

№ 100 юбилейный
выпуск

ЭКОНОМИКА и УПРАВЛЕНИЕ:

научно-практический журнал

Модернизация
и инновационное развитие

Вопросы теории

Финансы и кредит

Инновации

Государственная служба

Проблемы образования

Сфера услуг

ISSN 2072-8697

9 772072 869021 >

2/2011

"Экономика и управление: научно-практический журнал"

Учредители — Башкирская академия государственной службы
и управления при Президенте Республики Башкортостан,
Академия наук Республики Башкортостан

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Л.И.АБАЛКИН, научный руководитель
Института экономики Российской акаде-
мии наук, действительный член Российской
академии наук, почетный член Академии
наук Республики Башкортостан

М.А.АЮПОВ, вице-президент Академии
наук Республики Башкортостан

А.М.ГАНИЕВ, руководитель территори-
ального органа федеральной службы госу-
дарственной статистики по Республике
Башкортостан

А.Н.ДЕГТЯРЕВ, ректор Уфимской госу-
дарственной академии экономики и сервиса,
председатель правления Башкирского
отделения Вольного экономического обще-
ства

С.Н.ЛАВРЕНТЬЕВ, ректор Башкирской
академии государственной службы и управ-
ления при Президенте Республики Башкор-
тостан (председатель Совета)

А.Х.МАХМУТОВ, действительный член
Академии наук Республики Башкортостан

А.А.ПОРОХОВСКИЙ, заведующий кафедрой
политической экономии экономического
факультета Московского государственно-
го университета им. М.В. Ломоносова

К.Б.ТОЛКАЧЕВ, председатель Государ-
ственного Собрания — Курултая Респу-
блики Башкортостан

А.М.ШАММАЗОВ, президент Академии наук
Республики Башкортостан, председатель
Совета ректоров вузов Республики Баш-
кортостан

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

А.Х.МАХМУТОВ

(главный редактор),

Г.В.БАГАЕВ,

Р.А.ГАЛИН,

В.В.ЕНИКЕЕВ

(ответственный секретарь),

С.Ю.КАБАШОВ,

Н.А.МАЖИТОВ,

Ю.М.МАЛЫШЕВ,

Р.Х.МАРДАНОВ

М.Ш.МИНАСОВ,

Б.М.МИРКИН,

Р.Т.НАСИБУЛЛИН,

Ф.М.РАЯНОВ,

Г.М.РОССИНСКАЯ

(заместитель главного редактора),

И.Ш.РЫСАЕВ,

Н.З.СОЛОДИЛОВА

Свидетельство о регистрации журнала

ПИ № ФС77-19310 от 30.12.2004 г.
выдано Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства в сфере
массовых коммуникаций
и охране культурного наследия

Журнал распространяется по подписке
на территории Российской Федерации

Подписной индекс в каталоге «Почта России»
(Межрегиональное агентство подписки):
11487 — годовая подписка

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изда-
ний ВАК Министерства образования и науки РФ, в которых должны быть опублико-
ваны основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора
или кандидата наук по экономике.

**Экономика
и управление:**
научно-практический журнал

№ 2 (100)/
2011

Выходит с 1994 г. 6 раз в год

СОДЕРЖАНИЕ

Поздравления в адрес журнала в связи с выходом 100-го номера 4

Башкортостан: модернизация и инновационное развитие

Р.ВАГАПОВ. Приоритетные направления регионального
научно-технического и инновационного развития 10
Д.ГАЙНАНОВ, С.КИРИЛЛОВА. Эффективный город –
ресурс постиндустриального развития 16
Ф.АЙДАРБАКОВ, А.БАРЛЫБАЕВ, У.БАРЛЫБАЕВ. Основные риски
долгосрочного развития Башкирского Зауралья и необходимость
системного подхода к разработке стратегии развития региона 23
Л.КУЗНЕЦОВА, В.СИЛАНТЬЕВ. Получит ли продолжение
нанотехнологическое начало модернизации Башкортостана? 30

Вопросы теории

Э.ДИВАЕВА, А.СЕЛЕЗНЕВА. Совершенствование методических основ
оценки эффективности и определения полных затрат
создания объектов интеллектуальной собственности 36
И.ХАСАНОВ. Основные принципы оценки эффективности
деятельности институтов развития 42
И.ГЛАДКИХ. Построение длинных волн Кондратьева
на примере экономик США и России 47

Финансы и кредит

М.САГИТДИНОВ, М.САГИТДИНОВ. Формирование модели влияния
банковского сектора на развитие экономики 54
И.КОЩЕГУЛОВА, А.САТТАРОВА. Модели внутреннего
инвестиционного рейтинга коммерческого банка 62

Д.КОТОВ, В.ХАЙРУЛЛИН. Оценка эффективности инновационных проектов с нерелевантными денежными потоками	66
Т.АРАСЛАНОВ, И.ВАСИЛЬЧЕНКО. Диверсификация деятельности предприятий и ее влияние на финансовые результаты «Банки. Процессы. Стандарты. Качество»:	71
VII научно-практическая конференция	75

Россия в современном мире

Д.АЗАМАТОВ, Н.ЕВДОКИМОВ, Р.ЛАТЫПОВ, С.СЕВАСТЬЯНОВ. Современный исламский мир: к обновлению через традиции (о Международной научно-практической конференции, посвященной 120-летию Карима Хакимова)	76
--	----

Политический аспект

Х.ВАЛЕЕВ. Гендерная асимметрия в сфере российской политики	83
--	----

Личность в истории

М.КУТЛУГАЛЛЯМОВ. Управленцы по призванию	87
--	----

Проблемы образования

Н.СУЛЕЙМАНОВ. Инновационная модель управления качеством образования	92
И.ОЛЬХОВИК. Инновационный менеджмент в высшей школе	97
Е.ГАЙДЕРОВА. Обеспечение доступности платных услуг в сфере образования	103

Сфера услуг

Л.КЛИКИЧ, И.КУКТАШЕВ. Организационно-экономический механизм привлечения инвестиций в развитие сельского туризма	107
М.КОБЯК. Анализ инвестиционной привлекательности объектов индустрии гостеприимства	114

Слово – молодым ученым

Г.БАЙМУРЗИНА. Концепция достойного труда: проблемы реализации в Республике Башкортостан	119
Г.ШАЙХУТДИНОВА. Личностная компонента российского предпринимательства	123
М.ЮНУСОВ. Особенности развития сетевой инфраструктуры предпринимательства на муниципальном уровне	127

Аннотации и ключевые слова	131
-----------------------------------	-----

Редакция не вступает в переписку с читателями и не возвращает рукописи.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

CONTENTS

Congratulations to the Journal with the 100 th Issue	4
Bashkortostan: Modernization and Innovation Development	
R.VAGAPOV. Priority Areas for Regional Scientific-technical and Innovation Development	10
D.GAINANOV, S.KIRILLOVA. Efficient City – a Resource of Post-industrial Development	16
F.AIDARBAKOV, A.BARLYBAEV, U.BARLYBAEV. Main Risks of Bashkir Zaurale Long-term Development and Need for Systematic Approach to Strategy Development of the Region	23
L.KUZNETSOVA, V.SILANTEV. Will There be Continuation of the Republic Bashkortostan Nanotechnology Start Upgrading?	30
Theory Issues	
E.DIVAEVA, A.SELEZNEVA. Methodological Basis Improvement of Evaluating Effectiveness and Determining Total Costs for Creating Objects of Intellectual Property	36
I.KHASANOV. Basic Principles for Evaluating Performance Effectiveness of Development Institutions	42
I.GLADKIKH. Building a Kondratieff Long Waves on the Example of the Economies of the United States and Russia	47
Finance and Credit	
M.SAGITDINOV, M.SAGITDINOV. Formation of Banking Sector Influence Model on Economic Development	54
I.KOTSCHEGULOVA, A.SATTAROVA. Models of Internal Investment Rating of a Commercial Bank	62
D.KOTOV, V.KHAIRULLIN. Evaluating Effectiveness of Innovation Projects with Irrelevant Cash Flows	66
T.ARASLANOV, I.VASILTCHENKO. Diversification of Enterprises and Their Impact on Financial Results	71
«Banks. Processes. Standards. Quality»: VII Scientific-practical Conference	75
Russia in the Modern World	
D.AZAMATOV, N.EVDOKIMOV, R.LATYPOV, S.SEVASTYANOV. Modern Islamic World: Upgrading through Traditions (International Scientific-practical Conference Devoted to 120 th Anniversary of Karim Khakimov)	76
Political Aspect	
Kh.VALEEV. Gender Asymmetry in the Sphere of the Russian Policy	83
Person in History	
M.KUTLUGALLYAMOV. Managers by Vocation	87
Education Issues	
N.SULEIMANOV. Innovation Model for Quality Education Management	92
I.OLKHOVIK. Innovation Management in Higher School	97
E.GAIDEROVA. Providing Availability of Paid Educational Services	103
Service Industry	
L.KLIKITCH, I.KUKTASHEV. Organizational and Economic Mechanism for Attracting Investments in Rural Tourism	107
M.KOBYAK. Analysis of Objects Investment Attractiveness in Hospitality Industry	114
To Young Researchers	
G.BAIMURZINA. Decent Work Concept: Implementation Issues in the Republic Bashkortostan	119
G.SHAIKHUTDINOVA. Personality Component of Russian Business	123
M.YUNUSOV. Specific Features of Enterprise Network Infrastructure Development at the Municipal Level	127
Abstracts and Key Words	131

Дорогие читатели!

Вы держите в руках 100-й номер журнала «Экономика и управление». С чем мы пришли к этому своеобразному юбилею?

Чтобы ответить на этот вопрос, вспомним начало нашего пути. Журнал создавался в 1994 году, в период бурных дебатов и поисков, на переломе эпох. Наша республика вместе со всей страной искала пути дальнейшего развития, обсуждала различные варианты решения многочисленных проблем, связанных с трансформацией экономики и общества в целом. И журнал «Экономика и управление» сразу стал местом обмена опытом, встречи теории и практики, трибуной для высказывания самых разнообразных точек зрения, территорией для дискуссий по актуальным проблемам экономической, политической, социальной жизни республики.

Мы дорожим сложившейся в те непростые годы традицией и стараемся ее поддерживать. В регулярно проводимых нами дискуссиях, “круглых столах” мы стараемся выносить на обсуждение читателей самые актуальные и острые темы – проблемы многоукладности экономики, реформы в сфере образования, вопросы продовольственной безопасности и развития АПК и др. Журнал стремится соответствовать духу времени, требованиям эпохи, отражать важнейшие перемены, происходящие в обществе, в определенном смысле – служить зеркалом нашей жизни.

Предметом нашей особой заботы всегда было научное, аналитическое качество публикуемых материалов, их актуальность и способность удовлетворять запросы читателей, служить их исследовательским интересам, быть источником адекватной, объективной, достоверной, многоплановой информации. Нам хотелось, чтобы журнал из года в год становился все более разнообразным и содержательным. Судя по полученному признанию, нам в немалой степени удалось достичь поставленной цели. Об этом свидетельствует включение нашего издания в Перечень научных журналов, рекомендованных ВАК России для опубликования результатов диссертационных исследований, а также то, что журнал «Экономика и управление» выписывают не только в республике, но и во многих субъектах Российской Федерации.

Мы признательны нашим многолетним подписчикам и читателям за постоянную поддержку, а авторам – за интересные материалы.

Надеемся на дальнейшее взаимопонимание и сотрудничество! Оставайтесь с нами!

Главный редактор журнала
академик Академии наук
Республики Башкортостан,
заслуженный деятель науки
России и Башкортостана,
доктор экономических наук

A.X. МАХМУТОВ

Рад возможности поздравить ваш замечательный коллектив, ваших читателей и авторов со знаменательной датой – выходом в свет 100-го номера журнала. Думается, этот факт является заметным событием в общественной жизни Башкортостана. Несомненно, журнал из года в год становится все более разнообразным и содержательным. Как постоянный читатель могу свидетельствовать о заметном повышении качества и актуальности публикуемых материалов. Среди многочисленных авторов – академики, видные ученые, авторитетные руководители и практики. Можно с удовлетворением отметить, что журнал уделяет достаточное внимание и молодым авторам. Постоянно освещаются в нем проблемы становления местного самоуправления. Журнал на глазах взрослеет, поднимает важнейшие проблемы современного государственного и муниципального управления, социально-экономической стратегии республики, разрабатывает пути решения серьезных вопросов самого разного плана.

Журнал «Экономика и управление» часто обращается к истории, опыту прошедших лет. И такой подход можно только приветствовать. Взвешенная и продуманная позиция журнала и его авторов, бесспорно, способствует сохранению в республике стабильности и согласия. Жизнь наглядно показала, что издание востребовано самим временем, а его авторитет будет повышаться и в дальнейшем.

Желаю коллективу журнала, всем его авторам и многочисленным читателям крепкого здоровья, успехов и достижений, счастья и благополучия!

К. ТОЛКАЧЕВ,
Председатель Государственного Собрания –
Курултая Республики Башкортостан,
доктор юридических наук, профессор

Сердечно поздравляю коллектив редколлегии и читателей с выходом «юбилейного», 100-го номера журнала «Экономика и управление» – единственного в нашей республике профессионального научно-практического издания, которое фактически с самого начала экономических реформ в стране освещает проблемы развития и модернизации экономики, предоставляет трибуну для обсуждения учеными и практиками дискуссионных вопросов экономической науки и экономической политики, теории и практики управления, государственного строительства, социальной сферы.

С полным правом можно сказать, что журнал, отражая все важные перемены, происходящие в обществе, стал зеркалом экономической, социальной жизни республики и страны в целом. За годы работы «Экономика и управление» зарекомендовал себя как авторитетное и хорошо узнаваемое издание, занял достойное место среди научных журналов. Отрадно при этом, что спецификой издания является тесная связь науки и практики. Страницы журнала стали признанной территорией обмена опытом, связи управления, политики и производства, местом встречи работников экономических ведомств и научных деятелей.

От всей души желаю редакционной коллегии, авторам и читателям журнала новых творческих идей, дальнейшего развития, расширения и углубления обсуждаемой проблематики! Здоровья, удачи и благополучия!

С. ЛАВРЕНТЬЕВ,
ректор Башкирской академии
государственной службы и управления
при Президенте Республики Башкортостан,
председатель Редакционного совета журнала
«Экономика и управление»,
кандидат исторических наук, профессор

Сердечно поздравляю сотрудников редакции журнала «Экономика и управление», его авторов и читателей с выпуском юбилейного, 100-го номера!

С момента выхода в 1994 году первого номера журнал прошел большой путь, стал настоящей лабораторией научного поиска, на его страницах происходит конструктивный обмен мнениями по наиболее сложным и актуальным проблемам социально-экономического развития Республики Башкортостан и России в целом.

Ценно стремление редакции публиковать на страницах журнала материалы с глубоким анализом состояния экономики, выявлением резервов и вариантов преодоления сложившихся негативных тенденций. Журнал вызывает интерес как у государственной власти, так и у представителей бизнеса.

Желаю коллективу редакции здоровья и благополучия, творческих успехов и процветания!

Ю.ПУСТОВГАРОВ,
заместитель Премьер-министра
Правительства Республики Башкортостан

Примите самые искренние поздравления по поводу выхода 100-го номера научно-практического журнала «Экономика и управление»!

Пройдя столь длинный путь, журнал, безусловно, стал авторитетной площадкой для обсуждения самых актуальных вопросов социально-экономического развития Республики Башкортостан и государства в целом. Благодаря публикациям журнала мы имеем прекрасную возможность не только узнавать о новом в вопросах модернизации экономики, государственного строительства и управления, теории и практики менеджмента, права, фундаментальных и прикладных научных исследованиях, но и активно участвовать в обсуждении острых, актуальных проблем совместно с учеными и практиками. Отрадно, что журнал уделяет внимание и вопросам развития банковской системы, повышения качества банковской деятельности.

Очевидно, что авторитет журнала сложился в том числе благодаря активной работе его Редакционного совета и редакционной коллегии, членами которых являются известные ученые, представители государственного управления, видные общественные деятели.

С удовлетворением отмечаю, что журнал хорошо узнаваем, имеет свой выраженный академический стиль, привлекателен для авторов, в том числе начинающих ученых и молодых практиков.

От всей души желаю редакционной коллегии и коллективу журнала дальнейшего творческого развития, интересных авторов и преданных читателей.

Р.МАРДАНОВ,
Председатель Национального банка
Республики Башкортостан
Центрального банка Российской Федерации,
кандидат экономических наук, профессор

В связи с выходом 100-го номера журнала присоединяюсь ко всем, кто считает, что журнал занял достойное место среди научных изданий нашей страны и СНГ. Из номера в номер он наращивает тематику, углубляет анализ, критически осмысливает состояние и развитие экономики регионов и России в целом. У журнала сложилась хорошая традиция отбирать материалы для публикации не по должностному рангу, не по ученым и другим званиям, а по актуальности темы, ее разработанности и аргументированности выводов, нацеленности на преодоление трудностей, барьеров, противоречий.

Можно с уверенностью сказать, что и впредь будет расти авторитет журнала, его значение в обеспечении модернизации экономики и общества России.

Желаю журналу новых успехов и творческого долголетия!

А. ПОРОХОВСКИЙ,
Председатель Научного совета
МГУ им. М.В. Ломоносова
по экономической теории
и российской модели развития,
доктор экономических наук, профессор

Научная мысль, как известно, требует соответствующего оформления, а наука – публичной презентации, дабы получить отклик научного сообщества. Чем выше статус научного печатного органа, тем ответственнее его миссия перед обществом за научные публикации, хотя и пишется, что «редакция не несет ответственности за содержание и выводы авторов...». Еще как несет! Более того, редакция солидного научного журнала дорожит этой честью – разделять ответственность за научные «изыски» авторов. Отсюда – конкуренция за «ваковский» статус журнала, за именитых авторов, за цитирование.

Чтобы достойно пройти этот путь, выжить в конкурентной борьбе и стать по-настоящему авторитетным печатным изданием, нужно, что называется, «не один пуд соли съесть». И мы можем смело констатировать сегодня, в день выпуска 100-го юбилейного номера научного журнала «Экономика и управление», что его редакция съела-таки этот «пуд соли», и не один!

На страницах журнала мы встречаемся с выдающимися российскими учеными – академиками РАН, научной и политической элитой Башкортостана, нашими коллегами из других регионов России. Среди авторов – много молодых ученых, стремящихся внести свою лепту в научный поиск в сфере экономической и других общественных наук.

Особо хотелось бы сказать о главном редакторе журнала – академике АН РБ Анасе Хусаиновиче Махмутове, чья неутомимая, высокопрофессиональная деятельность и является, по моему глубокому убеждению, главным двигателем прогресса и успешности журнала. Уверен, что не только глубина его научных познаний, но и харизматичность самой личности незаурядного ученого привлекают коллег к сотрудничеству с этим научным изданием. Как главный редактор научного журнала «Вестник АН РБ» я знаю, что труд этот нелегкий и весьма ответственный.

От всей души желаю нашему журналу новых творческих успехов в научной сфере и общественном признании!

А. ДЕГТЯРЕВ,
ректор Уфимской государственной
академии экономики и сервиса,
доктор экономических наук, профессор,
академик РАЕН,
главный редактор журнала «Вестник АН РБ»

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан от всей души поздравляет коллектив редакции журнала «Экономика и управление», авторов и читателей со знаменательным событием – выходом юбилейного, 100-го номера.

С момента основания журнал является высокопрофессиональным, востребованным изданием, активным образом взаимодействует с научными и образовательными учреждениями, органами власти и управления. Это обеспечивает не только высокий теоретический уровень, но и, что очень важно, практическую направленность журнала. В публикациях освещаются самые острые проблемы социально-экономического положения страны и республики. Активная научная и гражданская позиция журнала по праву заслужила авторитет как в Республике Башкортостан, так и за ее пределами.

Нам приятно, что в течение многих лет мы плодотворно сотрудничаем. В журнале регулярно публикуются официальные статистические материалы и статьи, подготовленные специалистами Башкортостанстата. Наша совместная работа основывается не только на деловых, профессиональных контактах, но и, что немаловажно, на добрых человеческих взаимоотношениях.

Хотелось бы выразить редакции журнала искреннюю благодарность и пожелать творческого долголетия, интересных публикаций, дальнейшей продуктивной работы во имя процветания Башкортостана и всей страны.

А.ГАНИЕВ,
Руководитель Территориального органа
Федеральной службы государственной
статистики по Республике Башкортостан

Выход юбилейного, 100-го номера журнала «Экономика и управление» – хороший повод, чтобы бросить взгляд на биографию этого вполне состоявшегося издания и поговорить о его главном редакторе – академике АН РБ Анасе Хусаиновиче Махмутове. В этот (увы, не в меру затянувшийся) переходный период журнал был прожектором, который высвечивал возникающие проблемы, причем не только в экономике, но и в политике, социологии, культуре, экологии и др., хотя тематика управления экономикой всегда превалировала.

Думаю, мне никто не сможет возразить (и, более того, даже не захочет этого делать), что А.Х.Махмутов – это опытный штурман, который ведет свой корабль и через коварные тихие заводи, и через бурные скалистые перекааты. Он обладает обостренным видением проблем современности и умением подбирать авторов, которые могут рассказать о них. А.Х.Махмутов – это мудрец, который не лезет на рожон, не кланяется власти и сохраняет право на собственную оценку самых сложных общественно-политических и экономических коллизий.

«Экономика и управление» – это гордость не только его основателей – АН РБ и БАГСУ, но всей республики и России. Вполне закономерным было включение журнала в список изданий ВАК.

Не сомневаюсь в том, что журнал будет долго жить... Так держать!

Б.МИРКИН,
член-корреспондент
Академии наук Республики Башкортостан,
доктор биологических наук, профессор

От имени учреждения Российской академии наук Института социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН поздравляю коллектив журнала «Экономика и управление» с юбилейным – 100-м номером!

Невозможно представить современную экономическую, политическую и общественную жизнь в республике без журнала «Экономика и управление». Коллективу журнала удалось сделать издание подлинным выразителем передовых идей, широкого спектра взглядов по самым актуальным вопросам социально-экономического развития Республики Башкортостан и России в целом.

Журнал объективно отражает реальные явления и процессы, происходящие в экономике. Публикации журнала отличают высокий научный уровень и направленность на решение актуальных экономических задач. У журнала яркий авторский коллектив – крупные ученые, квалифицированные экономисты-практики, руководители министерств и ведомств.

Лучшая оценка издания – его востребованность. Читателей и авторов привлекает живая полемика, новизна идей, объективность, глубокий анализ самых острых экономических проблем.

Желаю журналу творческого долголетия, интересных публикаций, острых дискуссий, а коллективу редакции – здоровья, счастья, творческой энергии, заинтересованной и благодарной аудитории.

Д. ГАЙНАНОВ,
директор Института социально-экономических
исследований УНЦ РАН,
доктор экономических наук, профессор

Вышел в свет 100-й номер журнала «Экономика и управление». Это момент, когда можно оглянуться назад и оценить сделанное – а сделано немало. Журнал стал центром обсуждения важнейших экономических проблем, в котором принимают участие не только академические, вузовские ученые и преподаватели, но и работники предприятий различных отраслей, государственные служащие.

Журнал известен не только в Республике Башкортостан, но и далеко за ее пределами, он включен в список журналов, рекомендуемых ВАК для публикации результатов научных исследований.

Журнал всегда отличали и отличают высокая требовательность к научному содержанию статей и одновременно благожелательное, заботливое отношение к авторам. Все это снискало уважение и любовь к журналу.

Дальнейших творческих успехов, родной журнал!

Ю. МАЛЫШЕВ,
заслуженный деятель науки
БАССР и РСФСР,
доктор экономических наук, профессор

Приоритетные направления регионального научно-технического и инновационного развития

Р.ВАГАПОВ

Существует ряд проблемных вопросов, без успешного решения которых эффективная реализация инновационной политики будет затруднена. В первую очередь, это выбор приоритетов инновационного развития, что становится особенно актуальным в условиях посткризисного периода и соответствующего дефицита ресурсов. Выбор приоритетов по принципу компетенций подразумевает отказ от отраслевого подхода и поиск, поддержку комплексных секторальных конкурентных преимуществ.

Развитые страны мира активно используют инструменты технологического прогнозирования. Японские технологические прогнозы национального уровня публикуются уже в течение 40 лет. В Великобритании программа «Предвидение» была сформирована около 20 лет назад. В ЕС реализуется уже седьмая многолетняя (на 2007–2013 гг.) рамочная программа по научным исследованиям и технологическому развитию.

В нашей стране накоплен не менее значительный опыт по формированию приоритетов технологического развития. В Советском Союзе приоритетные направления отечественной науки определялись в рамках Комплексной программы научно-технического прогресса СССР, которая формировалась на 20-летний период (последний раз на 1991–2010 гг.). На рубеже XX–XXI вв. Министерством науки РФ работы по выбору приоритетов развития науки и технологий были продолжены.

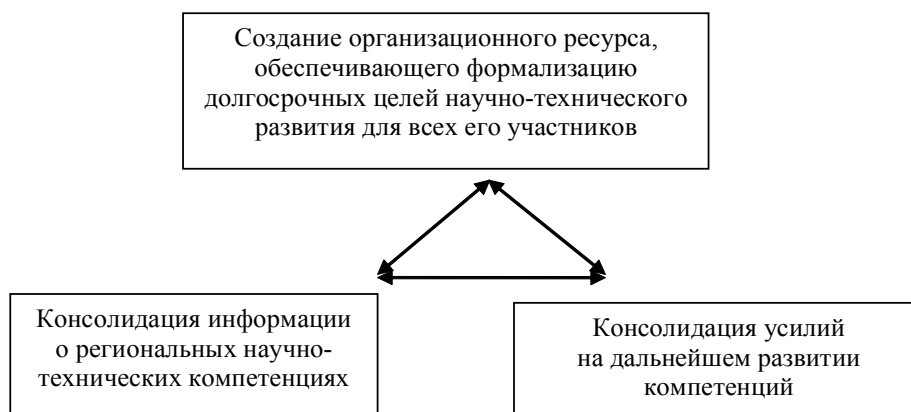
В настоящее время приоритеты инновационного развития страны определены Президентом Российской Федерации. Это *пять основных направлений*: энергоэффективность и энергосбережение; ядерные технологии; космические технологии; медицинские технологии; стратегические и информационные технологии.

Министерством образования и науки Российской Федерации указанные стратегические направления развернуты в *Прогнозе научно-технологического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу*, где выделены следующие ключевые секторы экономики России: энергетика и энергомашиностроение; транспорт; гражданское авиастроение; гражданское судостроение; информационно-коммуникационные технологии; машиностроение; металлургия; химический комплекс, в том числе фармацевтика и биопродукты; лесопромышленный комплекс; продовольственный сектор; оборонно-промышленный комплекс; ракетно-космический комплекс.

Перечни приоритетных направлений научно-технического развития и критических технологий являются мощным инструментом влияния государства на развитие промышленности и экономики страны и призваны обеспечивать достижение среднесрочных и долгосрочных целей технико-экономического развития России.

Необходимость реализации технологического прогнозирования. Целесообразность регионального технологического прогнозирования заключается, во-первых, в том, что прогноз – это официально заявленный курс на всестороннюю поддержку выбранных направлений и концентрацию ресурсов в указанных секторах. Таким образом достигается синергия реализации отраслевых программ различными ведомствами и преодолевается так называемый «отраслевизм» управления.

Вагапов Роберт Фанилевич, министр промышленности и инновационной политики Республики Башкортостан, канд. экон. наук. E-mail: minprom@bashkortostan.ru

Преимущество определения приоритетных направлений

Во-вторых, разграничение предметов ведения между центром и регионами подразумевает соответствующую структурную организацию работы по формированию приоритетов.

В-третьих, численность научного персонала в Башкортостане, значительная часть которого финансируется из федерального бюджета, не демонстрирует должного роста, необходимого в условиях курса на модернизацию.

В-четвертых, роль регионального научно-технологического прогнозирования развития технологий будет и дальше возрастать.

В-пятых, существенно возрастает значение регионального маркетинга инновационного рынка.

В-шестых, при проектировании рынков частью регионального маркетинга становится определение доли рынка, которую должен занять регион в обозримой перспективе, и формы агломерации исследовательских и производственных групп.

В-седьмых, необходима программа реинжиниринга ключевых университетов страны, в том числе всех вузов республики.

Выбор приоритетных направлений науки, технологий, техники и критических технологий Российской Федерации и их периодическая корректировка являются неотъемлемым элементом государственной научно-технической политики.

Важную роль в реализации научно-технической политики играют перечни региональных и отраслевых приоритетов научно-технического и инновационного развития, разработка которых предусмотрена «Основами политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу». Однако практической реализации они до сих пор не получили.

Специалисты считают, что федеральные и региональные приоритеты должны быть взаимоувязаны, что позволит оптимизировать расходы на исследования и разработки в рамках федеральных и республиканских целевых программ. Поэтому в основу разработки системы приоритетов научно-технического и инновационного развития Республики Башкортостан был положен перечень приоритетных направлений и критических технологий Российской Федерации (8 направлений).

Направления регионального научно-технического и инновационного развития Республики Башкортостан. С 2008 г. Министерством промышленности и инновационной политики Республики Башкортостан совместно с Уфимской государственной академией экономики и сервиса, Академией наук Республики Башкортостан, Уфимским научным центром Российской академии наук и их учреждениями, высшими учебными заведениями, научно-исследовательскими институтами, предприятиями проводится работа по формированию системы регионального технологического прогнозирования.

Выделено семь ключевых направлений и ряд критических технологий научно-технологического и инновационного развития республики: авиационные и транспортные системы; живые системы; индустрия наносистем и материалов; информационно-телекоммуникационные технологии; производственные системы; рациональное природопользование; энергетика и энергосбережение.

Что дает государству определение приоритетных направлений?

Во-первых, это – формирование будущего. При определении региональных приоритетов создается важный организационный ресурс, обеспечивающий формализацию долгосрочных целей научно-технического развития для всех его участников.

Во-вторых, идет консолидация информации о региональных научно-технологических компетенциях. Международное разделение труда и дальнейшее углубление специализации приводят к резкому повышению требований к инфраструктурному обеспечению научно-технологического развития. Согласно прогнозу Минобрнауки России, сегодня ни один российский город с населением более одного миллиона человек (за исключением Москвы) не обладает полной совокупностью факторов привлекательности размещения инновационных производств.

В-третьих, имеется возможность, не рассредоточивая усилия, консолидировать их на дальнейшем развитии указанных компетенций.

Каковы следующие шаги?

1. Разработка закона Республики Башкортостан «О технологическом прогнозировании» и встраивание его в общую систему регионального прогнозирования социально-экономического развития.

2. Разработка «дорожных карт» развития указанных приоритетных направлений регионального научно-технического развития и критических технологий в Республике Башкортостан, придание им статуса соответствующих межведомственных целевых программ.

3. Обеспечение принятия отраслевых порядков отнесения тех или иных инновационных, инвестиционных и/или научно-исследовательских проектов к приоритетным направлениям регионального научно-технического развития и критическим технологиям.

4. Обеспечение переориентации республиканских программ и государственных научно-технических программ в соответствии с выбранными приоритетами.

5. Обеспечение формирования инфраструктуры развития для поддержки проектов соответствующих приоритетных направлений и критических технологий.

Какие инструменты предлагается использовать?

1. Механизмы придания статуса приоритетных инвестиционных, инновационных и научно-исследовательских проектов на основе системы подтверждения соответствия приоритетным направлениям и критическим технологиям.

2. Концентрация средств по указанным направлениям и технологиям; корректировка тематики государственных научно-технических программ Республики Башкортостан в соответствии с полученными результатами.

3. Поддержка формирования экспертных сообществ и сетевых взаимодействий специалистов по каждому направлению и технологии. Для этого в Министерстве промышленности и инновационной политики РБ создан Научно-технический совет, включающий семь секций в соответствии с приоритетными направлениями регионального научно-технического и инновационного развития.

4. Решение вопроса о субсидиях поставщикам (производителям или разработчикам) продукции и технологий в рамках выделенных направлений.

5. Принятие региональной программы создания центров коллективного пользования в соответствующих отраслях, инжиниринговых центров и центров прототипирования на основе принципов государственно-частного партнерства.

6. Развитие инструментов поддержки отраслевых технологических парков, которые созданы и создаются в республике.

7. Внедрение особых форм поддержки малого инновационного бизнеса как в рамках ежегодных программ предпринимательства, так и в форме отдельной ее подпрограммы. Основной принцип – соответствие приоритетам.

8. Поддержка экспорта за рубеж, в другие регионы передовых технологий, а также заимствования технологий, которые не имеют должного развития в Башкортостане.

9. Реализация программ совместной деятельности вузов, науки и производства.

Специфические особенности применения инструментов должны быть отработаны коллегиально по каждому направлению.

Советская система производственной специализации регионов, достаточно эффективная в прежнее время, сегодня обуславливает значительный перевес определенных технологических укладов в экономике. Так, по разным оценкам, соотношение третьего, четвертого и пятого технологических укладов в республике 1:8:1 соответственно.

Башкортостан – республика добычи и переработки нефти, органической химии и синтетических материалов, цветной металлургии, двигателестроения, крупного машиностроения. Само по себе соотношение, может быть, и не критично. Однако большинство инноваций в республике возникает не в отраслях новых технологических укладов, а в рамках традиционного, четвертого уклада. Так, около 90 % отгрузки инновационной продукции – это производства четвертого технологического уклада.

Рост такого ключевого показателя развития общества, как качество жизни, в технологическом смысле выражается в новом уровне производительности труда, чему способствует смена доминирующего технологического уклада.

Согласно современным исследованиям, лишь несколько лет отделяют нас от шестого технологического уклада (его активное развитие прогнозируется к 2015–2020 гг.). Если не быть к этому готовыми, то качественный скачок будет весьма драматичным. Эффективность производства и производительность труда могут увеличиться в 6 раз, столь же резко может сократиться потребность в сырье, энергии и рабочих руках. Эта проблема может быть чрезвычайно острой как для России в целом, которая является энергетической державой со значительными сырьевыми ресурсами и немалой долей производств четвертого технологического уклада, так и для Республики Башкортостан в частности. В этой связи рост производств пятого, а особенно шестого технологических укладов становится важнейшей предпосылкой успешности дальнейшего развития.

База развития технологий *направления «Авиационные и транспортные системы»* – консорциум ряда крупнейших в стране и мире предприятий, научных организаций и вузов, расположенных в республике. Эти структуры обладают значительными собственными ресурсами и возможностями, при этом инновационная активность в них в значительной степени определяется мотивацией их менеджмента. Именно поэтому основным инструментом содействия является организационная поддержка, направленная на усиление внутренних стимулов к инновационной деятельности, в том числе путем поддержки саморегулируемых организаций, содействия внедрению на предприятиях добровольных стандартов ведения инновационной деятельности, а также распространения лучшего опыта в этой сфере.

Основа развития технологий *направления «Живые системы»* в республике – традиционные компетенции государственного сектора науки. Особенностью развития данного направления является высокая доля государственного финансирования исследований и разработок. Важно, что по этому направлению в республике имеются весьма перспективные разработки. При соответствующей инфраструктурной

поддержке можно получить взрывной рост малого инновационного бизнеса в сфере технологий диагностики заболеваний, клеточных технологий, биотехнологий, ветеринарии и пр. Значительное число препаратов для человека, животных и растений разработаны у нас и могут производиться на территории республики. Следует активнее демонстрировать их эффективность, тем самым будет обеспечен спрос на продукцию, больший интерес проявят инвесторы.

Вопрос развития данного приоритетного направления очень актуален, поскольку республика обладает значительным потенциалом в этой сфере. Кроме того, указанное направление относится к шестому технологическому укладу. Важной особенностью является и то, что наряду с несколькими крупными фармацевтическими производствами здесь развивается целая группа малых инновационных предприятий.

В сфере наносистем и материалов в Республике Башкортостан в настоящее время работают ученые с мировым именем. Ключевые проблемы сферы – формирование и обеспечение масштабной поддержки коммерциализации разработок. В число важнейших задач входят вопросы поддержки сертификации технологий, оборудования и продукции. Это поможет ряду имеющихся разработок перейти в разряд одного из самых дорогих товаров – технологий.

Данную сферу сложно отнести к конкретной отрасли. В этом кроется проблема управления и поддержки. Следует считать целесообразным решение данного вопроса не в направлении повышения координирующей роли какого-либо ведомства, а в поддержке самоукрепляющихся научно-производственных сетей.

Рынок информационных технологий республики достаточно велик и продолжает расти. Так, в Башкортостане ежегодный объем отгрузки товаров собственного производства, выполнения работ и услуг, связанных с ИКТ, составляет около 13–15 млрд руб. Объем затрат на информационные технологии в республике – около 9–10 млрд руб., при этом темпы прироста затрат в течение последних пяти лет составляют 40–70 % в год. Общая численность специалистов в сфере ИКТ в республике составляет около 12 тыс. человек, в том числе высшего уровня квалификации – около 8 тыс. человек; в данной сфере государственными высшими учебными заведениями ежегодно готовится дополнительно более 1,5 тыс. человек высшей квалификации.

Таким образом, сектор представляет собой гигантский потенциал развития пятого и шестого технологических укладов. Вместе с тем дальнейший рост инвестиций в сфере ИКТ сдерживается инфраструктурными ограничениями, в первую очередь недостаточным развитием инновационной опытно-экспериментальной базы.

Среди крупных проектов консолидации ресурсов представляется интересным проект содействия развитию опорной сети в IT-сфере, в первую очередь в областях высокой нагрузки. В условиях высокой стоимости софта представляется эффективным создание центров коллективного пользования уникальными программными продуктами.

Ключевая проблема сферы «Производственные системы» – осознание необходимости поддержки производств нового технологического уклада за счет отказа от старых (естественно, при пристальном внимании государства к проблемам социального характера). Формулирование четких инвестиционных принципов и предоставление льгот позволит обеспечить еще большую привлекательность региона.

В Башкортостане активно развиваются ряд технологий производственных систем высокого класса. Среди них – мехатронные модули механической обработки материалов, робототехнические комплексы для обработки сложных изделий, электроэрозионные станки и обрабатывающие центры, микросистемная техника, системы контроля и управления параметрами и их обработка и пр.

Ряд перспективных разработок в сфере «Рациональное природопользование» не находят своего потребителя. Причиной является, с одной стороны, несформированность рыночных отношений в сфере природопользования, включая не только рынок вторичных ресурсов, но и утилизацию отходов, охрану окружающей среды, безотходные технологии, с другой – ситуация, сложившаяся в системе геологоразведки и надзора за состоянием недр, а также разрозненность ряда ведомственных систем контроля, учета и мониторинга.

Предоставление вспомогательных услуг для бизнеса (контроль транспорта, оптимизация размещения торговых и производственных объектов, маркетинг региональных туристических ресурсов и пр.) является направлением, весьма востребованным на рынке.

Среди других мероприятий можно отметить: создание бизнес-ориентированных центров передовых технологий, предоставляющих научно-производственные услуги в области переработки бытовых и производственных отходов; поддержка развития производственно-технологических цепочек по сырью (вертикальные кооперационные проекты); поддержка внедрения малоотходных и безотходных технологий, а также технологий повышения отдачи месторождений; создание и мониторинг модельных объектов техногенных катастроф и отработка мероприятий по снижению риска возникновения катастроф и пр.

Ключевая задача сферы «Энергетика и энергосбережение» – формирование внутренних стимулов к энергосбережению. В настоящее время важнейшим ресурсом повышения энергоэффективности экономики выступает понуждение к энергосбережению. Парадоксально, но наряду с высокодоходной традиционной энергетикой республика не уделяет достаточного внимания как проблемам энергосбережения, так и вопросам развития новой энергетики. В числе первоочередных проблем – повышение эффективности традиционной энергетики, малые энергетические установки, нетрадиционная энергетика на возобновляемых источниках энергии, новые виды топлива.

Необходимо отметить, что по каждой технологии выделены ведущие республиканские научные и производственные центры, научные и инженерные задачи, требующие первоочередного решения, важнейшие инновационные продукты, которые могут быть созданы или уже создаются в рамках конкретной технологии.

Каждое из этих направлений деятельности представляет собой отдельный проект или даже группу проектов, для реализации которых был образован Научно-технический совет министерства. Его секции сформированы в соответствии с направлениями регионального научно-технического и инновационного развития Республики Башкортостан и решают задачи технологического прогнозирования в сфере своей компетенции. С нашей точки зрения, целесообразно внедрять систему технологического прогнозирования в общую систему прогнозирования социально-экономического развития региона.

Литература

1. Глазьев С.Ю. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов // Вопросы экономики. – 2009. – № 3. – С. 26–38.
2. Инновационная деятельность в Республике Башкортостан: стат. сб. – Уфа: Башкортостанстат, 2011. – 101 с.
3. Производственная деятельность в Республике Башкортостан: стат. сб. – Уфа: Башкортостанстат, 2010. – 120 с.
4. Махмутов А., Солодилова Н., Таюпов Р., Казыханов Р. Структура технологических укладов промышленного сектора Республики Башкортостан // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2010. – № 6. – С. 7–15.
5. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. – М.: Директ-Медиа, 2007. – 400 с.

Эффективный город – ресурс постиндустриального развития

Д.ГАЙНАНОВ, С.КИРИЛЛОВА

Эволюция города в условиях постиндустриального развития. Города концентрируют на своей территории разнообразные виды ресурсов – человеческие, духовные, инвестиционные, инновационные, финансовые и др., обеспечивая своим жителям уровень и качество жизни, адекватные приоритетам и целевым ориентирам социально-экономического развития. Пространственная организация России формировалась в условиях командно-административной экономики, основывающейся на принципах размещения производительных сил в период индустриализации и экстенсивного роста. Основным критерием социально-экономического развития в этот период выступала максимизация народнохозяйственной экономической эффективности, что определяло создание и функционирование городов в зависимости от близости производства к источникам сырья, топлива и энергии, первоочередного освоения и комплексного использования природных ресурсов.

Логика постиндустриального развития, в отличие от предыдущего этапа, предполагает кардинальную смену приоритетов социально-экономического развития, а следовательно – эволюцию функций городского экономического пространства. Из места размещения материальных факторов производства оно трансформируется в среду развития prime-элементов постиндустриальной эпохи – знаний, инноваций, человеческого капитала. Основным критерием развития становится повышение капитализации перечисленных активов и, в первую очередь, человеческого капитала. Постиндустриальное население выберет те города, которые обеспечат комфортные условия для жизни, работы и отдыха – безопасную и здоровую среду обитания, разнообразие предложений на рынке труда, доступные жилье и образование, многообразие видов досуга. В свою очередь здоровое, образованное и обладающее соответствующими компетенциями население, получив возможность реализации имеющегося потенциала, будет активно способствовать развитию территорий своего пребывания, обеспечивая его устойчивость и качество.

Сегодня именно «...города становятся основным инструментом устойчивого развития человеческой цивилизации ... Развитие современных городов создает целый ряд серьезнейших вызовов, однако именно города становятся наиболее эффективным ответом на эти вызовы» [1, 3].

В результате «голосования ногами» за два последних десятилетия часть территорий страны, утративших конкурентоспособность с началом рыночных преобразований и развитием процессов глобализации, потеряла и своих жителей, увеличив население небольшого числа более успешных территорий. Лидерами процесса прибытия значительных масс населения можно назвать г.Москву (рост населения – с 8677,0 до 10653,0 тыс. чел. за 1989–2010 гг.), Московскую, Белгородскую, Ленинградскую и Калининградскую области, г.Санкт-Петербург, Краснодарский и Ставропольский края, Ханты-Мансийский автономный округ, о чем

Гайнанов Дамир Ахнафович, д-р экон. наук, профессор, директор Института социально-экономических исследований УНЦ РАН. E-mail: isei@anrb.ru

Кириллова Светлана Александровна, канд. экон. наук, доцент, ученый секретарь Института социально-экономических исследований УНЦ РАН. E-mail: isei@anrb.ru

В статье представлены результаты, полученные при разработке Комплексной программы социально-экономического развития городского округа город Уфа Республики Башкортостан на 2011–2015 годы.

свидетельствуют значения коэффициентов миграционного прироста от минимума 7 в 2006 г. (Ставропольский край) до максимума – 260 в 1995 г. (г.Москва) [2, 92].

Сохранение позиций городов как генераторов развития, источников инноваций, мест создания достижений науки и техники, культуры и искусства требует создания соответствующих условий для капитализации человека, а также его свободного времени. Будущее – за городами, не только сберегающими и эффективно использующими материальные и нематериальные ресурсы, но и активно привлекающими и воспроизводящими самый ценный ресурс постиндустриального развития – человеческий.

Создание в городах условий для формирования уникальных конкурентных преимуществ, повышения эффективности использования ресурсов, привлечения и капитализации человеческого капитала определяет потребность в действенных инструментах и механизмах, в частности – стратегиях и программах социально-экономического развития, разработанных и реализуемых с позиций повышения уровня их научной обоснованности на основе использования методологии стратегического менеджмента с последовательной проработкой всех элементов процесса планирования – от формулирования миссии, проведения всестороннего анализа и определения целей развития до механизмов их реализации, мониторинга и оценки результатов их достижения.

Город Уфа: конкурентные преимущества, слабые стороны и угрозы.

Уфа – крупный многофункциональный промышленный, транспортный, наукоемкий город, один из 10 российских городов-миллионников, стремящийся соответствовать требованиям социального, динамично развивающегося города нового времени. Принятие в качестве императива необходимости обеспечения устойчивого функционирования и развития города в принципиально иных демографических, социальных и экономических условиях посткризисного роста позволило сформировать Комплексную программу социально-экономического развития городского округа город Уфа Республики Башкортостан на 2011–2015 гг.¹ (далее – Программа), направленную на выполнение миссии города: **Уфа – столичный город XXI века, реализующий возможности для всестороннего развития человека.** Комплексный характер Программы обеспечивают взаимоувязка и сбалансированность различных видов ресурсов при реализации программных мероприятий, равноправное участие в осуществлении и ответственность всех ее участников.

Анализ социально-экономического положения г.Уфы, проведенный в целях реализации экономического потенциала и повышения эффективности использования сильных сторон для закрепления и усиления позиций в качестве города – локомотива роста экономики республики, позволил выявить ряд *конкурентных преимуществ* столицы Башкортостана:

- уникальное экономико-географическое положение на границе Европы и Азии, являющееся основой устойчивого роста пассажиро- и грузопотоков и в значительной степени определяющее его уровень и динамику;

- относительно высокий уровень социально-экономического развития, определяемый масштабами экономики (объем валового муниципального продукта (ВМП) в 2008 г. составил 367,0 млрд руб., или 49,0 % валового регионального продукта (ВРП) республики) и структурными характеристиками ВРП (доля ВМП в валовом выпуске в 2008 г. – 50,1 %);

- развитый промышленный комплекс, обладающий уникальными технологиями в химическом производстве, производстве кокса и нефтепродуктов, неметаллических минеральных продуктов, производстве машин и оборудования и др.;

- развитый многопрофильный научно-образовательный комплекс;

¹Программа выступила своего рода интеграционным проектом, объединившим сотрудников администрации г.Уфы, Института социально-экономических исследований УНЦ РАН, ученых-экономистов научных учреждений и высших учебных заведений республики.

- благоприятные условия для развития малого и среднего бизнеса, по степени привлекательности которых в рейтинге агентства «РБК. Рейтинг» в 2009 г. среди 62 российских городов Уфа заняла 4-е место;

- благоприятная демографическая ситуация, о чем свидетельствуют первое место по уровню рождаемости, стабильно занимаемое городом в рейтинге крупнейших городов России, и самый низкий показатель смертности;

- стабильная социально-политическая ситуация со спокойной обстановкой в сфере преступности;

- высокий потенциал и творческие достижения в сфере культуры и искусства, богатое историческое прошлое;

- наличие уникального рекреационного пространства, способствующего развитию туристско-рекреационного потенциала Уфы и включению его в состав регионального туристско-рекреационного суперкластера федерального значения «Башкортостан», и др.

Если факторы внешней среды, оказывающие влияние на социально-экономическое развитие, – глобальные финансово-экономические кризисы, динамика мировых цен на нефтепродукты, предстоящее вступление России во Всемирную торговую организацию – являются общими для российских городов, то характеристика *слабых сторон и возможных угроз* может иметь свою специфику.

Так, в части пространственной организации следует отметить ее несоответствие требованиям столичного города XXI в., обусловленное моральным устареванием, истощением ресурсов городского пространства и инфраструктурных систем на Уфимском полуострове для эффективного развития. Недостаток свободных территорий, сложные геологические и гидрологические условия выступают факторами замедления темпов строительства жилья и коммерческой недвижимости, их дефицита (обеспеченность населения жильем – 21,1 кв. м/чел.) и удорожания. Несовершенство городской улично-дорожной инфраструктуры в сочетании с устойчивым ростом индивидуально-транспортной перенасыщенности, истощение водных ресурсов, снижение способности речных экосистем к самоочищению и самовосстановлению, их деградация, образование отходов темпами, почти совпадающими с динамикой объемов производства, рост энергетического загрязнения увеличивают уровень техногенной нагрузки.

Сохранение высокой степени износа основных производственных фондов, рост дефицита финансирования ЖКХ г.Уфы определяют высокую вероятность сбоев в работе элементов инфраструктуры в ближайшем будущем. Важным фактором, снижающим уровень коммуникации городского пространства, выступают отсутствие единого информационного центра, объединяющего все структурные подразделения и службы города, и удорожание информационных услуг, связанное с формированием олигополии на рынке связи и телекоммуникаций.

Снижение безопасности жизни в г.Уфе наиболее вероятно за счет возникновения чрезвычайных ситуаций техногенного характера, обусловленного увеличением износа основных производственных фондов в целом по городу от 40,0 до 80,0 %, ухудшения криминогенной обстановки (рост числа корыстных и корыстно-насильственных преступлений, рецидивной преступности и преступлений, совершаемых безработными).

Ситуация, сложившаяся в социальной сфере г.Уфы, связана с наличием двух групп проблем, присущих большинству российских городов: во-первых, с источниками и объемами финансирования, обуславливающими низкий уровень финансирования и инвестиционной привлекательности сферы; во-вторых, с процессом производства социальных услуг. В числе этих проблем: снижение доступности и качества социальных услуг, что обуславливает рост общей заболеваемости взрослого населения, уменьшение средней ожидаемой продолжительности жизни; низкая мотивация к труду работников социальной сферы; высокая степень износа материально-технической базы социальной инфраструктуры.

Несмотря на преодоление негативных демографических тенденций в 2007 г., численность населения города за последние 20 лет снизилась на 50 тыс. чел. При усилении возрастания влияния фактора «демографической ямы девяностых», усугублении процессов старения населения, оттоке высококвалифицированных кадров, молодежи в зарубежные страны и крупные города России и в случае отсутствия соответствующих мер это приведет к снижению доли трудоспособного населения и усилению иждивенческой нагрузки, обострит проблему несбалансированности спроса и предложения на рынке труда. Нивелированию возможных угроз городского развития в социальной сфере, в частности, будет способствовать проведение молодежной политики, направленной на содействие в профессиональной ориентации и трудоустройстве подростков и молодежи, совершенствование системы профилактики социально негативных явлений в молодежной среде, создание привлекательных условий для досуга и отдыха.

Фундаментом функционирования и развития городского пространства и социальной сферы является экономика, создающая материальную основу (необходимые условия), адекватную современным вызовам городского развития. В числе слабых сторон городской экономики можно отметить снижение ее конкурентоспособности и эффективности, которое обусловлено достаточно высоким уровнем промежуточного потребления в общем выпуске товаров и услуг, связанным с сохранением преимущественно сырьевой экспортно-ориентированной направленности и недостаточно диверсифицированной структуры производства (производство нефтепродуктов в общегородском объеме отгруженной продукции в 2009 г. составило 49,4 %), значительной степенью износа основных фондов (до 52,9 %).

Негативные тенденции в развитии промышленного комплекса будут усиливаться консервацией сложившейся структуры промышленного производства, недостаточно высоким уровнем применяемых технологий, которые определяют выпуск продукции с низким уровнем добавленной стоимости. Ограничителями модернизации экономики города выступают: сохранение существующей структуры инвестиций в основной капитал с приоритетным инвестированием обрабатывающих производств, что присуще этапу индустриальной экономики; снижение объемов инвестирования городской экономики, недиверсифицированная структура источников инвестиций с преобладанием собственных средств предприятий и организаций, сопровождающиеся снижением инвестиционной активности хозяйствующих субъектов, и др.

Недостаточная инновационная активность города, несоответствие спроса и предложения на рынке научно-исследовательской продукции, преобладание трансферта зарубежных технологий в общем объеме внедренных инноваций в числе прочих факторов определяются соответствующим уровнем развития науки и инноваций – важнейших составляющих постиндустриального развития.

Как известно, росту эффективности функционирования и развития города содействует компетентное управление, высокопрофессиональная деятельность органов местного самоуправления (МСУ), в том числе в сфере повышения бюджетной обеспеченности города, эффективности использования муниципальной собственности. В этой связи в качестве слабых сторон муниципального управления г.Уфы следует отметить недостаточно высокий уровень результативности бюджетирования, ограничивающий возможности для реализации программных мероприятий и управленческих функций по обеспечению жизнедеятельности города, несовершенную структуру доходной части бюджета, обусловленную снижением доли собственных доходов и увеличением доли безвозмездных поступлений (с 28,5 % в 2005 г. до 44,6 % в 2009 г.), низкую активность в сфере межмуниципального сотрудничества и проблему кадрового обеспечения развития МСУ, проявляющуюся в текучести кадров, высокой загруженности муниципальных служащих, отсутствии системы методов оценки претендентов на должность муниципального служащего, несовершенство системы критериев оценки эффективности деятельности муниципальных служащих и др.

Программа развития Уфы: основные приоритеты. Результаты проведенного анализа свидетельствуют о наличии у города высокого с позиции формирования ресурсосберегающей экономики и инновационной модели ее развития потенциала для создания условий для комфортной жизни и эффективной предпринимательской деятельности, соответствующих статусу столичного города XXI в. и ресурса постиндустриального развития. Формирование таких условий является главной задачей органов МСУ, хозяйствующих субъектов и населения и позволяет определить основную стратегическую цель Программы – **устойчивое развитие города для повышения качества жизни населения**. Реализация главной цели с позиций воспроизводства человеческого капитала как основного критерия развития определяет четыре *стратегических приоритета* в рамках устойчивого и стабильного социально-экономического развития города:

- городское пространство, комфортное для жизни и хозяйственной деятельности;
- благоприятная социальная среда;
- конкурентоспособная экономика;
- эффективное муниципальное управление.

В перечне стратегических приоритетов развитию городского пространства по праву отводится первое место. Если на стадии индустриального развития доминирующими являются обрабатывающие производства, то на постиндустриальном этапе определяющую роль в развитии территорий играет нематериальное производство, представленное сферой услуг (наука, образование, здравоохранение, торговля и др.). Именно уровень развития городской инфраструктуры, ее емкость, способность принять новых людей, новые технологии и виды деятельности, адаптироваться к новым условиям определяют потенциал постиндустриального развития.

Как и другие российские города-миллионники, г.Уфа столкнулся в XXI в. с проблемой стремительного устаревания пространственной организации города в связи с изменением характера требований к условиям использования его территории, превращающим пространство города в ограничитель будущего развития. Изменения, происходящие в современном обществе, диктуют необходимость трансформации городского пространства на новых принципах планирования, обеспечивающих сокращение времени перемещения по городу, доступность различных услуг, в том числе возможность их предоставления в электронном формате, насыщенность жилищными объектами, включение в его структуру креативных пространств для всесторонней реализации возможностей горожан и др.

В этих условиях при формировании инфраструктурного каркаса приоритетной задачей становится реализация инновационных решений, обеспечивающих, с одной стороны, рост качества и доступности услуг систем инженерного обеспечения, улично-дорожной инфраструктуры, транспорта, информатизации и связи, повышение надежности их функционирования, безопасность городской среды, создание благоприятной экологической обстановки, а с другой – переход к безальтернативной политике ресурсосбережения.

В рамках создания условий, обеспечивающих удовлетворение потребностей уфимцев в комфорте и безопасности жизнедеятельности на уровне стандартов столичного города XXI в., за счет реализации программных мероприятий планируется повысить обеспеченность населения жильем до 23,3 кв. м на чел., увеличить количество муниципальных парков до 12, долю переработанных отходов в общем объеме образования отходов – в 10 раз (до 30,0 %), снизить удельный объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферу до 3,6 т/га, массу сброса загрязняющих веществ – на 38,0 % (до 31 тыс. т), количество преступлений – на 7,3 % (до 210 преступлений на 10 тыс. чел. населения), число людей, пострадавших в результате чрезвычайных ситуаций, – на 7,0–9,0 %, сократить объем бюджетных средств, затрачиваемых на ликвидацию чрезвычайных ситуаций, в 1,5–2,0 раза [3, 28].

Значимым элементом с позиций эффективного воспроизводства человеческого капитала выступает обеспечение горожан производством бюджетных услуг не только в необходимом для социально ориентированной экономики объеме, но и соответствующего качества. Решение поставленной задачи определяет необходимость создания в Уфе условий для развития отраслей социальной сферы: образования, здравоохранения и социальной защиты, физической культуры и спорта, культуры и искусства. Кроме того, важными направлениями, на которые должна быть ориентирована деятельность администрации города для формирования благоприятной социальной среды, выступают:

- улучшение демографической ситуации как одного из важнейших показателей городского развития, формирования его трудового резерва;
- совершенствование молодежной политики, ориентированное на социализацию молодого поколения и раскрытие его потенциала;
- развитие средств массовой информации и повышение информационной открытости города за счет широкого использования возможностей СМИ, расширения каналов связи муниципальных органов управления с общественностью.

Благоприятные условия для жизни населения: полноценная занятость, высокий и стабильный доход, доступность широкого спектра социальных услуг, безопасность жизни – будут не только способствовать развитию человеческого потенциала, но и обеспечат необходимую социальную устойчивость городского сообщества.

Целевыми ориентирами реализации мероприятий Программы по данному направлению выступают: обеспечение роста реальных денежных доходов на душу населения на 20,0 %, ежегодного прироста среднемесячной заработной платы – до 10,0 %, повышение обеспеченности детей местами в дошкольных образовательных учреждениях в 1,3 раза, поддержание рождаемости на уровне 12,7 на 1000 чел., регистрируемой безработицы – в пределах 1,5–2,2 % [3, 29].

Средства достижения поставленных целей. В общей постановке экономический рост является необходимым условием создания потенциала для будущего устойчивого развития, основой повышения уровня и качества жизни населения. Тем не менее экономический рост не может являться достаточным условием достижения стратегических приоритетов развития, а выступает лишь количественной характеристикой процесса производства, которая должна быть взаимосвязана с качественными характеристиками макроэкономической динамики и ее социально-экономическими результатами.

Формирование конкурентоспособной экономики, рассматриваемое не как самоцель, а как средство повышения качества жизни населения, в Программе предложено осуществлять за счет активизации и эффективного использования инвестиционного, инновационного, научно-производственного и экспортного потенциала города на принципах государственно-частного партнерства, ресурсосбережения, поддержки малых и средних форм предпринимательства.

Достижению поставленной цели будут способствовать: создание и внедрение инновационных технологий производства и управления на предприятиях промышленного комплекса за счет активизации их инновационной деятельности, расширения взаимодействия с научно-образовательным комплексом города и импорта передовых технологий; организация кластерной структуры экономики; повышение эффективности использования энергетических ресурсов; повышение эффективности взаимодействия бизнеса и власти за счет расширения сфер, форм и механизмов государственно-частного партнерства; создание эффективного механизма взаимодействия науки, бизнеса и власти; содействие привлечению венчурных инвестиций; рост экспорта и активизация потенциала межрегиональных взаимодействий и др.

Планируется, что формирование конкурентоспособной экономики в рамках реализации программных мероприятий к 2015 г. позволит обеспечить рост объема

отгруженных товаров собственного производства и работ, выполненных собственными силами, в 1,3 раза, объема инвестиций в основной капитал – в 1,4 раза, доли занятых в субъектах малого и среднего предпринимательства в общей численности занятых в экономике города – на 14,5 %, объема реализации платных услуг населению – в 1,25 раза, производительности труда – в 1,24 раза; увеличить долю субъектов малого и среднего предпринимательства в общем объеме отгруженных товаров (работ, услуг) города – в 1,2 раза, оборот розничной торговли на душу населения – в 1,3 раза [3, 30].

В числе функций органов МСУ в отношении хозяйствующих субъектов – формирование благоприятных условий для развития деловой активности, кооперация администрации города и бизнеса в рамках государственно-частного партнерства и др. Увеличение эффективности муниципального управления в Программе планируется обеспечить за счет развития муниципальных финансов на основе мобилизации доходного потенциала города и обеспечения результативного бюджетирования, повышения эффективности управления муниципальной собственностью, активизации кадрового потенциала местных органов власти через повышение образовательного уровня и профессиональной компетенции муниципальных работников, создания условий для взаимодействия органов МСУ с населением, бизнесом и научными учреждениями, развития межмуниципального и международного сотрудничества, активного использования новых информационных технологий в муниципальном управлении.

В качестве целевых ориентиров повышения эффективности муниципального управления в Программе обозначены: обеспечение формирования бездефицитного бюджета, роста собственных доходов бюджета г.Уфы на 20,0 %, роста расходов бюджета на социальную сферу – в 1,2 раза [3, 31].

Количественное обоснование основных параметров социально-экономического развития городского округа на период 2011–2015 гг. для достижения главной стратегической цели Программы представлено с позиций трех альтернативных сценариев: базовой стратегии развития, инновационно ориентированной и социально ориентированной стратегии развития. Анализ результатов реализации этих стратегий свидетельствует о целесообразности городского развития с позиций инновационно ориентированной стратегии, в рамках которой основной объем финансовых и материальных ресурсов привлекается в реальный сектор экономики. Общий объем ресурсного обеспечения мероприятий Программы составит 256 506,73 млн руб. из средств бюджетов всех уровней.

Программа утверждена Решением Городского совета город Уфа № 32/7 от 23 декабря 2010 г. и может рассматриваться как инструмент устойчивого постиндустриального развития. Принятие ее к реализации позволяет решить комплекс задач по формированию ресурсоэффективного города на основе использования имеющегося экономического потенциала, трансформации городского пространства, повышения качества окружающей среды и безопасности населения, совершенствования механизмов государственной и муниципальной поддержки, содействия расширению международного и межмуниципального сотрудничества.

Литература

1. Доклад «Развитие городов: итоги “ЭКСПО–2010” – взгляд из России». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://re-serve.ru/netcat_files/File/Itoqi_Expo_2010.pdf
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. М., 2010. – 996 с.
3. Комплексная программа социально-экономического развития городского округа город Уфа Республики Башкортостан на 2011–2015 годы. Часть 1. – Уфа: Изд-во «Слово», 2011. – 140 с.

Основные риски долгосрочного развития Башкирского Зауралья и необходимость системного подхода к разработке стратегии развития региона

**Ф.АЙДАРБАКОВ, А.БАРЛЫБАЕВ,
У.БАРЛЫБАЕВ**

Процветание отдельных территорий никогда не происходило сразу и вдруг, оно закладывалось стратегическими решениями, ориентированными в будущее, и планомерно обеспечивалось в течение определенного срока. Отсюда – необходимость научного подхода к управленческим решениям и действиям, который основывается на учете закономерностей и тенденций развития социально-экономических систем различных уровней – от мировых до локальных.

В настоящее время по инициативе Президента Республики Башкортостан разрабатывается среднесрочный комплексный план развития Башкирского Зауралья. Эта работа осуществляется под руководством Правительства республики с широким привлечением руководителей и специалистов министерств, муниципальных образований, крупных предприятий региона, ученых. На наш взгляд, среднесрочный комплексный план развития данного региона необходимо разрабатывать в контексте долгосрочных ориентиров, которые должны определяться на основе системного анализа его социально-экономического положения, устойчивых долговременных трендов и тенденций развития российской и мировой экономики, закономерностей современного и будущего этапов технологического и социального развития, достижений в мировой науке. Такой анализ должен выявить основные риски, подвергающие опасности устойчивость развития региона в обозримом будущем, обосновать меры по их преодолению или минимизации, а также показать имеющиеся и потенциальные возможности, ресурсные источники, позволяющие обеспечивать стабильный экономический рост в долгосрочном плане. Цель данной статьи – показать системное значение основных рисков долгосрочного развития Башкирского Зауралья и предложить комплекс мер по их преодолению и/или минимизации.

Экономика и социальная сфера городов и районов Башкирского Зауралья в 2005–2008 гг. развивались стабильно и имели положительный тренд. Он был несколько нарушен в 2009 г., что обусловлено последствиями мирового финансового кризиса. В наибольшей степени кризис затронул инвестиционную сферу, где спад составил 39 % по сравнению с 2008 г. Спад имел место и в сельском хозяйстве, в частности, в растениеводстве. По итогам 2010 г. наблюдается существенное ухудшение положения в аграрном секторе, что в первую очередь обусловлено продолжающейся уже два года засухой. Промышленность, сфера услуг, торговля в целом сохранили положительный тренд, хотя темпы роста значительно снизились (см. табл.).

Однако при кажущейся стабильности социально-экономического развития региона имеется ряд проблем, порождаемых сложившейся региональной хозяйственной структурой, уровнем развития социальной и производственной инфраструктуры, депрессивным состоянием сельской местности, невысоким качеством менеджмента на предприятиях и в муниципальных образованиях и

Айдарбаков Фаим Фатхуллович, глава Администрации городского округа г.Сибай. E-mail: adm58@presidentrb.ru

Барлыбаев Адигам Агзамович, д-р экон. наук, профессор, заместитель директора по науке Зауральского филиала Башкирского государственного аграрного университета. E-mail: adigam@mail.ru

Барлыбаев Урал Адигамович, ассистент кафедры менеджмента и экономической теории Сибайского института (филиала) Башкирского государственного университета. E-mail: adigam@mail.ru

создающих системные риски для экономики и социальной сферы городов и районов в ближайшей и особенно – в долгосрочной перспективе. Среди этих проблем наибольшего внимания заслуживают, на наш взгляд, следующие.

1. **Моноструктурный характер экономики Башкирского Зауралья.** Промышленность в значительной степени представлена добывающей отраслью (примерно 70–75 % от общего объема промышленного производства), а в сельском хозяйстве преобладают выращивание зерновых и мясо-молочное животноводство (около 95 % от общего объема сельхозпроизводства). В настоящее время экономика Башкирского Зауралья напрямую зависит от положения дел в этих доминирующих отраслях, что с учетом нестабильной конъюнктуры на мировых рынках сырья и суровых погодных условий ведения сельскохозяйственной деятельности создает предпосылки для неустойчивого развития региональной экономики и серьезные ограничения для ее перспектив. Необходима широкая диверсификация регионального хозяйственного комплекса: создание новых, перспективных для региона отраслевых кластеров с усилением инновационной составляющей в производственных процессах и технологиях, производимой продукции, оказываемых услугах, организационных формах и экономических механизмах, активизация предпринимательской инициативы, позиционирование Башкирского Зауралья как территории, благоприятной для инвестиций, предпринимательства, жизнедеятельности.

**Основные показатели социально-экономического
развития районов Башкирского Зауралья за 2005–2009 гг.**

	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами, млн руб.	10932	18795	229848	24172	27513
в расчете на душу населения (д. н.), тыс. руб.	32,21	55,29	67,27	70,47	79,92
Индекс промышленного производства, %	112,8	113,1	108,2	111,4	101,6
Инвестиции в основной капитал, млн руб.	4157,6	5355,4	9587,6	12480,8	7884,8
в расчете на д.н., тыс. руб.	12,3	15,8	28,1	36,4	22,9
Инвестиции в основной капитал на д.н. (в % от среднереспубликанского уровня), руб.	12249 / 59	15753 / 61	28060 / 71	36387 / 72	22903 / 67
Ввод в действие жилых домов, кв. м на 1000 чел.	2961	3078	3167	3803	4271
Производство сельскохозяйственной продукции, тыс. ц:					
— растениеводство	3366,5	4902,4	5037,4	5103,4	4303,2
— животноводство	542,5	594,7	602,3	602,7	631,7
Оборот розничной торговли, млн руб.	5125,4	6595,3	8166,2	11627,6	13529,9
в расчете на д.н., тыс. руб.	15,1	19,4	23,9	33,9	39,3
Объем платных услуг населению (по крупным и средним предприятиям), млн руб.	1621,2	2005,8	2402,2	2985,8	3228,3
в расчете на д.н., тыс. руб.	4,8	5,9	7,1	8,7	9,4
Численность населения, чел.	339432	339962	341682	342998	344271
Средняя начисленная заработная плата, руб.	4180	5682	6937	9723	10349

«Точками роста» региональной экономики могут выступать как базовые на сегодняшний день отрасли, например, горнодобывающая промышленность и АПК, так и новые, перспективные в ближайшем и отдаленном будущем экономические сферы деятельности, в частности, лесопереработка, народные промыслы и ремесла, туризм, коневодство, логистика, фарминдустрия, пчеловодство.

2. Перманентное кризисное состояние сельского хозяйства – одной из структурообразующих отраслей регионального народнохозяйственного комплекса Башкирского Зауралья. В сельской местности проживает 48 % населения региона, а около 20 % трудоспособного населения занято сельскохозяйственным трудом. Доля сельского хозяйства в региональном валовом продукте составляет 25–30 %. При этом сельское хозяйство и сельские территории являются наиболее проблемными сферами региона.

Производство сельскохозяйственной продукции в среднем по республике сократилось за годы рыночных преобразований на 25 %, а по районам Зауралья спад составил более 30 %. В результате доля региона в валовой продукции сельского хозяйства республики снизилась по сравнению с началом 1990-х гг. и составляет в настоящее время 9–10 %. При этом региону принадлежат 16 % сельхозугодий и около 12 % пашни республики.

Снижение среднегодового валового сбора зерна за последнее десятилетие составило по сравнению со среднегодовым сбором за 1985–1990 гг. более 40 %, а среднегодовая урожайность за этот же период упала на 20–25 %. Производство мяса в хозяйствах всех категорий сократилось в регионе за предыдущее десятилетие примерно на 35 %, молока – на 25 %. поголовье крупного рогатого скота уменьшилось за этот период на 33 %, коров – на 12 %, мелкого скота – на 77 %, свиней – на 37 %. Налицо устойчивая тенденция уменьшения отдачи от сельскохозяйственных ресурсов из-за ухудшения их продуктивности и выведения значительной их части из сельскохозяйственного оборота.

Подавляющая часть сельских территорий республики за годы трансформаций превратилась в периферийную депрессивную территориальную хозяйственную систему со слабо развитой инфраструктурной составляющей и низким уровнем жизни населения. Системе управления сельскими территориями и сельским хозяйством не удалось перестроиться и обеспечить создание на селе социальных институтов и экономических механизмов, адекватных меняющейся действительности. При этом в условиях активного использования административного ресурса республиканские и местные власти превращаются в главный тормозящий фактор позитивных изменений на селе, потому что такой подход привел к излишней бюрократизации всех сторон социально-экономической жизни села, усилил административное вмешательство в деятельность хозяйствующих на селе субъектов, обусловил неопределенность прав собственности на землю. Это в итоге обернулось подавлением хозяйственных инициатив руководителей предприятий и сельских жителей, массовым разорением сельхозпредприятий, разрушением материально-технической базы, примитивизацией и архаизацией сельскохозяйственного производства. Худшее последствие указанных процессов состоит в том, что село ускоренными темпами теряет свой человеческий капитал. Эти потери и количественные, так как молодежь поголовно покидает село, сельское население неумолимо сокращается и стареет, и качественные, поскольку на селе осталось очень мало грамотных, квалифицированных работников и специалистов, умеющих производительно и добросовестно трудиться. Сельский житель деградирует и социально, и профессионально.

Выход из этой непростой ситуации возможен лишь при возникновении устойчивой тенденции к росту хозяйственной и предпринимательской активности селян. Однако есть факторы, которые сильно тормозят этот процесс. Особо следует отметить два из них. *Во-первых*, все импульсы, которые идут от «верхов» в виде различных программ, слабо поддерживаются на уровне районов и сельских поселений. По логике вещей именно местная власть несет ответственность за

организацию хозяйственной жизни населения, поэтому она должна выступать инициатором хозяйственных инициатив «снизу», катализатором повышения предпринимательской активности, тем самым обеспечивая успешную реализацию федеральных и региональных программ. Однако нечасто можно встретить представителей районных и сельских администраций, которые бы реально занимались такой организационной работой на местах, активно привлекая людей к созданию собственного дела, поддерживая развитие семейных хозяйств и повышение их товарности, помогая предприимчивым селянам в получении различных субсидий, льготных кредитов и другой финансовой поддержки. Если здесь не будет положительных изменений, то село не сможет экономически окрепнуть так быстро и в той мере, чтобы преодолеть негативные тенденции и процессы, которые наблюдаются сегодня.

Во-вторых, те селяне, которые хотели бы развивать свое дело, реализовать свои способности, мечты и желания в экономической сфере, неизбежно наталкиваются на мощные бюрократические препоны и барьеры, которые у многих сразу же отбивают желание что-то предпринимать, созидать и т.д., сводя на нет все инициативы «снизу». Результаты наших исследований в сельской местности свидетельствуют о том, что селяне не хотят обивать пороги и быть зависимыми от чиновников. Они не в состоянии тратить столько времени и денег на бумажную волокиту и формальности, поскольку привыкли заниматься реальным делом, а не ходить бесконечно по инстанциям. В этой связи в сельских районах необходимо ускорить переход к электронным способам взаимодействия населения с органами государственной и местной власти, внедрение принципа «единого окна» и т.д. При этом важно увязать оценку и вознаграждение труда чиновников с качеством исполнения ими служебных обязанностей.

Необходимо отметить и наличие такого фактора, как доминирование узкого подхода к определению роли и значения развития сельских территорий. Понятия «развитие сельских территорий» и «развитие сельского хозяйства» преимущественно рассматриваются как тождественные, соответственно роль и значение сельской местности для страны сводятся лишь к обеспечению ее продовольствием и сельскохозяйственным сырьем. Не умаляя важности этих и других экономических функций села, следует обратить более пристальное внимание на стратегическое значение для страны политического, социально-культурного, экологического и рекреационного аспектов развития сельских территорий. Здесь крайне важно учитывать, во-первых, объективный характер многофункциональности сельских территорий и особую их значимость для политического и социально-экономического развития республики; во-вторых, неблагоприятную в сферах демографии, экологии, нравственности, человеческого капитала ситуацию в стране и республике, создающую серьезные угрозы для общенационального развития. Поэтому решение экономических проблем села должно исходить из приоритетности развития сельских территорий в целом. Комплексное развитие сельской территории и модернизация АПК – процессы разные, хотя и тесно связанные между собой. Первое предполагает развитие не только аграрной отрасли, но всей совокупности отраслей и сфер, составляющих сельскую экономику, а также производственной и социальной инфраструктуры, человеческого потенциала. Модернизацию же АПК необходимо рассматривать как органичную составную часть государственной стратегии по комплексному развитию сельской местности с позиций гармонизации взаимодействия составляющих системы «население – социально-экономические институты – производственно-хозяйственный комплекс – природа».

Поэтому представляется логичным кардинальное изменение структуры и функций Министерства сельского хозяйства и сельхозуправлений в районных администрациях с тем, чтобы из малофункциональных в современных условиях административно-бюрократических структур они превратились в координационные, консультативные, информационные органы, ответственные за развитие сельской местности.

Стратегическое значение развития сельских территорий требует увеличения государственных расходов на поддержку селян, тем более что мы сильно отстаем в этом плане от развитых государств. Так, доля бюджетной поддержки в валовом доходе сельхозпроизводителей составляет в Японии более 50 %, в ЕС – более 30 %, в США – около 20 %, а в России – не более 10 %.

В контексте вышеизложенного мы считаем целесообразным формирование на базе ГУСП МТС «Зауралье», учебных заведений профессиональной подготовки, а также научных и научно-производственных учреждений Башкирского Зауралья зонального аграрного инновационно-технологического парка (агротехнопарка) по оказанию широкого спектра услуг сельхозпроизводителям всех типов – от технических и технологических до логистических, информационных, научно-технических и образовательных. Главная задача создания агротехнопарка – интеграция сельхозпроизводителей в единую систему «наука – образование – инновации – производство», вовлечение их в процесс освоения новейших достижений сельскохозяйственной техники, агротехнологий, селекции и семеноводства, племенного дела, эффективных форм организации и управления аграрным бизнесом и т.д. В итоге агротехнопарк должен выступить центром, вокруг которого и с помощью которого будет формироваться крупный агропромышленный кластер в Уральском регионе РБ, открытый инновациям и инвестициям.

Целесообразно создать полноценный научно-образовательный комплекс на базе Зауральского филиала Башкирского государственного аграрного университета и реализовать модели многоуровневого профессионального образования «школа – профессиональный лицей – техникум – агроуниверситет», глубоко интегрированного в структуру будущего агротехнопарка.

Концепция комплексного развития сельской местности региона должна предполагать, наряду с развитием производственной и социальной инфраструктуры, широкую диверсификацию ее хозяйственной структуры и социально-экономических функций. Каждый район должен разработать, с учетом всего комплекса местных специфических условий и факторов, собственную программу развития предпринимательства и эффективной занятости сельского населения. В программе следует предусмотреть приоритетные для района направления предпринимательской и хозяйственной деятельности, которые получают особую поддержку и специальную помощь.

Поддерживая предпринимательский сектор, необходимо параллельно развивать и кооперацию в различных формах, прежде всего сбытовую и кредитную. Создание сети сбытовых кооперативов позволит решить одну из насущных проблем мелких производителей – проблему реализации продукции. Крупный оптовый продавец в лице кооператива имеет на рынке неоспоримые преимущества, так как может формировать крупные и сортированные партии продукции, фасовать и хранить ее, зарегистрировать торговую марку и т.д. Но главное – деньги от продажи продукции, в которую вложен большой труд наших селян, не уходили бы в этом случае на сторону. Например, сегодня до 40 % стоимости реализуемого населением мяса оседает в сфере обращения. Если население района в год реализует около 10 000 т мяса, то упущенная выгода территории от отсутствия кооператива составляет приблизительно 450 млн руб. На эти деньги можно было бы обеспечить занятость нескольких сотен людей, закупить необходимую технику и оборудование, расширить налоговую базу местных бюджетов. Создание в регионе кредитных кооперативов, охватывающих большую часть сельского населения, помогло бы аккумулировать десятки, а может быть, и сотни миллионов рублей семейных сбережений и направить их в инвестиции. Через кредитные кооперативы смогли бы оформить и получить льготные сельскохозяйственные кредиты в рамках Национального проекта «Развитие АПК» значительно большее число селян. Это стало бы возможным из-за упрощения процедуры получения кредитов, существенного уменьшения бумажной волокиты, ускорения проверки кредитоспособности клиентов и т.д. Здесь важно напомнить и известный закон экономики, который гласит: «Большие деньги

притягивают большие деньги». Так, кооперативы могут подключаться к различным программам финансирования, осуществляемым международными ассоциациями сельскохозяйственных и кредитных кооперативов, фондами по поддержке кооперативов, сельского развития, предпринимательства и т.д., получая для инвестирования в экономику села через своих пайщиков достаточно большие средства на весьма льготных условиях.

Кооперативы, обладая уникальной возможностью аккумуляции инвестиционных ресурсов, оптимального сочетания личных, территориальных и общественных интересов, пробуждая инициативу и предприимчивость населения, могут сыграть роль «полюсов роста» в сельской экономике. Важно и то, что они позволяют совмещать преимущества малого семейного хозяйства и крупного производства, как равноправные партнеры легко могут на взаимовыгодной основе сотрудничать и интегрироваться с крупными предприятиями. По-видимому, назрела необходимость разработки и реализации республиканской и муниципальных программ поддержки развития сельской кооперации, которые должны приниматься каждый год аналогично Программе поддержки малого предпринимательства.

3. Неразвитость дорожной инфраструктуры (автомобильной и железнодорожной). Хотя за постсоветский период был сделан огромный рывок в строительстве автомобильных дорог, в целом качество дорожной сети внутри региона остается низким. Тупиковый характер железнодорожных ветвей в гг. Сибай и Учалы повышает затраты на перевозку грузов, что отрицательно сказывается на инвестиционной привлекательности региона, интенсивности и масштабах межрегиональных и международных экономических связей. Решение этих проблем требует совместных согласованных действий на всех уровнях государственного управления и привлечения мощных инвестиций, как государственных, так и частных. Сохранение существующего положения в этом направлении обрекает регион на роль аутсайдера, остающегося на обочине постиндустриального этапа развития отечественной экономики.

4. Низкий уровень обеспеченности населения медицинскими услугами и отсутствие качественной, отвечающей современным требованиям системы здравоохранения. Обеспеченность региона средним медицинским персоналом (в расчете на 10000 чел. населения) составляет в среднем 94,2 (в среднем по республике – 111,7), врачами – 21,9 (в среднем по республике – 41,7), отсутствуют высококвалифицированные узкие специалисты (аллергологи, онкологи, урологи и т.д.), высока изношенность медицинского оборудования (в среднем 52 %). Как результат – устойчивость тенденции роста показателей заболеваемости населения региона (от 3 % в Абзелиловском до 18,2 % в Баймакском районе).

Для решения кадровых вопросов в сфере здравоохранения необходимо разработать комплекс мер по обеспечению медицинских работников жильем, улучшению их материального положения, быта и условий труда. Кроме того, нужно наладить эффективную систему подготовки и переподготовки специалистов.

Формирование современной системы здравоохранения предполагает также внедрение в медицинскую практику высоких технологий, передовых форм и методов медицинского обслуживания населения, совершенствование менеджмента в отрасли. Комплексное решение всех проблем предполагает завершение создания регионального центра медицинского обслуживания в г.Сибай, оснащенного современным оборудованием, обеспеченного высококвалифицированными специалистами, организованного на высоком уровне.

Угроза от вышеназванных региональных рисков развития Зауралья усиливается еще и потому, что на уровне республики, городов и районов региона не проводится системная работа по созданию социально-экономических, организационно-управленческих, морально-психологических условий для того, чтобы регион органично вписался в русло тех принципиальных изменений, которые будут определять содержание постиндустриального развития страны. Системные угрозы требуют соответствующего системного подхода к их преодолению. На наш взгляд, *во-первых*, необходимо добиваться позитивных изменений в экономике и социальной

сфере в кумулятивном режиме и наращивать синергетический эффект таких изменений. Необходимо учитывать взаимообусловленность целей и задач, использовать взаимодополняющие подходы, методы, инструменты и средства, инициировать и поддерживать интеграционные и кооперационные самоорганизующиеся процессы в региональной и местной экономике, кластеризацию хозяйственного комплекса.

Во-вторых, следует учитывать циклический характер развития любой территориальной социально-экономической системы. Каждый цикл имеет свой технологический и экономический базис, особые движущие силы, механизмы и факторы экономического роста, приоритетные цели и задачи. Важно одновременно учитывать циклы развития и мировой, и национальной, и региональной, и местной экономики, ибо они накладываются друг на друга. Постиндустриальный этап развития, в который вступает Россия, будет базироваться на знаниях, информации, науке, человеческом капитале. Уровень и качество экономического роста и жизни населения в инновационной экономике будут определять те фирмы, территории и регионы, которые смогут не только создать, но и удержать качественный человеческий капитал, то есть образованных, творческих и инициативных людей, эффективно организовать их деятельность и добиться максимальной трудовой и творческой отдачи от этого капитала. Именно такие люди обеспечат главные конкурентные преимущества предприятий, городов, районов и региона в целом. Таким образом, главным фактором экономического роста и развития территорий становится человеческий, а не материально-вещественный капитал.

За последние двадцать лет в регионе в этом направлении сделано немало: открыты филиалы вузов, новые средние специальные учебные заведения, различные школы и лицеи по развитию творческих способностей детей, культурные учреждения. Все это создает предпосылки для формирования инновационной экономики в регионе. Однако пока подавляющая часть молодых, энергичных и креативных людей уезжает в другие регионы республики и страны, что говорит об отсутствии достаточных условий для того, чтобы созданный в регионе человеческий капитал преимущественно использовался для его же блага. Это является главной проблемой Башкирского Зауралья, и все остальные социально-экономические проблемы региона необходимо рассматривать с этих позиций. Поэтому на передний план сегодня выходит стратегическая задача повышения привлекательности и комфортности городов и сельской местности для проживания и работы образованных и активных людей, особенно молодых, для инвестиционных вложений, для осуществления разнообразных бизнес-проектов и социальных программ. Комфортные условия проживания и работы включают в себя социальную, экономическую, инфраструктурную, экологическую и многие другие составляющие, что обуславливает комплексный характер проблемы и путей ее решения.

В-третьих, необходимо правильно определить «точки роста». Объять необъятное невозможно, надо выявить те главные звенья, серьезно взявшись за которые можно решать последовательно всю цепочку проблем. Здесь полезно вспомнить принцип Парето, хорошо известный в общественных науках. В самом общем виде он может быть сформулирован так: «Внутри множества отдельные малые части обнаруживают намного большую значимость, чем это соответствует их относительному удельному весу в этой группе». Следовательно, «точка роста» должна выбираться таким образом, чтобы усилия и средства, направленные на ее создание, дали наибольший кумулятивный эффект для экономики всего региона, порождая существенные позитивные сдвиги в смежных отраслях и сферах, социальной и производственной инфраструктуре. Например, привлекая в регион нескольких «якорных» инвесторов, можно получить «эффект цепной реакции» в виде дополнительных инвесторов, которые сами последуют за «пионерами» или из-за «связанности» их бизнесов, или в силу того, что приход в регион таких инвесторов благоприятно скажется на инвестиционном и деловом климате региона.

В-четвертых, важно отказаться от пренебрежительного отношения к институциональным условиям и предпосылкам хозяйствования. В итоге именно институциональная структура определяет экономический рост, эффективность

использования ресурсов. При неэффективных институтах даже огромные государственные вложения в экономику бесполезны, так как они просто будут исчезать без видимой отдачи. Более того, в этом случае они даже вредны, так как это приводит к распространению и укреплению иждивенческих настроений, привычки бездумно и нерационально тратить бюджетные деньги, росту коррупции и разворовыванию государственных средств.

Как показывают исследования ученых различных стран, институциональные факторы и условия оказывают влияние на экономический рост в существенно большей степени, чем, например, ресурсные факторы. Совершенствуя институциональную систему, мы добиваемся значительно лучших результатов, чем просто при накачивании экономики дополнительными ресурсами. Поэтому первостепенной задачей является формирование организационных механизмов и экономических институтов, эффективно стимулирующих инновации, внедрение современных достижений науки и техники, повышение производительности труда, рациональность и предприимчивость. Модернизация экономики возможна лишь при высоком, адекватном сложившейся ситуации качестве управления, что обеспечивается соответствующими институциональными нововведениями и формированием эффективной институциональной системы. Важнейшими направлениями этой работы должны стать борьба с коррупцией, формирование институтов гражданского общества, существенное снижение роли бюрократии в экономике, обеспечение прозрачности работы всех органов государственной власти и самоуправления, государственных предприятий и учреждений.

Получит ли продолжение нанотехнологическое начало модернизации Башкортостана?

Л.КУЗНЕЦОВА, В.СИЛАНТЬЕВ

Вопрос развития нанотехнологий активно обсуждается уже в течение нескольких лет. И по сравнению со многими другими начинаниями в России здесь сделано немало, особенно в последние 3–4 года. Пожалуй, еще ни одна реформаторская идея прошедших двух десятилетий не имела такой основательной подготовки, открытого обсуждения и хорошего обоснования. Заложена база единой общероссийской системы информационно-коммуникационного, электронного, технико-, социально- и финансово-экономического обеспечения нанотехнологической модернизации России. Появились новые инициативы, новые организации, новые имена и, главное, новые предприятия реального сектора, новые примеры его финансирования.

Двойственная основа нанотехнологической модернизации России. В 2007 г. создана Государственная корпорация «Российская корпорация нанотехнологий – Роснано» как «масштабный государственный проект, конечной целью которого является перевод страны на инновационный путь развития и вхождение России в число лидеров мирового рынка нанотехнологий». «Роснано» учреждена Федеральным законом от 19 июля 2007 г. № 139-ФЗ [1] .

Кузнецова Людмила Валерьевна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и маркетинга филиала Всероссийского заочного финансово-экономического института (ВЗФЭИ) в г.Уфе, заместитель заведующего Центра финансово-экономических исследований ВЗФЭИ. E-mail: main.ufa@vzfei.ru

Силантьев Вадим Борисович, канд. экон. наук, доцент, профессор кафедры экономики, менеджмента и маркетинга филиала ВЗФЭИ в г.Уфе. E-mail: svbusr@mail.ru

Но не следует забывать (это очень важно!), что тогда же, даже с небольшим опережением, по инициативе ученых и специалистов создается сайт факультета наук о материалах МГУ «Нанометр» [2]. Его цель была заявлена следующим образом: дать возможность всем – от школьников, студентов, аспирантов до директоров фирм, академиков и научных групп – активно участвовать в развитии нанотехнологий. На сайте были размещены имена, адреса, деловые координаты лиц, к кому можно обратиться по вопросам, касающимся различных сфер деятельности, которые охватил «Нанометр», рассчитанный на коллективное творчество большого числа людей – энтузиастов и профессионалов. Сайт был создан как открытая система, призванная сформировать нанотехнологическое сообщество России.

Так, практически одновременно с вершины властной вертикали и «снизу», от самых заинтересованных лиц, начинается целенаправленная активная концентрация лучших специалистов страны, способных наладить взаимовыгодное сотрудничество между наукой, бизнесом и государством в области создания и применения нанотехнологий. Известно, с какими трудностями это связано, как много при этом возникает юридических коллизий, хозяйственных конфликтов, нравственных и интеллектуальных проблем.

С тех пор как состоялось одно из первых заседаний правительства, посвященное развитию нанотехнологий, на котором российский премьер-министр М.Фрадков сказал: «Половина из присутствующих не знает, что такое нанотехнологии, но знает, что без этого жить нельзя», прошло уже несколько лет. Но только 3 ноября 2010 г. «Роснано» опубликовала словарь основных нанотехнологических терминов, который уже подвергся критике за неточность и неполноту. Конечно, с течением времени он будет улучшаться. Но даже самый совершенный профессиональный язык – это только инструмент познания и понимания.

Более того, уже сейчас многие понимают, что по большому счету дело не ограничивается самими нанотехнологиями. Для достижения устойчивого развития идет поиск нового решения главной задачи развития общества – модели наиболее полного единства социальной и профессиональной, гуманитарной и технологической направленности всех видов деятельности, поиск в конечном счете того, что К.Маркс назвал законом соответствия производительных сил и производственных отношений. Причем происходит это на переломе истории, в горниле синтеза всех существующих тенденций, в том числе «вертикальных», иерархических и «горизонтальных», конкурентных отношений.

Координация, сочетание, взаимодействие социальных и технологических направлений, целей и средств деятельности вновь начинает формироваться не только (и даже не столько) «сверху», от верховной государственной власти, сколько «снизу», от интересов и потребностей человека. В сфере разработки и применения нанотехнологий об этом свидетельствует, например, создание Нанотехнологического общества России (президент В.Быков, генеральный директор компании НТ-МТД). Если попытка удастся, то ее результаты закрепятся. Если окончится неудачей, то возникнет другая, не аналогичная, а альтернативная. Множество таких попыток образуют эволюцию.

Низовой, базовый, реальный, а не финансовый характер нанотехнологической модернизации тем более важно отметить и содействовать его расширению, поскольку начали появляться публикации типа «предсмертная модернизация», предвещающие в России очередную революцию как результат столкновения интересов «модернизаторов» [3]. Демонстративно «смелые» авторы таких публикаций как будто не знают, что уже с середины прошлого десятилетия начали создаваться электронные информационно-коммуникационные ресурсы, необходимые для нанотехнологической модернизации России на основе координации деятельности всех заинтересованных лиц.

Среди прочих был создан портал и сайты RNN – Российской национальной нанотехнологической сети [4]. В 2010 г. федеральный интернет-портал «Нанотехнологии и наноматериалы» по поручению Министерства образования и науки Российской Федерации начал проводить опрос среди национальных нанотехнологических организаций относительно критериев отнесения продукции

(товаров, работ, услуг) к категории «продукция наноиндустрии» в соответствии с письмом Минобрнауки России от 31 мая 2010 г. № МОН-П-1277 [5].

Пусть только в первом приближении, но эти критерии определены. С учетом новейшей информации было принято «Практическое руководство по проведению оценки активов в рамках проектов, реализуемых с участием госкорпорации “Российская корпорация нанотехнологий”», опубликованное 1 сентября 2010 г. [6]

Неоспоримое преимущество госкорпорации состоит в том, что для реализации проектов создания перспективных нанотехнологий и наноиндустрии она способна привлекать централизованные ресурсы и в качестве соинвестора нанотехнологических проектов со значительным экономическим или социальным потенциалом способствовать их осуществлению. Особенно значительны следующие возможности госкорпорации.

1. Финансовое участие госкорпорации на ранних стадиях проектов снижает риски ее партнеров – частных инвесторов.

2. Инициация создания объектов нанотехнологической инфраструктуры (например, центров коллективного пользования, бизнес-инкубаторов и фондов раннего инвестирования), что редко бывает доступно для частных инвесторов.

3. Информационные преимущества госкорпорации в выборе приоритетных направлений инвестирования на основе долгосрочных прогнозов развития, к разработке которых привлекаются ведущие российские и мировые эксперты.

4. Возможность привлечения бюджетных средств и большая, чем в отношении частных фирм, степень открытости и контролируемости их целевого использования. Так, Правительством РФ в уставный капитал «Роснано» в ноябре 2007 г. было внесено 130 млрд руб. Уже в июне 2008 г. временно свободные средства были размещены на счетах в 8 коммерческих банках в соответствии с рекомендациями Министерства финансов РФ.

5. Партнерская совместимость органов управления госкорпорации с органами управления созданием и применением нанотехнологий в частном секторе.

6. Несомненно, привлекательны базовые принципы деятельности «Роснано», заложенные в ее основных документах: реализация государственных интересов, коммерческая направленность, эффективность, региональное развитие, публичность и открытость, координация совместной деятельности, снижение рисков и устранение рыночных барьеров.

7. Вполне современный научно-практический облик имеют и так называемые основные компоненты стратегии «Роснано» – от научного прогнозирования (форсайта) и софинансирования проектов до международного сотрудничества и обсуждения проблем и перспектив развития наноиндустрии.

Вместе с тем все эти преимущества госкорпорации имеют в основном финансовый характер и поэтому обременены тем же недостатком, что и финансы в целом. Они могут использоваться для надувания «финансовых пузырей» и создания «прибылей без производства» [7]. Но, с другой стороны, без использования этих преимуществ для финансирования реальных экономических проектов ни нанотехнологическая, ни любая другая модернизация неосуществимы. Придется создавать финансовые инструменты модернизации и, соответственно, контролировать и регулировать их использование. Разумеется, предпочтение перед централизованным, как теперь говорят – «ручным», управлением надо отдавать координации. Но когда она дает сбой, надо ли во имя «чистоты помыслов» отказываться от всех других приемлемых решений?! Цели, действительно, в определенных пределах «оправдывают средства». Главное – предела не преступить.

Именно поэтому так важно формировать общую ориентацию используемых финансовых процессов и решений, в том числе инициатив и деятельности «Роснано», на производственные цели создания и применения нанотехнологий. Но поэтому же нанотехнологическое начало модернизации в Башкортостане может иметь различные продолжения.

На пути к созданию нового центра нанотехнологий. О том, что Башкортостан готовится к созданию центра нанотехнологий, руководитель республики Рустэм Хамитов впервые заявил 31 августа 2010 г. на встрече с директором Государственной корпорации «Российская корпорация нанотехнологий» Анатолием Чубайсом: «В Башкирии есть все необходимые предпосылки для широкого развертывания специальных программ для становления в республике кластера nanoиндустрии». Президент республики отметил, что в настоящее время в Башкирии готовятся к реализации проекты создания Центра нанотехнологий и Научно-технологического центра по разработке и внедрению объемных наноструктурных металлических материалов. Центры призваны решить проблемы формирования необходимой инфраструктуры. Республика оказывает всемерное содействие в реализации проектов, включая софинансирование, предоставление площадей и т.д.

Пресс-служба Президента Республики Башкортостан сообщила также, что на встрече обсуждалась совместная работа ОАО «УМПО» и ГК «Роснано» по реализации проекта «Технологическое опережение». Актуальность проекта подтверждалась ссылками на его взаимосвязь с федеральными программами по развитию авиационной техники.

Но как стало ясно уже к концу истекшего года, актуальность совместной работы уфимских ученых и специалистов и «Роснано» не только в этом. 23 декабря 2010 г. в Уфе запущена первая производственная линия завода по выпуску электрохимических станков с широчайшими возможностями производственного применения и коммерческого использования [8]. Эти станки способны обрабатывать любые электропроводные материалы. На презентации новой нанотехнологии подчеркивалось, что список возможностей электрохимического оборудования безграничен.

В основе работы электрохимических станков – технология импульсного электролиза, разработанная коллективом ученых из Уфимского государственного авиационного технического университета (УГАТУ). Ими была создана компания «ЕСМ», которая теперь производит станки, лучшие в мире по точности. Т.Идрисов, главный технолог ООО «ЕСМ», объяснил: «Процесс электрохимической обработки основан на нудном растворении металла среди электролитов при воздействии импульсного тока. Наш метод принципиально отличается от традиционного тем, что процесс электрохимической обработки осуществляется на малых межэлектродных зазорах. Нет касания между заготовкой и электродным инструментом. Электродный инструмент не изнашивается» [9].

Создание такого предприятия – это двойной нанотехнологический успех. Изделия, имеющие наноточность, создаются с применением нанотехнологии. С помощью упомянутого оборудования можно оставить отпечаток пальца на сверхтвердом материале, даже не прикоснувшись к нему. На презентации все убедились: при обработке до будущего изделия даже не дотрагиваются. Заготовка помещается в камеру, где к ней подводится электрод. Между ним и заготовкой создается электрическое поле. Оно воздействует на поверхность заготовки и придает ей нужную форму с точностью до нескольких нанометров.

А.Зайцев, генеральный директор ООО «ЕСМ», отметил, что законы Фарадея используют в производственных технологиях многие, но «каждый это делает по-своему. У нас в какой-то части получается лучше других. То есть мы умеем обрабатывать более широкую гамму материалов, у нас показатели точности микровыступов и регулярных микронеровностей на поверхности лежат в субмикронном диапазоне, что, собственно, интересовало “Роснано”. Поэтому в этой части, наверное, мы как-то опережаем других».

УГАТУ давно включен в список вузовских центров «Роснано». И наконец нанотехнологии, разработанные им, нашли производственное применение. На новом предприятии можно собирать станки любого размера – от самых крупных, способных обрабатывать детали для машиностроения, до самых миниатюрных для производства микрохирургических офтальмологических скальпелей, имплантантов для челюстно-лицевой хирургии, точнейших комплектующих для микроминиатюрной

техники и компьютерных средств. И эти же станки можно использовать, например, для изготовления пуговиц или форм для пуговиц и любой потребительской утвари, технических средств для легкой и пищевой промышленности, производственных терминалов домашних хозяйств, электронных коттеджей, «умных домов».

Директор по производству ООО «ЕСМ» А.Черемисов считает, что новая нанотехнология представляет интерес для нефтяников. В глубинных нефтенасосах есть детали, требующие сверхвысокой точности, прочности, твердости, износостойкости и вместе с тем низкой шероховатости для уменьшения трения. Обнадёживает то, что уфимские (пока только электрохимические, но на подходе и другие) нанотехнологии охватывают всю экономику – от глубинных недр до авиакосмического комплекса и главное – до бытовых потребностей домашних хозяйств. С учетом уроков тяжелейшего преодоления отрыва науки и производства от потребностей домашних хозяйств и их жилищно-коммунального обеспечения широкие возможности ориентации нанотехнологий на потребительские нужды представляют особый интерес.

Новая нанотехнология может считаться совместным достижением УГАТУ, УМПО, ООО «ЕСМ» и «Роснано», поскольку госкорпорация вложила в этот проект 120 млн руб. На открытии нового завода генеральный директор «Роснано» А.Чубайс назвал это событие очень значимым. Здесь присутствовали потенциальные клиенты компании «ЕСМ» – технологи металлообрабатывающих фирм из Уфы, Москвы и Перми. А.Чубайс посоветовал всем внимательнее присмотреться к новому оборудованию. По его мнению, это одна из передовых технологий для работы с твердыми сплавами.

Нанотехнологическое начало модернизации в РБ открывает хорошие перспективы для развития бизнеса. Так, директор ООО «ЕСМ» А.Зайцев планирует создание совместных предприятий, организованных по принципам работы на заказ, где с помощью оборудования «ЕСМ» будут выпускаться изделия непосредственно для заказчиков, для потребителей. Это очень рациональная установка, поскольку более существенная выгода получается иногда не от продажи станка, а от производства на нем уникальных деталей: имплантантов для челюстно-лицевой хирургии, специальных хирургических инструментов, комплектующих для нефтехимии, нефтепереработки, машиностроения, электроники и т.д. Как известно, офтальмологи для операций по удалению катаракты сначала использовали дорогие американские инструменты, но теперь оказалось, что российские скальпели острее и значительно дешевле. Их режущая кромка всего 500 нанометров. Надрезы, сделанные такими инструментами, не травмируют пациентов, быстро заживают, не требуют наложения швов.

Замечательно и то, что новая нанотехнология имеет глобальную конкурентоспособность. Как предполагается, новое производство будет работать в основном на экспорт. Из 300 станков, которые намерена выпускать компания «ЕСМ», только около 10 % планируется продавать в России. Инновационная нанотехнологическая продукция, произведенная в Башкортостане, появится на зарубежных и мировых инновационных рынках [10].

Есть ли перспективы у нанотехнологической модернизации? Наш общий вывод может быть не во всем приятен и не для всех приемлем. Несмотря на любые изменения во властных сферах России и Башкортостана, ответ на вопрос о том, последует ли продолжение вслед за успешным началом нанотехнологической модернизации, зависит не только и даже не столько от этих изменений, сколько от формирования снизу российского и регионального нанотехнологического сообщества, от создания и деятельности научно-исследовательских групп, НОЦ, ЦКП, инновационных компаний, от применения нанотехнологий в производстве. Причем в центре этих процессов окажется не только и даже не столько деятельность «верхов», сколько живое конкурентное общение между «низовыми» участниками этих процессов, между физическими и юридическими лицами – субъектами инновационной, в том числе нанотехнологической, деятельности. Главное условие открытости такого общения уже есть. Появились справочники субъектов инновационной деятельности

Республики Башкортостан. Разумеется, такое общение предполагает использование самых современных информационно-коммуникационных электронных ресурсов. Но и ресурсы такие формируются как никогда быстро.

Конечно, мы говорим только о начале. Очень много работы впереди. Вокруг нанотехнологий и их роли в общей модернизации экономики и общества формируется новая научно-практическая предметная и межпредметная область, в которой уже хорошо известны отдельные компоненты, например, наноэкономика и нанопсихология. Появляются и другие наносферы жизнеобеспечения и жизнедеятельности. Уже известно и особое направление критики новой российской модернизации под названием «бананотехнологии» (А.Илларионов), которое по существу совпадает с еще более серьезными «антитезисами модернизации» (Е.Примаков). Но есть также очевидные признаки и примеры появления наноиндустрии, нанобиологии, наномедицины, других сфер применения нанотехнологий, даже в ЖКХ. Академик М.Ковальчук объявил о том, что уже начата разработка концепции «НаноБиоИнфоКогнотехнологии».

Несмотря на очевидную схематичность и сомнительность некоторых подобных инициатив, на серьезность и обоснованность их критики, не исключено, что все они – это только начало формирования качественно новой научной парадигмы, которая включит в себя и преобразует все прежние революционные парадигмы, – социальной и научно-технической, информационной и компьютерной, да и всех других революций. И тогда, может быть, России вместе с остальным миром действительно удастся за 10–20 лет создать новую эволюционную экономику и соответствующие ей новые функциональные финансы с приемлемой умеренной спекулятивностью и доминирующим инновационно-инвестиционным интересом к реальному сектору экономики.

Будет ли у нанотехнологического начала модернизации Башкортостана продолжение?... Да, но только в том случае, если финансисты наконец опомнятся и будут финансировать реальные нанотехнологические разработки и их производственное применение, а не гнаться за «прибылями без производства». Нет, если главным интересом финансистов останутся только финансы ради финансов, если «Роснано» откажется от одного из важнейших направлений своей деятельности – софинансирования проектов, а по сути, от дальнейшего преодоления так называемой неоклассической дихотомии, под которой понимается разграничение реального и финансового секторов экономики.

Ответ, увы, весьма сомнительный по своей новизне и научной ценности. Хорошим специалистам он давно известен. Но, к сожалению, он все еще полезен, и его необходимо разрабатывать и обосновывать для практики подготовки новых специалистов, которые вынуждены бороться с финансово-экономическим «мейнстримом», с давным-давно пережившей свой век неоклассической дихотомией и новым финансовым фетишизмом, который все еще способен затянуть нас в бездну глобального кризиса.

Литература

1. <http://www.rusnano.com/Section.aspx/Show/14501> – Сайт «Роснано».
2. <http://www.nanometer.ru/2007/03/05/11730780094074.html> – «Нанометр».
3. <http://bizprt.ru/?id=7929#FDTY> – Деловая on-line газета «Ваш бизнес-партнер».
4. <http://rusnanonet.ru/nns/rubricator/?type=712#place> – Российская национальная нанотехнологическая сеть.
5. <http://www.portalnano.ru> – Портал НАНО.
6. <http://www.nanonewsnet.ru/blog/nkst/bashkortostan-gotovitsya-k-sozdaniyu-tsentra-nanotekhnologii> - <http://www.nanonewsnet.ru/> – NNN Nano News Net – Сайт о нанотехнологиях #1 в России.
7. Саймур М. Прибыли без производства. – М.: Прогресс, 1987.
8. <http://www.rusnanonet.ru/video/ufa/> – Российская национальная нанотехнологическая сеть. Портал RusNanoNet.ru – информационно-аналитический портал российской национальной нанотехнологической сети.
9. Вести.Ru: «Российские нанотехнологии» от 23 декабря 2010 года.

Совершенствование методических основ оценки эффективности и определения полных затрат создания объектов интеллектуальной собственности

Э.ДИВАЕВА, А.СЕЛЕЗНЕВА

Методический подход к оценке эффективности создания объектов интеллектуальной собственности. Формирование и развитие региональных инновационных систем (РИС), эффективность их функционирования требуют разработки ряда аспектов организационного, экономического, правового, научно-методического характера. Особое значение приобретает научно-методический аспект, что объясняется, во-первых, отсутствием обоснованных методик оценки РИС, во-вторых, существенной значимостью определения экономических показателей. В этой связи при оценке инновационной деятельности, при характеристике уровня развития и функционирования инновационной системы в регионе самым важным и слабым в методическом плане звеном является определение эффективности создания объектов интеллектуальной собственности.

В настоящее время при оценке эффективности инноваций руководствуются «Методическими рекомендациями по оценке эффективности инвестиционных проектов (вторая редакция)». Методические рекомендации направлены прежде всего на оценку эффективности инвестиций в инновационные проекты с позиции их привлекательности для инвесторов и бюджета, но в них не учитываются особенности реализации тех или иных проектов в условиях конкретного предприятия. Речь идет о таких внутренних возможностях, как инфраструктурные, кадровые, производственные, которые могут существенно влиять на конечные сроки и результаты реализации проекта.

Рядом ученых [1; 4] предлагаются интересные методические подходы, направленные прежде всего на оценку эффективности неохраемых и охраняемых инноваций на этапе промышленного освоения или вывода нового товара на рынок, поскольку эти инновации способны генерировать в будущем денежный поток.

Сложнее обстоит дело с инновациями на стадиях научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, на стадии патентной защиты. Здесь главной задачей выступает не только создание объектов интеллектуальной собственности, но и оценка эффективности их создания и использования с целью выявления неперспективных, «тупиковых» направлений исследования. Результаты проведенного анализа, с нашей точки зрения, свидетельствуют о целесообразности выделения двух основных этапов при оценке эффективности интеллектуальной собственности (ИС): 1) оценка эффективности создания объектов ИС; 2) оценка эффективности текущего использования объектов ИС.

В рамках первого этапа необходимо выделить стадии: 1) оценка эффективности создания ИС на стадии научно-исследовательских работ (НИР); 2) оценка

Диваева Эльвира Альфредовна, канд. экон. наук, доцент Института экономики и предпринимательства (г.Москва). E-mail: divaeva@mail.ru

Селезнева Алла Ивановна, старший преподаватель Уфимского государственного авиационного технического университета. E-mail: Allasel2@yandex.ru

эффективности создания ИС на стадии опытно-конструкторских работ (ОКР); 3) оценка эффективности создания ИС на стадии патентной защиты.

На втором этапе: 1) оценка эффективности использования ИС на стадии освоения; 2) оценка эффективности использования ИС на стадии промышленного выпуска; 3) оценка эффективности ИС на стадии использования.

Решение проблемы эффективности создания ИС возможно только на основе системного подхода, который требует учета всех видов эффекта на всех стадиях жизненного цикла ИС (фундаментальные, поисковые, прикладные исследования, технические разработки и др.).

Интегральный показатель оценки эффективности объектов интеллектуальной собственности. Оценку эффективности НИОКР предлагается осуществлять с помощью совокупности показателей, характеризующих различные стороны того или иного эффекта (научно-технического, социального, экологического, экономического и т.д.). Использование нескольких показателей, входящих в одну группу либо относящихся к различным группам системы измерителей, ставит перед исследователем проблему их сопоставления и определения на базе частных оценок интегрального показателя. С помощью интегрального показателя может быть дана обобщающая оценка эффективности НИОКР за тот или иной период. Для определения интегрального показателя используются различные методы, наиболее распространенным является метод балльной оценки.

При определении интегрального показателя оценки эффективности НИОКР предлагается использовать следующую методику. Если оцениваемый критерий представлен несколькими показателями, которые можно рассматривать как совокупность факторов (однотипных характеристик), то интегральный показатель рассчитывается как сумма произведений балльных оценок показателей-факторов и их весовых коэффициентов:

$$I_{\text{НИОКР}} = \sum_{i=1}^n \gamma_i K_i, \quad (1)$$

где $I_{\text{НИОКР}}$ – интегральный показатель результата НИОКР в баллах; γ_i – коэффициент значимости i -го критерия, определяемый экспертным путем при выполнении условия $\sum_{i=1}^n \gamma_i = 1$; K_i – оценка (в баллах) по i -му критерию результата НИОКР; n – число критериев.

Если оценка эффективности НИОКР осуществляется с помощью качественных характеристик, то следует иметь в виду, что такие характеристики включают несколько показателей-факторов, каждый из которых в свою очередь имеет несколько уровней, оцениваемых в баллах. Так, для оценки по критериям K_i выбираются шкалы от 0 до A , где A – постоянная величина при любом i . На практике чаще всего A равно 1, 10 или 100. В предлагаемой методике принимается шкала от 0 до 10. По каждому критерию формулируются признаки с соответствующими уровнями оценок. Признаки критериев позволяют экспертам при установлении оценок более объективно учитывать достигнутые значения или степень проявления качества по каждому показателю.

Предполагается, что эксперты, привлекаемые к оценке эффективности НИОКР, способны установить балльную оценку показателя-фактора с приемлемой надежностью.

Классификационную схему измерителей эффективности создания ИС на этапе НИОКР предлагается разбить на две группы: 1) качественные показатели оценки эффективности создания ИС; 2) количественные показатели оценки эффективности создания ИС.

При формировании системы качественных показателей могут быть выделены следующие подгруппы: научная значимость результатов НИОКР (научно-технический уровень); прикладная ценность полученных результатов НИОКР; социально-

экономическая значимость результатов НИОКР; перспективность и целесообразность дальнейшего развития НИОКР.

Данная группа качественных показателей предназначена для комплексной оценки достигнутых результатов НИОКР с помощью балльных характеристик (с учетом возможных направлений их использования). На базе полученных оценок определяется интегральный показатель.

В качестве *интегрального показателя для группы качественных показателей* оценки эффективности создания ИС рекомендуется показатель ценности результатов НИОКР ($\Pi^{\text{НИОКР}}$), который предлагается рассчитывать по формуле:

$$\Pi^{\text{НИОКР}} = \gamma_1 \times Z_{\text{НИОКР}} + \gamma_2 \times P_{\text{НИОКР}} + \gamma_3 \times C_{\text{НИОКР}} + \gamma_4 \times T_{\text{НИОКР}}, \quad (2)$$

где $Z_{\text{НИОКР}}$ – показатель научной значимости НИОКР; $P_{\text{НИОКР}}$ – показатель прикладной значимости НИОКР; $C_{\text{НИОКР}}$ – показатель социально-экономической значимости НИОКР; $T_{\text{НИОКР}}$ – показатель перспективности тематики НИОКР; $\gamma_1, \gamma_2, \gamma_3, \gamma_4$ – весовые коэффициенты соответствующих показателей (определяются экспертным путем при выполнении условия $\sum_{i=1}^4 \gamma_i = 1$).

По максимуму критерия $\Pi^{\text{НИОКР}}$ отбираются наиболее эффективные объекты ИС с точки зрения исследования и разработки.

Для второй группы показатели предлагается разделить на три подгруппы: показатели, определяющие условия эффективности НИОКР; показатели результативности НИОКР; показатели экономической эффективности результатов НИОКР.

Целесообразность выделения первой подгруппы показателей объясняется тем, что необходимо всесторонне проанализировать условия, обеспечивающие эффективность НИОКР. Для этого необходимо проанализировать не только уровень научного потенциала, который представляет собой комплексную характеристику уровня развития науки, возможностей и ресурсов на конкретном предприятии (организации), но и возможную научную эффективность, то есть полученный прирост знаний по сравнению с предшествующим уровнем.

Показатели второй подгруппы представляют собой совокупность натуральных показателей, косвенно отражающих вклад результатов НИОКР в производство и улучшение параметров его функционирования, а также в обеспечение повышения конкурентоспособности конечной продукции и ее качества. Полученный вклад по сравнению с предшествующим периодом можно оценивать положительно, если достигнуты определенные результаты, позволяющие продолжать работу по данной теме. Факт проведения определенной исследовательской работы или разработки характеризует результативность, а факт их дальнейшего использования – эффективность создания объекта ИС.

Показатели третьей подгруппы характеризуют эффективность полученных результатов НИОКР. Количественно эффективность НИОКР принято оценивать показателями экономического эффекта и экономической эффективности как соотношения результатов и затрат на НИОКР, выраженных в стоимостной форме.

В качестве *интегрального показателя для группы количественных показателей* оценки эффективности создания ИС предлагается показатель интегральной оценки эффективности НИОКР ($\Xi^{\text{НИОКР}}$), который определяется следующим образом:

$$\Xi^{\text{НИОКР}} = \alpha_1 \times Y_{\Xi} + \alpha_2 \times \Xi_p + \alpha_3 \times \Xi_{\Xi}, \quad (3)$$

где Y_{Ξ} – показатели, определяющие условия эффективности НИОКР; Ξ_p – показатели результативности НИОКР; Ξ_{Ξ} – показатели экономической эффективности НИОКР; $\alpha_1, \alpha_2, \alpha_3$ – весовые коэффициенты соответствующих показателей (определяются экспертным путем при выполнении условия $\sum_{i=1}^3 \alpha_i = 1$).

Для окончательной оценки предлагается ввести следующую шкалу: если по исследуемому объекту ИС набрано 10–8 баллов, то оценка эффективности создания НИОКР имеет высокорезультативный характер (зона А); 7,9–6 баллов – достаточно эффективна (зона Б); 5,9–3 баллов – недостаточно эффективна (зона В); ниже 3 баллов – неэффективна (зона Д).

Создание надежной методики оценки эффективности создания ИС даст возможность предприятию (организации) принять всесторонне обоснованное решение о продолжении либо прекращении работ по выбранной теме или разработке. Данный методический подход к комплексной оценке эффективности создания объекта ИС дает возможность дифференцированно учитывать вклад каждой составляющей в интегральный показатель, а также позволяет выявить возможности и слабые стороны предприятия (организации), учет которых будет способствовать более объективной оценке.

Экспериментальные расчеты свидетельствуют о возможностях практического применения предлагаемого методического подхода.

Методический подход к определению полных затрат на создание инноваций. В условиях рыночных отношений, диктующих необходимость строгого режима экономии, в сфере инновационной деятельности возникает очень важный и достаточно сложный вопрос – учет полных затрат на инновационные разработки и внедрение их результатов.

В существующей системе государственной статистики полные затраты на научно-техническую, инновационную деятельность пока не учитывались и не учитываются. Имеющиеся классификации затрат на инновационное развитие по различным признакам (источникам финансирования, целевому назначению, экономическим элементам и т.д.) используются для анализа структуры затрат, их распределения по направлениям и этапам инновационных разработок, но они не дают информацию о величине полных затрат. Все это в целом значительно затрудняет правильное измерение эффективности затрат на инновационную деятельность, на создание ИС.

Для решения этой задачи прежде всего необходимо выяснить, на каком уровне управления инновационным процессом затраты учитываются полностью или частично, какую деятельность следует отнести к инновационной, какая категория работников предприятий и в каком соотношении по времени принимает участие в развитии инновационной деятельности.

Общая сумма затрат на научно-техническую (инновационную) деятельность в регионе может быть определена по следующей формуле:

$$\Sigma Z_r = Z_{\text{НИИф}} + Z_{\text{СКБф}} + Z_{\text{НИИр}} + Z_{\text{СКБр}} + Z_{\text{НИИоб}} + Z_{\text{СКБоб}} + Z_{\text{Пр}} + Z_{\text{НПО}} + Z_{\text{НИИакад.}} + Z_{\text{ВУЗ}}, \quad (4)$$

где $Z_{\text{НИИф}}$, $Z_{\text{СКБф}}$ – затраты на научно-техническую (инновационную) деятельность НИИ, СКБ федерального подчинения; $Z_{\text{НИИр}}$, $Z_{\text{СКБр}}$ – затраты на научно-техническую (инновационную) деятельность НИИ, СКБ республиканского подчинения; $Z_{\text{НИИоб}}$, $Z_{\text{СКБоб}}$ – затраты НИИ, СКБ объединения (например, акционерного общества); $Z_{\text{Пр}}$ – затраты предприятия; $Z_{\text{НПО}}$ – затраты научно-производственного объединения; $Z_{\text{НИИакад.}}$ – затраты научных учреждений академического характера; $Z_{\text{ВУЗ}}$ – затраты на научно-техническую (инновационную) деятельность вузов.

Все научно-исследовательские институты и многие специальные конструкторские организации относятся к научным организациям и, заполняя характерную для них специальную форму, учитывают затраты своей деятельности полностью. В СКБ, которые не относятся статистикой к научным учреждениям, заполняются специальные формы единовременного учета работ и др., также дающие возможность оценивать их затраты. В производственных объединениях, акционерных

обществах и на промышленных предприятиях те подразделения (лаборатории, заводские конструкторские отделы и т.д.), которые непосредственно заняты исследовательско-экспериментальными работами и научно-техническими разработками, то есть инновациями, в состав научных учреждений не входят, и их затраты как расходы на науку статистической отчетностью практически не учитываются.

В научно-производственном объединении (НПО) оценка объема затрат на инновационную деятельность имеет двойственный характер: НИИ и СКБ, входящие в его состав, относятся к научным учреждениям, и затраты на проводимые ими работы учитываются полностью. Затраты же ряда производственных подразделений, занятых работами инновационного (исследовательско-экспериментального и конструкторско-технологического) характера, как и на самостоятельных предприятиях, учитываются в издержках производства.

В этой связи необходимо более точно определить величины затрат предприятий, производственных объединений, акционерных обществ и НПО на инновационные разработки и освоение их результатов и на этой основе уточнить общий объем статистически учитываемых затрат.

При определении общей суммы затрат предприятий (объединений) на инновационную деятельность необходимо четко определить перечень тех подразделений, деятельность которых в той или иной степени может быть отнесена к инновационной. Здесь следует иметь в виду, что непосредственное выполнение НИОКР может быть рассмотрено только как одна из форм научно-технической, инновационной деятельности предприятий. При этом в основу должен быть положен творческий, исследовательский характер труда и виды его результатов: научно-технические знания, проектно-конструкторская и технологическая документация, методы испытаний, стандарты (технические условия) и методико-нормативные материалы по организации и управлению производством.

Но деятельность предприятий и объединений в области инноваций не ограничивается только созданием новых изделий. Сюда же следует отнести: освоение новых, в том числе принципиально новых, видов продукции, созданных другими организациями; создание новых и совершенствование действующих технологических процессов; модификацию выпускаемых видов изделий и повышение их качества; разработку нестандартного оборудования, схем механизации и автоматизации производства; модернизацию эксплуатируемого оборудования; экспериментально-исследовательские работы по комплексному использованию сырья, снижению отходов производства и охране окружающей среды; разработку стендов и испытательных установок; совершенствование организации труда и управления; рационализацию и изобретательство; маркетинговые работы.

Эти направления работ формально являются основными функциями многих подразделений предприятий и объединений, постоянной профессиональной обязанностью их работников, но в «чистом» виде по существу всю их деятельность (за редким исключением) трудно отнести к инновационной. Дело в том, что подавляющее большинство подразделений, осуществляющих научно-техническое (инновационное) развитие предприятий, занимаются и обслуживанием серийного производства, обеспечивая нормальный ход производственного процесса, то есть они выполняют и инновационные, и производственные функции.

С учетом сложности однозначного отнесения трудовой деятельности инженерно-технических работников многих подразделений к научной, технической или производственной возникает два вопроса: 1) какие подразделения предприятий могут быть отнесены к научно-техническим? 2) как, в каком соотношении распределяется время работников этих подразделений на перспективную инновационную разработку, освоение и обслуживание текущего производства?

С точки зрения достоверности расчета полных затрат важен ответ на второй вопрос: определение степени участия отдельных подразделений и категорий работников в инновационной деятельности. Для некоторых подразделений степень участия составляет около 100 %, например, деятельность группы перспективного проектирования, отдела главного конструктора. Однако для многих подразделений количественная оценка степени участия в инновационной деятельности затруднена из-за отсутствия учета затрат времени по видам работ.

Для повышения точности определения степени занятости отдельных подразделений и категорий работников в инновационной деятельности в дополнение к методам логического и технико-экономического анализа был выбран экспертный метод (в частности, метод «Дельфи»).

Анкетный опрос осуществлялся на предприятиях различных отраслей промышленности (проанализированы материалы опросов 50 предприятий и объединений). Степень участия работников подразделений в инновационной деятельности, определенная на основе этих исследований, по предприятиям промышленности в среднем составляет 54,0 %. Наиболее высокий уровень этого коэффициента (65–80 %) – в конструкторских подразделениях предприятий и объединений.

Как показали результаты исследования по этой методике, в научно-технических подразделениях промышленных предприятий и объединений региона занято 40 % ИТР и служащих от их общего количества. Следовательно, с учетом оцененной степени занятости (54 %) удельный вес условной численности инженерно-технических работников, занимающихся инновационной деятельностью, в промышленности составил 21,6 % (0,54х0,4). Эта величина нами принята за основу при определении объема затрат на инновационную деятельность на предприятиях, в объединениях и акционерных обществах промышленности.

Указанный методический подход содержит синтезирующую формулу оценки затрат подразделений предприятий (объединений), занимающихся инновационной деятельностью. Но она требует уточнения с учетом реальной обстановки (внешних и внутренних возмущений).

Уточненная формула определения затрат подразделений предприятий ($Z_{\text{предп.}}$) может быть представлена в следующем виде:

$$Z_{\text{предп.}} = (\alpha \cdot N_{\text{год}} \cdot \Phi_{\text{итр}} / \gamma) \cdot K_{\text{инт}} = (S \cdot I \cdot N_{\text{год}} \cdot \Phi_{\text{итр}} / \gamma) \cdot K_{\text{инт}}, \quad (5)$$

где α – доля инженерно-технических работников предприятий (объединений), участвующих в инновационной деятельности; S – степень занятости работников подразделений научно-технической деятельности; I – удельный вес ИТР научно-технических подразделений в общей их численности по предприятию; $N_{\text{год}}, \Phi_{\text{итр}}$ – среднегодовая численность и фонд оплаты труда инженерно-технических работников; γ – удельный вес заработной платы в общих затратах на инновационную деятельность; $K_{\text{инт}}$ – интегральный коэффициент, учитывающий изменения некоторых социально-экономических показателей.

$$K_{\text{инт}} = K_{\text{инф}} \cdot K_{\text{инд}} \cdot K_{\text{тек}},$$

где $K_{\text{инф}}, K_{\text{инд}}, K_{\text{тек}}$ – коэффициенты соответственно инфляции, индексации, текучести. В частных случаях $K_{\text{инф}}, K_{\text{инд}}, K_{\text{тек}}$ могут быть равными единице.

Возможны варианты: $K_{\text{инт}} = 1, K_{\text{инт}} < 1, K_{\text{инт}} > 1$.

Экспериментальные расчеты применительно к предприятиям (объединениям) и отраслям по этой методике показывают, что величина неучтенных статистикой затрат на инновационную деятельность на предприятиях составляет около 50 % по отношению к средствам специальных фондов на инновационное развитие.

Применение рекомендуемых методических подходов по оценке эффективности создания объектов интеллектуальной (промышленной) собственности и по определению полных затрат на инновационную деятельность будет способствовать, во-первых, более обоснованной оценке и принятию объективных управленческих решений, во-вторых, дальнейшему совершенствованию методического аппарата, а следовательно – повышению эффективности управления РИС, являющейся основой инновационного развития экономики.

Литература

1. Крылов Э.И., Власова В.М., Журавкова И.В. Анализ эффективности инвестиционной и инновационной деятельности предприятия: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 608 с.
2. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (вторая редакция). Официальное издание. Утверждено: Министерство экономики РФ, Министерство финансов РФ, Государственный комитет РФ по строительной, архитектурной и жилищной политике № ВК 477 от 21.06.1999 г. / В.В.Коссов, В.Н.Лившиц, А.Г.Шахназаров. – М.: Экономика, 2000. – 421 с.
3. Научно-технический прогресс в машиностроении. Вып. 21. Оценка результатов научных исследований (методология, показатели) / под ред. К.В.Фролова. – М., 1990.
4. Трифилова А.А. Оценка эффективности инновационного развития предприятия. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 304 с.

Основные принципы оценки эффективности деятельности институтов развития

И.ХАСАНОВ

Институты развития и совокупность показателей оценки их эффективности. Глобальный финансово-экономический кризис заставил многие страны и корпорации пересмотреть свои стратегии развития и механизмы их реализации. В период 2000–2007 гг. преобладали цели быстрого роста экономики и завоевания рынков, которые формулировались исходя из критериев конкурентоспособности и лидерства. С началом кризиса, осознанием его причин и необходимости кардинальной перестройки мировой финансовой системы пришло понимание целесообразности перехода от стратегий роста к эффективному устойчивому развитию (УР) и смены стратегических целей и индикаторов.

Международные организации используют методологию устойчивого развития, а известные стандарты GRI (Global Reporting Initiative) и соответствующие принципы все шире внедряются в практику работы институтов развития, компаний и банков. В соответствии с международными стандартами комплексная оценка эффективности деятельности институтов развития должна предусматривать оценку вклада соответствующего института в устойчивое развитие экономики страны с целью обеспечения экологической безопасности и решения социальных проблем.

Хасанов Ильдар Финатович, канд. экон. наук, докторант кафедры управления инновациями и инвестиционной деятельностью Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: laufa@rol.ru

Российские институты развития, включая банки, фонды, специализированные госкорпорации, основной целью деятельности которых является содействие устойчивому развитию страны, находятся на начальном этапе реализации своих уставных целей и задач. Практически все они разработали корпоративные стратегии, сформулировали стратегические цели и соответствующие стратегические индикаторы.

Однако корпоративные стратегии разных институтов развития не скоординированы, а их стратегические цели не увязаны со стратегическими целевыми показателями (результатом) социально-экономического развития России. Кроме того, отсутствует методология системного анализа и комплексной оценки эффективности деятельности российских институтов развития.

В нашей стране большинство институтов развития создано государством за счет бюджетных средств и иного государственного имущества в интересах обеспечения социально-экономического развития России. Поэтому в основу комплексной, системной оценки эффективности деятельности институтов развития должен быть положен государственный подход, учитывающий государственные интересы.

Исходя из государственного характера целей и задач эффективность деятельности институтов развития должна оцениваться совокупностью качественных и количественных показателей, отражающих влияние этой деятельности на изменение ключевых национальных индикаторов развития.

В России инициатором разработки такой совокупности показателей выступила Счетная палата РФ. Председатель Счетной палаты С.В.Степашин на VII сессии Совета руководителей высших органов финансового контроля государств-участников СНГ, состоявшейся в Москве осенью 2008 г., отметил: «Система ключевых национальных показателей призвана создать особый контур показателей, помогающих решать несколько связанных задач: оценивать соответствие целевых показателей стратегии социально-экономического развития реальным общественным ожиданиям, устанавливать показатели результативности работы институтов государства, предприятий, всех системных “игроков” в стране по их вкладу в достижение приоритетных конечных результатов, направлять деятельность различных структур на достижение этих результатов на этапах планирования их деятельности, реализации плана мероприятий и оценки итогов деятельности».

Системный анализ и оценка эффективности институтов развития должны соответствовать требованиям международных стандартов, предусматривающих многокритериальный подход к такой оценке, что позволит сопоставлять деятельность институтов развития России с институтами развития других стран на глобальном уровне. Кроме того, стратегические цели и ключевые индикаторы каждого института развития должны быть согласованы со стратегическими целями и ключевыми индикаторами экономического развития страны.

Инструментом согласования может служить известный метод построения системы сбалансированных показателей, в основе которого лежит каскадирование стратегических целевых индикаторов деятельности каждого субъекта экономики по нескольким направлениям и их взаимоувязка. Методология позволяет построить систему сквозного стратегического управления экономикой страны, согласовать государственные цели социально-экономического развития, отражающие эффективность экономической политики государства, с целями отраслей, регионов, крупных предприятий и институтов развития.

Система сбалансированных показателей позволяет обеспечить контроль достижения установленных индикаторов, увязать бюджетный процесс и системы мотивации с результатами развития страны и вкладом в него институтов развития.

Поэтому система показателей их эффективности должна быть включена в систему стратегического управления. Только в этом случае данные показатели станут инструментом управления эффективностью деятельности института развития, инструментом долгосрочного и текущего планирования, бюджетирования и стимулирования, основой контроля и мониторинга их эффективности и нефинансовой отчетности.

Национальные индикаторы развития. Наиболее сложной задачей является построение системы ключевых стратегических индикаторов социально-экономического развития России. В ней должны присутствовать как принятые в международной практике показатели, так и показатели, отражающие приоритеты развития российской экономики на определенных этапах планирования [2].

Цели, целевые индикаторы, приоритеты и основные задачи долгосрочной государственной политики в социальной сфере, в сфере науки и технологий, а также структурных преобразований в экономике сформулированы в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

Основным индикатором, выражающим интересы государства в экономической сфере, является прирост ВВП, главного источника инвестиционных ресурсов, государственных доходов, социальных благ и региональных трансфертов (см. табл.). В 2015–2020 гг. Россия должна войти в пятерку стран-лидеров по объему валового внутреннего продукта (по паритету покупательной способности).

Обобщающий показатель уровня жизни – валовой внутренний продукт на душу населения по паритету покупательной способности – планируется увеличить с 13,9 тыс. дол. в 2007 г. (42 % от среднего уровня государств – членов Организации экономического сотрудничества и развития) до 30 тыс. дол. в 2020 г. (70 %). Важным ограничением при этом является отсутствие сокращения численности населения.

Второй целевой индикатор – структурная диверсификация экономики на основе инновационного технологического развития. В соответствии с «Концепцией–2020» Россия к 2020 г. может занять значимое место на рынках высокотехнологичных товаров и интеллектуальных услуг в 5–7 (и более) секторах. Доля высокотехнологичного сектора в валовом внутреннем продукте должна составить не менее 17–20 % (2007 г. – 10–11 %). Внутренние затраты на исследования и разработки должны подняться до 2,5–3 % от объема ВВП в 2020 г. (2007 г. – 1,1 %) при кардинальном повышении результативности фундаментальных и прикладных исследований и разработок.

Третья цель – превращение инноваций в ведущий фактор экономического роста во всех секторах экономики, повышение производительности труда в секторах, определяющих национальную конкурентоспособность, в 3–5 раз и снижение энергоемкости в среднем в 1,6–1,8 раза. Доля промышленных предприятий, осуществляющих технологические инновации, должна возрасти до 40–50 % (2007 г. – 8,5 %), а доля инновационной продукции в объеме выпуска – до 25–35 % (2007 г. – 5,5 %) [1].

Макроэкономические индикаторы должны быть основными стратегическими индикаторами ряда институтов развития, региональных администраций, министерств и ведомств (см. табл.). Например, для госкорпораций, созданных для развития высокотехнологичных наукоемких производств, интегральным стратегическим индикатором должен быть индикатор 2, для Банка развития – индикаторы 1 и 6, для специализированных промышленных госкорпораций – индикаторы 3 и 4.

Цели и целевые макроэкономические индикаторы

Цели	№ индикатора	Целевые макроэкономические индикаторы	I этап 2012 г. к 2007 г., %	II этап 2020 г. к 2012 г., %
Устойчивый рост диверсифицированной экономики	1	Рост ВВП	137–138	164–166
Изменение структуры экономики	2	Доля высокотехнологичного сектора в ВВП	10–12	17–20
Повышение эффективности производства	3	Рост производительности труда	140–141	171–178
	4	Снижение энергоемкости ВВП	81–83	70–75
Повышение благосостояния и уровня жизни населения	5	Рост реальных располагаемых доходов населения	153–154	164–172
Увеличение инвестиций	6	Рост инвестиций в основной капитал	180–185	215–223
Увеличение финансирования НИОКР	7	Расходы на НИОКР (частные и государственные расходы), % ВВП	1,4–1,6 % ВВП	3 % ВВП

Учитывая, что перечень приведенных в «Концепции–2020» индикаторов достаточно адекватно отражает цели модернизации российской экономики на инновационной основе, можно принять эту систему индикаторов за основу при разработке соответствующих стратегических индикаторов и для институтов развития.

Показатели эффективности институтов развития. В соответствии с упомянутыми выше стандартами для оценки эффективности институтов развития используются перечисленные ниже экономические, экологические и социальные показатели.

Система экономических показателей. Экономическая результативность:

- созданная и распределенная прямая экономическая стоимость;
- риски и возможности деятельности организации в связи с изменением климата;
- финансовая помощь, полученная от органов государственной власти.

Присутствие на рынках:

- основные регионы, на территории которых осуществляется деятельность организаций;
- диапазон соотношений стандартной и минимальной зарплат;
- доля закупок у местных поставщиков;
- процедуры найма местного населения и доля высших руководителей, нанятых из местного населения.

Формы непрямого экономического воздействия:

- развитие инвестиций в инфраструктуру и услуг, предоставляемых для общественного блага;
- понимание и описание существенных непрямых экономических воздействий, в том числе области влияния.

Система экологических показателей характеризует следующие объекты:

- использованные материалы с указанием массы и объема, доля материалов, представляющих собой переработанные или повторно использованные отходы;
- прямое и косвенное использование энергии с указанием первичных источников, энергия, сэкономленная в результате мероприятий по снижению энергопотребления и повышению энергоэффективности, предоставление энергоэффективных продуктов и услуг и снижение потребности в энергии в результате этих инициатив;
- количество потребляемой воды, источники воды, на которые оказывает существенное влияние водозабор организации;
- местоположение и площадь земель, находящихся в собственности, аренде, под управлением организации и расположенных на охраняемых природных территориях

с высокой ценностью биоразнообразия вне их границ или примыкающих к таким территориям; описание воздействия деятельности, продукции и услуг на биоразнообразие на охраняемых природных территориях и территориях с высокой ценностью биоразнообразия вне их границ; сохраненные или восстановленные места обитания; стратегии по управлению воздействиями на биоразнообразие; число видов, занесенных в «Красную книгу», и др.;

- полные, прямые и косвенные выбросы парниковых газов с указанием массы; снижение выбросов парниковых газов; выбросы озоноразрушающих веществ с указанием массы; выбросы в атмосферу значимых загрязняющих веществ с указанием типа и массы; общая масса отходов; масса перевезенных отходов и доля отходов, перевезенных между странами;

- число санкций за несоблюдение экологического законодательства и нормативных требований;

- значимое воздействие на окружающую среду перевозок продукции и других товаров и материалов, используемых для деятельности организации;

- общие расходы на охрану окружающей среды.

Система социальных показателей характеризует ответственность за продукцию/услуги, взаимодействие с обществом, соблюдение прав человека и организацию труда.

К показателям ответственности за продукцию/услуги относятся:

- степень воздействия продукции и услуг на здоровье и безопасность потребителя и их соответствие нормативным требованиям;

- маркировка продукции и услуг;

- обеспечение соответствия законодательству, стандартам и добровольным кодексам в сфере маркетинговых коммуникаций, включая рекламу, продвижение продукции и спонсорство;

- количество обоснованных жалоб, касающихся нарушения неприкосновенности частной жизни потребителя;

- существенные штрафы, наложенные за несоблюдение законодательства и нормативных требований, касающихся предоставления продукции и услуг.

Взаимодействие с обществом характеризуется следующими показателями:

- доля и число бизнес-единиц, для которых характерна коррупционность;

- участие в формировании государственной политики и лоббировании; сумма финансовых и натуральных пожертвований политическим партиям, политикам и связанным с ними организациям;

- воспрепятствование конкуренции;

- штрафы и число нефинансовых санкций, наложенных за несоблюдение законодательства и нормативных требований.

Показатели в области прав человека:

- число инвестиционных соглашений, включающих положения об обеспечении прав человека; доля поставщиков и подрядчиков, прошедших оценку с точки зрения обеспечения ими прав человека; число случаев дискриминации прав человека;

- деятельность, в рамках которой имеется значительный риск использования детского и принудительного труда;

- доля сотрудников службы безопасности, прошедших обучение в отношении прав человека;

- общее число случаев нарушений прав коренных и малочисленных народов и предпринятые действия.

Показатели в области организации труда:

- общая численность рабочей силы в разбивке по типу занятости, договору о найме и региону; текучесть кадров; выплаты и льготы, предоставляемые сотрудникам, работающим на условиях полной занятости;

- доля сотрудников, охваченных коллективными договорами;
- уровень производственного травматизма и профессиональных заболеваний, коэффициенты потерянных дней и отсутствия на рабочем месте, общее число случаев со смертельным исходом, связанных с работой; программы обучения по вопросам здоровья и безопасности;

- доля сотрудников, для которых проводятся оценки результативности и развития их карьеры, и др.

Разнообразие приведенных показателей позволяет каждому институту развития выбрать ключевые показатели, характеризующие его деятельность в той или иной области.

Внедрение единых принципов и подходов к оценке деятельности институтов развития, основанных на согласовании стратегических индикаторов их деятельности с национальными ключевыми индикаторами, является важным условием повышения их эффективности и достижения национальных целей развития.

Литература

1. Набиуллина Э. О задачах институтов развития по диверсификации экономики Российской Федерации. – М.: Министерство экономического развития и торговли РФ, 2007.
2. Никонова И.А. Оценка эффективности деятельности институтов развития // Промышленные ведомости. – 2009. – № 11.
3. Региональные институты развития – посредники между властью и бизнесом // Эксперт-Урал. – 2008. – № 6.
4. Симачев Ю., Кузык М. Институты в развитии // Ученый совет. – 2010. – № 4. – С. 16–21.
5. Солнцев О.Г., Хромов М.Ю., Волков Р.Г. Институты развития: анализ и оценка мирового опыта // Проблемы прогнозирования. – 2009. – № 2. – С. 3–29.

Построение длинных волн Кондратьева на примере экономик США и России

И.ГЛАДКИХ

Эволюция научных направлений исследования длинных волн и специфика этой проблемы в условиях постиндустриальной экономики. Цикличность развития экономики всегда вызывала большой интерес у исследователей, как правило, в связи с периодически повторяющимися кризисами. Поиск причин кризисов послужил отправной точкой в развитии теорий экономических циклов, в которых в дальнейшем стал исследоваться весь механизм формирования циклов. В конце XIX – начале XX в. ученые многих стран обратили внимание на наличие длительных колебаний в экономической динамике, что послужило основой возникновения концепции длинных волн.

Гладких Игорь Павлович, аспирант Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан, руководитель дирекции региональной отчетности по МСФО ОАО «УРАЛСИБ». E-mail: I.Gladkih@uralsibbank.ru

Проведенный анализ школ исследования длинных волн выявил тенденцию движения данного научного направления от марксистской теории, представленной в работах ван Гельдерена и де Вольфа, М.И.Туган-Барановского и Н.Д.Кондратьева, к инновационной концепции, которая нашла отражение в работах Й.Шумпетера, С.Кузнецца, Г.Менша, А.Клайнкнехта, У.Ростоу, Д.Форрестера, К.Фримена, Б.Берри, и далее – к интегрированному направлению.

Интегрированное направление представляет собой современные исследования длинных волн. Они берут начало в 70–80-х гг. XX столетия, когда происходит зарождение постиндустриального общества, в котором главным фактором и ресурсом развития становятся знания, а производство, обмен, распространение и использование знаний выступают основой материального и духовного развития.

Появление термина «интегрированное направление» связано с исследованиями Н.Д.Кондратьева, который подчеркивал необходимость комплексного анализа длинных волн, и работами П.Сорокина об интегральном социокультурном строе. Термин «интегрализм» был введен П.Сорокиным для разрешения основного противоречия XX в. между капиталистической и социалистической системами [6, 318, 319].

На современном этапе интегрированное направление исследования длинных волн представлено в работах К.Перес-Перес, Э.Тайлкоута, С.Ю.Глазьева, Ю.В.Яковца и др.

Сам факт существования длинных волн устанавливается почти всеми исследователями, однако наблюдается различное толкование и обоснование причин и механизмов длинных волн.

Используя теорию равновесия А.Маршалла, причины существования длинных волн Н.Д.Кондратьев видит в отклонении от состояния равновесия третьего порядка, заключающемся в обновлении «основных капитальных благ» и отражающем движение НТП [2, 148].

В основе инновационной концепции Й.Шумпетера лежит синтез трех волновых движений, при этом ученый использует вышеописанные выводы Н.Д.Кондратьева [5, 40, 41]. Объяснение причин и механизмов длинных волн, по Й.Шумпетеру, также связано с отклонениями от состояния равновесия, обусловленными внедрением инноваций и отражающими предпринимательскую активность.

Из всего многообразия сложных подсистем постиндустриальной экономики К.Перес-Перес выделяет три основные подсистемы: технико-экономическую, социальную и институциональную. В интегрированной концепции К.Перес-Перес причина и механизм длинных волн заключаются в несогласованности этих трех подсистем, а точнее – в несоответствии новой технико-экономической подсистеме старых социальных и институциональных подсистем [9, 20].

С учетом вышеприведенных мнений ученых различных школ исследования длинных волн можно сформулировать обобщенный вывод о том, что объяснение причин существования длинных волн состоит в определении нарушения состояния равновесия или согласованности движения определенных подсистем общества.

В условиях постиндустриальной экономики требуется уточнение причин существования длинных волн, поскольку традиционная неоклассическая теория начинает давать сбой, что обуславливает некорректную оценку экономических процессов. В этой связи, с нашей точки зрения, следует обратиться к взглядам представителей институциональной и эволюционной школ (Й.Шумпетер, Р.Нельсон, С.Уинтер и др.).

В частности, представители эволюционной школы поставили под сомнение ключевое для неоклассической теории явление равновесия. С точки зрения эволюционной школы, за основу берется динамический процесс изменений, который состоит из череды постоянных неравновесных состояний.

В то же время отличительной чертой постиндустриальной экономики, по определению академика РАН В.Л.Макарова, является то, что экономика знаний (постиндустриальная экономика) – типичное нелинейное явление [3, 450]. В нелинейных моделях, в отличие от линейных, может быть несколько точек равновесия, и неустойчивость может выражаться не только в уходе от каждой из них, но и в возможности перехода от одной к другой. В нелинейной модели сама ее структура и коэффициенты могут меняться во времени.

Проблема существования длинных волн в постиндустриальной экономике с учетом новых условий (неравновесности и нелинейности) не вызывает глобальных противоречий. Выполнение условия неравновесности основано на положениях Н.Д.Кондратьева о возможности существования длинных волн в условиях экономической динамики. Условие нелинейности, заключающееся в возможности существования нескольких точек равновесия, также выполнимо в базисе экономической динамики.

Построение интегрированной модели длинных волн и условия ее применения. Развитие новой, постиндустриальной экономики ставит вопрос о разработке методологии и построении интегрированной модели длинных волн, отражающей смену традиционной парадигмы объяснения длинноволновых колебаний.

В рамках этой методологии необходимо отметить следующие положения, которые укладываются в основу построения интегрированной модели длинных волн.

Во-первых, в условиях новой экономики, по мнению П.Друкера, знания и информация выступают в качестве новых, нетрадиционных факторов экономического роста, все больше вытесняя из процесса создания добавленной стоимости традиционные факторы производства – капитал, труд и землю [8, 86].

Несмотря на широкомасштабное накопление капитала в результате долговременных растущих объемов инвестиций, так и не наблюдается убывающая отдача от капиталовложений, которая в соответствии с положениями традиционной неоклассической экономической теории необходима для достижения долгосрочного общего равновесия. Пытаясь разрешить этот парадокс, многие ученые сходятся во мнении, что экономический рост во многом продолжается за счет приобретения дополнительных знаний, способствующих снижению издержек производства и расширению потребительских возможностей. В связи с этим возникает необходимость включения внутренних активов человека (знания, информация) в стандартные неоклассические производственные функции.

Уравнения интегрированной модели длинных волн строятся на основе сочетания факторов производства при помощи производственной функции.

При построении интегрированной модели длинных волн необходимо учесть следующие изменения в производственной функции:

$$y = f (K (t) , L (t) , K n (t) , I n (t)) ,$$

где K – физический капитал, средства производства, природные ресурсы; L – трудовые ресурсы; Kn – фактор знаний (затраты государства на науку и образование, стоимость произведенных наукой знаний, число людей, потребивших знания); In – фактор информации (количество информации в обществе, тип информации).

Во-вторых, необходимо внести изменения в саму методику построения длинных волн на основе предположения Н.Д.Кондратьева о причинах возникновения длинных волн, отклонений от состояния равновесия. Для этих целей обратимся к методу «схематических отклонений», который разработал Д.И.Опарин при исследовании динамики хлопкового рынка [1, 508–525]. Суть этого метода заключается в том, что для понимания и измерения конъюнктурных колебаний нужно прежде всего установить

систему равновесия, лежащую внутри явлений, отправляясь от которой только и можно научно проанализировать конъюнктурные колебания. Таким образом, следует измерять эти колебания не в отношении предшествующих моментов, а с точки зрения установленной системы равновесия.

Для того чтобы найти связь между экономическими элементами, мало установить надлежащую схему равновесия и измерить искомые отклонения от этой схемы. Необходимо также составить схему зависимости между анализируемыми колебаниями на основе установленного состояния равновесия.

Таким образом, сопоставление конъюнктурных колебаний надлежит производить на базе теоретически установленных схем зависимости между этими колебаниями.

В соответствии с вышеизложенным мы считаем возможным применение метода схематических отклонений для целей построения длинных волн с учетом определенной модификации. Необходимо учитывать отклонения инфраструктурного показателя или показателя инвестиций в основной капитал в целях отражения отклонений от равновесия третьего порядка.

Применение интегрированной модели длинных волн возможно для построения длинных волн Кондратьева на примере экономики отдельной страны в целях эмпирического подтверждения существования длинных волн.

Основной проблемой концепций длинных волн в части статистической идентификации длинных волн и их периодизации является историческая статистика анализируемых параметров. Во-первых, имеющаяся историческая статистика, а это 110–150 лет, не может охватить более 2–4 длинных волн. Для подтверждения гипотезы существования длинных волн наличия столь ограниченного числа больших циклов явно недостаточно. Во-вторых, мало анализировать лишь отдельные параметры – уровень производства, цены, проценты и т.д. Напомним, что Н.Д.Кондратьев рассматривал только некоторые категории конъюнктурных показателей (ряды товарных цен, ссудного процента, производство и потребление угля, чугуна и свинца и т.д.). Он не привел ни одного макроэкономического показателя. Очевидно, это было связано в первую очередь с отсутствием подобной статистики. В настоящее время есть возможность использовать при анализе макроэкономические показатели. Однако следует учитывать, что подобная макроэкономическая статистика не всегда заслуживает доверия, поскольку систематический сбор официальной макроэкономической статистики начинается лишь в 1930-е гг.

В этой связи отметим, что анализ статистических данных, описанных ниже, может носить лишь вспомогательный характер. Мы также согласны с известными исследователями длинных волн в вопросе неприменимости сложных математических методов [4, 66]. Необходимо применять простые процедуры, которые предложил еще Н.Д.Кондратьев, и визуальный анализ построенных графиков длинных волн (верхние и нижние поворотные точки). Подобные простые процедуры, несомненно, позволят избежать «эффекта Слуцкого», отмечавшего возможность возникновения динамики случайных чисел, не соответствующей динамике реальных данных [1, 119].

Возможность применения сложных математических методов, например гармонических, возникает на этапе прогнозирования исследуемых параметров, когда требуется построение прогнозной выборки данных на основе эмпирических рядов длинных волн.

Эмпирическое подтверждение существования длинных волн и их периодизация. В целях эмпирического подтверждения существования длинных волн в экономике на основе статистического материала за период с 1900 по 2009 г. было проведено исследование динамического состояния экономик США и России.

Одним из критериев экономического роста является показатель ВВП или ВВП страны, который можно подвергнуть анализу для целей построения длинных волн. По сути ВВП отличается от ВВП на сумму доходов от использования ресурсов данной

страны за рубежом. По экспертным оценкам, разница между ВВП и ВВП в развитых странах составляет не более 1 %.

При построении длинных волн путем анализа показателя ВВП были проведены следующие процедуры с исходными рядами данных: построение эмпирического ряда данных путем нахождения отношения показателя реального ВВП к показателю численности населения страны; определение темпов прироста этого показателя; применение операции осреднения (механического выравнивания) при помощи девятилетней скользящей средней.

Визуальный анализ построенных графиков темпов прироста ВВП США и России (рис. 1, 2 – данные до 2009 г.) позволяет говорить о наличии долгосрочных колебаний в показателях ВВП, однако нельзя с уверенностью заявлять о наличии длинных волн в экономике стран лишь на основе анализа показателя ВВП.

В рамках интегрированной модели длинных волн необходимо провести исследование статистических показателей, описывающих динамику факторов производства, которые относятся уже к эндогенному механизму длинных волн.

С использованием описанного ранее метода схематических отклонений в части динамики факторов производства были построены три уровня отклонений от состояния равновесия в отношении следующих статистических показателей: природные ресурсы – отклонения уровня добычи энергоносителей от потребления, индекса цен энергоносителей от индекса потребительских цен, инвестиций в энергоносители от инвестиций в основной капитал; трудовые ресурсы – отклонения общего числа безработных от числа занятых, заработной платы от личного дохода, инвестиций в образование от инвестиций в основной капитал; капитал – отклонения сбережений от инвестиций, индекса цен на инвестиции от индекса потребительских цен, инвестиций в производство от инвестиций в основной капитал.

Отдельно была исследована динамика показателей, относящихся непосредственно к новой, постиндустриальной экономике: производство атомной энергии, расходы на НИОКР, инвестиции в образование.

На основе анализа результатов построена таблица периодизации длинных волн, в которой приведены данные, полученные рядом исследователей и автором статьи.

Периодизация длинных волн [7, 126; 4, 12, 82]

Исследователь	3-я волна		4-я волна		5-я волна	
	Подъем	Спад	Подъем	Спад	Подъем	Спад
Н.Д.Кондратьев	1890–1920	1920–?	х	х	х	х
А.Клайнкнехт	1893–1913	1913–1939	1939–1974	1974–?	х	х
Б.Берри	1890–1920	1920–1950	1950–1981	1981–?	х	х
С.М.Меньшиков	1893–1924	1924–1938	1938–1974	1974–?	х	х
Автор статьи	1905–1919	1919–1956	1956–1977	1977–2011	2011–2029	2029–2060

Построенные три длинные волны имеют следующие периоды – 51, 55 и 49 лет. В отношении 3-й и 4-й волн верхняя поворотная точка определена автором работы в одном временном диапазоне с другими исследователями – 1919–1924 гг. и 1974–1981 гг. Нижняя поворотная точка, определенная автором статьи в отношении 3-й волны, имеет расхождения с расчетами других исследователей на 12–15 лет, что вызвано анализом данных только с 1905 г. Нижняя поворотная точка, определенная автором статьи в отношении 4-й волны, имеет расхождения с расчетами других исследователей на 6 или 18 лет, что вызвано корректировкой показателей следующих факторов производства – капитала и природных ресурсов.

Прогнозирование 5-й длинной волны Кондратьева на основе гармонических алгоритмов. После построения длинных волн в части выбранных параметров по фактическому статистическому материалу возникает вопрос о прогнозе развития экономики. Как будут вести себя длинные волны постиндустриальной экономики в будущем?

Рассмотрение реальных ситуаций позволяет сделать вывод о том, что типичные временные ряды могут быть представлены как декомпозиция из четырех составляющих:

$$X_t = f(S_t, T_t, C_t, R_t),$$

где S_t – эффект сезонности; T_t – тренд или систематическое движение; C_t – колебания относительно тренда с большей или меньшей регулярностью, или собственно цикличность; R_t – случайная остаточная компонента.

Для циклических процессов, а в нашем случае – построенных длинных волн, наилучшими для прогнозирования оказываются гармонические алгоритмы.

При постепенном нарастании числа рядов значения внешних критериев проходят через глобальный минимум, который соответствует модели оптимальной (для данного критерия) сложности – принцип самоорганизации.

В результате самоорганизации получается математическая модель динамической системы, позволяющая преобразовать входной вектор $u(t)$ в выходной вектор $y(t)$.

Гармонический ряд с некротными частотами, используемый в качестве базисной функции, имеет вид:

$$f(k) = A_0 + \sum_{j=1}^m A_j \sin(k \varpi_j) + B_j \cos(k \varpi_j).$$

Гармоническим трендом оптимальной сложности будем называть сумму нескольких гармоник тригонометрического ряда, в которых коэффициенты A_j, B_j определены по методу наименьших квадратов (МНК), а число гармоник m и их частоты выбраны так, чтобы получить минимум внешнего критерия селекции.

Зная частоты, по МНК можно определить их амплитуды и значения критерия для каждого варианта гармонического тренда. Зная оптимальные значения частот гармоник, можно составить линейные нормальные уравнения для группы частот и определить коэффициенты A_k, B_k для всех трендов.

Гармонический метод группового учета аргументов (МГУА) был применен к полученным эмпирическим рядам прироста показателя ВВП США и России. Построенная в результате прогнозирования 5-я длинная волна Кондратьева в отношении экономик США и России (рис. 1, 2) имеет соответствующие фазы подъема и спада и поворотные точки.

В экономике США определена нижняя поворотная точка – 2011–2012 гг., после которой прогнозируется выход экономики США из кризиса и переход в фазу подъема. Фаза подъема прогнозируется до верхней поворотной точки – 2029–2030 гг., после чего ожидается переход в фазу спада.

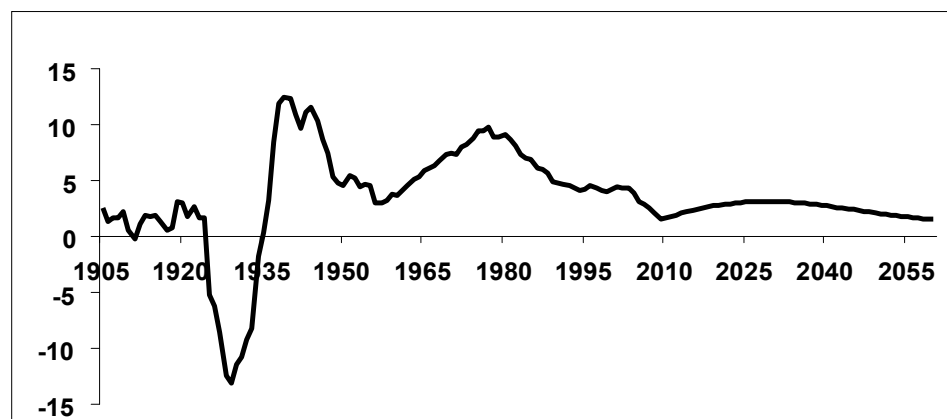
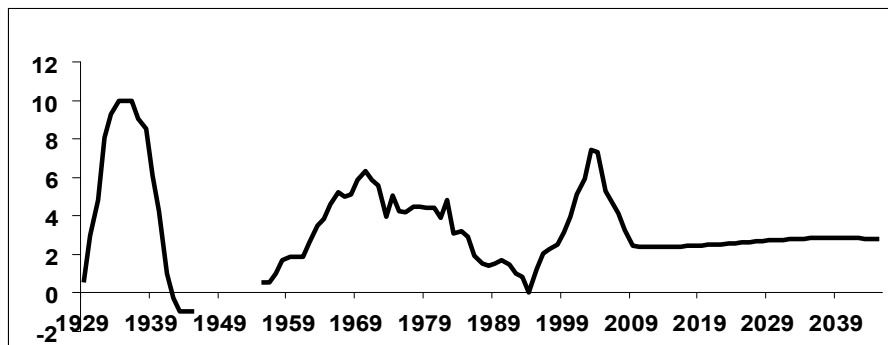

Рис. 1. Прогноз темпов прироста ВВП США (рассчитано на основе данных [10; 11])

В экономике России определена нижняя поворотная точка – 2014–2015 гг., после которой прогнозируется выход экономики России из кризиса и переход в фазу подъема. Фаза подъема прогнозируется до верхней поворотной точки – 2038–2040 гг., после чего ожидается переход в фазу спада.

*Рис. 2. Прогноз темпов прироста ВВП России
(рассчитано на основе данных [12; 13])*

Следует отметить, что приведенные прогнозные значения 5-й длинной волны Кондратьева укладываются в базовый сценарий развития экономик США и России. Базовый сценарий основан на сохранении преобладающих тенденций развития экономик рассматриваемых стран и проведении антикризисных мер регулирования.

Прогнозируются и другие сценарии развития – пессимистический и оптимистический. Пессимистический сценарий развития возможен при определенных негативных последствиях: ухудшении экономической конъюнктуры и отсутствии антикризисных мер регулирования. Оптимистический сценарий – при определенных позитивных последствиях: более последовательном и активном развитии экономики по инновационному типу и повышении конкурентоспособности. Указанные сценарии развития, возможно, вызовут сдвиги в фазах подъема и спада и поворотных точках на несколько лет к приведенным прогнозным значениям.

Литература

1. Избранные труды Кондратьевского Конъюнктурного института / Институт экономики РАН. – М.: Экономика, 2010.
2. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. – М.: Экономика, 2002.
3. Макаров В.Л. Экономика знаний: уроки для России // Вестник РАН. – 2003. – Т. 73. – № 5.
4. Меньшиков С.М., Клименко Л.А. Длинные волны в экономике. Когда общество меняет кожу. – М.: Международные отношения, 1989.
5. Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. – М.: Эксмо, 2008.
6. Яковец Ю.В. Эпохальные инновации XXI века. – М.: Экономика, 2004.
7. Berry B. Long-Wave Rhythms in Economic Development and Political Behavior. – L., 1991.
8. Drucker P. Post Capitalist Society. – N.Y., 1993.
9. Tylecote A. The Long Wave in the World Economy. – L.: Longmans, 1992.
10. <http://www.bea.gov>. – Сайт Бюро экономического анализа США.
11. <http://www.census.gov>. – Сайт Бюро переписи населения США.
12. <http://www.gks.ru>. – Сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации.
13. <http://data.worldbank.org>. – Сайт Мирового банка.

Формирование модели влияния банковского сектора на развитие экономики

М.САГИТДИНОВ, М.САГИТДИНОВ

Пути развития проектного финансирования. Известно, что на состояние макроэкономики влияют различные институциональные и функциональные структуры, такие как государственная бюджетная и налоговая системы, кредитные и страховые сферы, системы здравоохранения, образования и культуры, пенсионного обеспечения населения, рынок ценных бумаг и т.п. Каждая система по отдельности влияет на макроэкономику, но, функционируя во взаимодействии, они создают синергетический эффект. Совокупная эффективность достигается тогда, когда макроэкономические структуры находятся в определенных научно обоснованных пропорциях и выполняют свойственные им функции, находятся в тесной взаимозависимости. При этом ядром макроэкономического развития являются бюджетно-налоговая, финансово-кредитная и страховая системы. Все финансовые институты при определенной государственной политике могут прямо или косвенно влиять на инвестиционный климат в регионе и развитие его экономики.

Отдельно взятым финансовым институтам и компаниям, кроме государственных, крайне затруднительно осуществлять серьезное *проектное финансирование (ПФ)*. *Центрами проектного финансирования могут быть крупные коммерческие банки, банковские группы, имеющие опыт реализации инвестиционных проектов.* Основным сдерживающим фактором в этом отношении у отечественных банков является слабая ресурсная база.

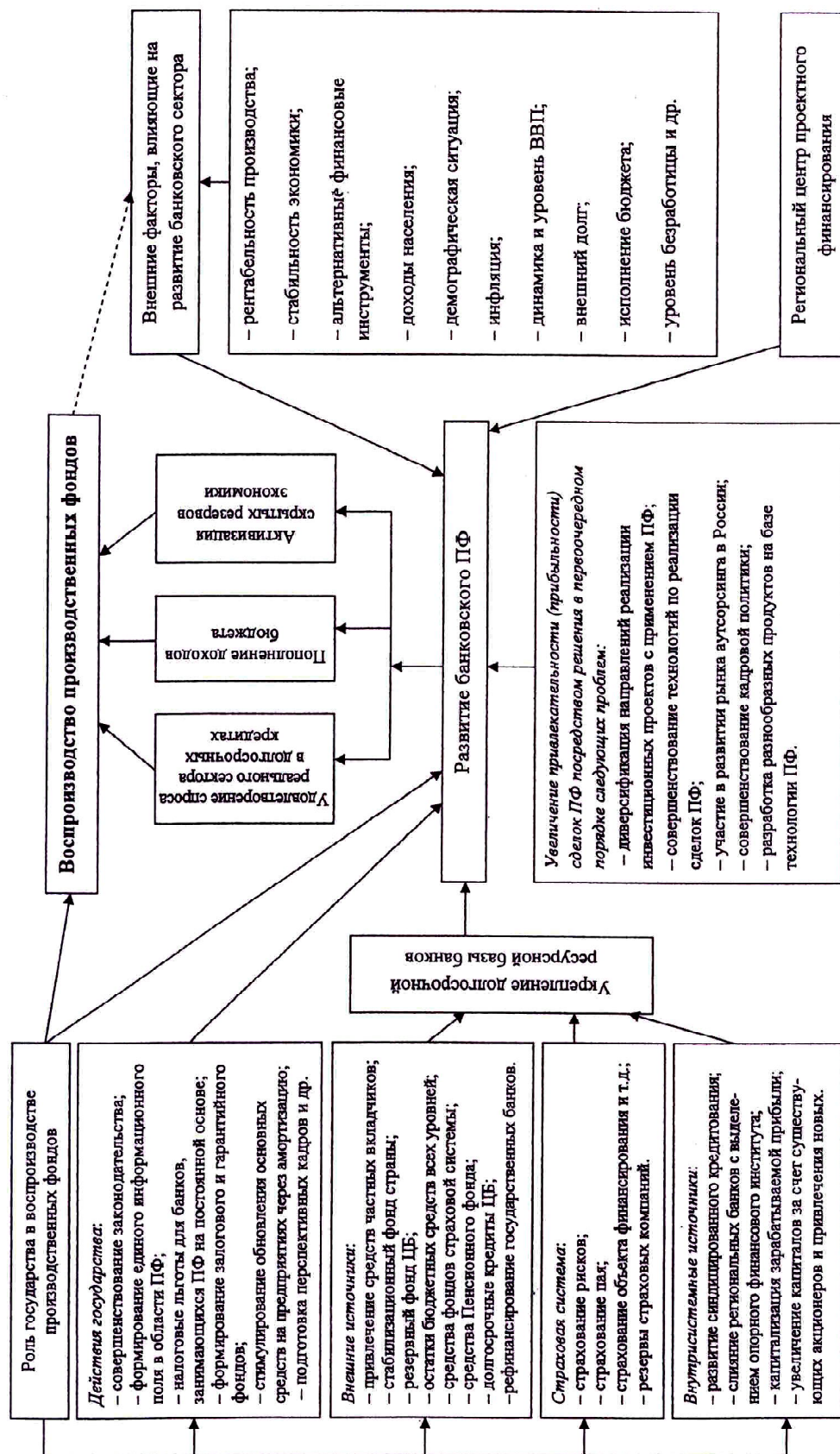
В этой связи основным условием выполнения банками функций проектного финансирования является укрепление ресурсной базы коммерческих банков, выступающей катализатором инвестирования экономики. Исследования показали, что при наращивании пассивной базы банков в текущем режиме, то есть без изменения государственной политики по обеспечению резкого увеличения ресурсной базы в ближайшей перспективе, будет крайне сложно достичь необходимого уровня развития проектного финансирования и на этой основе добиться должного воспроизводства производственных фондов. Финансовый кризис отбросил и без того низкий уровень ресурсной базы проектного финансирования банков еще на несколько лет назад.

Исходя из вышесказанного представляется необходимым формирование соответствующей *модели влияния банковского сектора на развитие системы проектного финансирования*. В предлагаемой модели (см. рис.) центральное место отводится главному субъекту макроэкономики – государству.

Двадцатилетний опыт развития отечественной банковской системы показал, что без государственной поддержки поднять ресурсную базу банковского сектора до уровня, который позволит решать макроэкономические задачи, не удастся. Тем более невозможно осуществлять долгосрочное проектное финансирование без создания долгосрочной ресурсной базы банков. Банковская система может стать локомотивом высокоэффективной макроэкономики, удовлетворять спрос реального сектора в долгосрочных кредитах лишь при условии сосредоточения финансовых ресурсов всех секторов экономики, включая звенья бюджетной системы, на счетах отечественных банков.

Сагитдинов Мухамет Шамсутдинович, д-р экон. наук, профессор кафедры финансов и экономического анализа Уфимского государственного авиационного технического университета (УГАТУ). E-mail: ekonuprav@ufanet.ru

Сагитдинов Марат Мухаметович, соискатель кафедры финансов и экономического анализа УГАТУ

Модель влияния банковского сектора на развитие системы проектного финансирования в России

При принятии государством соответствующих законов (в виде дополнений и изменений статей Гражданского кодекса РФ) источниками долгосрочных кредитных ресурсов банков могут стать:

- 1) стабилизационный фонд страны;
- 2) резервный фонд (международный фонд) Центрального Банка России (после финансового кризиса общепризнанные правила изменились: вместо доллара США резервный фонд может формироваться в золоте либо в поливалютной корзине), который может быть размещен в ведущих банках страны;
- 3) остатки бюджетных средств всех уровней, включая стабильные остатки на счетах федерального казначейства;
- 4) средства фондов страховой системы (фонды возмещения страховых компаний, фонды Агентства по страхованию вкладов, фонды медицинского страхования и т.д.);
- 5) средства Пенсионного фонда (включая накопительные счета и остатки на расчетных счетах);
- 6) долгосрочные кредиты Центрального Банка России;
- 7) рефинансирование государственных специализированных банков (Внешэкономбанк, Банк реконструкции и развития, Сбербанк, Россельхозбанк);
- 8) капитализация зарабатываемой прибыли и увеличение уставного капитала за счет действующих или вновь привлекаемых акционеров (дольщиков).

Было бы целесообразно принять специальный закон о ежегодном проведении эмиссии акций банковского сектора с целью доведения совокупного уставного капитала последних до среднего уровня стран Запада – 70 % ВВП. Но при этом необходимо учесть, что в случае, если наращивание ресурсной базы российских банков будет осуществляться только силами самих банков, это потребует значительных затрат времени, что не отвечает потребностям национальной экономики. Закон должен содержать ряд положений, основным из которых, с нашей точки зрения, является следующее: на период до создания капитальной базы, то есть до 2020 г., банкам необходимо снизить налог на прибыль. Очевидно, решить такую масштабную экономическую задачу без участия нерезидентов и российских государственных органов будет весьма сложно. В то же время в целях обеспечения национальной финансовой безопасности целесообразно более 50 % акций разместить на внутреннем рынке, то есть у резидентов. Закон должен предусматривать возможность приобретения соответствующими государственными органами акций коммерческих банков. В дальнейшем, по мере развития банковского сектора, государство сможет выйти из капитала коммерческих банков.

Исходя из того, что решение накопившихся проблем за счет использования бюджетных доходов требует пристального внимания к формам и эффективности соответствующих расходов, в качестве принципиальных условий размещения средств в коммерческих банках следует определить следующие:

- банк-реципиент средств бюджета, государственных корпораций и фондов должен предварительно пройти процедуру аккредитации на предмет возможности доверить ему средства государства (деловая репутация, отсутствие фактов участия в противозаконных операциях и др.);
- исходя из финансового состояния кредитной организации и перспектив ее развития для банка-реципиента должен быть рассчитан лимит максимально возможного финансирования, который будет ежегодно корректироваться;
- готовность банков-реципиентов отчитываться о размещении привлеченных средств с целью определения эффективности управления средствами государства.

Наряду с аккумулялированием денежных средств банки могут обоснованно выстроить приоритетность и очередность проектного финансирования с учетом возможно быстрого возвращения вкладываемых средств и их приумножения. Целесообразно концентрировать ресурсы на тех направлениях, где достигается наибольший социально-экономический эффект.

Предлагается выделить несколько основных признаков эффективности экономики проектов:

- быструю или относительно быструю окупаемость вложенных средств;
- выпуск социально значимой и конкурентоспособной продукции;
- способность производства служить существенной доходной базой как для государства, так и для населения;
- обеспечение создания дополнительных рабочих мест;
- стимулирование развития смежных отраслей.

Правильно выбранные приоритеты в проектном финансировании позволяют: значительно повысить эффективность использования ограниченных ресурсов долгосрочных вложений, а также смягчить риски проектного финансирования; через кредитный механизм способствовать достижению роста ВРП и решению других задач подъема экономики; обеспечить рост доходной части бюджета.

Ключевым элементом системы ПФ является банковское проектное финансирование, позволяющее провести модернизацию основных средств предприятий. На него влияют такие факторы, как деятельность государства, наличие долгосрочной ресурсной базы, функционирование *регионального центра проектного финансирования (РЦПФ)*, а также внутренние проблемы, сдерживающие развитие ПФ в самих банках.

В настоящее время для предотвращения развития в России кризиса ликвидности, вызванного выводом капитала иностранных инвесторов с фондового рынка и требованием досрочного погашения предоставленных кредитов, государство предприняло ряд мер. Были снижены экспортные пошлины, либерализованы условия предоставления кредитов Центральным Банком РФ коммерческим банкам, в частности, стало практиковаться беззалоговое кредитование. Пассивная база банков была также подкреплена размещением депозитов Министерства финансов РФ. Реализация этих мер дала положительные результаты, но лишь на короткий период, так как средства предоставлялись на срок не более одного года. Они подстраховали финансовый сектор, но не решили задачу удовлетворения потребностей экономики в долгосрочных инвестициях.

Было бы целесообразно для расширения инвестиционного кредитования банками реального сектора превратить данные меры из разовых, применяемых в кризисные моменты, в системные, направленные на расширение ресурсной базы всего банковского сектора.

При решении проблем, сдерживающих развитие ПФ внутри банков, силами самих банков за счет диверсификации направлений инвестиционных проектов, совершенствования технологий, участия в развитии рынка аутсорсинга в России, совершенствования собственной кадровой политики, разработки разнообразных продуктов на базе технологии ПФ возрастет привлекательность и прибыльность сделок проектного финансирования. Это вовлечет банки в усиленное развитие ПФ и как следствие будет способствовать форсированию темпов обновления основных средств предприятий реального сектора экономики.

Роль государства в организации развития проектного финансирования может проявляться более активно через создание региональных центров проектного финансирования.

Организация проектного финансирования в регионах РФ. Применение масштабной практики проектного финансирования в РФ сдерживается недостаточной развитостью инвестиционной инфраструктуры, многие элементы которой (фирмы по подготовке и оценке инвестиционных проектов, венчурные фонды, различные маркетинговые, кредитные и рейтинговые агентства) только начинают формироваться или находятся на этапе становления, но доказывают свою необходимость в современной экономике страны. Такое положение требует проведения различных

мероприятий финансового, организационного, структурного, управленческого и методического характера. При этом наиболее важными являются финансовые и организационные мероприятия, такие как подготовка специализированных профессиональных кадров, оценка инвестиционных проектов на принципах ПФ, организация экспертизы проектов, создание специализированного органа по организации и координации ПФ в регионах.

В настоящее время функционирует «Федеральный центр проектного финансирования» (ОАО «ФЦПФ»), созданный Постановлением Правительства РФ № 545 от 2 июня 1995 г. для реализации инвестиционных проектов, имеющих приоритетный для национальной экономики характер, и проведения работ по подготовке и реализации проектов, предусмотренных соглашениями между РФ и международными финансовыми институтами. Для выполнения возложенных функций ОАО «ФЦПФ» осуществляет следующие мероприятия:

- проводит мониторинг реализации портфеля проектов, осуществляемых за счет займов международных финансовых организаций;
- выполняет функции оценки проектов и мониторинга рисков;
- разрабатывает и выполняет мероприятия, повышающие эффективность реализации действующих проектов;
- готовит для Правительства РФ, Министерства финансов РФ, Министерства экономического развития и торговли РФ, российской дирекции Международного банка реконструкции и развития обзорные и обобщающие материалы по реализуемому в России портфелю проектов, а также подготавливает аналитические записки по вопросам реализации проектов к заседаниям Межведомственной комиссии по сотрудничеству с международными финансово-экономическими организациями;
- проводит экспертизы и предварительный отбор проектов для включения их в проект программы заимствований РФ у Международного банка реконструкции и развития. Осуществляет мониторинг и финансирование подготовки проектов, включенных в программу заимствований. Готовит для Правительства РФ и ключевых министерств обзорные материалы по портфелю проектов, находящихся в стадии подготовки;
- выступает представителем Правительства РФ и Международного банка реконструкции и развития в совместных гарантийных операциях от некоммерческих (политических) рисков. В качестве представителя Правительства РФ подписывает гарантийные контракты, управляет гарантийной программой;
- финансирует прединвестиционные исследования, разработку технико-экономических обоснований, проектно-изыскательские работы по проектам, одобренным постоянной рабочей группой Межведомственной комиссии;
- содействует повышению эффективности работы структурных подразделений министерств РФ, непосредственно участвующих в процессе формирования программы внешних заимствований России;
- осуществляет информационную, консультационную и методологическую поддержку российских предприятий с целью обеспечения их активного и успешного участия в национальных и международных конкурсах на поставку товаров, работ и услуг;
- оказывает всестороннее содействие развитию системы конкурсных закупок товаров, работ и услуг на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Проводит работы по повышению эффективности конкурсных закупок.

Результаты, достигнутые за тринадцатилетний период работы ОАО «ФЦПФ», оправдали создание данной организации. Для решения аналогичных задач на региональном уровне для повсеместной ускоренной модернизации основных фондов предполагается создание аналогичных центров с функциями, более приближенными к потребностям бизнеса в регионах.

Одной из самых существенных проблем бизнеса является недостаток профессиональных команд, занимающихся проектным финансированием. Вместе с тем перед местными и региональными органами власти стоит задача комплексного развития региона и размещенного на нем производственного сектора, создания новых предприятий, инфраструктурных и социальных объектов. Точкой пересечения различных групп интересов в решении данных проблем может стать создание региональных центров проектного финансирования (РЦПФ) в каждом регионе РФ с вменением им функций консультанта в области ПФ, инвестиционного банка, инвестиционного брокера, кредитора и гаранта возврата долга других кредиторов, инвестора, вкладывающего денежные средства в ценные бумаги проектных компаний, лизинговой компании.

Региональные центры проектного финансирования, активно взаимодействуя с банками, присутствующими в регионе, могут способствовать развитию банковского проектного финансирования; выполнять для банков отбор предлагаемых к финансированию инвестиционных проектов и анализ их эффективности; заниматься управлением реализуемыми проектами и их мониторингом; выступать в роли консультантов и инициаторов проектов. Реализуя цели и задачи своей деятельности, РЦПФ будут активно способствовать развитию ПФ в регионах России.

РЦПФ может быть создан в форме акционерного общества или общества с ограниченной ответственностью, но при этом необходимо, чтобы в роли участников создаваемого предприятия выступали как государство, так и частный бизнес. Отметим, что РЦПФ ориентирован в первую очередь на удовлетворение потребностей бизнеса, поэтому основными участниками общества должны стать пользователи его услуг (местные и региональные банки, инвестиционные компании и фонды, крупные региональные и муниципальные предприятия, унитарные предприятия и государственные органы).

Миссия РЦПФ – содействие социально-экономическому развитию региона посредством: формирования единого понимания сущности ПФ у всех заинтересованных субъектов социально-экономической деятельности; подготовки профильных специалистов и менеджеров для всех заинтересованных субъектов социально-экономической деятельности; привлечения инвестиций на выгодных условиях для реализации значимых для региона инвестиционных проектов, повышения эффективности подготовки проектов и управления их реализацией; организации процесса государственно-частного партнерства в регионе. Основные цели и задачи деятельности РЦПФ должны быть направлены на:

1) формирование знаний и единого информационного поля в области теории, практики (как западной, так и отечественной) и возможностей применения ПФ у сотрудников и менеджеров финансовых организаций, промышленных предприятий и государственных чиновников; подготовку специалистов для инвестиционной деятельности в области ПФ с учетом специфики региона:

- проведение обучающих семинаров, «круглых столов» и презентаций для студентов старших курсов, специалистов и менеджеров предприятий и финансовых организаций, направленных на формирование единого понимания ПФ и культуры реализации инвестиционных проектов;

- обучение технологиям, применяемым для анализа проектов ПФ.

2) формирование инвестиционного комплекса, поддерживающего полный экономический цикл – от разработки и кредитования инвестиционных проектов, их реализации и возврата заемных средств до закрытия проекта (ликвидационной стадии проекта). Данное направление предполагает осуществление поиска, отбора, оценки, организации финансирования, участие в управлении проектами и мониторинга их реализации:

- стратегический и финансовый консалтинг в области ПФ, комплексное юридическое, аудиторское и экономическое обслуживание инициаторов проектов и инвесторов;

- финансово-экономическая экспертиза инвестиционных проектов, подготовка технико-экономических обоснований, маркетинговых исследований, инжиниринговых заключений и иной документации по проекту;
- разработка бизнес-планов, схем финансирования проектов и всей необходимой документации по международным стандартам, перевод на требуемые языки, оформление по стандартным формам представления запроса на кредиты или инвестиции;
- ведение предварительных переговоров с банками, фондами, лизинговыми компаниями и другими инвесторами на предмет их участия в финансировании проектов;
- оказание содействия в подготовке соглашений о создании консорциумов и непосредственное участие в создаваемых консорциумах, привлечении кредиторов и инвесторов, участие в подписании кредитных соглашений;
- подготовка полного пакета документов по проекту, подтверждающих ожидаемую выручку и чистую прибыль от реализации проекта, ожидаемые капитальные и оборотные затраты, техническую реализуемость проекта, соответствие экологическим нормам;
- реализация инвестиционных проектов «под заказ»;
- предоставление залоговой массы, гарантий и поручительств кредиторам проекта при отсутствии необходимого материального обеспечения у инициаторов проекта и самой проектной компании;
- участие в управлении реализуемыми проектами посредством управленческого консалтинга, кризис-менеджмента, предоставления высококвалифицированных управленцев;
- мониторинг реализации проектов, анализ рисков с целью их предупреждения, подготовка периодических отчетов о ходе реализации проектов консорциуму кредиторов, то есть выполнение функций независимой инжиниринговой компании;
- выступление арбитром в разрешении споров между членами инвестиционного комплекса и третьими лицами, то есть выполнение функций третейского суда;
- анализ реализованных проектов на предмет выявления скрытых возможностей проекта и допущенных ошибок в управлении.

3) организация взаимовыгодного сотрудничества инициаторов проектов и инвесторов, при этом согласно второй цели своей деятельности РЦПФ выполняет отбор, оценку, организацию финансирования и участие в управлении проектами, то есть является не только кредитором, но и гарантом качества и конкурентоспособности предлагаемого к финансированию инвестиционного проекта. Получив опыт работы с российскими и зарубежными инвесторами, РЦПФ также сможет формировать наиболее подходящую (оптимальную) по структуре, срокам и стоимости заемных средств схему финансирования разрабатываемых проектов. В части практической реализации предполагается привлечение инвестиционных ресурсов на максимально выгодных для проекта условиях:

- привлечение отечественных и иностранных инвестиций для реализации региональных программ социального и экономического развития;
- предоставление инициаторам проектов информации о потенциальных инвесторах и банках-кредиторах, инвестиционных компаниях, фондах, агентствах, индивидуальных инвесторах, венчурных фондах;
- организация взаимодействия с российским экспертно-кредитным агентством, функции которого в настоящее время выполняет Государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)»;
- поддержка экспорта промышленной продукции и услуг, в том числе для диверсификации регионального и национального экспорта.

4) применение форм государственно-частного партнерства при реализации общественно значимых проектов. Использование данного механизма, согласно мировому опыту, позволяет на 1 рубль вложений государства (или вложений банка

развития как финансового инструмента государства, в нашем случае на региональном уровне – РЦПФ) привлечь в среднем 3–5 рублей частных инвестиций.

Участие в реализации проектов государственно-частного партнерства (ГЧП) и национальных проектов в регионе может выражаться в консультационном и методологическом содействии органам государственной власти; в непосредственной организации проектов ГЧП и привлечении инвестиций на этих принципах; в координации реализации национальных проектов в регионе, осуществляемых с помощью методов ПФ.

В рамках развития проектов государственно-частного партнерства по программе национального проекта «Развитие АПК» в Республике Башкортостан в 2006 г. создан ОАО «Региональный фонд». В уставный капитал общества переданы принадлежащие Правительству Республики Башкортостан акции ОАО «Газпром», ОАО «Лукойл», ОАО «Салаватнефтеоргсинтез» и ряда других предприятий топливно-энергетического комплекса, а также объекты ликвидной недвижимости. Данная организация, являющаяся своеобразным региональным залоговым фондом республики, создана для предоставления залогов и собственных поручительств банкам, инвестиционным фондам и лизинговым компаниям при финансировании ими коммерчески самодостаточных, успешных и значимых для Башкирии инвестиционных проектов производителей и переработчиков сельскохозяйственной продукции при отсутствии у последних надлежащего залогового обеспечения. За два года функционирования ОАО «Региональный фонд» были реализованы проекты по созданию молочно-товарных ферм, свинокомплексов, птицеводческих хозяйств (всего 41 животноводческий объект, из них 22 введены в эксплуатацию). Нарработан положительный опыт, который можно использовать в деятельности РЦПФ. Доказана целесообразность создания собственных залоговых фондов (в форме дочернего общества или структурного подразделения) на базе формируемого Регионального центра проектного финансирования. Таким образом, государство через ОАО «Региональный фонд» либо через РЦПФ участвует в реализации проектов, предоставляя в залог собственное имущество. С учетом того, что данная схема предусматривает участие и коммерческого общества, предоставляющего залоговое имущество, значительно упрощаются процедуры, связанные с оформлением поручительств и залога имущества.

Структура РЦПФ должна соответствовать возлагаемым на него целям и задачам. Управление его деятельностью осуществляется согласно Закону об акционерных обществах. Благодаря деятельности РЦПФ в регионе появляется возможность ускорения обновления материальной базы производства и создания новых предприятий с привлечением банков, лизинговых компаний и инвестиционных фондов. Становится возможной реализация крупных, значимых для региона инвестиционных проектов не только за счет средств государства, но и с привлечением частных инвесторов.

*В марте отметил 75-летие доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист РФ и РБ **Мухамет Шамсутдинович САГИТДИНОВ**. Видный ученый-экономист, он внес весомый вклад в развитие экономики, финансовой и банковской системы республики, занимая в 1970–1980-е годы должности заместителя министра финансов, заведующего Уфимским горфинотделом, а в самые непростые для страны 1990-е годы – Председателя Национального банка РБ.*

Редакция журнала сердечно поздравляет юбиляра и желает ему крепкого здоровья и творческого долголетия!

Модели внутреннего инвестиционного рейтинга коммерческого банка

И.КОЩЕГУЛОВА, А.САТТАРОВА

Кризисные явления в банковской сфере формируют жесткие требования к обеспечению надежности и финансовой устойчивости. Интегральным показателем своевременной диагностики проблем и выявления различного рода рисков выступает рейтинг, обеспечивающий получение независимой оценки деятельности банка. Рейтинг – текущая и одновременно перспективная комплексная сравнительная оценка, которая является отражением воздействия множества факторов внешнего и внутреннего порядка. Главная функция рейтингов – сообщать об инициации и активации нестабильных, агрессивных факторов. Сегодня рейтинг становится инструментом управления и позволяет решить проблему информационной асимметрии на рынках. В пруденциальном регулировании такая позиция представляет собой особый уровень управления по сравнению с существующими стандартами достаточности капитала. Поэтому исследования в области моделирования процесса формирования рейтинга и управления его уровнем не только не теряют своей актуальности, но и становятся в последние годы наиболее востребованными.

Вместе с тем дорогостоящие услуги рейтинговых агентств доступны в основном крупным, ориентированным на международные рынки капитала российским банкам. При этом средние и мелкие региональные коммерческие банки, которые осуществляют свою деятельность главным образом на территории происхождения, нередко оказываются не охваченными процедурами рейтингования.

Кроме того, инертность существующих оценок рейтинговых агентств на фоне высокой изменчивости ситуации на финансовых рынках не всегда позволяет рассматривать конечные рейтинговые оценки как адекватные реальному состоянию. В такой ситуации у банков, которые более других инвесторов заинтересованы в качественной и своевременной оценке, возникает потребность в создании собственных систем рейтинга, в первую очередь – его внутренней составляющей. Наиболее актуальной данная проблема остается для региональных банковских систем, состоящих, как правило, из разномасштабных банков. Специфика их развития может быть отражена с помощью модели внутреннего инвестиционного рейтинга, способного отразить эффективность корпоративного управления в банке.

Предлагаемый модельный инструментарий формирования внутреннего инвестиционного рейтинга представляет собой систему взаимосвязанных моделей, позволяющих модифицировать траекторию инвестиционного поведения коммерческих банков. Эта система состоит из математической, финансовой и имитационной моделей.

Математическая модель внутреннего инвестиционного рейтинга детально описана в [2, 32] и имеет следующий вид:

$$R = \frac{ЧП}{\left(\sum_{i=1}^n \frac{ЧД_i}{(1 + r_i)} \right) \cdot (S + r_i + (K_1 - 0,04) + (K_2 - 0,08))},$$

где R – значение рейтинга банка; $ЧП$ – чистая прибыль; $ЧД_i$ – чистый доход по i -му бизнес-процессу; S – спред; K_1, K_2 – коэффициенты достаточности капитала; r_i – величина риска по i -му бизнес-процессу.

Кощегулова Ильмира Рустамовна, д-р экон. наук, заведующая кафедрой финансов и экономического анализа Уфимского государственного авиационного технического университета (УГАТУ). E-mail: ilma2001@mail.ru

Саттарова Айгуль Римовна, аспирант УГАТУ. E-mail: aigul.83@inbox.ru

Укрупненно математическая модель рейтинга представляет собой функцию от чистых доходов по конкретным бизнес-процессам и соответствующим им рискам. Чистые доходы в свою очередь являются зависимыми от объемов собственного капитала, которые определяют надежность, а следовательно – и объемы привлеченных ресурсов и активов банка.

Математическую модель с точки зрения управляемости развивает финансовая модель. В основу финансовой модели заложена идея максимально эффективного и надежного инвестиционного использования собственного и привлеченного капитала банка с учетом финансовых соотношений между отдельными статьями активов и пассивов.

Финансовая модель определяет тесную зависимость объемов активов и доходных вложений. От объемов доходных вложений зависит прибыль банка. В свою очередь на величину прибыли влияют различные виды риска. С показателями прибыли взаимосвязаны объемы управленческих расходов и, соответственно, управленческих рисков.

Все перечисленные взаимосвязи могут быть математически отражены зависимостью:

$$R = f(YЧД_i, K_i, ЧП, ОУР, Yr_i),$$

где R – значение рейтинга; $ЧД_i$ – чистый доход по i -му бизнес-процессу; K_i – коэффициенты достаточности капитала 1-го и 2-го порядка; $ЧП$ – чистая прибыль; $ОУР$ – организационно-управленческие расходы; r_i – величина риска по i -му бизнес-процессу.

В ходе анализа на основе данной модели целесообразно, с нашей точки зрения, рассматривать следующие виды доходов и расходов, формируемых в результате ключевых бизнес-процессов банка: чистый процентный доход (ЧПД), чистый валютный доход (ЧВД), чистый доход по ценным бумагам (ЧДЦБ), чистый комиссионный доход (ЧКД), чистый операционный доход (ЧОД), организационно-управленческие расходы (ОУР).

Финансовая модель предусматривает также учет внутренних взаимосвязей между различными бизнес-процессами банка, который может быть осуществлен с помощью методов корреляционно-регрессионного анализа. Расчеты, проведенные по данным доходности бизнес-процессов региональной банковской системы Республики Башкортостан, выявили следующие количественные взаимосвязи (табл. 1). Аналогично может быть оценена степень влияния рисков по каждому из бизнес-процессов (табл. 2).

Таблица 1

Оценка степени корреляционной связи прибыли и чистых доходов по отдельным бизнес-процессам коммерческих банков региона

Факторы	Коэффициент корреляции, α
Чистый процентный доход (ЧПД)	0,963
Чистый валютный доход (ЧВД)	0,678
Чистый доход по ценным бумагам (ЧДЦБ)	0,562
Чистый комиссионный доход (ЧКД)	0,980
Чистый операционный доход (ЧОД)	0,744
Организационно-управленческие расходы (ОУР)	0,973

Оценка степени корреляционной связи финансовых результатов и рисков коммерческих банков региона

Фактор 1	Фактор 2	Коэффициент корреляции
Чистый процентный доход (ЧПД)	Процентный риск (ПР)	-0,09
Чистый процентный доход (ЧПД)	Коэффициент кредитного риска (ККР)	-0,01
Чистый процентный доход (ЧПД)	Спрэд	0,016
Чистый процентный доход (ЧПД)	Риск ликвидности (РЛ)	0,286
Чистый валютный доход (ЧВД)	Валютный риск (ВР)	0,55
Чистый доход по ценным бумагам (ЧДЦБ)	Торговый риск (ТР)	-0,07
Чистый комиссионный доход (ЧКД)	Операционный риск (ОР)	0,127
Чистый операционный доход (ЧОД)	Операционный риск (ОР)	0,072
Организационно-управленческие расходы (ОУР)	Управленческий риск (УР)	-0,07

Полученные коэффициенты корреляции $\bar{Y}$ позволяют уточнить показатели рейтинга коммерческих банков, полученные в результате расчетов по математической модели.

Таким образом, финансовая модель дает возможность рассчитать уточненные значения показателей дохода и риска, отражающие характер внутренних бизнес-процессов.

На основе финансовой модели может быть разработана имитационная модель управления внутренним инвестиционным рейтингом коммерческого банка. Имитационная модель строится в виде динамической модели дискретного типа и представляет собой автоматизированную версию финансовой модели. С ее помощью может быть на практике реализовано риск-ориентированное управление деятельностью коммерческого банка на основе моделирования взаимосвязей в системе «риск-эффективность».

С позиций процессного подхода [3, 52] управление внутренним инвестиционным рейтингом представляет собой внутрибанковскую процедуру, выходные параметры которой представляют ценность для банка, его сотрудников и акционеров. Бизнес-цель стратегического управления развитием банка должна соответствовать отображаемой динамике рейтинга, что позволит обеспечить надежность функционирования банковской системы в целом.

Задачи, решаемые банком путем встраивания процедуры рейтингования в процесс управления, позволяют осуществить:

- унификацию процедур обработки различных банковских продуктов и услуг;
- управление изменениями через усовершенствование процессов и снижение в них уровня рисков;
- оценку стоимости продуктов через стоимость бизнес-процессов;
- автоматизацию управления бизнес-процессами и рейтингом банка (с использованием технологий workflow);
- структуризацию и автоматическое обновление регламентной документации (на основе уровня рейтинга с использованием генераторов отчетов).

Использование имитационной модели в системе внутреннего контроля банка, по нашему мнению, обеспечит:

- 1) совершенствование технологии оценки эффективности управления банком в части получения достоверности и полноты информации о бизнес-процессах;

- 2) сравнение эффективности отдельных бизнес-процессов и соответствующих им рисков;
- 3) совершенствование технологии оценки эффективности контроля в сфере управления рейтингом;
- 4) прогрессивное развитие процессов корпоративного управления в коммерческом банке.

Одновременное применение финансовой и имитационной моделей позволит повысить эффективность организации риск-ориентированного управления деятельностью коммерческого банка благодаря учету внутренних взаимосвязей в системе «риск-эффективность». При этом управление уровнем рейтинга в модели становится одним из способов управления технологическими изменениями банка, его развитием.

Предложенный модельный инструментариий апробирован на примере региональных коммерческих банков Республики Башкортостан.

В результате сравнительных расчетов показателей внутреннего инвестиционного рейтинга за 2010 год, проведенных по математической и финансовой моделям, были получены результаты, которые, по нашему мнению, наиболее адекватно отражают реальный потенциал республиканских банков (табл. 3).

Таблица 3

**Сравнительные показатели внутреннего рейтинга
коммерческих банков Республики Башкортостан**

Наименование банка	Показатели, рассчитанные по математической модели	Показатели, рассчитанные по финансовой модели	Отклонения
АФ-банк	3,41	21,55	-18,14
Ашкар	4,46	4,23	0,23
Башинвестбанк	54,30	6,19	48,11
Башкомснаббанк	2,04	11,97	-9,93
Башпромбанк	-4,61	-1,11	-3,5
Башэкономбанк	0,13	59,12	-58,99
Инвесткапиталбанк	2,29	23,45	-21,16
Промтрансбанк	4,13	0,49	3,64
Региональный банк развития	-5,43	6,13	-11,56
Социнвестбанк	0,63	0,70	-0,07
Соцкредитбанк	-	-	-
Уральский капитал	0,84	17,76	-16,92
Сбербанк РФ	1,77	14,80	-13,03
УралСиб	-30,22	2,23	-32,45

Анализ полученных результатов позволяет сделать вывод о том, что применение финансовой модели управления внутренним инвестиционным рейтингом при оценках положения коммерческих банков:

- позволяет устойчиво повышать рейтинг стабильно развивающихся банков;
- выявляет примерное равенство фактического и расчетного рейтингов в стабильной экономической ситуации для эффективно развивающихся банков, использующих в своей деятельности практику отслеживания рисков;
- позволяет более адекватно определить расчетный рейтинг при достаточно высоких значениях внутреннего риска и одновременно существенном уровне эффективности;
- формирует возможности значительного повышения расчетного рейтинга за счет роста эффективности использования имеющихся банковских ресурсов.

Как показывает практика, большинство мелких и средних региональных банков проявляют высокую адаптивность в противостоянии кризисным явлениям благодаря более компактной и эффективной организации внутреннего менеджмента и бизнес-процессов. В стабильных условиях критерием устойчивости банка выступает примерное равенство фактического (математическая модель) и расчетного (финансовая модель) значений внутреннего рейтинга, поскольку этот показатель отражает способность банка эффективно управлять имеющимися ресурсами. В кризисных условиях более устойчивыми становятся банки, у которых значение расчетного рейтинга положительное и превышает его фактический уровень, отражая, таким образом, существующие пределы самоорганизации и самовосстановления.

Таким образом, проведение процедур рейтингования с использованием предложенной финансовой модели позволяет более объективно оценить рыночные позиции региональных коммерческих банков и тем самым способствует их развитию.

Литература

1. Зайцева О.А. Базель II. Надзорный процесс и отчетность // Регламентация банковских операций. Документы и комментарии. – 2009. – № 1. – С. 52–58.
2. Исмагилова Л.А., Идрисова З.Н., Саттарова А.Р. Концептуально-методические подходы к оценке внутреннего рейтинга коммерческого банка // Вестник ВЭГУ. – 2011. – № 1. – С. 31–39.
3. Украинская И.Д. Об организации системы управления рисками // Управление в кредитной организации. – 2008. – № 1. – С. 52–53.

Оценка эффективности инновационных проектов с нерелевантными денежными потоками

Д.КОТОВ, В.ХАЙРУЛЛИН

Теоретическая и практическая значимость проблемы определения ставки дисконта. Оценка экономической эффективности инновационных проектов осуществляется с применением методов оценки инвестиционных проектов. Однако специфика объекта инвестирования в инновационных проектах позволяет выделить некоторые особенности применения ставших уже традиционными методов, основанных на дисконтировании денежных потоков. Часто инновационный проект представляет собой многоэтапный процесс, при котором чередуются инвестирование и получение доходов. Денежный поток такого проекта называют нерелевантным [7]. Большой практический интерес при оценке экономической эффективности таких проектов вызывает определение ставки дисконтирования. Эта проблема является актуальной, так как применение единой ставки дисконтирования для доходов и инвестиционных расходов основано на допущении, что инфляция в одинаковой степени обесценивает как доходы, так и расходы и что риск неполучения доходов и изменения сумм расходов (риск денежных потоков, приток и отток капитала) одинаковый. На практике же и инфляция, и риски оказывают более сложное влияние на эффективность инновационных

Котов Дмитрий Валерьевич, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и управление на предприятии нефтяной и газовой промышленности» Уфимского государственного нефтяного технического университета (УГНТУ). E-mail: kotov@rusoil.net

Хайруллин Виталий Агзамович, ст. преподаватель кафедры «Экономика и управление на предприятии нефтяной и газовой промышленности» УГНТУ. E-mail: vitalik000@yandex.ru

проектов, поэтому проблема обоснования ставок дисконтирования требует дальнейшего изучения.

Следует отметить, что проблема определения эффективности инвестиционных проектов с нерелевантными денежными потоками возникает не только в случае инвестирования в инновации, она характерна и для всех проектов по строительству крупных промышленных комплексов. Эта проблема, как отмечают некоторые авторы, должна решаться путем применения различных ставок дисконтирования для инвестиционных расходов и ожидаемых доходов [2; 6].

Инфляция и ее влияние на доходы и расходы. С позиции теории финансов, как доходы, так и расходы выражены в денежных единицах, соответственно инфляция одинаково обесценивает потоки доходов и потоки расходов. Данное утверждение является вполне обоснованным, тем не менее зарубежные ученые высказывают иную точку зрения: «Если мы берем ставку дисконтирования в номинальном выражении, то ради согласованности данных денежные потоки тоже непременно нужно оценивать в номинальном выражении с учетом динамики цен реализуемой продукции, затрат труда, материалов и т.д. Это требует более сложных вычислений, чем применение единого значения ожидаемой инфляции ко всем составляющим денежного потока. Например, трудозатраты в расчете на рабочий час обычно растут быстрее, чем индекс потребительских цен, вследствие повышения производительности труда и заработной платы во всей экономике» [1].

Действительно, если считать, что инфляция однородна и равномерна во всей экономической системе, лаг доходов и расходов отсутствует¹, стоимость использования заемного капитала приблизительно равна процентной ставке по депозитам, то обесценивание доходов и расходов будет происходить практически в одинаковом темпе [3]. В реальности инфляция неоднородна и неравномерна, существует лаг доходов и расходов, а стоимость заемного капитала значительно отличается от ставки доходности по депозитам. Иллюстрацией этому могут служить материалы статистических наблюдений (табл. 1, 2) [5].

Таблица 1

**Индексы потребительских цен
по Республике Башкортостан (на август 2010 г.)**

Показатель	В процентах к аналогичному периоду предыдущего года
Индекс потребительских цен (тарифов) на все группы товаров и услуг	107,3
Индекс потребительских цен на продовольственные товары	107,6
Индекс потребительских цен на непродовольственные товары	105,0
Индекс потребительских цен (тарифов) на услуги	110,1

Из данных таблицы 1 следует, что инфляция по секторам экономики неоднородна. Причем, если рассматривать отдельные виды экономической деятельности, вариация индекса цен будет еще больше.

¹ Лаг расходов – разрыв во времени между потреблением ресурса (продукции, товара, услуги) и его фактической оплатой. Лаг доходов – разрыв во времени между производством продукции (товара, услуги) и получением дохода от ее реализации.

Обращает на себя внимание тот факт, что темп роста номинальной заработной платы значительно превышает темп роста индекса потребительских цен. Исходя из этого можно предположить: если предприятия увеличивают номинальную заработную плату более быстрыми темпами, чем растет индекс потребительских цен, то себестоимость конечной продукции будет прирастать в будущем более быстрыми темпами, чем инфляция предыдущего периода. Возникает так называемая инфляционная спираль.

Таблица 2

**Номинальная и реальная заработная плата
по Республике Башкортостан**

Год	Среднемесячная заработная плата в ценах соответствующего года, руб.	В процентах к предыдущему году		
		номинальная заработная плата	индекс потребительских цен	реальная заработная плата
2006	8632,3	130,6	109,9	118,8
2007	11027,1	127,7	108,1	118,1
2008	14084,1	127,7	114,6	111,4

Если принять, что ставка дисконтирования для доходов и расходов одинакова, то при ее расчете только по инфляционной составляющей мы приходим к парадоксальной ситуации: будущие доходы обесцениваются теми же темпами, что и будущие затраты из-за влияния инфляции. Но, как видно из таблицы 2, следует ожидать прогрессирующего опережающего роста затрат по периодам оценки эффективности инновационного проекта.

Целесообразно рассмотреть еще одно подтверждение того, что темпы обесценивания доходов и затрат различны и связаны прежде всего с лагом между доходами и расходами (рис. 1). Допустим, инновационный проект реализуется в отрасли А предприятием АА и для реализации проекта необходимо потребление продукции отраслей Б и В, которые в свою очередь потребляют ресурсы отрасли Г. Примем, что средний темп инфляции в отрасли А равен 8 %, Б – 9 %, В – 10 %, Г – 11 %. Предприятие АА, реализовав проект, передало продукцию потребителю, допустим, на сумму 10 млн руб. Как правило, возникает лаг доходов, задержка денежного потока. У предприятия АА возникла проблема нехватки оборотных средств, тогда предприятие АА, потребляя продукцию предприятий ББ и ВВ, также задерживает оплату за потребленные ресурсы. То есть создается лаг расходов для предприятия АА и лаг доходов для предприятий ББ и ВВ. В свою очередь предприятия ББ и ВВ задерживают оплату предприятию ГГ, вследствие чего также создается лаг доходов и расходов. В этих условиях предприятие ГГ для пополнения оборотных средств привлекает кредит под 14 %.

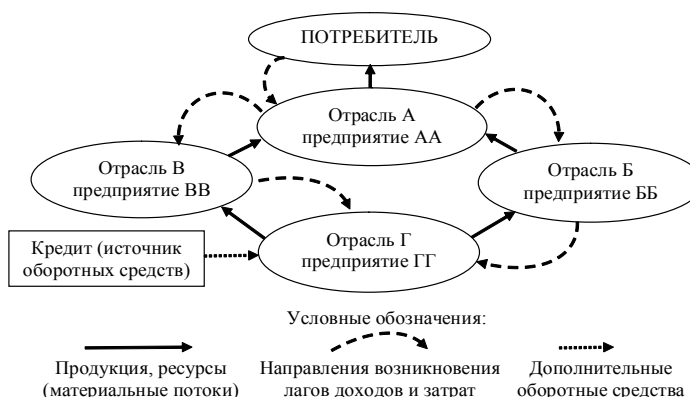

Рис. 1. Направления возникновения лагов доходов и расходов при осуществлении поставок продукции и ресурсов в смежных отраслях

Проанализируем сложившуюся ситуацию.

В отрасли А самый низкий уровень инфляции по сравнению с другими отраслями, но продукция и ресурсы, которые используются в данной отрасли, поступают из отраслей с более высоким уровнем инфляции. Значит ли это, что предприятие АА будет увеличивать стоимость конечной продукции исходя из инфляции собственной отрасли, в то время как цены на ресурсы растут более высокими темпами? Очевидно, что нет, так как в этом случае уровень дохода предприятия АА будет падать. Чтобы избежать этого, предприятие АА увеличит стоимость конечной продукции на величину роста цен на ресурсы. В то же время предприятие ГГ из-за наличия лагов доходов вынуждено привлечь кредит по более высокой процентной ставке, чем уровень инфляции в отрасли. Предприятие ГГ будет компенсировать увеличение затрат, связанное с обслуживанием кредита, за счет потребителей – предприятий ББ и ВВ. Это ведет к новому «витку» инфляции.

С учетом вышеизложенного следует решить вопрос об учете инфляции в ставке дисконта для проекта, реализуемого предприятием АА. Отметим, что использование усредненного показателя приведет к неверным результатам расчета. Определять ставку исходя из уровня инфляции отрасли А не имеет смысла, так как цены на потребляемые ресурсы растут быстрее, чем инфляция в отрасли. Наиболее логичным представляется использование максимальной ставки дисконтирования, имеющейся среди задействованных отраслей (11 %). Экспорт инфляции из смежных отраслей в отрасль А не происходит мгновенно, что связано с действием эффекта лагов доходов и расходов.

Учет инфляции в ставке дисконта, с нашей точки зрения, следует осуществлять следующим образом: при дисконтировании расходов необходимо использовать максимальный уровень инфляции смежных отраслей, а при дисконтировании доходов – уровень инфляции той отрасли, в которой реализуется проект. При этом следует отметить, что прогнозные величины расходов по проекту должны быть рассчитаны с учетом максимального уровня инфляции. Подобные действия снизят величину погрешности при расчете экономического результата проекта.

Учет риска в ставке дисконта при оценке эффективности инновационного проекта. Существует мнение, что для инновационного проекта следует рассматривать отдельно риски для ожидаемых доходов и расходов. Например, В.В.Галасюк отмечает: «стоимость долговых обязательств компании равна приведенной стоимости денежного потока для их держателей, дисконтированного по ставке, которая отражает риск этого денежного потока. ...каждому денежному потоку, а значит и отрицательному, присущ свой уровень риска и, следовательно, дисконтироваться каждый из них должен по своей ставке дисконтирования» [4]. Это утверждение спорно, поэтому уточним, что следует понимать под оттоком капитала в инновационном проекте. Фактически отток капитала – это расходы, связанные с реализацией проекта. Возникает закономерный вопрос: какая степень риска присуща такому действию, как осуществление расходов? Для потоков доходов, очевидно, всегда есть риск, как минимум, того, что доходы будут меньше ожидаемых. Допустим, инвестор планирует осуществление инвестиций в рамках инновационного проекта. Инвестиции планируется осуществлять тремя траншами (обозначим их И1, И2 и И3). Между траншами планируется получать некий доход Д1, Д2, и далее до конца расчетного периода прогнозируется получение доходов Д_р (рис. 2).

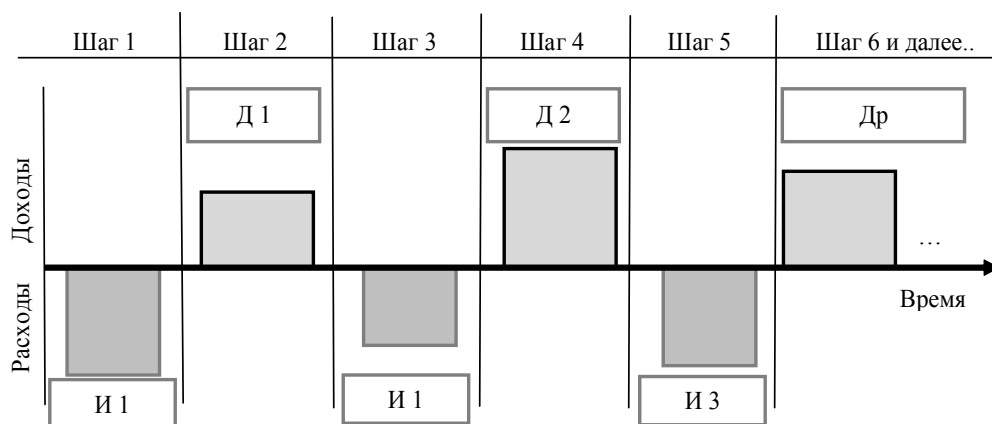

Рис. 2. Общая схема инновационного проекта с нерелевантными денежными потоками

Имеется определенная вероятность того, что доходы Д1, Д2, Др не будут получены. Например, недополученные на шаге 2 доходы могут повлиять на величину инвестиционных расходов на третьем шаге и привести в итоге к катастрофическим для проекта последствиям. Но риск при этом возникает именно для проекта в целом, а не для инвестиционных расходов в частности. При этом существует точка зрения, что один и тот же денежный поток различными субъектами экономических отношений может восприниматься по-разному, то есть для одних участников это – приток капитала, для других, соответственно, – отток капитала. Тогда вследствие многовариантности представления одного и того же денежного потока понятие риска для него становится применимым. С нашей точки зрения, понятие риска для оттока капитала следует считать неоднозначным и дискуссионным.

Увеличение расходов следует рассматривать не как риск для расходов, а как риск снижения доходов, генерируемых инновационным проектом. Можно условно принять, что норма дисконта для нерелевантного денежного потока рассчитывается только исходя из ставок риска и риск для притока капитала – это вероятность снижения доходов (фактически увеличения расходов), а риск неосуществления расходов, в свою очередь, приведет к увеличению дохода, то есть при прочих равных условиях очевидна обратная зависимость. Тогда классическая формула расчета чистого дисконтированного дохода теряет смысл, ведь неосуществление расходов приведет, и это естественно, к остановке в реализации проекта.

Чтобы избежать подобного противоречия, с нашей точки зрения, понятие риска необходимо учитывать применительно к притоку капитала, а применительно к оттокам капитала принять, что вероятность осуществления расходов практически всегда равна 100 %. Отметим, что описанная ситуация не должна рассматриваться как однозначно характерная для финансовых инвестиций и в проектах особого типа с «квазиположительным доходом», когда доход рассматривается как экономия расходов. То есть при дисконтировании расходов величины рисков в ставке дисконта с точки зрения экономической логики учитывать неверно.

Таким образом, проблема определения ставок дисконтирования при оценке эффективности инновационных проектов в случаях, когда денежные потоки по ним являются нерелевантными, часто возникает при оценке реальных инновационных проектов вследствие необходимости доработки инноваций и возможных перерывах в финансировании.

При этом имеется возможность применения различных ставок дисконтирования для потоков доходов и расходов по инновационным проектам. Мы предлагаем осуществлять учет инфляции при определении ставки дисконта, опираясь не на средний

уровень инфляции, сложившийся в предыдущем периоде, а на инфляцию по отраслям. Риск же целесообразно учитывать применительно к потокам доходов и корректировать соответствующим образом ставку дисконта.

В основу предложений авторов положены нормативные документы, определяющие порядок оценки экономической эффективности, работы отечественных и иностранных ученых. Полученные результаты будут способствовать большей объективности при определении ставки дисконтирования для проектов с нерелевантными денежными потоками, что позволит точнее определять конечный финансовый и экономический результат проекта.

Литература

1. Брейли Р., Майерс С. Принципы корпоративных финансов: пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 1997. – 1120 с.
2. Бригхем Ю., Эрхгард М. Финансовый менеджмент. 10-е изд. – СПб.: Питер, 2009. – 959 с.
3. Виленский П.Л., Лившиц В.Н., Смоляк С.А. Оценка эффективности инвестиционных проектов: Теория и практика: учеб. пособие. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Дело, 2004. – 888 с.
4. Галасюк В.В. Должны ли быть одинаковыми ставки дисконтирования для положительных и отрицательных условных денежных потоков? // Финансовая консультация. – 1999. – № 45–48. – С. 12–17.
5. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в III квартале 2010 года: бюллетень Росстата // Режим доступа: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/>
6. Ковалев В.В. Финансовый анализ: Управление капиталом. Выбор инвестиций. Анализ отчетности. – М.: «Финансы и статистика», 1995. – 432 с.
7. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов. Утверждены Минэкономки РФ, Минфином РФ, Госстроем РФ 21 июня 1999 г. № ВК 477.

уровень инфляции, сложившийся в предыдущем периоде, а на инфляцию по отраслям. Риск же целесообразно учитывать применительно к потокам доходов и корректировать соответствующим образом ставку дисконта.

В основу предложений авторов положены нормативные документы, определяющие порядок оценки экономической эффективности, работы отечественных и иностранных ученых. Полученные результаты будут способствовать большей объективности при определении ставки дисконтирования для проектов с нерелевантными денежными потоками, что позволит точнее определять конечный финансовый и экономический результат проекта.

Литература

1. Брейли Р., Майерс С. Принципы корпоративных финансов: пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 1997. – 1120 с.
2. Бригхем Ю., Эрхгард М. Финансовый менеджмент. 10-е изд. – СПб.: Питер, 2009. – 959 с.
3. Виленский П.Л., Лившиц В.Н., Смоляк С.А. Оценка эффективности инвестиционных проектов: Теория и практика: учеб. пособие. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Дело, 2004. – 888 с.
4. Галасюк В.В. Должны ли быть одинаковыми ставки дисконтирования для положительных и отрицательных условных денежных потоков? // Финансовая консультация. – 1999. – № 45–48. – С. 12–17.
5. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в III квартале 2010 года: бюллетень Росстата // Режим доступа: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/>
6. Ковалев В.В. Финансовый анализ: Управление капиталом. Выбор инвестиций. Анализ отчетности. – М.: «Финансы и статистика», 1995. – 432 с.
7. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов. Утверждены Минэкономки РФ, Минфином РФ, Госстроем РФ 21 июня 1999 г. № ВК 477.

Диверсификация деятельности предприятий и ее влияние на финансовые результаты

Т.АРАСЛАНОВ, И.ВАСИЛЬЧЕНКО

Анализ современного состояния системы агропромышленного сервиса. За последние годы снижение платежеспособного спроса сельских товаропроизводителей привело к падению объемов производства предприятий отечественного сельскохозяйственного и тракторного машиностроения, других отраслей промышленности. Тяжелое финансовое положение сельскохозяйственных организаций, сохраняющийся диспаритет цен на машины, горюче-смазочные материалы, запасные части и выращиваемую продукцию не позволяют приобретать новую технику и эффективно эксплуатировать имеющуюся.

Арасланов Тахир Нурамбикович, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика предпринимательства» Уфимского государственного авиационного технического университета (УГАТУ). E-mail: atn11@yandex.ru

Васильченко Ирина Владимировна, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Кумертауского филиала УГАТУ. E-mail: capitan80@bk.ru

Технологический уровень агропромышленного комплекса (АПК) остается низким, что обусловлено следующими основными причинами: недостаточный уровень технического обеспечения, высокая степень износа машинно-тракторного парка, высокие темпы выбытия техники. Все эти факторы крайне затрудняют проведение всех видов сельскохозяйственных работ в установленные агротехнические сроки.

В таблице 1 приведена динамика наличия и списания сельскохозяйственной техники в Республике Башкортостан за последние 10 лет.

Таблица 1

**Наличие и списание основных видов техники
в сельскохозяйственных организациях по Республике Башкортостан [4]**

Вид техники	Наличие техники, тыс. ед.		Величина сокращения количества техники в 2009 г. по сравнению с 1990 г., разы	Списано по износу за год к наличию на начало года, %	
	1990 г.	2009 г.	2009 г. / 1990 г.	1990 г.	2009 г.
Тракторы	46,7	16,2	2,9	5,5	8,1
Зерноуборочные комбайны	18,4	3,9	4,7	10,3	13,0
Кормоуборочные комбайны	3,9	1,2	3,3	10,3	13,2

Очевидно, что на современном этапе, в условиях перехода к рыночным отношениям, достижения стабилизации и начала экономического роста аграрного сектора все более важную роль начинают играть предприятия агропромышленного сервиса, призванного способствовать развитию базового производства и реализации социально-экономических задач села. К ним относятся машинно-технологические станции (МТС), имеющие передовую технико-технологическую базу для создания различных агроинтеграционных структур.

В основу деятельности успешно работающих МТС положены взаимные интересы МТС и обслуживаемых хозяйств с обязательной ответственностью станции за сроки и качество выполняемых работ. Для этого МТС должна иметь высокие технические, технологические и финансовые показатели. В настоящее время «средняя сезонная выработка тракторов в МТС в 1,6 раза, зерноуборочных комбайнов – в 2 раза выше, чем в хозяйствах» [3]. Таким образом, в подавляющем большинстве случаев техника МТС используется более эффективно, чем техника в хозяйствах.

Проблемы расширения поля деятельности предприятий агропромсервиса тесно связаны с выявлением узких мест в развитии сельскохозяйственного производства и определением тех лимитирующих звеньев, которые препятствуют эффективному использованию накопленного потенциала и сдерживают экономический рост. В настоящее время именно агропромышленный сервис выступает поддерживающим фактором в окончательном преодолении спада производства и обеспечении его последующего устойчивого развития.

Диверсификация деятельности агросервисных предприятий. Важная роль в улучшении финансовых результатов деятельности агросервисных предприятий принадлежит диверсификации, то есть распространению деятельности на новые сферы, расширению номенклатуры оказываемых услуг и производимой продукции. Причинами диверсификации могут стать насыщение рынка, общее уменьшение спроса, конкуренция или устаревание продуктов фирмы. Даже если достигаются текущие цели, компания может принять решение о диверсификации, если это позволит ей получать большую прибыль, нежели простое расширение производства [1].

Рассмотрим деятельность одного из ведущих предприятий агропромышленного сервиса Республики Башкортостан – ОАО «Зирганская машинно-технологическая станция». Это многопрофильное сельскохозяйственное сервисное предприятие, основными видами деятельности которого являются оказание услуг по выращиванию и уборке продукции растениеводства, услуг автотранспорта, по хранению и переработке зерна на элеваторе; переработка зерна в муку; сервисное обслуживание и ремонт сельскохозяйственной техники; производство продукции животноводства, производство хлеба; розничная торговля производственными товарами; изготовление резинотехнических изделий.

Для выполнения вышеперечисленных работ в рамках диверсификации деятельности предприятие имеет большой парк различных видов сельскохозяйственной техники отечественного и импортного производства, такие объекты, как элеватор, мельница, пекарни, комбикормовый цех, зерносушилка, животноводческие фермы, цех по производству кумыса, ремонтные мастерские, земельные участки и др.

Структура выручки ОАО «Зирганская МТС» от различных видов производственной и торговой деятельности по состоянию на 1 января 2010 г. представлена следующим образом: выручка от оказанных производственных услуг – 191,2 млн руб. (34,0 %); выручка от реализации сельхозпродукции, полученной в счет оплаты за оказанные услуги, – 234,65 млн руб. (43,0 %); выручка от реализации собственной сельхозпродукции – 129,87 млн руб. (23,0 %).

Из приведенных данных видно, что доля выручки от реализации сельскохозяйственной продукции собственного производства составляет почти четвертую часть всей выручки предприятия. В данном случае достигается так называемый эффект синергизма, когда для оказания различных видов услуг и производства товаров используются одни и те же производственные мощности, маркетинговые каналы распределения и проводится общая рекламная кампания для продвижения услуг и товаров предприятия на рынке. В результате достигается значительное повышение эффективности деятельности предприятия в целом вследствие экономии транспортных затрат и сокращения потерь, минимизации внутрипроизводственных и других видов расходов. Также обеспечивается получение дополнительного эффекта от выполнения агросервисным предприятием полного производственного цикла, начиная с посева сельскохозяйственных культур и заканчивая выпуском готовой продукции, себестоимость производства которой будет ниже, чем у предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье. Все это позволяет агросервисному предприятию занять большую долю не только на своем традиционном рынке производственных услуг, но и на других рынках, повысив тем самым свою конкурентоспособность.

Приведем показатели величины затрат по каждому из подразделений предприятия. За полугодие 2009 г. затраты по растениеводству составили 102,7 млн руб., по животноводству – 23,4, по промышленному производству – 20,8, по элеватору – 7,8, по производственным услугам – 23,9 млн руб.

Наибольший объем затрат приходится на растениеводство – 57,5 %, на производственные услуги – 13,4 %, на животноводство – 13,1 %. Необходимо отметить, что значительная часть продукции таких структурных подразделений, как пекарни, столовая, комбикормовый цех, мельница, цех по производству кумыса, идет в основном на внутрихозяйственное потребление для нужд самого предприятия, в частности для погашения задолженности по заработной плате его работникам.

Анализ финансового состояния и прогнозирование финансовых результатов на перспективу. Изменения финансовых результатов деятельности ОАО «Зирганская МТС» за период с 1 января 2006 г. по 1 января 2010 г. и прогноз динамики этих показателей до 1 января 2013 г., рассчитанные с помощью программного продукта «Альт-Финансы», приведены в таблице 2. Динамика показателей ликвидности и чистого оборотного капитала предприятия за тот же период представлена в таблице 3.

Таблица 2

**Финансовые результаты за период с 1 янв. 2006 г.
по 1 января 2010 г. и прогноз до 1 янв. 2013 г.**

Наименование показателя	Анализируемые годы					Прогноз		
	01.01.2006	01.01.2007	01.01.2008	01.01.2009	01.01.2010	01.01.2011	01.01.2012	01.01.2013
Чистая прибыль, тыс. руб.	20617	15796	31068	35359	15378	66142	77227	88311

Таблица 3

Изменение показателей ликвидности и чистого оборотного капитала предприятия за период с 1 янв. 2006 г. по 1 янв. 2013 г.

Наименование показателя	Анализируемые годы					Прогноз		
	01.01.2006	01.01.2007	01.01.2008	01.01.2009	01.01.2010	01.01.2011	01.01.2012	01.01.2013
Коэффициент общей ликвидности (CR)	2,10	2,00	2,23	2,05	1,82	1,93	2,02	2,12
Коэффициент среднесрочной ликвидности (QR)	0,40	0,38	0,87	0,82	0,35	0,48	0,50	0,55
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,00	0,00	0,37	0,00	0,01	-0,13	-0,14	-0,11
Чистый оборотный капитал (NWC), тыс. руб.	74297	88868	148072	213674	195763	240893	294892	357758

Результаты проведенного анализа свидетельствуют о том, что ОАО «Зирганская МТС» является финансово устойчивой компанией, которая за рассматриваемый период продемонстрировала высокие темпы роста масштабов деятельности и стабильный рост чистой прибыли.

Прогноз финансовых показателей выполнен на три ближайших года, он показывает достаточно устойчивую их положительную динамику в краткосрочном периоде. Это также подтверждает правильность выбранных руководством направлений диверсификации деятельности, перспектив роста предприятия, долгосрочных и краткосрочных целей его развития.

Таким образом, диверсификация деятельности позволяет существенно сократить накладные расходы, тем самым удерживая отпускные цены на приемлемом уровне, повысить конкурентоспособность агросервисного предприятия, полностью загрузить производственные мощности и работников в периоды спада потребности в производственных услугах и в итоге улучшить общие финансовые результаты деятельности.

Литература

1. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. – СПб.: Питер Ком, 1999. – 416 с.
2. Арасланов Т.Н. Цель и основные составляющие портфельного анализа деятельности сервисных предприятий // Менеджмент в России и за рубежом. – 2003. – № 1. – С. 59–65.
3. Методические указания по организации работы машинно-технологических станций (05.05.2006 г.). – <http://agro.yug.ru>
4. Наличие техники в сельскохозяйственных организациях Республики Башкортостан на 1 января 2010 года: стат. бюл. – Уфа: Башкортостанстат, 2010. – 51 с., табл.

«Банки. Процессы. Стандарты. Качество»: VII научно-практическая конференция

В конце марта 2011 г. в г.Уфе в Национальном банке Республики Башкортостан Банка России прошла VII ежегодная научно-практическая конференция «Банки. Процессы. Стандарты. Качество». Мероприятие было проведено Ассоциацией российских банков и Ассоциацией кредитных организаций Республики Башкортостан при поддержке Центрального банка Российской Федерации. Конференция уже не первый год является основной площадкой для обсуждения вопросов повышения качества банковской деятельности и посвящена памяти А.А.Козлова, трагически погибшего первого заместителя Председателя Банка России, который внес существенный вклад в повышение прозрачности работы кредитных организаций и являлся идейным вдохновителем повышения качества банковской деятельности.

Разработка и внедрение стандартов качества банковской деятельности проводятся российским банковским сообществом с 2005 года. На начальном этапе указанная работа велась рабочей группой при Ассоциации российских банков, а затем на ее основе был создан Координационный комитет по стандартам качества банковской деятельности. Им разработано и утверждено 14 стандартов по различным аспектам деятельности кредитных организаций.

Основные вопросы, обсуждавшиеся на конференции, касались разработки и внедрения в практику стандартов качества банковской деятельности, развития основ саморегулирования в банковском секторе, совершенствования процессов управления банками, определения к разработке стандартов кредитных продуктов, в том числе с целью их применения в системе рефинансирования, вопросов финансирования рынка жилья, управления проблемными активами банков, урегулирования конфликтов между банками и их клиентами и др.

В работе конференции приняли участие представители Ассоциации российских банков, Центрального банка Российской Федерации, органов власти Российской Федерации и Республики Башкортостан, кредитных организаций, разрабатывающих и внедряющих в свою деятельность стандарты качества, а также вузов, научных организаций, аудиторских и консалтинговых компаний, предлагающих практические инструменты по внедрению процессного подхода в управлении кредитными организациями.

*Пресс-служба Национального банка
Республики Башкортостан*

Современный исламский мир: к обновлению через традиции

**Д.АЗАМАТОВ, Н.ЕВДОКИМОВ,
Р.ЛАТЫПОВ, С.СЕВАСТЬЯНОВ**

25–26 марта в Уфе состоялась Международная научно-практическая конференция «Россия и исламский мир: история и перспектива цивилизационного взаимодействия», посвященная 120-летию Карима Хакимова. Видный советский дипломат, полномочный представитель Советской России в арабских странах, Карим Абдрауфович Хакимов, уроженец Башкортостана (д.Дюсяново Белебеевского уезда Уфимской губернии), принимал непосредственное участие в становлении Саудовской Аравии. Его личностные качества – блестящее знание восточных языков, понимание основ мусульманского мира, коммуникативность и инициативность – сыграли большую роль в налаживании и укреплении отношений СССР со странами Арабского Востока и Ираном. В работе форума участие зарубежные гости из Франции, Бельгии, Голландии, Ирана, Саудовской Аравии, Болгарии, общественно-политические и религиозные деятели, журналисты, дипломатические работники, представители деловых кругов, а также ученые-востоковеды ведущих научных центров и высших учебных заведений страны.

На пленарном заседании к участникам с приветственным словом обратились Полномочный представитель Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе Григорий Рапота, Президент Республики Башкортостан Рустэм Хамитов и Верховный муфтий России, Председатель Центрального духовного управления мусульман России Талгат Таджуддин.

Г.А.Рапота, обращаясь к участникам конференции, подчеркнул, что отношения с мусульманскими странами в России всегда придавалось первостепенное значение. В самой Российской Федерации ислам – одна из традиционных религий, которую исповедуют миллионы граждан. Мусульманство – неотъемлемая часть российской истории и современности. Полномочный представитель Президента также отметил, что не нужно бояться обсуждать существующие проблемы, нужно их формулировать для того, чтобы совместно находить пути их решения. Именно таким образом действовал выдающийся советский дипломат Карим Хакимов.

Президент Республики Башкортостан **Р.З.Хамитов** в своем выступлении обратил внимание на значимость проведения конференции для изучения взаимодействия между исламским миром и современной Россией, отметил, что у истоков формирования отношений между арабскими государствами и Россией стоял

Азаматов Даниль Дамирович, заместитель руководителя НИЦ проблем управления и государственной службы Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан (БАГСУ), канд. ист. наук. E-mail: bagsu_opi@mail.ru
Евдокимов Николай Анатольевич, начальник отдела политических исследований НИЦ проблем управления и государственной службы БАГСУ, канд. полит. наук. E-mail: bagsu_opi@mail.ru
Латыпов Рустем Фаридович, доцент кафедры политологии, социологии и философии БАГСУ, канд. полит. наук. E-mail: bagsu_opi@mail.ru
Севастьянов Сергей Александрович, ведущий научный сотрудник отдела политических исследований НИЦ проблем управления и государственной службы БАГСУ, канд. ист. наук, доцент. E-mail: bagsu_opi@mail.ru

выдающийся советский дипломат, уроженец нашей республики Карим Хакимов. Глава республики предложил сделать конференцию, посвященную его памяти, ежегодной. По его мнению, это будет способствовать регулярному обмену опытом по различным общественно-политическим и экономическим вопросам.

Председатель Центрального духовного управления мусульман России (ЦДУМ России), Верховный муфтий **Талгат Таджуддин** акцентировал внимание на том, что добро и истина подлинны только во взаимном сотрудничестве, в мире и согласии, честном, искреннем соревновании на путях благочестия и мира. Председатель ЦДУМ подчеркнул, что ислам отвергает любые экстремистские действия, что это религия мира и добра, а не озлобленной агрессии и террора.

С докладом на тему **«Политическое наследие Карима Хакимова и современная дипломатия»** выступил ректор Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан **С.Н.Лаврентьев**. Отметив, что сегодня очень беспокойное время для арабских стран, С.Н.Лаврентьев предположил, что позиция России в сложившихся условиях должна быть активной. К.Хакимову приходилось работать самостоятельно, ведь в это время обеспечение и вложения со стороны государства в дипломатическую работу были минимальными. Но при этом он внес существенный вклад в налаживание прочных отношений между СССР и арабскими странами. Проводившийся тогда курс на поддержку молодых арабских государств широко поддерживался мусульманами страны. Ректор БАГСУ обратил особое внимание на то, какую роль Карим Хакимов отводил исламской религии в укреплении связей между государствами. Хотя религиозные институты в Республике Башкортостан возрождаются, они все же еще не достигли дореволюционного уровня. Проблема подготовки кадров мусульманского духовенства по-прежнему стоит очень остро. В связи с этим, по мнению С.Н.Лаврентьева, было бы целесообразно сделать следующее: реализовать инициативу Президента республики Р.З.Хамитова по созданию в Уфе мусульманского университета, в котором бы преподавался широкий спектр религиозных и светских дисциплин, в соответствии с образовательными стандартами; создать на базе БашГУ востоковедческий центр, где исследователи могли бы проводить широкие научные изыскания.

По мнению С.Н.Лаврентьева, Уфа как крупный исторический центр мусульманской культуры может и должна играть более активную роль в арабско-российских отношениях.

В первый день конференции была организована работа трех «круглых столов», которые отличались многообразием и научной актуальностью тематики выступлений.

«Круглый стол» **«Ислам на Западе и Востоке: диалог цивилизаций»** характеризовался наиболее представительным составом участников. Научные проблемы, вынесенные на обсуждение многонациональной экспертной группы, сводились к поиску путей взаимопонимания между представителями различных конфессий в условиях глобализации, формирования гражданской толерантности, а также определению роли России как культурного посредника между западноевропейской и исламской цивилизациями.

Работа «круглого стола» была открыта научным докладом профессора Нью-Йоркского университета **Мустафы Тлили «Ислам, Запад и исламофобия»**, в котором был представлен научный анализ исторических и политических предпосылок формирования негативных установок в отношении ислама в общественном мнении США и стран Евросоюза.

Движущими силами сложившейся ситуации, по мнению М.Тлили, выступают процессы глобализации и особенно порожденные ею миграционные процессы. В одном только Евросоюзе на сегодняшний день проживают более 20 миллионов мусульман. СМИ искусственно разжигают у коренных народов Европы недоверие к мусульманам, манипулируя тенденциозно подобранными историческими прецедентами конфликтов

между западноевропейской и христианской цивилизациями. Лженаучные догмы служат оправданием дискриминационной политики в отношении мусульман в трудовой и политической сферах. В этом контексте вряд ли могут вызвать удивление данные социологических опросов, проведенных фондом Гэллапа, которые показывают, что ислам вызывает в два раза больше негативных эмоций у европейцев, чем, например, буддизм или иудаизм. Но при этом свыше 63 % опрошенных признают, что очень мало знают об исламе, а 40 % – не знают ничего. Не может не вызывать беспокойство тот факт, что 2/3 респондентов отождествляют понятия «мусульманин» и «террорист».

Между тем социологические опросы показывают, что мусульмане политически лояльны в отношении своей новой родины. Подавляющее большинство респондентов (97 %) считают, что обязательно должны выучить язык страны пребывания. Большая часть мусульман отвергает метод насилия в решении политических проблем.

Важные факты социально-экономического положения мусульман-мигрантов в Евросоюзе были введены в научный оборот в научном докладе **«Ислам во Франции» французской писательницы и журналиста Кениз Мурад де Котвара**. На сегодняшний день во Франции проживают 6 миллионов мусульман, которые составляют самую крупную исламскую общину в Европе. И хотя французское общество считается поликультурным, представители этой общины занимают во Франции низы социальной лестницы.

Вместе с тем проблемы, с которыми сталкивается мусульманская община Франции, по словам докладчика, весьма серьезны. Мусульмане вынуждены селиться в бедных предместьях, образуя этнические «гетто». Безработица среди граждан-мусульман по статистике в два раза выше, чем у коренных французов. Проблема межэтнических отношений проявляется на бытовом уровне. Ответом на дискриминацию со стороны французских властей стал «антифранцузский расизм».

Определенный вклад в понимание механизмов формирования антиисламского дискурса во Франции был внесен в аналитическом докладе французского кинорежиссера **Филиппа Альфонси «Вклад СМИ в отношения между европейскими сообществами иммигрантов и их родиной»**. Согласно оценке Альфонси, в эпоху глобализации произошло падение уровня европейской журналистики. Раньше журналисты работали более качественно, выезжали непосредственно на место событий, чтобы опросить очевидцев и проверить достоверность информации. Сегодня же, прежде всего по причинам экономического характера, для реализации подобного критического подхода просто нет времени.

Опыт Голландии в формировании политики толерантного отношения к мигрантам был предложен научному сообществу Республики Башкортостан в докладе заведующего кафедрой восточных стран Амстердамского университета, профессора **Михаила Кемпера «Ислам в России – уроки для Европы?»**.

По оценке М.Кемпера, проблема мусульманской миграции на сегодняшний день актуальна для всех христианских стран: «50 % населения Марселя составляют мусульмане. Москва по составу населения стала одним из ведущих исламских городов Европы». Профессор Кемпер подверг критике позицию отождествления ислама как религии и политического экстремизма. Вместе с тем докладчик отметил, что европейский антиисламский дискурс во многом подпитывается исламистским антихристианским дискурсом. В качестве примеров были приведены погромы христиан в Египте.

Кроме того, опыт Голландии показывает, что мирное сосуществование христианства и ислама вполне возможно. Так, в Амстердаме на сегодняшний день функционируют 14 мечетей, а сами мусульмане прекрасно адаптируются к нормам политической системы голландской республики.

Политический и дипломатический потенциал России как посредника между Западной и Исламской цивилизациями актуализировал в своем выступлении

«Российско-арабские отношения: воздействие исламского фактора» старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, посол **А.Б.Подцероб**. Как было отмечено, современную Россию на Ближнем Востоке и Магрибе воспринимают как христианско-мусульманское государство. Широкое распространение получило мнение, что «пограничное положение» РФ на стыке Запада и Востока способствует ее сближению с исламским миром, расширению сотрудничества с ним. Не меньшее значение имеет и то, что она представляет собой особую цивилизацию, на формирование которой оказали воздействие не только греко-византийская и западноевропейская, но и мусульманская культуры. Именно поэтому дипломатический потенциал России в урегулировании ближневосточных конфликтов трудно переоценить.

В целом участники «круглого стола» дали высокую оценку российскому опыту государственной политики в отношении исламских организаций. Так, формирование института муфтиата, по мнению профессора Кемпера, является одной из основных черт «российской модели» ислама.

Большой научный интерес представляет оценка, данная зарубежными учеными перспективам «евроислама» в форме джадидизма – концепции, сформулированной советником первого президента Республики Татарстан Р.Хакимом. По мнению наших зарубежных коллег, проект секуляритивного ислама по формуле «ислам плюс толерантность» получил развитие не только в Казани. Джадидизм – это евроислам с татарской спецификой, но наряду с ним можно говорить о босняцком евроисламе, а также о его голландском и французском вариантах и целом ряде других.

Большой интерес вызвала работа «круглого стола» на тему **«Отечественная дипломатия на Востоке»**. Координировал ход его работы декан исторического факультета БашГУ кандидат исторических наук, доцент **Р.К.Хабибуллин**.

Открыл «круглый стол» доклад **Р.Ф.Хайретдинова** (кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры новой и новейшей истории Башкирского государственного университета, Уфа) **«Советско-арабские отношения в начале XX века. Опыт К.Хакимова»**. В докладе были рассмотрены основные этапы деятельности уроженца Башкортостана К.Хакимова в качестве представителя советского правительства в странах Ближнего Востока (Иран, Королевство Хиджаз, Йемен, Саудовская Аравия) в период 1921–1937 гг. В частности, докладчик отметил большой личный вклад К.Хакимова в выстраивание взаимоотношений молодого Советского государства с арабскими странами.

Доклад **Б.Г.Сейраняна** (доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН, Москва) был посвящен деятельности выдающегося отечественного дипломата И.М.Майского, который, так же как и Карим Хакимов, внес огромный вклад в дело укрепления советской внешней политики, в восстановление советско-египетских дипломатических отношений в годы второй мировой войны.

Тему становления советской внешней политики на Ближнем Востоке продолжил **А.И.Яковлев** (доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра исследований общих проблем современного Востока, Москва). В его докладе был рассмотрен фактор революции во взаимоотношениях Советской России и Саудовской Аравии в 1920-е годы. Автор высказал мнение о том, что события, происходившие на Аравийском полуострове в 20-е гг. XX в., по своей сущности были революционными. При этом Аравия, несмотря на откровенно атеистический характер советского режима и отрицание им принципа частной собственности, приняла помощь Советской России. Отмечалось, что не последнюю роль в этом сыграла деятельность К.Хакимова.

В докладе **«Некоторые аспекты общественно-политической деятельности К.Хакимова в Башкортостане»** **М.М.Кульшарипов** (доктор

исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории РБ и этнологии Башкирского государственного университета, Уфа) отметил, что Карим Хакимов, будучи отличным дипломатом, отрицал право нации на самоопределение. Он сделал многое для укрепления связей молодой Советской России со странами арабского Востока. В К.Хакимове сочетались приверженность ортодоксальному большевизму, нигилистическое отношение к национальному вопросу и качества выдающего дипломата. Такова историческая правда, и, по мнению докладчика, не следует приукрашивать историю, нужно показать все стороны его деятельности.

О роли отечественного дореволюционного дипломата Н.В.Чарыкова в ближневосточной политике говорилось в докладе **О.А.Чернова** (кандидат исторических наук, доцент Поволжской государственной социально-гуманитарной академии, Самара) **«Назначение Н.В.Чарыкова послом России в Турции: смена курса»**. В докладе отмечалось, что назначение в 1909 г. Н.В.Чарыкова послом России в Турции явило собой крутой поворот в русско-турецких отношениях. За время пребывания в Турции Н.В.Чарыков принял участие в решении целого ряда вопросов и, в частности, урегулировал вопрос о морской безопасности России. Деятельность талантливого отечественного дипломата, так же как и в случае с К.Хакимовым, способствовала улучшению международного положения России в исламском мире.

Рассмотрению внешнеэкономических факторов в мировой ближневосточной политике был посвящен доклад **В.А.Исаева** (доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва). В своем докладе **«Российско-арабские экономические отношения на современном этапе»** В.А.Исаев отметил необходимость активизации внешнеполитических отношений России с такими ключевыми странами арабского мира, как Египет, Саудовская Аравия, Сирия, Ливия. В качестве эффективного инструмента влияния России на ближневосточную политику, по мнению докладчика, следует использовать внешнеэкономические ресурсы. Необходимо восстанавливать утраченные после распада СССР торгово-экономические позиции в арабском мире. Для решения этих задач было предложено воссоздать комиссию при Правительстве РФ по вопросам внешней торговли.

Продолжил тему, затронутую В.А.Исаевым, кандидат экономических наук, руководитель Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН **А.О.Филоник**. В его докладе **«Россия на экономическом пространстве арабского мира (возможности обретения собственного места)»** отмечалась необходимость обратить особое внимание на ситуацию, связанную с волной массовых беспорядков в странах арабского мира. Приход к власти в этих странах новых элит может инициировать новую конфигурацию отношений арабских стран с иностранным капиталом вообще и с российским в частности. В связи с этим А.О.Филоник призвал российское государство и отечественный капитал быть более адаптивными к меняющимся обстоятельствам.

В докладе **И.Д.Комарова** (аспирант Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского, Нижний Новгород) **«Некоторые особенности российско-иранских отношений в начале XXI века»** отмечалось, что сотрудничество с Исламской Республикой Иран должно выступать неотъемлемой частью реализации внешнеполитического курса современной России, так как в настоящее время Иран стал центром сосредоточения внимания всего мирового сообщества. При этом, по мнению докладчика, говорить о равноправном сотрудничестве можно только после изменения противоречивых действий иранской стороны по отношению к определяющим факторам международных отношений.

В выступлении, посвященном исследованию внешнеполитического аспекта и внешнеэкономических факторов эволюции военной индустрии США на современном

этапе, **Р.К.Хабибуллин** (кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории, декан исторического факультета Башкирского государственного университета, Уфа) приводит данные о том, что в период нахождения у власти в США администрации Б.Клинтон сотрудниками американских торгово-промышленных компаний активно использовалась практика денежных выплат должностным лицам Саудовской Аравии. Целью такой политики США являлось получение определенных гарантий и ускорение заключения выгодных для США военно-промышленных контрактов.

А.О.Целищев (кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории Башкирского государственного университета, Уфа) в своем докладе **«Страны исламского Востока в программных документах внешней политики Российской Федерации»** высказал мысль о том, что отношения России со странами исламского Востока носят вторичный характер для внешней политики нашей страны. Ближневосточное направление политики подчинено главной цели – вхождению России в западное сообщество на более или менее приемлемых условиях. Для России отношения со странами исламского Востока являются актуальными лишь в тех областях, где затронуты подлинные интересы нашей страны: Афганистан и «стратегическое партнерство с ведущими производителями энергетических ресурсов».

В выступлении **А.В.Шандры** (кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Арзамасского государственного педагогического института им. А.П.Гайдара, Арзамас) **«Исламский фактор и национальные интересы России на Ближнем Востоке в начале XXI века»** в качестве наиболее эффективного механизма продвижения российских национальных интересов в арабском мире предлагается использовать «исламский фактор», являющийся естественным, исторически закрепленным компонентом внутреннего развития Российской Федерации. Докладчик отмечает, что, к сожалению, Россия в XXI веке оказалась не способной в полном объеме реализовать свои национальные интересы на Ближнем Востоке.

«Круглый стол» **«Ислам в истории и культуре поликонфессиональной России»** был посвящен проблемам ислама в нашей стране.

В выступлении доктора исторических наук, профессора БашГУ **Б.А.Азнабаева** **«Фактор южных земель Уфимского уезда в этнической консолидации башкир XVII века»** отмечалось, что башкиры – первые кочевники, вошедшие в состав Российского государства, и поэтому отношение царской власти к ним было наиболее пристальным. Позже этот опыт использовался в выстраивании политики с калмыками и другими кочевыми народами, принявшими российское подданство. Б.А.Азнабаев отметил, что русская администрация в целом достаточно лояльно относилась к исламу. Это проявилось, например, в том, что в Уфе долгое время не открывалась епархия, так как власть боялась вызвать недовольство башкирского населения этим шагом. Вместе с тем, по мнению исследователя, ислам не являлся значимым фактором этногенеза башкир.

Научный сотрудник отдела рукописей и редких изданий Национальной библиотеки имени А.-З.Валиди **И.С.Игдавлетов** выступил с докладом **«Юго-восточная политика России в XVIII веке в башкирских и татарских путевых заметках»**. Он, в частности, отметил, что Петр Великий обращал пристальное внимание на Восток, так как известия о несметных богатствах Индии и арабских стран не могли оставить русского царя равнодушным. Особенно активно восточное направление внешней политики Петра начало развиваться с построением города Оренбурга. Участниками посольств, которые отправлялись к восточным народам, были и башкиры, выступавшие преимущественно в качестве переводчиков, констатирует И.С.Игдавлетов.

Значительный интерес вызвало выступление кандидата исторических наук, доцента БашГУ **Р.Н.Рахимова «Военное искусство российских мусульман в эпоху наполеоновских войн»**. Он отметил, что, будучи военно-служилым сословием, башкиры, тем не менее, долгое время были лишены возможности носить огнестрельное оружие, что объяснялось памятью об их активном участии в восстании под предводительством Е.И.Пугачева и других выступлениях против царской власти. В итоге у них так и не сложилась культура активного использования современного для XIX века оружия, башкирская конница применяла в войне с Наполеоном Бонапартом средневековую тактику ведения боя.

Профессор Брюссельского Свободного университета **Отт Мерлин** выступила с докладом на тему **«Политическое использование ислама в постсоветской Чечне»**. Она отметила, что ислам на Северном Кавказе используется как политический инструмент, хотя нельзя отрицать и того, что для чеченского народа он выступает значимым фактором национальной идентичности. Свидетельством этого явилось назначение на роль главы Чеченской Республики бывшего верховного муфтия Ахмада Кадырова, что говорит о высоком авторитете мусульманских священнослужителей на Кавказе.

Поднятую М.Отт тему межкультурного взаимодействия продолжил руководитель фонда исламских исследований в Москве **Хамид Хадави**. В своем докладе **«О диалоге культур»** иранский исследователь отмечает необходимость расширения контактов между Западом и Востоком. По его мнению, для этого необходимы: усилия государственных структур по формированию толерантного общественного сознания; эффективная работа средств массовой информации, направленная на создание благоприятного социально-психологического климата в обществе; усиление роли религиозных лидеров в формировании и развитии межкультурного диалога.

В заключительной части конференции была принята резолюция, в которой отмечалось, что одной из важнейших геополитических задач нашей страны является сохранение добрососедских отношений России со странами Ближнего Востока. Было подчеркнуто, что изучение основных этапов российской внешней политики на Ближнем Востоке будет способствовать укреплению политических, экономических и культурных контактов между арабским миром и Россией. Кроме того, было заявлено, что участники конференции считают необходимым активизировать деятельность по распространению научных достижений российских востоковедов, включению материалов по истории и культуре народов страны в учебные программы, усилению работы по формированию имиджа России не только как европейского, но и как евразийского государства. В этой связи было предложено издать серию специальных сборников, посвященных истории и особенностям современного состояния ислама в Урало-Поволжье.

Резолюция конференции подчеркивает ключевую роль Республики Башкортостан, находящейся на стыке цивилизаций Азии и Европы, в развитии деловых, политических и культурных связей с арабскими странами. Обладая значительным экономическим и культурным потенциалом, имея прочные исторические связи с арабским миром, республика в то же время нуждается в специалистах в области языкознания, экономики, права, истории и культуры народов Востока. В силу этих причин была отмечена целесообразность открытия научно-образовательного центра востоковедения при Башкирском государственном университете, а также информационно-библиотечного центра истории и культуры народов Ближнего Востока на базе Национальной библиотеки им. А.-З.Валиди.

Гендерная асимметрия в сфере российской политики

Х.ВАЛЕЕВ

Любая попытка оценить степень влияния женского участия на динамику современных политических процессов заставляет обратить внимание на специфику предмета изучения – *гендерную асимметрию*¹, свидетельствующую о том, что основной критерий гендерного измерения и изучения политики в начале третьего тысячелетия – противоречие между декларативным и фактическим равноправием.

Данная ситуация и в западной, и в отечественной политологии определяется терминами неравенства. А.Лейпхарт дает женщинам характеристику «меньшинства в политическом, а не в количественном смысле» [4, 140], а Р.Чилкот – «дискриминируемых меньшинств» [7, 232]. Фактором исключения женщин из политической жизни, по Р.Далю, становится «лишь то, что – это женщины» [1, 88]. Е.Б.Шестопал называет женщину в политике «неординарным случаем» [8, 398]. Гендерное неравенство, считает А.И.Демидов, приходит «во все большее противоречие с демократическими лозунгами» [2, 126].

Представляется очевидной актуальность данной проблемы в условиях гендерной асимметрии в России, реформистская практика которой убеждает – формальные подходы к решению социально-политических проблем, в том числе гендерных, малоэффективны. Гендерная асимметрия российской политики свидетельствует прежде всего об отторжении женщин от возможности определения вектора политического и социально-экономического развития общества. Между тем реализация интересов женщин влияет на общее социальное благополучие и означает контроль над проблемами социальной сферы, решение которых относится к приоритетным направлениям государственной политики.

На актуальность обращения к данной проблематике указывает и сам факт становления в отечественной политической науке нового направления – гендерной политологии.

Гендерная политология развивается в России последние 15–20 лет, и ее динамика во многом обусловливается «вызовами» социально-политических практик, а именно необходимостью последовательного и взвешенного реформирования. Актуальность гендерных исследований, на наш взгляд, определяется и состоянием «поиска» в российской политической науке новых подходов, совершенствующих политическую практику, которая уже «обратила внимание» на потенциал гендерного анализа. Появление гендерной экспертизы законодательства и гендерной статистики свидетельствует о необъективности оперирования «абстрактными» (без вычленения пола) показателями при анализе общественных процессов.

С конца 1980-х гг. тематика «женщины и политика» обретает в России дискурсивную свободу. В настоящий момент наблюдается уверенное развитие гендерной политологии, о чем свидетельствуют по меньшей мере два обстоятельства. Первое – образование гендерной секции в структуре РАПН демонстрирует академическую институционализацию данного направления. Междисциплинарные ракурсы исследований отечественных гендерных политологов способствуют всестороннему изучению природы гендерной асимметрии и способов ее ликвидации. Второе обстоятельство – число защищенных диссертаций на соискание ученых степеней

Валеев Хайдар Арсланович, канд. юрид. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: bagsu@rb.ru

¹ Например, на 31 мая 2010 г. представленность женщин в парламентах стран мира составляла около 20 % от общего количества депутатов.

кандидатов и докторов политических наук по гендерной проблематике¹ говорит о научной востребованности гендерных тем. Анализ данных диссертаций позволяет констатировать постоянное внимание к изучению опыта женского движения (как отечественного, так и западного), необходимого для реализации принципов гендерного равноправия и одновременно выступающего фактором изменения гендерного сознания граждан.

Основным понятием, посредством которого интерпретируется политическое участие женщин, выступает дефиниция «власть женщин» (women's power). Данный концепт используется в исторических трудах, посвященных изучению проблемы «гендер и власть» в различных сферах европейского общества в период от эпохи Средневековья/раннего Нового времени до возникновения первых феминистских выступлений (XVIII в.).

Анализ политической деятельности женщин на конкретно-историческом материале, который демонстрирует наиболее характерные ее примеры в крупнейших европейских странах от средневековья до XIX в., позволяет говорить о том, что и при неформальном, и при официальном властвовании политические амбиции женщин обязаны были проявляться в завуалированном виде, а сами женщины – придерживаться предписываемого им обществом поведения, маркированного как подчиненное. Выход за рамки поведенческих нормативов, отстаивание женщинами права на признание их деятельности влекли за собой негативные социальные последствия и оценивались как девиация. Иными словами, главным условием реализации женщин в политике становилось *принятие «во внимание возможностей своего пола»*.

Неординарные случаи открытого участия женщин в политической жизни наиболее отчетливо проявились еще в эпоху Просвещения. В данный период (особенно со второй половины XVIII в.) некоторые женщины предпринимали сознательные попытки самостоятельного и открытого политического участия. Это женщины, обладавшие творческими способностями и научными знаниями, выдающимся умом и здоровыми амбициями, стремившиеся реализовать свой интеллектуальный потенциал.

Сообразно представлениям о «конкретно-историческом характере взаимодействия человека и политики» [8] можно проследить влияние длительного отчуждения женщин от политики и гендерных традиций на процесс адаптации к новым социально-политическим ролям, полученным в результате обретения гражданских прав. При этом гендерный фактор является детерминирующим. Так, именно гендерный статус благоприятствовал политической ресоциализации мужчин, которые по различным социальным причинам также получили право голоса только в XX в. Женщинам в той же ситуации приходилось доказывать равноценность своего политического участия мужскому. Кроме того, многие женщины, придерживаясь нормативных убеждений, демонстрировали негативное отношение к проявлениям женской политической активности. Это можно проследить на примере антисуфражистских движений конца XIX – начала XX вв. Патриархатные установки оставались весьма устойчивыми в сознании женщин практически до середины XX в., что, в частности, и позволяло политологам характеризовать политическое участие женщин как несамостоятельное и консервативное.

Анализ современной гендерной политической социализации свидетельствует о том, что характер этого процесса еще в детстве формирует установку на низкий ранг политики в шкале женских ценностей. Формирование такой нормы происходит на стадии

¹ См., напр.: Айвазова С.Г. Женщины в российском обществе: гендерное измерение политического процесса: дис. ... д-ра полит. наук. – М., 1996; Мельникова Т.А. Женское движение в политическом процессе современной России: дис. ... д-ра полит. наук. – М., 2001; Лахова Е.Ф. Социальная и политическая адаптация российских женщин в годы реформ (90-е годы XX века): дис. ... канд. полит. наук. – М., 1997; Кочкина Е.В. Гендерная асимметрия в структурах власти РФ: проблемы политико-правового регулирования: дис. ... канд. полит. наук. – М., 2004; Кундрюцкова И.В. Динамика политического поведения в постсоветской России: гендерный контекст: дис. ... канд. полит. наук. – Ростов н/Д., 2007.

первичной социализации в результате гендерно поляризируемого воспитания. Вместе с тем исследования психологов свидетельствуют о равном наличии у подростков стремления к доминированию и равном политическом интересе. Однако чаще всего у девочек/девушек эти установки присутствуют в косвенных проявлениях, в моделях поведения, присущих гендерным стандартам, и реже – в стратегиях «инициативного типа», выражающихся в обозначении приоритета общественной самореализации.

Несмотря на провозглашение равенства прав мужчин и женщин в конституциях демократических стран, реализация политических прав женщин требует дополнительных гарантий. Логика данного положения раскрывается при обращении к теории «трех поколений прав», согласно которой обеспечение равенства для ранее дискриминируемых групп населения предполагает ряд специальных мер, так называемых коллективных прав или прав третьего поколения. Тем не менее в современных демократиях реализация политических прав женщин зависит от устремлений государства, исторической памяти общества, степени трансформации гендерных представлений от традиционных к инновационным.

Поскольку разные страны имеют различный потенциал для установления гендерного равенства, то формами и направлениями работы, адаптированными к социокультурным контекстам, становятся прежде всего инструменты институциональных изменений, которые разрабатываются международными организациями. К таким инструментам относятся рекомендованные государствам-членам ООН национальный механизм обеспечения гендерного равенства и комплексный гендерный подход. Эффективность такой государственной политики заключается в ее комплексной направленности на содействие включению женщин, с одной стороны, в качестве «потребителей» социальной политики, с другой – в сферу принятия политических решений. Следующим аспектом «комплексности» и эффективности становится интеграция стратегий гендерного равенства в работу всех государственных органов и систему образования.

Гендерно-исторический анализ партийного развития периода «плебисцитарной демократии» (по М.Веберу) свидетельствует о том, что в момент становления парламентаризма партии искали формы привлечения женской активности с целью массовой вербовки сторонников, оставляя при этом за женщинами статус «пехоты политических битв». Эти традиции «партийной культуры» в определенной степени сохраняются и сейчас.

Результаты выборов в Государственную Думу Федерального Собрания РФ пятого созыва (впервые прошедшие на основе только пропорциональной избирательной системы) показали увеличение числа женщин на 4 % по сравнению с численностью в Госдуме РФ четвертого созыва. В настоящий момент в депутатском корпусе насчитывается 14 % женщин. Авторский анализ этого процесса позволил предположить: так как выборы происходили на фоне партийной борьбы, то на гендерный результат выборов повлияла и партийная политика, и тип избирательной системы. Значимая роль в увеличении представительства женщин принадлежит «сильной» партии (в «Единой России» – 13,7 % женщин), а также партии левого толка (в «Справедливой России» – 29,7 %) [3]. Однако в случае выдвижения «сильной» партией женских кандидатур решающую роль играл не фактор гендерного равенства, а партийный – уверенная в своей победе партия выказала женщинам доверие с целью привлечения многочисленного женского электората. Выборы обозначили технологию, в некоторой степени влияющую на увеличение значимости роли «женщины в политике» в массовом сознании: партии включали на лидирующие позиции в федеральных списках фамилии выдающихся мужчин и женщин, имеющих заслуги перед страной. В гендерном измерении увеличение доли женщин в парламенте страны за счет ярких личностей представляет пока еще только прогнозируемый потенциал. Решение проблемы будет зависеть от воли женщин-депутатов и политической воли государства, направленных на осуществление гендерных программ.

«Гендерная пирамида» системы органов российской власти, отсутствие целенаправленной государственной политики гендерного равенства и недостаточная осознанность гражданами проблемы политической интеграции женщин (по данным ВЦИОМ, 46 % наших соотечественников уверены в наличии равных возможностей мужчин и женщин для участия в политике [5]) свидетельствуют о формальном восприятии вопроса. Во многом это – результат специфики развития общества, в ходе которого несколько раз за прошедшее столетие менялись политические и экономические системы, а вслед за институциональными происходили культурные трансформации. Данная ситуация повлияла на формирование особенности отечественной гендерной системы норм – амбивалентности, анализ которой требует «исторического поворота» – обращения к советской политике равенства и более ранним убеждениям относительно женской эмансипации.

Несмотря на то, что в Конституции РФ 1993 г. в ч. 3 ст. 19 декларируется: «Мужчины и женщины имеют равные права и возможности для их реализации», сравнительно небольшое число женщин в органах власти позволяет констатировать недостаточность возможностей для полноценной реализации политического потенциала женщин.

Поскольку российская демократия находится в процессе развития, прогнозировать временные начала государственного введения комплексного гендерного подхода и его эффективность сложно. Тем не менее можно обозначить *причины отсутствия целенаправленной государственной политики гендерного равенства в настоящий момент*. Среди них:

- реконструкция российской политической системы в начале 90-х годов XX в. на основе либерализма либертарианского типа – модели демократии, которая благоприятствует гендерной группе, обладающей большим количеством возможностей, средств и способов для своей реализации в условиях «свободной конкуренции». Женщинам, чьи интересы и относительное влияние сосредоточены в рамках частной сферы, было практически невозможно реализовать свой социальный опыт;

- реорганизация и приостановка деятельности многих структур по вопросам обеспечения гендерного равноправия и практически полное отсутствие процесса институционализации гендерной политики во властных структурах;

- отсутствие механизмов реализации рекомендаций общественных организаций по осуществлению социально-политических изменений с учетом гендера.

Таким образом, наличие гендерной асимметрии в сфере российской политики, выступающее одним из основных критериев уровня развития демократических институтов в той или иной стране, становится фактором, подрывающим пока еще неустойчивые институциональные основы отечественной демократии.

Литература

1. Даль Р. О демократии / пер. с англ. – М., 2000.
2. Демидов А.И. Учение о политике: философские основания. – М., 2001.
3. Коммерсантъ-власть. – 2008. – 21 янв.
4. Лейпхарт А. Конституционные альтернативы для новых демократий // Политические исследования. – 1995. – № 2.
5. Мужчины и женщины равны, но кто из них «равнее»? – [http:// www.wciom.ru](http://www.wciom.ru)
6. Новые направления политической науки: Гендерная политология. Институциональная политология. Политическая экономия. Социальная политика / редкол. С.Г.Айвазова, С.В.Патрушев. – М., 2007.
7. Чилкот Р.Х. Теории сравнительной политологии / пер. с англ. – М., 2001.
8. Шестопал Е.Б. Психологический профиль российской политики 1990-х. Теоретические и прикладные проблемы политической психологии. – М., 2000.

В рамках рубрики «Личность в истории» мы продолжаем публиковать материалы о людях, чья деятельность в значительной степени способствовала экономическому и социальному развитию Республики Башкортостан, чья жизнь стала примером служения интересам государства и народа. В этом номере мы предлагаем вниманию читателя очерки о С.И.КУВЫКИНЕ и Ф.Х.МУСТАФИНОЙ.

Управленцы по призванию

М.КУТЛУГАЛЛЯМОВ

Командующий нефтяным фронтом

Иван Степанович Конев – прославленный маршал Великой Отечественной, командующий фронтами, чей полководческий талант оказал решающее влияние на исход многих сражений.

Степан Иванович Кувыкин – один из крупнейших руководителей нефтяной и газовой промышленности страны, отрасли, внесшей весомый вклад в создание экономического могущества Советского Союза и в Победу в Великой Отечественной войне.

Созвучие имен этих людей, разумеется, случайно. Судьбой им было отмерено примерно одинаковое число лет жизни. Оба – герои, и оба сделали для Родины так много, что их труды и заслуги не измерить ни наградами, ни званиями. Мы уже не можем лично выразить им нашу признательность. Остается только память. Благодарная память.

Как и всякое большое дело, повлиявшее на состояние экономики страны и быт миллионов людей, история башкирской нефти из суровой были постепенно превращалась в легенду, окрашенную романтикой. А сами нефтяники, от простого рабочего до, выражаясь современным языком, топ-менеджера отрасли, составляли настоящую элиту рабочего класса и управленческих кадров.

Так и с первыми сведениями о башкирской нефти в наших краях, ее выявлении, разработке и эксплуатации месторождений: история эта полна приключений, скепсиса и оптимизма, драматических событий и человеческой жертвенности. До 1930-х гг. среди геологов и ученых страны имелись различные точки зрения относительно перспектив месторождений Урало-Поволжья. При этом во второй половине 1920-х гг. все силы и средства были направлены на восстановление нефтепромыслов Баку, Грозного и Майкопа. Но выдающийся ученый И.М.Губкин, изучив материалы геологических исследований Урало-Поволжья, описание выходов нефти, обнаруженных здесь, пришел к твердому убеждению, что на склонах хребтов Южного Урала имеются залежи нефти. Последующие фонтаны подтвердили эти выводы.

По указанию правительства страны были приняты меры по укреплению материально-технической базы геолого-разведочных партий Урала. Уже к маю 1930 г. из Азербайджана было отправлено 104 вагона оборудования и инструментов, 17 буровых станков, силовая станция. В новый район направили лучших специалистов, квалифицированных рабочих трестов «Азнефть» и «Грознефть».

Кутлугаллямов Марсель Аксанович, публицист. E-mail: ekonuprav@ufanet.ru

Когда эти события только разворачивались, Степан Кувыкин находился в Баку, где с 1927 г. начал работать рядовым рабочим буровой партии. Природное трудолюбие, настойчивость и любознательность позволили ему за два года освоить непростую профессию буровика. Но молодой человек не удовлетворился только исполнением прямых обязанностей, он постоянно искал способы повышения надежности работы бурового оборудования. Целеустремленность Степана Ивановича в этом направлении привела его на завод «Первое мая» объединения «Азнефть», где за четыре года он вырос до руководителя предприятия. Кстати, Кувыкин обладал не только незаурядной инженерной эрудицией, но и завидной энергией, поэтому естественно, что карьерные ступени он преодолевал стремительно.

Именно в эти годы в стране реализовывалась программа ускоренной индустриализации народного хозяйства. Ее необходимость диктовалась стремительно ухудшающимся международным климатом и ростом агрессивности Германии. В этих условиях руководство страны принимает энергичные меры к развитию нового, Урало-Поволжского нефтяного района, с подачи журналистов обретающего название «второе Баку». Понятно, что Степан Кувыкин не мог остаться в стороне от такого грандиозного дела. В июне 1938 г., уже с поста директора трубного завода, он переводится в Куйбышев (ныне – Самара) в распоряжение главка «Востокнефть» начальником производственно-распорядительного отдела, а в 1941 г. – на должность управляющего трестом «Бугурусланнефть». Практически с этого момента и в течение десятков лет деятельность Степана Ивановича Кувыкина была связана с развитием нефтяной промышленности Башкортостана. Тем более что с началом войны ему было поручено непосредственно возглавить этот важнейший для страны и республики участок работы.

В начале 1942 г. была создана единая система управления нефтяной промышленностью республики – «Башнефтекомбинат». В апреле же приказом ГКО страны С.И.Кувыкин был назначен его начальником. И с тех пор, вплоть до перевода в Москву, он фактически постоянно возглавлял эту отрасль в Башкортостане. Наша республика становится одним из важнейших районов нефтедобычи в стране. Годовая добыча нефти на ее территории с 1940 по 1963 г. увеличилась более чем в 26 раз и достигла 38,44 млн тонн, что составляло 21,68 % от общих объемов нефти, добытой в стране за указанный период.

С.Кувыкин всегда уделял особое внимание материально-техническому оснащению отрасли, постоянному обновлению технологического оборудования. Еще работая в «Востокнефти», он добился издания в начале июля 1940 г. Постановления СНК СССР и приказа Комиссариата нефтяной промышленности Союза о создании конторы «Башнефтьснаб». Более того, по рекомендации С.И.Кувыкина в структуре «Башнефтьснаба» была организована контора Мобилизации внутренних резервов (МВР). С этого момента нефтяники Башкортостана технику и технологическое оборудование начали получать централизованно, через Ишимбайское, Туймазинское и Уфимское отделения вышеуказанной конторы. По мере расширения географии разработки месторождений нефти развивалась и инфраструктура снабжения, производственно-технического обслуживания и комплектации оборудования.

Акцентирование внимания на этой стороне деятельности Степана Ивановича никак не свидетельствует об узости его интересов или ведомственной ограниченности. Кувыкин был руководителем большого размаха, человеком с государственным мышлением. Многие его современники, кому довелось близко знать Степана Ивановича, с восхищением вспоминали его трудолюбие, твердость характера и душевную простоту, скромность и абсолютную техническую грамотность. Это такие известные люди, как Председатель Совета Министров БАССР в 1962–1986 гг. З.Ш.Акназаров, многолетний руководитель ОАО «Башнефтегеофизика», постоянный

член Европейского общества геофизиков Н.К.Юнусов, соратники Степана Ивановича М.Н.Галлямов, Н.М.Ризванов, Н.Н.Лисовский и многие другие. Вот что пишет, в частности, З.Ш.Акназаров в книге «Время. Люди. Мысли»: «Горжусь, что судьба подарила мне встречи и совместную работу с выдающимся нефтяником нашей страны Степаном Ивановичем Кувыкиным, чье имя ныне носит одна из оживленных улиц. Лауреат Сталинской премии, Герой Социалистического Труда, крупнейший организатор производства, С.Кувыкин проработал у нас почти 30 лет и сыграл огромную роль в подъеме нефтяной промышленности. Организация крупных нефтепромыслов в Ишимбае, Туймазах пришлось как раз на время, когда С.Кувыкин возглавлял объединение “Башнефть”, при нем началась разработка Арланского месторождения».

Нелишне будет также привести строки из книги «Башкирская нефть», изданной в 1982 г. «Велики заслуги Степана Ивановича, талантливого организатора и инженера, в освоении месторождений Башкирии – Туймазинского, Арланского, Шкаповского и других. Работая председателем Совета народного хозяйства Башкирского экономического района, С.И.Кувыкин по-прежнему уделял большое внимание нефтедобытчикам, приложил много сил для переориентации нефтеперерабатывающей промышленности на использование высокосернистых нефтей новых месторождений. ...Много сил отдал С.И.Кувыкин развитию нефтяных городов и поселков: Октябрьского, Нефтекамска, Красного Холма, Серафимовки и многих других. Память о нем свято хранят в своих сердцах башкирские нефтяники. Имя его носят нефтяной техникум в Октябрьском, улицы в столице республики, других городах и нефтяных поселках Башкирии».

Такие вот теплые слова признательности. Добавим, что особое внимание Степан Иванович уделял вопросам разработки и увеличения добычи нефти на севере и северо-востоке республики. В этих регионах наращивались объемы разведочного бурения. В результате упорной многолетней работы были открыты группы Чекамагушевских и Дюртюлинских месторождений. Во многом именно благодаря усилиям Кувыкина были созданы система нефтепроводов, сеть современных шоссейных дорог. К перечисленным выше городам добавим еще Туймазы, Ишимбай, Белебей, Дюртюли, Агидель, Янаул. К проектированию и возведению «нефтяных» городов и рабочих поселков нефтяников привлекались лучшие архитекторы Ленинграда, строительные тресты страны. Одновременно со строительством гражданских объектов создавались капитальные базы буровиков и предприятий добычи нефти.

На промыслах Башкортостана накапливался огромный потенциал профессионализма и опыта. Степан Иванович, конечно, понимал, что специалисты объединения «Башнефть» будут привлекаться для развития новых нефтяных регионов страны, был убежден, что это необходимо, и знал, что они не уронят звания нефтяников Башкортостана. Так, с открытием Ромашкинского месторождения в Татарстане из объединения «Башнефть» туда были направлены А.Т.Шмарев, В.Д.Шашин (будущий министр нефтяной промышленности СССР), А.Г.Эйгенсон и др. Более трети специалистов, принимавших участие в освоении и разработке новых месторождений Тюмени, Надыма и других нефтегазовых районов Западной Сибири, были представлены нефтяниками нашей республики.

Для Республики Башкортостан, состояние экономики которой во многом определяется развитием нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей и нефтехимической отраслей, профессия нефтяника – больше чем обычная рабочая профессия. Разумеется, нефть, добываемая из недр Башкортостана, шла на развитие и благоустройство не только нашей республики – она была и остается частью кровеносной системы экономики всей страны. В этом несомненная заслуга большого Нефтяника и настоящего Человека – Степана Ивановича Кувыкина.

Учитель вся республики

Во все времена учителя служили людям, руководствуясь такими благородными помыслами, свет и высоту которых сейчас и представить трудно. Так, известный публицист М. Мерзабеков в книге «Собственный корреспондент по Башкортостану» с особой благодарностью пишет о своем институтском преподавателе Марии Николаевне Стефановой, воспитавшей в 20-е гг. минувшего столетия целую плеяду представителей башкирской интеллигенции. Кстати, у ворот Караван-сарая в Оренбурге, где размещался Башкирский педагогический техникум, висела вывеска «Дворец просвещения башкирского народа». В стремлении башкир к знанию, цивилизованной жизни объединились усилия и государства, и лучшей части русской и татарской интеллигенции. Эта бескорыстная помощь и целенаправленная социальная политика советской власти позволили сформироваться и укрепнуть башкирским национальным кадрам, которые, в свою очередь, смогли создать науку, литературу, искусство, образование – фундаментальную основу жизнедеятельности любого народа.

Мустафина Фатима Хамидовна, чье имя в Башкортостане уже давно стало легендой, и явилась символом зарождения, формирования и совершенствования системы народного образования в национальной республике. Детство, отягощенное революцией и гражданской войной, опека государства, нелегкий путь к знаниям, труд изо всех сил и без малейшей корысти – возможно, эти штрихи смогли бы составить эскиз портрета людей из поколения Мустафиной. Фатима вполне могла разделить печальную участь семи из десяти детей семьи Мустафиных. К счастью, в 1926 году им удалось перебраться в Уфу. Определяющую роль в судьбе Ф.Х. Мустафиной сыграла ее односельчанка, впоследствии известная башкирская писательница Хадия Давлетшина. Она и ее муж, писатель и общественный деятель Губай Давлетшин, помогли Фатиме устроиться в Республиканскую башкирскую школу-интернат им. В.И. Ленина. Общение с ведущими педагогами и воспитанниками школы оставило заметный след в жизни Мустафиной, получившей здесь семилетнее образование. Историки полагают, что именно в «ленинской школе» проявился интерес будущего министра образования к профессии учителя. После окончания школы Мустафина поступает в Башгоспединститут, выбрав непривычный для национальных кадров той эпохи химико-биологический факультет.

Дальнейшая жизнь Фатимы Мустафиной похожа на непрерывное феерическое действо. Учительская работа, комсомол, учеба в Москве, партийные должности ... Почти 18 лет прошли в горячке общественных забот, в накоплении практического опыта при постоянной мысли о необходимости больших знаний.

Общественную работу нельзя недооценивать, она – предтеча плодотворного государственного служения. В том, что деятельность Фатимы Хамидовны Мустафиной стала в истории народного образования Башкортостана столь плодотворной, большую роль сыграла ее предыдущая работа на педагогической, комсомольской и партийной должностях различного уровня.

В детстве многие из нас зачитывались волшебными сказками о Золушке, золотом ключике, оплакивали беды героев, радовались их счастливому завершению. Если не быть нытиками и слепцами, и в нашей жизни можно встретить волшебную быль, более чудесную, чем сказка. Размышляя о судьбе Фатимы Мустафиной, невозможно обойтись без некоторого пафоса. Ведь из забитого, бессловесного создания, робкой тени в собственном доме она превратилась в творца и хозяина своей судьбы, в символ духовного возрождения башкирского народа.

Тридцатисемилетняя Фатима Мустафина, вернувшаяся из столицы кандидатом философских наук, сразу же становится заведующей отделом науки и учебных заведений обкома партии – пост более чем серьезный для башкирской женщины. И это назначение нельзя объяснять недостатком в начале 50-х гг. национальных кадров. Просто она была более целеустремленна в организации работы и более требовательна, прежде всего к себе самой. Пять лет работы на этой должности стали для Мустафиной временем подготовки к главной цели – организации просвещения народов, населяющих республику. В 1955 гг. произошло назначение ее министром. Фатима Хамидовна воспринимает это не столько как честь и доверие, сколько как высочайшую ответственность. В то время в нашей республике функционировало около 5 тысяч школ, из них почти 600 – средних; на 870 тысяч учащихся приходилось 45 тысяч учителей. Если вдуматься, какая все-таки сила и какие масштабы! И чтобы каждый из этих 870 тысяч нашел свое место в жизни, нужны не только прочные знания, но и точное представление о времени и о себе. Правильный путь выбирает тот, кто ясно видит цель.

В эти годы перед педагогами стояла важная задача – адаптировать выпускников школ к запросам современного производства. Переход к политехнической школе требовал серьезного укрепления ее материальной базы, совершенствования подготовки учительских кадров. Министерством делалось все возможное для осуществления всеобщего восьмилетнего обучения. В эти годы закладываются основы перехода к всеобщему обязательному среднему образованию. Ключевым стало внимание к наращиванию материально-технической базы. Школьное строительство включалось в план первоочередных промышленных строек. Так, за период с 1959 по 1966 гг. за счет государственного финансирования удалось построить 245 школ, 35 общежитий для интернатов и по инициативе населения – 1721 школу и 380 пристроек к ним.

Разве может министра просвещения не тревожить тот факт, что на селе не хватает преподавателей математики, физики, иностранных языков? А не хватает потому, что учителя-горожане «бегут» из села. Значит, нужен педагогический институт, где основной костяк составят выпускники сельских школ. Они-то, получив диплом, вернутся, как птицы, в родные гнездовья. И такой институт, благодаря усилиям Ф.Х.Мустафиной, в 1967 г. был открыт. Ныне это – Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмуллы.

Значительным событием явилось также открытие в 1958 г. Башкирского филиала НИИ национальных школ АПН СССР. Серьезные коррективы в языковую политику вносятся с конца 1970-х – в начале 1980-х гг. В результате предпринятых шагов удалось значительно сократить дефицит учителей общеобразовательных школ. Важную роль в подготовке преподавателей начальных классов сыграло открытие в 1961 и 1963 гг. педагогических училищ в городах Салавате и Сибее. Кроме того, в 1964 г. в Уфе было создано музыкально-педагогическое училище.

Шестнадцать лет на капитанском мостике корабля, название которого – народное образование в Башкортостане. Безусловно, на этот мостик Ф.Х.Мустафина взошла подготовленным, образованным, граждански зрелым человеком. Историки народного образования единодушны во мнении, что Фатима Хамидовна была наиболее компетентным и авторитетным руководителем этой важнейшей отрасли. Ее многогранная деятельность еще дожидается своего исследователя.

Фатиму Мустафину всегда окружали дела и заботы. О детях, самом дорогом для каждой матери и матери-Родины тоже. В них – ее будущее. Трудов много, но зато жизнь часто бывает озарена сознанием, что все делается во благо народа, ради его будущего.

Инновационная модель управления качеством образования

Н.СУЛЕЙМАНОВ

Цель реализации инновационной образовательной программы

Повышение качества образования путем разработки и внедрения образовательной инновационной технологии в соответствии с требованиями международных стандартов «Системы менеджмента качества ИСО 9001:2008» и Всеобщего управления качеством (Total Quality Management – TQM), адаптированных к образовательным услугам. На сегодняшний день в России накоплен огромный экспертный потенциал по проблеме менеджмента качества образования, однако до сих пор отсутствует единый для всех учебных заведений Национальный стандарт РФ «Система менеджмента качества по применению ИСО 9001:2008 в сфере образования». В результате вузы с разных позиций подходят к построению системы управления качеством образования.

Система менеджмента качества российских учебных заведений может строиться:

- в соответствии с принципами Всеобщего менеджмента качества (TQM);
- на основе моделей инновационных и региональных премий по качеству, например, на базе модели Европейского фонда по менеджменту качества (EFQM), которая используется при присуждении Европейской премии по качеству «Совершенство в бизнес (EQA)»;
- на базе модели конкурса Минобразования России «Внутривузовские системы обеспечения качества подготовки специалистов»;
- в соответствии с требованиями международных стандартов ИСО 9001:2008 (ГОСТ Р ИСО 9001-2008).

В этой связи сегодня наблюдается большой разрыв в качестве образования между зарубежными образовательными организациями, где сертифицировано более 3000 учебных заведений, и российской образовательной системой, где сертификат имеют менее 100 учебных заведений.

Задачи, реализуемые в рамках инновационной образовательной программы

Разработка и внедрение «Инновационной модели системы менеджмента качества ИСО», адаптированной к образовательным услугам. В связи с подписанием Россией Болонского соглашения для образовательных учреждений стала актуальной задача сертификации системы образования на соответствие Международным стандартам ИСО 9001:2008 «Инновационная модель системы менеджмента качества ИСО» (с вариантом адаптации к особенностям образовательных заведений) [1].

Инновационная модель стандарта устанавливает международные правила разработки и внедрения системы менеджмента качества в образовательном учебном заведении, которая должна быть стратегическим решением высшего руководства

Сулейманов Наиль Тимерзянович, д-р техн. наук, профессор Башкирского государственного университета, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Председатель Башкортостанского регионального отделения Российской инженерной академии, академик Российской и Международной инженерной академии. E-mail: iiss@bk.ru

учебного заведения, вырабатываемым под влиянием изменяющихся потребностей, конкретных целей, профиля выпускаемых специалистов, применяемых учебных процессов, размера и структуры учебного заведения.

Инновационный вариант стандарта направлен на применение процессного подхода при разработке, внедрении и улучшении результативности системы менеджмента качества образования с целью повышения уровня удовлетворенности потребителей (учащихся, промышленности, общества) посредством выполнения их требований.

Инновационная модель системы менеджмента качества, основанная на процессном подходе (рис. 1), представляет собой адаптированный вариант стандарта, отражающего особенности образовательных и учебных заведений.

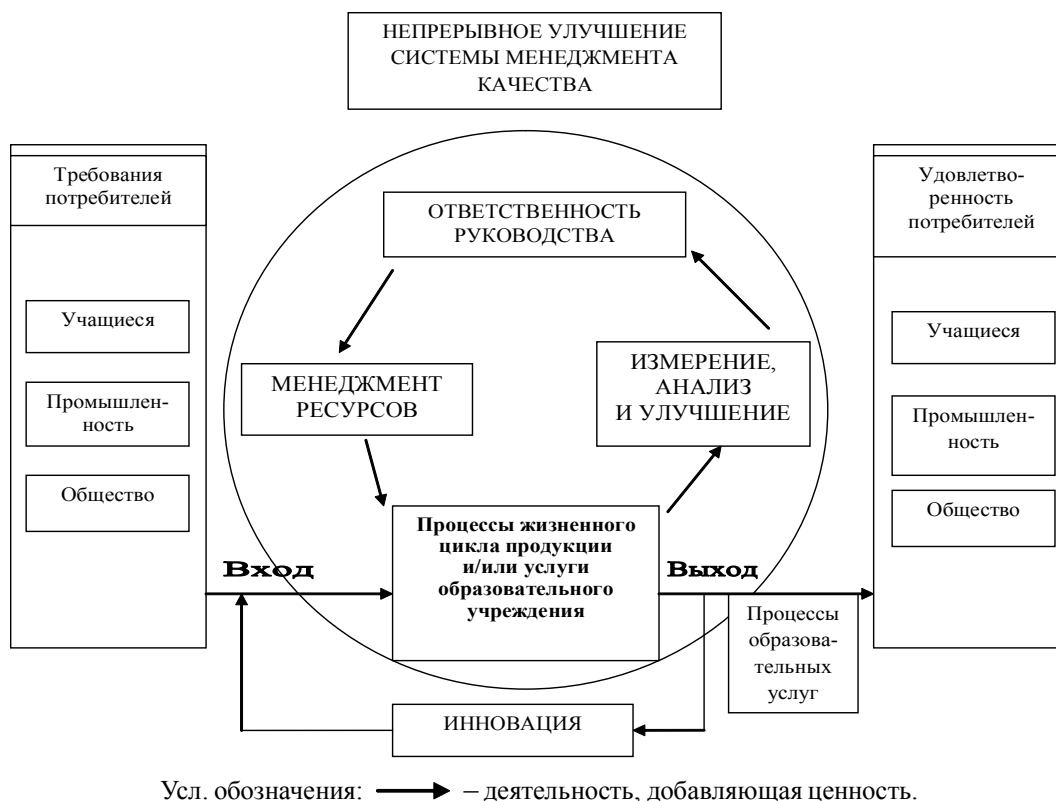

Рис. 1. Модель инновационного процессного подхода к образованию и обучению

Термин «Образовательное и учебное заведение» применяется там, где в стандарте ИСО 9001:2008 используется понятие «организация». К учебным и образовательным заведениям относятся: школа, колледж, университет, любая другая организация, занимающаяся обучением и образованием, центр аттестации; учебное подразделение компании, отрасли, правительственного учреждения.

Под термином «потребитель» понимаются: учащийся, студент, слушатель; родители или работодатель; компания или организация, с которыми заключены контракты (договоры) на обучение; правительственный или управляющий орган, Министерство образования, орган аккредитации и т.п.; соответствующая общественная группа, например родительский комитет, попечительский совет или общество в целом.

Удовлетворенность потребителей – основная цель разработки, внедрения и сертификации системы менеджмента качества.

Системы менеджмента качества (СМК) «Требования потребителей» и «Удовлетворенность потребителей» указаны в модели в двух блоках, слева и справа (рис. 1). Основной процесс предоставления образовательной услуги изображен в виде блока «Процессы жизненного цикла продукции и/или услуги образовательного учреждения». Продукцией и/или услугой образовательного учреждения может быть: создание условий для учебы; повышение уровня квалификации, знаний, умений учащихся, восприятие ими определенных жизненных позиций или ценностей.

Инновационная модель системы менеджмента качества в области образовательных услуг предполагает постоянное усовершенствование и внедрение нововведений в организацию учебного процесса.

Разработка и внедрение инновационной модели Всеобщего управления качеством (TQM), адаптированной к образовательным услугам вуза. Всеобщее управление качеством (Total Quality Management – TQM) – концепция управления учебным заведением, основанная на участии всего персонала с целью достижения стратегических успехов – удовлетворения требований потребителей и на этой основе – получения выгоды членов учебного заведения и общества.

Современная внешняя бизнес-среда требует от учебного заведения самореализации студентов, преподавателей и работников, начиная с руководителей структурных подразделений, прозрачных отношений с партнерами, развития инновационных технологий в учебных, научных и социальных сферах и вклада в управление обществом.

Разработка и внедрение моделей TQM означает переход от менеджмента качества к качеству менеджмента вуза. Под качеством менеджмента следует понимать совокупность характеристик, относящихся к способности менеджмента достигать поставленных стратегических целей.

Конкуренция на рынке образовательных услуг выступает побуждающей силой для развития вузов России, которая способствует внедрению в образовательный процесс инновационных технологий, нацеленных на постоянное улучшение качества подготовки специалистов и непрерывное совершенствование всей системы высшего образования [1; 2; 3; 4].

Основной задачей стратегического этапа процесса инновационного управления вузом является выбор и реализация инновационной стратегии. Этапами разработки инновационной стратегии являются [5]: формулирование миссии вуза; формулирование стратегической концепции развития; обозначение целей; выявление стратегических задач и их описание; маркетинговый менеджмент как элемент системы управления *учебно-научно-производственным холдингом*.

Стержневым моментом при формировании отношения к своей работе для профессорско-преподавательского состава и сотрудников вуза является их отношение к ценностям учебного заведения. Поскольку основная ценность – смысловая ориентация – отражена в миссии, важно отметить, что преобладающее число преподавателей и сотрудников учебных заведений европейских стран, США и Японии считают удачную формулировку миссии основополагающей задачей.

Миссия – главная цель учебного заведения, в которой раскрывается смысл его существования, его отличительные признаки в сравнении с другими подобными учебными заведениями. Миссия способствует формированию единения внутри учебного заведения, созданию корпоративного духа и организационной культуры, а также закреплению определенного имиджа вуза в представлении субъектов внешней среды.

Миссия вуза должна быть понятной, недвусмысленной и непротиворечивой; вызывать доверие, разделяться и поддерживаться студентами, преподавателями и сотрудниками; быть созидательной и вдохновляющей.

Важно не только сформулировать содержание миссии вуза, ее необходимо внедрять, она должна быть основополагающей в стратегическом управлении учебным заведением.

**Миссия, ценности и руководящие принципы
деятельности «Холдинга-вуза»**

Миссия	«Холдинг-вуз» – лидер в области образования и науки. Его миссия – непрерывное совершенствование образовательных и научно-исследовательских услуг для удовлетворения запросов потребителей (студентов, родителей, общества, отраслей промышленности и государственных органов). Это способствует повышению качества образования путем разработки и внедрения образовательных инновационных технологий.
Ценности	Важна не только миссия сама по себе, но и способы, которыми вуз добивается ее реализации. Фундаментом его успехов являются следующие ценности: люди, продукция, прибыль.
Люди	Преподаватели и сотрудники – главный источник силы вуза. Они обеспечивают репутацию и жизненную силу вуза, являются носителями его «коллективного разума». Вовлеченность персонала и командный дух – основные ценности вуза.
Продукция	Условия для обучения, повышения уровня знаний и воспитания жизненных позиций и ценностей, программы и планы обучения, необходимые для этого ресурсы. Конечный результат усилий – учебно-методическая, научно-исследовательская и научно-методическая продукция, которая должна наилучшим образом служить потребителям услуг. В стране и мире о вузе судят по его выпускникам и результатам внедренных в практику научных исследований.
Прибыль	Прибыль – главный показатель того, насколько успешно «Холдинг-вуз» удовлетворяет требования потребителей. Получение прибыли необходимо для повышения конкурентоспособности и дальнейшего развития «Холдинга-вуза».
Руководящие принципы	
На первом месте – качество	Качество образовательных и научно-исследовательских услуг «Холдинга-вуза» должно быть главным приоритетом в достижении удовлетворенности потребителей.
Интересы потребителя (учащихся, родителей, студентов, отраслей промышленности, общества, правительства) – в центре внимания	Всегда необходимо помнить о потребителе, предлагая ему образовательные и научно-исследовательские услуги, превосходящие аналогичные услуги конкурентов.
Залог успеха – непрерывное совершенствование	Следует стремиться к совершенству во всем, что делается. Межчеловеческие отношения, конкурентоспособность и прибыльность – вот что необходимо совершенствовать постоянно.
Вовлеченность персонала	Персонал вуза – единая команда. В отношениях главное – доверие и уважение. Партнеры вуза – институты РАН, научно-исследовательские институты, бизнес-сообщества – это основа процветания «Холдинга-вуза». Холдинг должен поддерживать взаимовыгодное сотрудничество со всеми деловыми партнерами.
Безусловная честность	Деятельность «Холдинга-вуза» по всему миру должна основываться на принципах социальной ответственности, что означает безусловную честность и положительный вклад в развитие общества. Двери «Холдинга-вуза» открыты для всех независимо от происхождения и личных убеждений.

Стратегическая концепция развития вуза. Основной задачей стратегического этапа процесса инновационного управления вузом является выбор и реализация инновационной стратегии.

Для разработки стратегии вуза необходима детальная информация как о внешней (рынки образовательных услуг, конкуренты – университеты, частные учебные заведения, занимающиеся повышением квалификации, учебные подразделения компаний), так и о внутренней среде вуза (продукты – условия для обучения, повышения уровня знаний и воспитания жизненных позиций и ценностей, программы и планы обучения, необходимые для этого ресурсы, бизнес-процессы учебного заведения, менеджмент и т.д.).

В настоящее время не существует универсального набора методик, гарантирующего вузу получение информации требуемого качества и в нужном для разработки эффективной стратегии объеме. На стратегическом этапе можно руководствоваться матричным анализом выбора стратегии.

Для разработки стратегии вуза после проведения стратегического анализа и подготовки информации необходимо решить следующую фундаментальную задачу стратегического управления – разработку стратегического плана. При разработке стратегического плана учебного заведения необходимо ориентироваться именно на *стратегическую концепцию развития «Холдинга-вуза» как группы разнородных, но объединенных общей идеей компаний – вузов, институтов, финансовых и производственных предприятий* (рис. 2) [5].

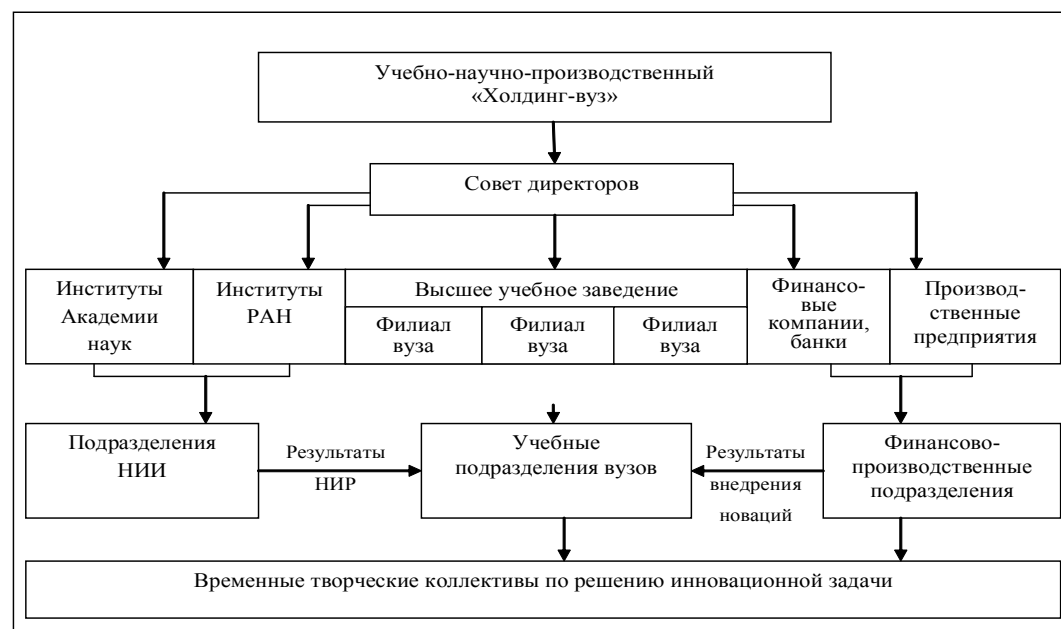

Рис. 2. Единый финансово-экономический «Холдинг-вуз»

Исходными предложениями, включаемыми в стратегию, должны быть:

- присвоение единого имени (отличительный признак) группе компаний;
- определение перспектив развития по каждому из действующих бизнесов группы компаний;
- необходимо, чтобы все бизнесы были практически самостоятельны;
- централизация части функций позволит эффективнее управлять всеми бизнесами «Холдинга-вуза».

Учебно-научно-производственный «Холдинг-вуз» характеризуется особой миссией и руководящими принципами (см. табл.).

«Холдинг-вуз» должен развиваться за счет повышения эффективности действующих бизнес-процессов, а также развития новых перспективных бизнес-направлений. Для этого

должен быть создан управляющий центр, основная задача которого – координация взаимодействия централизованных функций служб и бизнес-подразделений «Холдинга-вуза».

Развитие «Холдинга-вуза» должно проходить по трем основным направлениям:

- создание управляющего центра и налаживание системы взаимодействия с бизнес-подразделениями;

- повышение эффективности действующих бизнесов;

- создание и развитие новых бизнес-направлений.

Для этого учебно-научно-производственный «Холдинг-вуз» должен:

- планировать и контролировать использование централизованных ресурсов «Холдинга-вуза»;

- зарабатывать прибыль на действующих бизнес-процессах;

- вкладывать деньги в перспективный бизнес путем организации новых направлений бизнеса;

- налаживать устойчивое взаимодействие между бизнес-подразделениями и управляющим центром;

- управлять инвестиционными проектами «Холдинга-вуза».

Литература

1. Сулейманов Н.Т. Инновационная модель системы управления качеством продукции // Стандарты и качество. – 2004. – № 6. – С. 58–60.

2. Сулейманов Н.Т. Инновационная модель системы менеджмента качества, основанной на процессном подходе // Сертификация. – 2004. – № 4. – С. 18–21.

3. Сулейманов Н.Т. Инновационная модель всеобщего менеджмента качества (TQM) // 48-й Конгресс ЕОК «Качество и инновации – путь к высоким стандартам жизни». – М., 2004.

4. Сулейманов Н.Т. Инновационная модель управления самооценкой // Стандарты и качество. – 2005. – № 3. – С. 88–92.

5. Сулейманов Н.Т. Инновационная модель стратегического управления вузом // Вестник Башкирского университета. – 2008. – Т. 13. – № 3. – С. 731–735.

Инновационный менеджмент в высшей школе

И.ОЛЬХОВИК

Экономика знаний как основа инновационного развития. В настоящее время индустриально развитые страны исходят из того, что XXI век – это век главенства науки и высоких технологий, которое реализуется на фоне усиливающейся международной технологической конкуренции. Они направляют усилия на укрепление своего инновационного потенциала, расширение инвестиций в наукоемкие отрасли, участие в международном технологическом обмене, создание благоприятного инновационного климата [5, 12]. Однако приходится признать, что эти глобальные явления – лишь объективное следствие других не столь явных и очевидных, но не менее масштабных и значимых явлений, связанных с формированием новой экономики, или экономики знаний.

Исключительная значимость (ценность) знания в современной хозяйственной деятельности определяется рядом следующих обстоятельств [1, 5]: знание как ресурс наряду с капиталом и трудом превратилось в один из решающих факторов произ-

Ольховик Ирина Валерьевна, преподаватель кафедры менеджмента экономического факультета Белорусского государственного университета. E-mail: olhovik-irina@mail.ru

водства; знание становится товаром, и потому создаются новые формы деятельности, основанные на торговле результатами знаний; возрастает плотность знаний, происходит системное применение науки в производстве и повседневной жизни человека, выражающееся в переходе к инновационной экономике; по мере смены одного технологического уклада другим возрастают издержки на получение новых знаний, осуществление исследований и разработок, их практическое внедрение; инновационная экономика опирается на информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), изменившие физические основы и существенно снизившие ресурсоемкость распространения информации, что оказывает огромное воздействие на все сферы деятельности человека; знания, в том числе результаты исследований и разработок, благодаря ИКТ могут тиражироваться многократно, причем сам процесс тиражирования осуществляется практически без издержек.

Таким образом, новая экономика, или экономика знаний, является важнейшей предпосылкой для формирования инновационной экономики. Роль знаний в воспроизводстве инноваций становится решающей. Именно поэтому задача приоритетного развития науки и высшего образования ставится во главу угла государственной инновационной политики. Интеллектуальный труд, его мотивация и стимулирование приобретают решающее значение для обеспечения эффективного функционирования национальной инновационной системы. В рамках государственного регулирования это предполагает в первую очередь многократное увеличение вложений в исследования и разработки, повышение качества образования и укрепление его связей с наукой, проведение кропотливой селекционной работы по кадровому обеспечению сферы НИОКР [5, 13].

В свою очередь стимулирование создания и внедрения прогрессивных нововведений является одним из решающих факторов обеспечения работоспособности национальной экономики, завоевания отечественными предприятиями новых позиций на мировом и внутренних рынках. Активизация инновационной деятельности способствует подъему и дальнейшему развитию экономики, ее технологической и социальной модернизации. Инновации выступают предпосылкой и важнейшим фактором создания новых и расширения действующих производств, появления дополнительных рабочих мест, повышения обороноспособности государства, обеспечения высокого уровня его экономической, технологической и военной безопасности [9, 3].

Таким образом, повышение эффективности экономики страны немыслимо без возрастания рентабельности хозяйствования всех субъектов вне зависимости от форм собственности. Поэтому в рыночных условиях существенно возрастают требования к специалистам, занятым в общественном производстве. От их умения перестраивать работу субъектов хозяйствования полностью зависит эффективность работы, роста вновь созданной добавленной стоимости, а следовательно – и ВВП. В то же время велика роль специалистов с высшим образованием в научном, культурном и социальном развитии нации.

Качество высшего образования является основой всех составляющих национальной безопасности: экономической, военной, экологической, социальной и геополитической. Такой подход к качеству образования позволит перейти к подготовке специалистов нового уровня, ориентированных не на выполнение рутинных производственных задач, а способных оперативно и адекватно анализировать возникающие проблемы; проектировать будущие организационные, технические и информационные системы; рисковать и брать на себя ответственность за принятые решения. В связи с этим проблемы функционирования и развития вузов нуждаются в комплексном исследовании, выявлении на этой основе всех особенностей их эффективного решения, а также выработки основных путей совершенствования инновационного механизма управления всеми аспектами данных процессов [7, 8, 13].

В общем плане под управлением подразумевается деятельность, направленная на выработку решения, организацию, стимулирование, контроль, регулирование объекта управления в соответствии с заданной целью, анализ и подведение итогов на основе достоверной информации.

В общепринятом понимании «управление» и «менеджмент» являются синонимами. В то же время термин «менеджмент» в XX в. отождествлялся с бизнесом и трактовался как управление в социально-экономической системе и производственно-хозяйственной сфере, то есть в коммерческой организации, с целью извлечения и приумножения прибыли. Но, по утверждениям крупнейшего американского специалиста в области менеджмента П.Ф.Друкера, в XXI в. менеджмент уже охватывает и «некоммерческие» сферы, такие как государственный сектор, образование, здравоохранение. П.Ф.Друкер считал, что успех наций на 80 % определяется эффективностью управления, базирующегося на научном подходе. По его мнению, экономический базис, природные ресурсы, технология, талант народа будут рационально задействованы в хозяйственном обороте и дадут положительный результат только при умелом использовании системы гибкого, предприимчивого экономического управления [6, 11].

Появление менеджмента в инновационной сфере продиктовано необходимостью реализации новых подходов к управлению организацией в условиях изменяющейся внешней среды [6, 12]. Под инновационным менеджментом в высшем образовании следует понимать совокупность принципов, методов и форм управления инновационными процессами, инновационной деятельностью, организационными структурами и их персоналом в вузе [2].

Теоретико-методологические основы инновационного менеджмента в высшей школе. Предметом менеджмента в инновационной сфере высшего образования являются отношения, которые складываются между участниками инновационного процесса. Принципы системы инновационного менеджмента высшего образования отражают специфику организации и включают: стремление к повышению качества высшего образования с помощью инновационного менеджмента; подготовку специалистов, способных и мотивированных к инновационной деятельности; всемерное поощрение и экономическое стимулирование инновационной активности работников вуза; ориентацию на создание и внедрение инновационной инфраструктуры в вузах в виде соответствующего материально-технического обеспечения; сочетание общенародного и коммерческого интереса; осуществление НИР и НИОКР с целью создания новых товаров, услуг и технологий, повышающих конкурентоспособность национальной экономики; государственную поддержку инновационной деятельности в вузах; постоянную ориентацию на ускоренное внедрение результатов выполняемых в вузах НИР и НИОКР путем сокращения инновационного цикла; углубление региональных и международных кооперационных связей между вузами для ускорения получения результатов НИР и НИОКР и сокращения затрат и времени на их реализацию; использование целевого финансирования для осуществления НИР и НИОКР и изыскание способов привлечения инвестиций из внешних источников; ориентацию на диверсификацию научно-исследовательской деятельности с целью выхода на новые рынки сбыта образовательных услуг и результатов НИР и НИОКР; постоянное наращивание материально-технического потенциала посредством увеличения затрат на приобретение нового научного оборудования; целенаправленное увеличение удельной численности научно-технических работников в расчете на одного штатного сотрудника вуза; использование специального программно-целевого организационно-экономического механизма управления ходом выполнения НИР и НИОКР, а также инновационных программ и проектов; создание в вузе культуры,

способствующей развитию инновационной деятельности, и придание особого значения этой деятельности на основе общих целей успешного инновационного развития вуза [10].

Важнейшими целями инновационного менеджмента в высшем образовании являются рост и развитие вуза на базе активизации инновационной деятельности, активное продвижение новых услуг, товаров и технологий на рынок образовательных услуг, использование возможностей дальнейшей специализации и диверсификации производства образовательных услуг высшей школы для активного роста, экономического процветания и экспансии на новые рынки.

Общая классификация целей инновационного менеджмента в высшем образовании проводится по следующим критериям: уровню (стратегические и тактические); видам среды (внешние и внутренние); содержанию (экономические, социальные, научные, технические, организационные и т.д.); приоритетности (приоритетные, постоянные, традиционные, разовые); периоду действия (долгосрочные, среднесрочные, краткосрочные); функциональным структурам (процесс оказания образовательных услуг, НИОКР, персонал, финансы, маркетинг, менеджмент); стадиям жизненного цикла организации (возникновение, рост, зрелость, спад и завершение жизненного цикла) [3].

Необходимо отметить, что конечная цель инновационного менеджмента в высшем образовании состоит в обеспечении долговременного функционирования высшего учебного заведения на основе эффективной организации инновационных процессов и высокой конкурентоспособности образовательных услуг. Критериями эффективности организации инновационных процессов в вузе в современных условиях выступают экономические параметры, позволяющие соизмерять затраты на инновационную деятельность и доходы от реализации инноваций. Прибыльность, доходность инноваций выступают при этом не целью, а важнейшим условием и результатом осуществления инновационной деятельности. Менеджмент при этом призван обеспечить эффективное и согласованное функционирование всех внешних и внутренних элементов инновационного процесса.

Задачи и функции инновационного менеджмента в высшем образовании, как правило, осуществляются через деятельность особой категории специалистов, называемых менеджерами. *Менеджер в вузе* – это специалист, профессионально занимающийся управленческой деятельностью. Это означает, что специалист занимает постоянную должность и наделен полномочиями принимать управленческие решения в вузе [8]. В соответствии с Единым квалификационным справочником должностей служащих к менеджерам (руководителям) высшего учебного заведения относятся [4, 274–292]: декан высшего учебного заведения; директор (заведующий) филиала высшего учебного заведения; директор спортивного клуба высшего учебного заведения; директор студенческого городка; заведующий кафедрой высшего учебного заведения; заведующий подготовительным отделением высшего учебного заведения; заведующий учебной лабораторией высшего учебного заведения; заведующий учебно-консультационным пунктом высшего учебного заведения; заведующий учебно-производственной мастерской высшего учебного заведения; заведующий учебным (учебно-методическим) кабинетом высшего учебного заведения; мастер производственного обучения высшего учебного заведения; начальник отдела технических средств обучения высшего учебного заведения; начальник учебно-методического отдела (управления) высшего учебного заведения; первый проректор (проректор по учебно-воспитательной работе) высшего учебного заведения; проректор по вечерней и заочной формам обучения высшего учебного заведения; проректор по воспитательной работе высшего учебного заведения; проректор по научной работе высшего учебного заведения; проректор по учебной работе высшего учебного заведения; ректор высшего учебного заведения; руководитель проектно-конструкторского (исследовательского) бюро учащейся молодежи высшего учебного заведения.

Функции менеджмента инноваций в высшем образовании охватывают основные этапы инновационного процесса: поиск и обоснование идеи новшества; создание новшества, готового для продажи; продвижение инноваций на рынках.

К основным функциям инновационного менеджмента в высшей школе относятся: планирование, организация, экономическое стимулирование (мотивация) и контроль инновационной деятельности в вузе; управление маркетинговыми исследованиями, связанными с поиском инноваций в сфере высшего образования и науки, с целью продвижения их на рынки образовательных услуг; управление внедрением результатов инновационной деятельности на рынке образовательных услуг; управление процессом модернизации материально-технической базы, необходимой для инновационной деятельности в вузе при проведении НИР и НИОКР; управление финансовым обеспечением и денежными потоками, связанными с инновационным развитием вуза; управление кадровым составом высшего учебного заведения с целью приобретения работниками профессиональных качеств, необходимых для инновационной деятельности, и др. [10].

Виды инновационного менеджмента в высшем образовании, соотнесенные с функциями, представлены в таблице.

Виды и функции инновационного менеджмента в высшем образовании*

Функции инновационного менеджмента	Виды инновационного менеджмента	
	стратегический	функциональный, оперативный
Прогнозирование	Стратегии приоритетов развития и роста	Новые специальности, образовательные услуги, товары и технологии
Планирование	Повышение качества высшего образования	Повышение качества и конкурентоспособности образовательных услуг и научных исследований
Анализ внешней среды	Анализ макроэкономической, политической среды и конъюнктуры рынка образовательных услуг	Анализ деятельности вузов в отдельных странах, емкости национального и международного рынков образовательных услуг и т.д.
Анализ внутренней среды	Анализ конкурентных преимуществ вуза	Анализ факторов, способствующих повышению качества образовательных услуг, товаров и технологий
Виды решений	Стратегические решения в целях инновационного развития вуза	Оперативные решения, необходимые для инновационной деятельности
Мотивация	Обеспечение повышения конкурентоспособности вуза	Обеспечение высокой производительности труда и высокого качества образовательных услуг
Контроль	Обеспечение инновационного развития вуза при осуществлении его миссии	Предоставление качественных образовательных услуг

*Разработана автором на основании [3].

Методы инновационного менеджмента в сфере высшего образования основываются на особенностях вида управленческой деятельности. Будучи подсистемой общей системы менеджмента, эти методы предполагают использование всех разновидностей экономических, организационных и социально-психологических методов. Особое значение при этом имеют механизмы и способы обоснования идей, экономической оценки инноваций, изучения рынка, оценки инновационных проектов, мотивации творчества и экономического стимулирования инициативности персонала, управления целевыми программами, продвижения новшеств на рынок [10].

Обеспечение взаимосвязи всех принципов, целей, задач, функций и методов инновационного менеджмента в высшем образовании, ресурсов для их реализации и факторов, влияющих на деятельность вузов, а также решение проблем, возникающих в результате этой деятельности, возлагается в основном на управленческий персонал самих высших учебных заведений.

Необходимо отметить, что в настоящее время решение стратегических проблем развития вузов происходит эпизодически, под «нажимом» вышестоящих структур или сложившейся на какой-то определенный момент ситуации. И в том и в другом случае принятие решения происходит на интуитивном уровне и, по существу, не устраняет проблемы и не учитывает долгосрочного влияния факторов, обусловивших их возникновение. В этой связи для управленческих кадров вузов высшего уровня руководства приоритетным является стратегическое проблемно-ориентированное управление, направленное на выявление и ранжирование конкретных проблем, определение масштаба и вектора их воздействия, возможных последствий и стратегии поведения вуза в стандартных условиях. Оно требует больших временных затрат и полного погружения в исследование соответствующих вопросов с целью выработки программы упреждения негативных процессов, а не реагирования «по факту» [7, 24–26].

Таким образом, особенности функционального предназначения высшего образования как системы воспроизводства экономического и интеллектуального потенциала страны требуют применения научного подхода к решению задач, связанных с инновационным менеджментом в высшей школе, и указывают на необходимость теоретического осмысления проблем и перспектив его развития, всестороннего учета складывающихся рыночных механизмов функционирования высшей школы.

Литература

1. Байнев В.Ф., Саевич В.В. Переход к инновационной экономике в условиях межгосударственной интеграции: тенденции, проблемы, белорусский опыт: монография. – Минск: Миссанта, 2007. – 130 с.
2. Бовин А.А., Чередникова Л.Е., Якимович В.А. Управление инновациями в организации: учеб. пособие. – М.: Омега-Л, 2006. – 415 с.
3. Оголева Л.Н. Инновационный менеджмент: учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 238 с.
4. Единый квалификационный справочник должностей служащих: в 4 т. Т. 4. – Минск: НИИ труда, 2005. – 636 с.
5. Марков А.В. Государственная инновационная политика: теоретические основы и механизм реализации. – Минск: Право и экономика, 2005. – 370 с.
6. Масленникова Н.П., Желтенков А.В. Менеджмент в инновационной сфере: учеб. пособие. – М.: ИД ФБК-ПРЕСС, 2005. – 536 с.
7. Морозов В.Ф. Консалтинг в управлении образованием. – Минск: Право и экономика, 2004. – 88 с.
8. Основы инновационного менеджмента: теория и практика: учеб. для вузов / Барютин Л.С. и др. – М.: Экономика, 2004. – 517 с.
9. Степаненко Д.М. Инновационная политика Республики Беларусь. – Минск: Право и экономика, 2005. – 283 с.
10. Янчевский В.Г. Инновационный менеджмент: системно-теоретические основы управления инновационной деятельностью деловой организации: учеб. пособие. – Минск, 2005.

Обеспечение доступности платных услуг в сфере образования

Е.ГАЙДЕРОВА

Вопросы развития кредитования услуг в сфере образования. В современных условиях в большинстве стран платное образование стало частью национальной образовательной системы. В этой связи для улучшения состояния рынка образовательных кредитов органам государственной власти необходимо разработать действенную систему финансирования образовательных кредитов и распределения рисков с целью повышения доступности платного образования для широких групп населения. Банкам совместно с государством целесообразно предусмотреть различные механизмы и виды кредитования: не только на возвратной основе на общих условиях, но и, к примеру, предусматривающие финансирование научной работы студентов или вознаграждения за хорошую успеваемость в виде грантов и т.д.

С учетом того, что государство объявило образование приоритетным направлением, ставки по образовательным кредитам, особенно в условиях кризиса и посткризисного развития, следует устанавливать специальными решениями правительства. При этом для одаренных детей из малоимущих семей могут быть предусмотрены льготы или особые программы. Одновременно с расширением поддержки студентов и их семей в целях снижения кредитных рисков банкам и правительству необходимо ужесточать контроль за использованием выделенных средств и возвратом кредитов.

С целью снижения трудоемкости операций кредитования и вместе с тем расширения доступности кредитных ресурсов ответственным за реализацию программ в сфере образования целесообразно развивать альтернативные каналы продвижения информации о кредитных продуктах и порядке обслуживания клиентов:

- осуществлять сотрудничество с администрациями субъектов Федерации по реализации национального проекта «Образование»;
- активно взаимодействовать с фондами (предпринимателями) поддержки образования с целью информирования клиентов;
- осуществлять взаимодействие с органами местного самоуправления в плане получения информации о реализуемых на обслуживаемой территории национальных проектах;
- принимать непосредственное и активное участие в разработке и продвижении маркетинговых продуктов, которые могли бы обеспечить повышение лояльности потенциальных клиентов для получения услуг в сфере образования с использованием различных схем потребительского кредитования. В целях решения основных задач деятельности банка в сфере кредитования следует обеспечивать системный подход к формированию имиджа и к рекламной политике как к эффективным инструментам сохранения и увеличения клиентской базы. Необходимо активно проводить рекламную работу с использованием телевидения, радио, иных СМИ, наружной рекламы и других источников размещения рекламной информации, обеспечивая при этом профессиональный уровень проводимых рекламных мероприятий, контроль качества и достаточности распространяемого рекламного материала.

Реализуя принцип публичного предложения услуг, следует расширять сотрудничество со СМИ в вопросах распространения достоверной информации об услугах банка. При этом важно использовать нетрадиционные формы подачи рекламной информации (проведение «круглых столов» для будущих абитуриентов и их родителей, дни открытых дверей).

Важными направлениями являются также следующие: адресная работа (рассылка писем, телефонные звонки, приглашения на презентации) с потенциальными заемщиками в целях использования услуг банка в области образовательного кредита; клиентские семинары и конференции, целевые рекламные акции, ориентированные на

Гайдерова Елена Александровна, аспирант Уфимской государственной академии экономики и сервиса. E-mail: elenagai@mail.ru

абитуриентов; участие в региональных и местных выставках, соответствующих тематике кредитных продуктов банков и образовательных заведений (например, «Куда пойти учиться?», «Образование и карьера» и т.д.).

Важно отметить, что в целях обеспечения максимального приближения услуг по кредитованию в сфере образования к потребителям банкам необходимо разрабатывать и использовать индивидуальные подходы к клиентам, учитывающие весь спектр взаимоотношений банка с клиентами. Для повышения эффективности данной деятельности необходимо использование таких инструментариев, как:

- закрепление работников подразделений кредитования частных клиентов не только за автосалонами и операторами рынка жилья, но и за учебными заведениями, осуществляющими обучение на платной основе;

- если банк открывает специализированные центры роста малого бизнеса, «Ипотечные центры», центры автокредитования и пр., целесообразно подумать и об открытии центра по поддержке образования;

- необходимо увеличить число точек по кредитованию частных клиентов на базе внутренних структурных подразделений отделений и организовывать выездные рабочие места специалистов по кредитованию в учебных заведениях;

- разработка и внедрение в практику индивидуальных планов сотрудничества, направленных на привлечение клиентуры;

- необходимо осуществлять оптимизацию режимов обслуживания клиентов в отделениях и дополнительных офисах в периоды вступительных экзаменов;

- использование сайта банка для освещения информации по вопросам кредитования в сфере образования.

Основные подходы к разработке и формированию региональных программ субъектов Федерации, направленных на стимулирование образовательного кредита. Главной целью формирования региональных программ должно стать создание условий для внедрения в субъектах Федерации образовательных кредитов для получения как высшего, так и среднего профессионального образования. Стимулом для развития соответствующего продуктового ряда (как с точки зрения потребителей, так и с точки зрения учебных заведений и кредитных организаций) должен стать понятный и простой механизм государственной поддержки такого рода программ. Подобная региональная программа должна включать в себя три основных механизма государственной поддержки (со стороны субъекта Федерации):

- распределение кредитных рисков между банками, бюджетом субъекта Федерации, родителями и будущими работодателями (в рамках крупных проектов) путем предоставления уполномоченным региональным органом, родителями и работодателями поручительств (гарантий) по возврату образовательного кредита (в определенной доле);

- погашение части кредита за счет средств бюджета субъекта Федерации при выполнении молодым специалистом определенного ряда условий (например, при целевом трудоустройстве, распределении и пр.);

- субсидирование (полное или частичное) процентных ставок по образовательным кредитам за счет средств бюджета субъекта Федерации для определенных групп учащихся.

Важную роль может сыграть компонент программы, обеспечивающий позитивную мотивацию обучающейся молодежи, когда хорошая успеваемость прямым образом «конвертируется» в материальное благополучие. Техническим элементом программы должно стать участие в ней регионального бюро кредитных историй. Таким образом, кредитная история молодого человека будет закладываться уже со школы, с момента получения аттестата, а сам аттестат станет частью кредитной истории.

Процесс формирования подобной региональной программы, направленной на стимулирование при получении образовательных кредитов, предполагает ряд последовательных действий.

1. На первом этапе необходимо провести всестороннюю оценку потребности (потенциала использования) в образовательном кредите со стороны потенциальных

заемщиков, среднего и высшего профессионального образования и банков. Для этого следует собрать наиболее полную информацию:

- о платных формах образования в высших учебных заведениях субъекта Федерации (специальности, количество мест, стоимость обучения);
- о потенциальной потребности в образовательном кредите среди учащихся средних профессиональных образовательных учреждений (специальности, количество мест);
- о прогнозной потребности в определенных специальностях до 2020 г. (прежде всего со стороны крупных предприятий региона, в том числе федерального значения);
- об успеваемости учащейся молодежи в средних общих, а также средних и высших профессиональных образовательных учреждениях (число медалистов, учащихся на «хорошо» и «отлично» и пр.). Данная информация необходима для определения группы потенциальных участников программы и расходов бюджета (например, в случае, если величина субсидирования процентной ставки по кредиту будет зависеть от успеваемости учащегося);
- о действующих программах образовательного кредитования, реализуемых региональными банками.

2. На втором этапе на региональном уровне необходимо подготовить нормативно-правовой акт, устанавливающий типовые условия кредитования, при исполнении которых предоставляется государственная поддержка. Данные стандарты должны, в частности, включать:

- перечень критериев, которым должны соответствовать абитуриенты (выпускники) для того, чтобы стать участниками региональной программы образовательного кредита (возможно, следует принимать во внимание результаты ЕГЭ, выпускных экзаменов);
- перечень наиболее востребованных специальностей, по которым будет предоставляться первоочередная поддержка в рамках региональной программы кредитования услуг в сфере образования;
- общие требования к договору кредитной линии (договору образовательного кредита), при соблюдении которых бюджет субъекта Федерации готов принимать на себя часть кредитного риска, либо субсидировать процентную ставку, либо погашать кредит в пользу заемщика;
- общие требования к банкам-агентам, участникам программы.

3. Взаимодействие органов субъекта Федерации, банков и учащихся могло бы выглядеть следующим образом. Заинтересованное в участии в программе лицо (выпускник школы) обращается в уполномоченный орган субъекта Федерации и в случае соответствия установленным программой критериям он получает сертификат участника программы. Далее он использует сертификат при обращении в коммерческий банк за кредитом и при поступлении в образовательное учреждение. С точки зрения банка, наличие у заемщика сертификата означает, что его обладатель является участником региональной программы. То есть при предоставлении ему банковского кредита гарантийный фонд автоматически выдает поручительство на определенную долю кредита (например, 50, 75 или 100 %).

4. С момента предоставления кредита в отношении каждого заемщика должна формироваться кредитная история. Желательно, чтобы по согласованию с бюро кредитных историй в кредитную историю включались сведения об успеваемости заемщика (должника), включая аттестат зрелости.

5. В качестве критериев участия в программе предлагается рассмотреть следующие характеристики: окончание школы с медалью (возможно, программа будет предусматривать дифференцированные условия гарантирования кредитов, тогда целесообразно предложить, например, «золотым» медалистам 100 % гарантии субъекта Федерации при кредите); окончание школы на «хорошо» и «отлично»; участие и победа в региональных и федеральных олимпиадах, конкурсах; желание обучаться по определенной специальности; готовность (принятие на себя обязательств) участвовать в целевом распределении после окончания учебного заведения.

6. В период обучения (в период погашения кредита) программа может предусматривать меры, стимулирующие хорошую успеваемость заемщиков. Например, предлагается увязать долю субсидирования процентной ставки с успеваемостью (по аналогии с тем, как размер субсидий по ипотечному кредиту для молодых семей зависит от числа детей).

7. Для молодых специалистов, участвующих в программах целевого распределения, образовательный кредит может стать первым шагом к жилищному (ипотечному) кредиту. Кроме того, для отдельных категорий молодых специалистов можно предусмотреть частичное погашение кредита за счет бюджета (либо использование соответствующих сумм, выплачиваемых в погашение образовательного кредита, на приобретение жилья). В любом случае имеет место формирование позитивной кредитной истории молодого специалиста.

8. Заключение администрацией субъекта Федерации (уполномоченным органом) договоров с банками-агентами, предлагающими населению соответствующие кредитные продукты, которые удовлетворяют установленным обязательным требованиям.

Важным условием реализации социальных программ в субъекте Федерации является создание специального гарантийного фонда. Задача этой структуры – участвовать в распределении кредитного риска для того, чтобы стимулировать выдачу банками кредитов, в том числе на оплату образовательных услуг. Гарантирование (предоставление поручительств) кредитов является сложным, важным и универсальным способом значительного увеличения эффективности (масштаба) социальных проектов.

Как показывает международный опыт, подобные механизмы поддержки зачастую являются гораздо более действенными, чем субсидирование процентной ставки. Без гарантии, поручительства, залога банковский кредит просто не состоится, а значит, не дойдет дело и до субсидирования.

Принципиально важно, что в формировании средств гарантийного фонда на паритетных с бюджетом условиях принимают участие частные структуры.

Крупные промышленные предприятия (в том числе федерального значения), реализующие на территории субъекта инвестиционные проекты, должны быть заинтересованы в подготовке кадров и внедрении системы образовательного кредита. На понятных и прозрачных финансовых условиях они будут готовы выступить учредителями такой гарантийной структуры.

В заключение отметим, что внедрение образовательного кредитования при условии государственной поддержки этой системы на уровне субъекта Федерации позволит повысить эффективность бюджетных расходов, которые направляются на финансирование профессионального образования, а также перейти на более гибкие условия софинансирования образовательных услуг. Описанные механизмы поддержки в свою очередь способствуют снижению процентных ставок и уровня залогового обеспечения, что делает образовательные кредиты доступными для большинства граждан. Последствия от дальнейшего развития системы кредитования будут, в частности, определяться успешностью формирования общественного мнения о поддержке государством на уровне субъекта Федерации равных возможностей для всех членов общества (в том числе и для представителей малообеспеченных семей) на получение качественного образования. Более того, возможно существенно расширить базу подготовки кадров по ряду специальностей (образовательные кредиты для обучения в столице субъекта Федерации, в Москве, за рубежом).

Литература

1. Рыкова И.Н. Рынок потребительских кредитов: российский и зарубежный опыт // Финансы и кредит. – 2007. – № 36. – С. 2–11.
2. Щейко Н.Г., Алексеев В.И. Банковское кредитование: российский и зарубежный опыт. – М.: Русская деловая литература, 2007.

Организационно-экономический механизм привлечения инвестиций в развитие сельского туризма

Л.КЛИКИЧ, И.КУКТАШЕВ

Сельский туризм как фактор развития сельских территорий. Устойчивое развитие сельских территорий, повышение занятости и уровня жизни сельского населения – одно из важнейших направлений Республиканской программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. В реализации поставленной цели значительную роль играет развитие туризма в сельской местности.

Термин «сельский туризм», принятый Европейским союзом, относится ко всем видам туризма в сельской местности. Определение сельских территорий наиболее полно сформулировано в документах ВТО, согласно которым к ним может быть отнесена местность вне зоны больших городов, где экономика базируется на традиционных для сельского населения занятиях, местных производствах, на использовании природных ресурсов.

В научной литературе дается и несколько иное определение: «Сельская территория – земное пространство за пределами урбанизированных территорий, населенное людьми и характеризующееся общностью каких-либо признаков (природных, исторических и др.)» [5].

В Постановлении Правительства Республики Башкортостан от 27 ноября 2007 г. № 343 определено, что: «Под сельской местностью понимаются населенные пункты в пределах муниципального района Республики Башкортостан, на территории которых преобладает деятельность, связанная с производством и переработкой сельскохозяйственной продукции. Перечень таких населенных пунктов на территории Республики Башкортостан определяется Министерством сельского хозяйства Республики Башкортостан в соответствии с Законом Республики Башкортостан «О границах, статусе и административных центрах муниципальных образований в Республике Башкортостан» [4].

Анализ отечественных и зарубежных источников выявляет наличие трех основных критериев, по которым территория может быть отнесена к сельской:

- 1) плотность населения и размер поселений;
- 2) характер использования земли и экономика;
- 3) чистая экология.

С этих позиций сельские территории республики вполне подходят для развития агротуризма, основой которого может быть не только обеспечение условий для отдыха, но и участие в производстве овощей, молока, кумыса, шерсти, меда.

В настоящее время в республике функционируют несколько туристских хозяйств. Основной базой является туристический комплекс «Арский камень», условия которого как нельзя лучше способствуют развитию сельского туризма: красивая природа, хорошая экология, развитое сельское хозяйство и небольшая плотность населения. Сельские семьи предлагают туристам широкий спектр услуг (экскурсии по заповедным местам, ознакомление с культурным насле-

Кликич Лилия Миннигалимовна, д-р экон. наук, профессор кафедры экономики аграрного производства Башкирского государственного аграрного университета (БашГАУ).
E-mail: clicih@mail.ru

Кукташев Ильшат Ишбулатович, соискатель кафедры экономики аграрного производства БашГАУ.

дием башкирского народа, рыбалка, сбор ягод и грибов и др.). Популярны ООО «Капова пещера», агротуристические хозяйства «Узян», «Бурзян», «Шульган», «Кутан».

Башкортостан ежегодно посещают до 250 тысяч туристов из других регионов и из-за рубежа, а создание мощного кластера сельского туризма позволило бы во много раз увеличить приток туристов, в том числе иностранных. Однако механизм привлечения инвестиций в это эффективное направление несельскохозяйственной деятельности разработан слабо.

В Республике Башкортостан ведется значительная работа по привлечению инвестиций в развитие экономики и социальной сферы. Приняты законы «Об инвестиционной деятельности в Республике Башкортостан» и «Об иностранной инвестиционной деятельности в Республике Башкортостан», а также другие нормативные акты, касающиеся вопросов стимулирования и обеспечения гарантий инвестиционной деятельности. Подготовлен проект закона «О развитии агроэкологического туризма в Республике Башкортостан». Имеются также активные иностранные инвесторы. Но несмотря на это пока сельский туризм развивается медленными темпами.

Организационно-экономический механизм активизации притока инвестиций в сельский туризм. Для эффективного построения любого адекватного организационно-экономического механизма необходимо прежде всего построение модели объекта исследования. Сельская территория региона с позиций общей теории систем – это сложная открытая неравновесная социально-экономическая система. Социально-экономическую систему сельских территорий региона можно определить как совокупность ресурсов, экономических субъектов и форм реализации их социально-экономических и экологических отношений.

Система сельских территорий формируется в результате кооперативного взаимодействия всех ее компонентов вплоть до элементарного уровня, поэтому, чтобы понять закономерности ее функционирования и развития, необходимо системно исследовать компоненты и связи между ними.

Условная схема функционирования системы сельских территорий представлена на рис. 1. На входе системы (X) – поступающие из окружающей среды ресурсы (природные ресурсы, информация, энергия, материалы, техника, рабочая сила и т.д.). На выходе системы (Y) – конечный результат (товары, услуги, культурно-духовный потенциал и др.).

Процессор играет роль преобразователя ресурсов в конечный результат и представляет собой процесс воспроизводства как конечной продукции сельских территорий, так и сельского населения, экологического равновесия, традиций, культурно-духовного наследия.

С точки зрения системного подхода, любая открытая динамическая неравновесная социально-экономическая система независимо от размера характеризуется двумя протекающими в ней процессами: функционированием (поддержание жизнедеятельности в имеющемся качестве) и развитием (приобретение нового качества). Оба процесса взаимосвязаны. Флуктуации в системе играют роль движущих или разрушительных сил, поэтому их исследование является одним из необходимых этапов изучения функционирования и развития сельскохозяйственных территорий.

По силе флуктуаций выделяются два их вида: функциональные и формирующие. Если возмущения внешнего контура системы носят функциональный регулирующий характер (колебания доходов, спроса, предложения, цен, ставки процента, инноваций и т.п.), то они гасятся подсистемами без модификации их внутреннего контура, то есть происходит процесс адаптационного развития. Если

внешний контур оказывает шоковые воздействия, то возникает необходимость в изменении внутреннего контура подсистем и происходит трансформационное развитие. После того как система прошла точку кризиса, в ней совершаются или изменения, связанные с переходом к новому качеству, или происходит ее разрушение и ликвидация.

Таким образом, экономический механизм развития системы сельских территорий заключается в способности гасить до определенных пределов разрушительные внешние колебания и усиливать благоприятные внешние импульсы путем упорядочивания цикла событий, что и обеспечивает переход в новое качественное состояние.

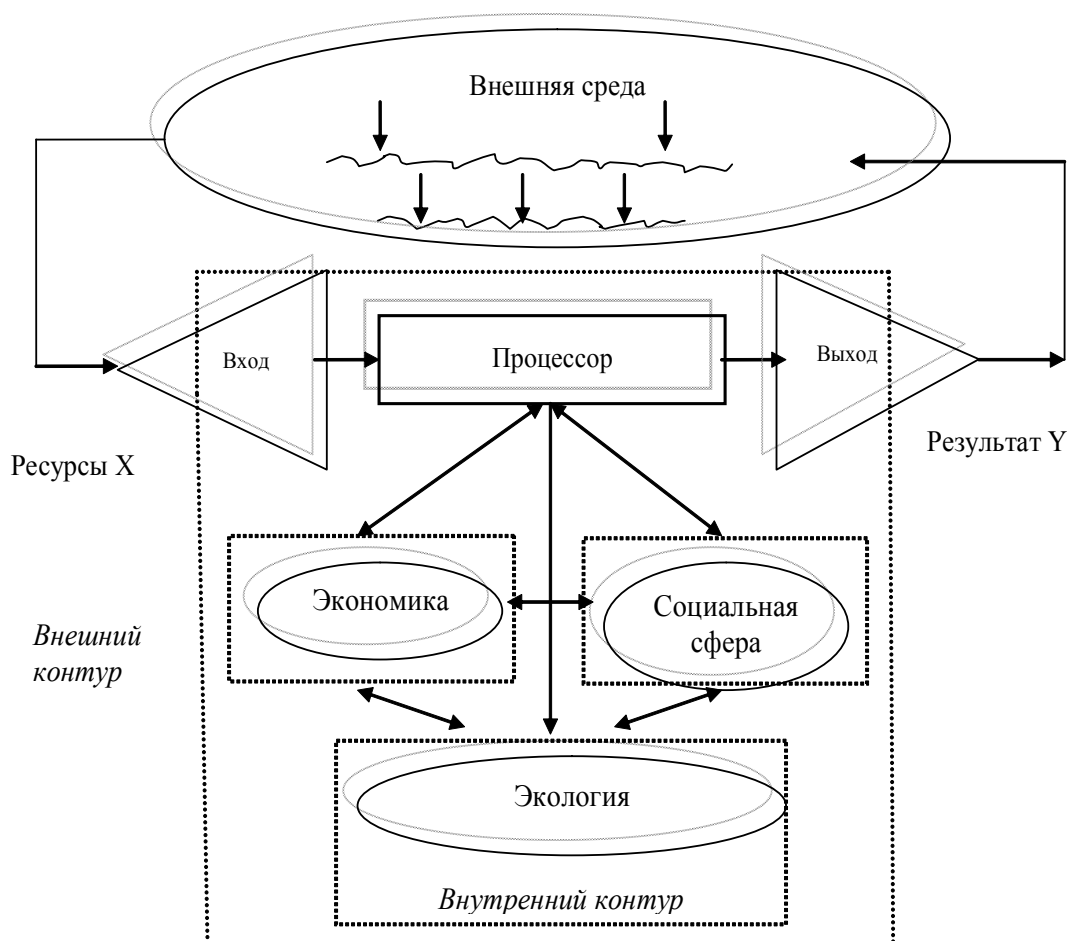

Рис. 1. Схема функционирования системы сельских территорий

Для сельских территорий развитие как новое качественное состояние связано с неуклонным и стабильным повышением уровня жизни сельчан, ростом их занятости, доходов при бережном, рачительном отношении к природе, сохранении сельских традиций и культуры. Сельский туризм как один из перспективных и эффективных несельскохозяйственных видов деятельности способствует появлению новых рабочих мест, повышению благосостояния сельского населения, совершенствованию сельской инфраструктуры, пополнению доходов бюджета, снижению числа неорганизованных туристов, которые могут оказывать негативное воздействие на окружающую среду, и др.

Различные мировые координирующие организации выделяют следующие индикаторы развития сельских территорий.

Группа экономических индикаторов: кооперация и интеграция местных производств, сельского и лесного хозяйства для ускорения развития и связанная с этим региональная политика; изменение уровня использования природных ресурсов и создание инновационного потенциала. Сельский туризм, на наш взгляд, имеет важное значение в усилении этой группы индикаторов.

Группа социальных индикаторов: борьба с бедностью; преодоление отрицательной демографической динамики; повышение уровня образования и здоровья сельчан; улучшение социального развития сельских населенных пунктов. Несомненно, что сельский туризм может сыграть роль «буфера», опорной точки в решении социальных проблем.

Группа экологических индикаторов: сохранение качества водных и лесных ресурсов; комплексный подход к планированию и рациональному использованию земельных ресурсов; борьба с опустыниванием и засухами; сохранение биологического разнообразия, экологически безопасное использование биотехнологий, защита атмосферы и др. Сельский туризм как направление экологически чистого отдыха не противоречит и этой группе критериев.

Инвестиции являются необходимым ресурсом, основным фактором развития сельских территорий. Источниками инвестиций могут быть как внутренние сбережения, так и внешние заимствования. В условиях, когда внутренние источники развития сельского туризма ограничены, внешние инвестиции становятся ведущим источником.

Процесс привлечения инвестиций в сельский туризм предлагается организовать в пять этапов: 1) оценка инвестиционного климата; 2) выбор приоритетных бизнес-проектов и особых экономических зон для привлечения инвестиций; 3) оценка потребности в инвестициях; 4) выбор методов привлечения инвестиций; 5) выбор критериев и оценка эффективности притока иностранных инвестиций.

Результативность и состояние процесса привлечения иностранного капитала оценивались частными показателями инвестиционной активности: объем инвестиций, поступивших в агротуризм; темпы роста инвестиций; объем инвестиций в основной капитал; темпы роста инвестиций в основной капитал.

Влияние указанных показателей-факторов на величину внутреннего регионального продукта, а также благосостояние сельского населения определено на основе корреляционно-регрессионного анализа путем выявления формы этой зависимости.

Организационно-экономический механизм активизации притока инвестиций (ОЭМАПИ) представляет собой систему мер регулирования и воздействия на деятельность инвесторов и приток инвестиций в сельский туризм, а также набор критериев оценки эффективности этого процесса. Он должен учитывать:

1) преимущества и недостатки инвестиционного климата региона с учетом существенных факторов регионального развития, с одной стороны, и возможностей и интересов инвестора – с другой;

2) оценку потребности в инвестициях в развитие сельского туризма с учетом совокупной инвестиционной привлекательности и возможностей экономического роста;

3) анализ методов привлечения инвестиций, используемых в инвестиционно-активных регионах России;

4) оценку эффективности процесса привлечения инвестиций с учетом вклада инвесторов в развитие сельской экономики и др.

ОЭМАПИ направлен на оптимизацию этого процесса и включает стандартные функции управления (анализ и прогнозирование; стратегическое, текущее и оперативное планирование; мониторинг и регулирование деятельности инвесторов). С учетом вышеназванных требований к построению моделей и особенности механизма активизации притока инвестиций нами предложена аналоговая модель ОЭМАПИ (рис. 2), которая отражает экономическое содержание процесса привлечения инвестиций, заключающееся в обеспечении привлечения капитала в сельский туризм и оценке эффективности этого процесса.

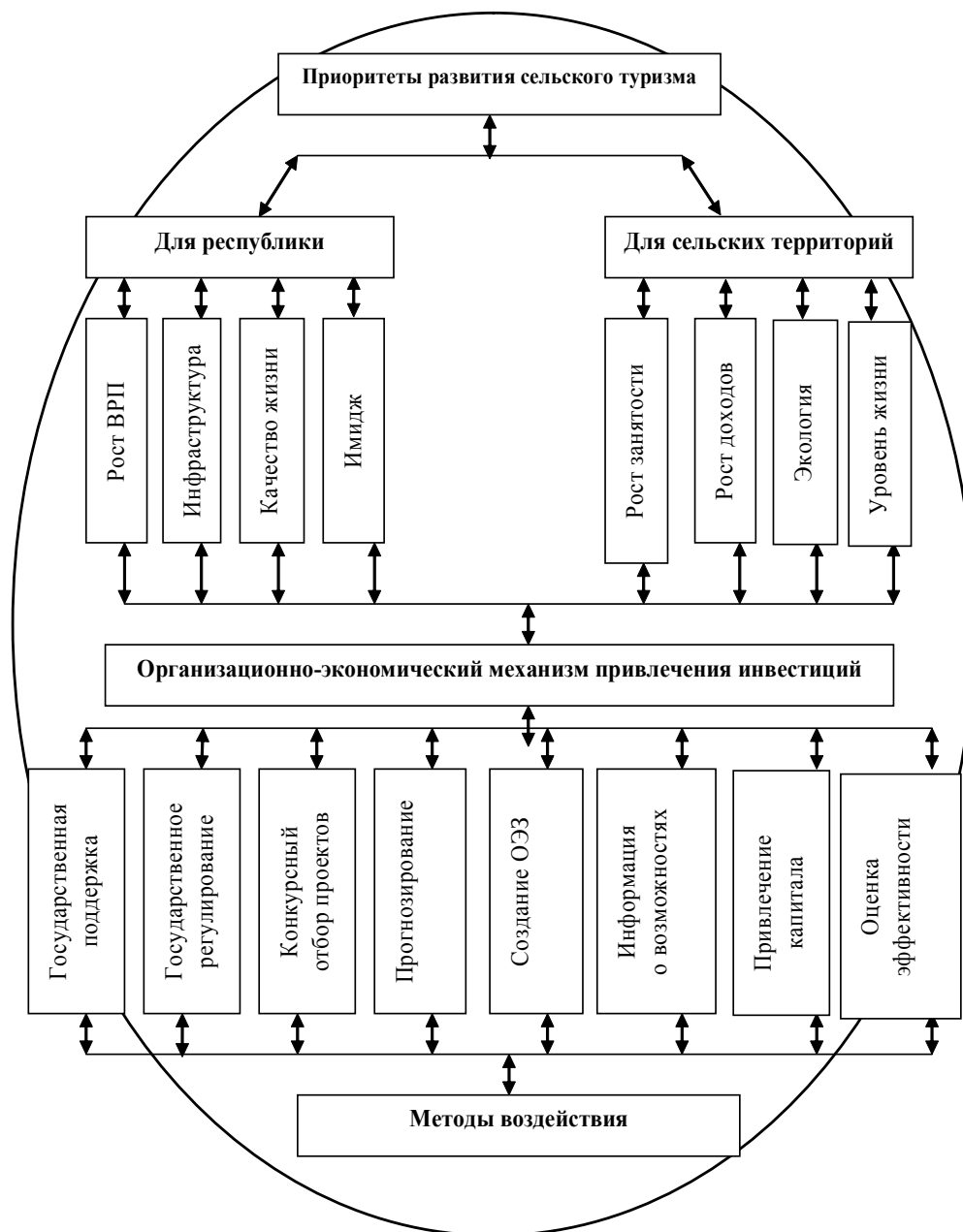

Рис. 2. Модель организационно-экономического механизма активизации притока инвестиций в сельский туризм

Модель привлечения инвестиций в сельский туризм в части методов воздействия имеет четырехуровневую структуру (1 – оценка инвестиционной привлекательности и показателей эффективности инвестирования; 2 – отбор приоритетных конкурсных проектов; 3 – анализ эффективности притока инвестиций; 4 – корректировка принятых решений). Модель предполагает последовательный переход от одного уровня к другому. В структуре механизма активизации притока инвестиций выделены четыре блока, каждый из которых выполняет свои функции и решает соответствующие задачи:

– *системный блок* характеризует экономические отношения между муниципалитетами, владельцами ЛПХ и инвесторами, которые осуществляются посредством нормативно-правового обеспечения;

– *структурный блок* характеризует совокупность органов и организаций, осуществляющих руководство процессом привлечения инвестиций во всех звеньях механизма;

– *функциональный блок* характеризует методы привлечения инвестиций. Кроме того, в этом блоке решается задача реализации требований к эффективности работы сельских муниципалитетов в области привлечения инвестиций в агротуризм;

– *критериальный блок* представляет собой совокупность взаимосвязанных критериев и показателей оптимального функционирования инвестиций в экономике региона, которые используются для обеспечения эффективного развития агротуризма.

Содержание механизма активизации притока инвестиций в сельский туризм проявляется через реализацию его функций. Основной функцией исследуемого механизма является упорядочение процесса привлечения инвестиций в агротуризм. Не менее важной функцией выступает регулирование процесса привлечения инвестиций, а также создание благоприятных условий для него. И, наконец, еще одна функция – это обеспечение поступательного и непрерывного инвестирования в сфере агротуризма.

На процесс привлечения инвестиций в агротуризм влияет определенное количество факторов, воздействие которых увеличивает либо уменьшает инвестиционную привлекательность сельских территорий в глазах внешнего инвестора (см. табл.).

Классификация факторов развития сельских территорий, влияющих на привлечение инвестиций в агротуризм

Внешние					Внутренние	
Экономические	Инновационные	Финансовые	Потребительские	Природно-ресурсные	Социокультурные	Трудовые
Объем ВРП и валовой продукции сельского хозяйства	Удельный вес инновационно активных предприятий	Количество страховых организаций	Оборот розничной торговли	Размер сельской территории и плотность населения	Обеспеченность жильем	Доля экономически активного населения
Структура с.-х. продукции	Инновационный потенциал территории	Размер кредитов с.-х. организациям	Объем платных услуг населению	Привлекательность природных ресурсов для туризма	Обеспеченность социальными услугами	Численность персонала, занятого исследованиями
Удельный вес личных подсобных хозяйств в объеме с.-х. продукции	Наличие информационно-консультационных пунктов	Размер кредитов населению	Среднедушевые доходы населения	Наличие историко-культурных памятников	Доля малоимущего населения	Удельный вес персонала с высшим и средним специальным образованием

Анализ факторов регионального развития, влияющих на процесс привлечения инвестиций в агротуризм, в регионах Приволжского федерального округа (ПФО) показал, что наиболее существенными по степени воздействия являются природно-ресурсные и финансовые факторы. По степени реализации инвестиционной привлекательности среди исследуемых регионов наиболее успешными являются республики Удмуртия, Татарстан, Пензенская и Самарская области. Степень реализации инвестиционной привлекательности Республики Башкортостан составляет 97,9 % от среднего уровня по регионам ПФО, принятого за 100 %.

На наш взгляд, приоритетными сельскими территориями в Республике Башкортостан для наиболее эффективного развития отдельных видов туризма являются Абзелиловский, Бурзянский, Белорецкий, Гафурийский, Нуримановский, Салаватский, Мелеузовский, Караидельский, Туймазинский, Уфимский и Стерлитамакский муниципальные районы.

Территории туристско-рекреационного назначения можно сгруппировать в семь специальных кластеров, например: «Абзелиловский район и Абзаково», «Белорецкий и Бурзянский районы», «Нугушское водохранилище», «Уфа и ее окрестности», «Янган-Тау и его окрестности», «Красноусольский», «Павловское водохранилище».

При определении источников инвестирования следует учитывать, что на развитие инфраструктуры (дорог, аэропортов, вокзалов) необходимо направлять средства государственного или республиканского бюджетов, на создание фешенебельных сельских усадеб – средства частных инвесторов, в том числе иностранных.

Предложенный организационно-экономический механизм привлечения инвестиций в развитие сельского туризма с успехом может быть применен с целью упорядочения процесса привлечения инвестиций в сельский туризм и будет способствовать росту эффективности данного процесса.

Литература

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. Утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2007 г. № 446. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=70205>
2. Барлыбаев А., Насыров Г. Агротуризм в Республике Башкортостан // Экономика сельского хозяйства России. – 2009. – № 3. – С. 81–83.
3. Кукташев И.И., Кликич Л.М., Чачина Е.Г. Привлечение инвестиций в развитие сельского туризма // Устойчивое развитие сельских территорий в Республике Башкортостан. – Уфа: Башкирский ГАУ, 2009.
4. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 27 нояб. 2007 г. № 343 «О внесении изменений в Порядок организации в Республике Башкортостан финансирования мероприятий по улучшению жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности, в рамках реализации Федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2010 года».
5. Устойчивое развитие сельских территорий. Вопросы стратегии и тактики / под общ. ред. В.М.Баутина. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2004.

Анализ инвестиционной привлекательности объектов индустрии гостеприимства

М.КОБЯК

Туризм и индустрия гостеприимства развиваются не только как система реализации потребностей людей в познании истории, культуры, духовных ценностей мира, но и с точки зрения своего экономического содержания. Государственная поддержка индустрии гостеприимства приобретает все более целенаправленный и экономически прогнозируемый характер. Относительно скромные бюджетные средства, направляемые в эту отрасль, становятся фактором привлечения в десятки раз больших инвестиционных ресурсов, в которых нуждается индустрия [2, 34].

Приобретение регионами большей самостоятельности в связи с отказом от централизованной системы хозяйствования привело к разделению ответственности за проведение инвестиционной политики между федеральным центром и местными структурами управления. Однако это не означает, что государство отказалось от контроля над состоянием отечественного инвестиционного комплекса. Наоборот, сняв с себя полномочия монопольного инвестора в региональных инвестиционных программах, федеральный центр теперь ориентируется на проработку таких стратегических вопросов, как анализ и оценка инвестиционной привлекательности регионов, создание благоприятных условий с целью повышения инвестиционной активности, в том числе – в отношении объектов гостинично-туристского комплекса [5, 182].

В 2009 г. в 70 из 83 субъектов Федерации доля продукции, реализуемой внутри своего региона, в общем объеме произведенной промышленной продукции возросла, причем в 18 регионах – более чем на 10 п.п. Число регионов, в которых более 60 % производимой продукции реализуется на внутрирегиональном рынке, увеличилось с 25 в 2008 г. до 38 в 2009 г.

В то же время нельзя не принимать во внимание общемировые тенденции углубления интеграции национальных и региональных экономик, свободного движения инвестиционных капиталов и как следствие – заинтересованности потенциальных инвесторов в реализации различных проектов на территории РФ [1, 74]. Уже в настоящее время существует потребность в подробной, грамотно структурированной информации об экономическом, финансовом, социально-политическом состоянии регионов Российской Федерации, которая могла бы использоваться потенциальными инвесторами. Можно выделить три этапа работы по оценке состояния инвестиционного комплекса отдельных регионов и получению сравнительной характеристики по всем регионам в целом: сбор и предварительная оценка информации о состоянии инвестиционного комплекса регионов; анализ существующих и разработка новых моделей и методов оценки инвестиционной привлекательности регионов; использование выбранных методов и современных информационно-технических средств при проведении анализа и представлении конечных результатов [6, 64].

В настоящее время предлагаются интегральные критерии оценки эффективности инвестиционной деятельности в регионах. Наряду с ними используются понятия «инвестиционный климат в регионе» и «инвестиционная привлекательность региона». Они нередко отождествляются, однако, с нашей точки зрения, с этим нельзя согласиться, поскольку инвестиционный климат включает и инвестиционную привлекательность, и инвестиционную активность, определяемую объемом капитальных вложений на душу населения региона, темпами изменения объемов инвестиций, и т.д.

Кобяк Марина Викторовна, канд. экон. наук, доцент кафедры гостиничного и туристского бизнеса Российской экономической академии им. Г.В.Плеханова. E-mail: mkobyak@yandex.ru.

Субъектами инвестиционной деятельности являются инвесторы, заказчики, исполнители работ, пользователи объектов инвестиционной деятельности, поставщики, а также банковские, страховые и посреднические организации, инвестиционные биржи и другие участники инвестиционного процесса (см. рис.).

Субъекты инвестиционной деятельности

Целевые позиции субъектов инвестиционной деятельности.

Характеризуя позицию региональных органов власти, заинтересованных в привлечении инвестиций для осуществления различного рода проектов, программ развития и т.д., необходимо отметить, что увеличение объемов инвестиций само по себе не решит всех проблем отечественной экономики (особенно это касается индустрии гостеприимства). Прежде всего, необходимо определиться с приоритетными направлениями инвестирования, которые бы соответствовали стратегии развития каждого из регионов (целесообразность ее разработки не ставится под сомнение). Необходимо также обосновать эффективность и перспективность вложения средств в региональную экономику в части развития гостинично-туристского комплекса.

Позиция посредников, выполняющих те или иные виды работ в процессе реализации проекта, заключается в очевидной заинтересованности в развитии тех рыночных сегментов, на которых они специализируются.

Позиция инвестора может рассматриваться в двух вариантах:

- позиция стратегического инвестора, ориентированного на реализацию конкретного проекта и располагающего необходимыми средствами;
- позиция «портфельного» инвестора, желающего выгодно вложить имеющиеся у него инвестиционные ресурсы в те или иные проекты при соблюдении условий их безопасности.

Инвестору не просто нужно определить, является ли регион привлекательным для инвестирования. Он должен выяснить, подходит ли регион для осуществления на его территории конкретного проекта. В особенности это касается проектов, связанных с объектами туристско-рекреационной инфраструктуры. В случае вложения средств в предлагаемые местными органами власти или субъектами хозяйствования проекты, предусматривающие строительство того или иного объекта, необходимо объективно оценивать «совместимость» данных проектов с условиями региона.

Прежде чем обращаться к проблемам регионального инвестиционного комплекса, необходимо рассмотреть ситуацию, сложившуюся в инвестиционной сфере России в настоящее время. Неблагоприятная экономическая ситуация в стране отразилась и на туристическом комплексе: так, с 1991 по 1998 г. общий объем инвестиций в эту сферу за счет всех источников финансирования уменьшился

в 3,5 раза. В 2008 г. капитальные вложения по сравнению с предыдущим годом уменьшились на 18 %, на столько же сократились и инвестиции в производственную сферу.

В последние годы явно прослеживается тенденция к уменьшению доли инвестиций из федерального бюджета в их общем объеме. На фоне снижения роли государства в инвестиционной сфере наблюдается ситуация, когда многие предприятия остро нуждаются в инвестиционных ресурсах для проведения реструктуризации с целью достижения соответствия существующим и прогнозируемым рыночным условиям. Вопрос поиска способов привлечения инвестиций является наиболее актуальным как на уровне региональных органов власти, так и на уровне руководства отдельных предприятий.

Международных гостиничных операторов и крупнейших отечественных инвесторов интересуют в первую очередь крупные города с населением более миллиона человек, а также региональные столицы. Помимо основных городов, ставших центрами развития делового гостиничного спроса, в России имеются рекреационные туристские зоны, в которых принят пакет документов, предполагающих режим наибольшего благоприятствования для инвестиционных проектов, в том числе проектов строительства крупных рекреационно-гостиничных комплексов [3, 41].

Одна из позитивных возможностей, реально воздействующая на формирование вектора движения инвестиций, – общий экономический рост, определенное накопление свободных капиталов, которые находятся в поиске сферы применения. Быстрое насыщение инвестиционных рынков крупнейших городов России способствует перемещению капитала в региональные центры, где, в отличие от Москвы и Санкт-Петербурга, ниже порог вхождения на рынок, более доступны земельные ресурсы, более низкая конкуренция, действуют программы поддержки гостиничных проектов. Однако одна из основных проблем – это неразвитость рынков и, как следствие, медленно развивающиеся инвестиционные проекты. Еще одна проблема – это привлечение финансирования. Ставки капитализации и дисконтирования в регионах заметно отличаются от столичных и, соответственно, фактор риска имеет максимальную величину. К тому же сроки возврата и условия, на которых банки соглашаются открыть кредитную линию, в регионах значительно жестче.

Очевидно, что в условиях, когда привлечь финансирование становится все труднее, а собственных средств, как правило, не хватает, будут реализовываться только те проекты, которые имеют максимальную рыночную привлекательность. В этом отношении кризис стал фактором, корректирующим программы развития.

Москва и Санкт-Петербург продолжают оставаться зонами высокой привлекательности для инвесторов. В этом отношении они сегодня уверенно конкурируют с другими секторами коммерческой недвижимости, и заинтересованность инвесторов определяется доходностью проектов, а также простотой и прозрачностью их реализации. Отели становятся объектами инвестиционных сделок, то есть купли-продажи. Здесь тоже лидируют Москва и Санкт-Петербург, где зарегистрированы высокие показатели продажи в расчете на один номер. С позиции инвестора, Москва из-за недостатка предложений на рынке очень привлекательна как в плане вложений, так и с точки зрения доходов.

Гостиницы и инвестиционный рынок Москвы. В соответствии с Генеральной схемой размещения гостиниц в г.Москве до 2013 г. планируется увеличение гостиничного фонда более чем в 2,5 раза, ожидается прибавление 248 новых и реконструируемых объектов, рассчитанных на дополнительные 98 тысяч мест.

В настоящее время темпы реализации программы гостиничного строительства растут. На различных стадиях реализации (предпроектная проработка, проектирование, строительство, сдача в эксплуатацию) находятся 243 гостиничных объекта.

Ввод гостиниц и номерного фонда в г.Москве по категориям

	Всего	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Количество гостиниц 1–2 звезды	4	0	0	2	0	2
Суммарное количество мест в гостиницах 1–2 звезды	1 900	0	0	150	0	1 750
Количество гостиниц 3 звезды	172	7	16	24	72	53
Суммарное количество мест в гостиницах 3 звезды	69 375	1 904	2 306	672 501	201 605	36 835
Количество гостиниц 4 звезды	59	4	8	18	15	14
Суммарное количество мест в гостиницах 4 звезды	16 194	748	1 906	4075	3 865	5 600
Количество гостиниц 5 звезд	8	2	1	3	0	2
Суммарное количество мест в гостиницах 5 звезд	5 540	560	390	2 090	0	2 500
Всего гостиниц за год	243	13	25	47	87	71
Всего мест за год	93 009	3 212	4 602	13 040	25 470	46 685

При выборе гостиничного сектора Москвы инвестор ориентируется на следующие обстоятельства:

- это крупнейший и при этом активно развивающийся рынок гостиничного строительства в России;
- это крупнейший по объемам вложений отраслевой строительно-инвестиционный программный объект в Москве;
- имеется последовательная государственная поддержка в силу социальной и имиджевой значимости для Правительства Москвы;
- наблюдается устойчивый рост (в 1,75 раз за 3 года) финансовых результатов гостиничных предприятий, основанный на благоприятной конъюнктуре загрузки отелей;
- имеются обоснованная схема территориального размещения, типология и структура размещения (Генеральная схема до 2010 г.).

Перечисленные привлекательные стороны гостиничного сектора г.Москвы обеспечивают следующие возможности:

- сохранение роста спроса на услуги гостиничного рынка практически во всех клиентских ценовых нишах;
- сохранение в средне- и долгосрочной перспективе конкурентных преимуществ вновь вводимых и реконструируемых отелей, обладающих полноценным спектром услуг и современной инфраструктурой;
- поддержание в среднесрочной перспективе тенденции к обеспеченному платежеспособным спросом росту средней цены размещения (от 20 % в экономической до 40 % в высшей категории гостиниц).

Вместе с тем в глазах инвестора рассматриваемый сектор характеризуется следующими недостатками:

- ограниченность предложения реальных проектов, снижающая инвестиционные ожидания;
- сохранение сложного и непрозрачного порядка согласования проекта;
- ограниченность предпочтений и реальных стимулирующих факторов для инвесторов, в результате чего складывается малоконкурентный длительный срок окупаемости проектов;
- сокращение в среднесрочной перспективе туристского потока в Россию в целом и Москву в частности.

Кроме того, деятельность инвесторов в гостиничном секторе г.Москвы связана с целым рядом рисков:

- сохранение «перекоса» в формировании сопряженной инфраструктуры (транспортной, туристской, визовой и пр.), что ограничивает развитие массового организованного туризма в Москву;
- неразвитость туристской и гостиничной инфраструктуры сопряженных территорий, ограниченность потоков туристов по России;

– некоторое снижение динамики государственной поддержки при неполучении городом статуса «хозяина» крупных международных мероприятий.

Если говорить о сегодняшней ситуации, то наблюдается сокращение маржи операционной прибыли. В результате собственники получают меньший доход, чем было запланировано в бюджете, а высокая волатильность (колебания рынка), ограничивающая горизонт бюджетного планирования, затрудняет прогнозирование возможностей обслуживания кредитных обязательств. Отсутствие на московском рынке свободных денег ставит под сомнение возможность рефинансирования первоначального кредита, что может привести к ситуации, когда гостиницы, не генерирующие достаточный денежный поток для обслуживания долга, перейдут в собственность банков как залоговое обеспечение по кредиту. Гостиничные проекты в условиях отсутствия «дешевых» денег и снижения расчетной доходности бизнеса массово замораживаются, что в определенном отношении можно рассматривать как позитивный фактор – при этом ослабевает конкурентная напряженность. Правда, в основном это касается «бумажных проектов», которые должны были бы выйти на рынок через 3–4 года. На более «продвинутых» стадиях проекты, как правило, не останавливают, хотя темпы их реализации превышают расчетные. В целом в первой половине 2011 г. планируется открытие не менее пяти отелей, что свидетельствует о перспективе выхода гостиничного рынка Москвы из острой кризисной фазы.

В настоящий момент, когда свободные средства практически отсутствуют, инвесторы изыскивают возможности для завершения проектов, как правило, за счет привлечения соинвесторов. Однако уступить долю проекта или полностью его продать, в том числе готовый объект, сегодня крайне затруднительно, поскольку рынок еще не сформировал представление о «правильной цене». С одной стороны, инвесторы, вошедшие в проект на стадии активного роста ставок, доходности, цен на участки и снижения продаж по сделкам, хотят выйти из него с премией за потраченные усилия по оформлению участка и разработке проекта. С другой стороны, покупатели полагают, что стоимость проекта определяется с учетом будущих доходов и, соответственно, должна корректироваться по мере сокращения последних и повышения уровня риска ведения гостиничного бизнеса. Если принять во внимание уменьшение денежных потоков, генерируемых объектом после начала эксплуатации, то итоговая стоимость объектов, рассчитанная с учетом кризисных корректировок, будет отличаться от докризисной вдвое. Пока собственники не готовы совершать сделки на таких условиях, лишь давление долговых обязательств может принудить их пойти на уступки. Однако в Москве не так уж и много качественных гостиничных проектов, и в ситуации, подобной сегодняшней, инвесторы, обладающие соответствующими ресурсами, получают уникальный шанс закрепиться на московском рынке недвижимости.

Литература

1. Валинурова Л.С. Управление инвестиционным процессом в экономических системах: монография. – М.: «Палеотип», 2002.
2. Ивановская М.Е. Потенциал гостиничного бизнеса и пути повышения его использования (на примере гостиничных предприятий г.Москвы): дис. ... канд. экон. наук. – М., 2002.
3. Конторович С.П. Управление инвестиционной привлекательностью предприятий: дис. ...канд. экон. наук. – Волгоград, 2002.
4. Левченко Т.П. Управление инвестиционной привлекательностью организаций санаторно-курортной сферы: дис. ... д-ра экон. наук. – СПб., 2004
5. Рябов Ю.Л. Инвестиционная привлекательность региональной экономики и современной России: дис. ... канд. экон. наук. – Тамбов, 2006.
6. Системный анализ в экономике и предприятия гостиничного комплекса производства: учебник / под общ. ред. С.А.Валуева, В.Н.Волковой. – Л.: Политехника, 1991.

Концепция достойного труда: проблемы реализации в Республике Башкортостан

Г.БАЙМУРЗИНА

Концепция достойного труда, предложенная Международной организацией труда (МОТ) в 1999 г., является одним из перспективных механизмов комплексного решения проблем в социально-трудовой сфере общества. Согласно данной Концепции, достойным называется производительный труд, который одновременно является свободным, безопасным, справедливо оплачиваемым, развивающим и не принижаящим достоинство человека.

Достойный труд – многокомпонентное и в известной мере идеальное понятие, которое может теоретически существовать при одновременном выполнении нескольких взаимоувязанных условий: равенство возможностей мужчин и женщин в сфере труда; отсутствие любых форм дискриминации в сфере труда; благоприятные производственные условия и социально-трудовые отношения; справедливость оплаты труда; вознаграждение, позволяющее повышать качество жизни; возможности развития личности и реализации трудового потенциала; обеспечение минимальных социальных гарантий; защищенность прав трудящихся; возможность участия в социальном диалоге.

Обеспечение соблюдения этих условий и выполнения соответствующих им задач является целью Концепции достойного труда. Основная идея этой Концепции заключается в утверждении о том, что неспособность решать хотя бы одну из вышеперечисленных проблем непременно замедлит ход реализации других не менее важных задач. Для достижения оптимального эффекта необходимо, чтобы усилия по решению этих задач стали частью единой стратегии по приближению к целям достойного труда.

Актуальные проблемы социально-трудовой сферы Республики Башкортостан. Проведенные нами в 2008–2010 гг. статистические и социологические исследования выявили ряд проблем в социально-трудовой сфере Республики Башкортостан.

Анализ статистических данных показал, что в целом по республике актуальными являются следующие проблемы:

- *в сфере занятости*: высокая доля молодежи в общей численности безработных, высокая доля занятых в сельском хозяйстве, высокий уровень неформальной занятости;

- *в сфере оплаты труда*: занятое население составляет основную часть бедных (56,6 %); наибольшее число работающих бедных сконцентрировано в сельском хозяйстве (21,4 %), образовании (13,2 %), сфере социальных, коммунальных, персональных услуг (12,6 %), здравоохранении (8,5 %); большая часть бедного населения республики проживает в сельской местности (60,2 %); высокий уровень дифференциации заработной платы (коэффициент фондов составил в 2009 г. 12,4 раза);

- *в сфере социальной политики*: невысокий уровень охвата населения социальным страхованием (медицинским, пенсионным, от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний).

*Результаты экспертного опроса*¹, проведенного нами в 2010 г., подтвердили результаты статистического анализа. Так, по мнению экспертов, в число трех наиболее острых проблем социально-трудовой сферы Башкортостана в контексте Концепции достойного труда входят: 1) низкий уровень оплаты труда, а также высокая степень ее дифференциации среди работников бюджетной сферы, сельского хозяйства и топливно-энергетического комплекса; 2) проблемы

Баймурзина Гузель Римовна, аспирант кафедры экономики труда и персонала Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова. E-mail: guzrim@mail.ru

¹Экспертный опрос «Проблемы реализации программы достойного труда в Республике Башкортостан» (Уфа, 2010 г.) проводился нами совместно с Институтом социально-политических и правовых исследований АН РБ во всех муниципальных районах и городских округах республики. В нем участвовали 154 эксперта, представляющих органы региональной и муниципальной власти (министерства и ведомства – 18 чел., администрации муниципальных образований – 41 чел.), государственные центры занятости населения (37 чел.), профсоюзы (8 чел.), руководители предприятий (50 чел.).

безработицы среди молодежи и сложности трудоустройства выпускников вузов и ссузов; 3) невысокая правовая и социальная защищенность работников, которая чаще всего является следствием неофициального (полуофициального) оформления трудовых отношений. Среди других актуальных проблем эксперты отмечали также неразвитость системы социального партнерства, низкий уровень социальной ответственности работодателей (особенно в малом бизнесе), дисбаланс спроса и предложения на рынке труда.

Отметим, что эти же проблемы тревожили граждан республики и в предкризисный период. Согласно *опросу населения*¹, проведенному в 2008 г., основной проблемой в сфере труда во всех регионах республики являлась низкая заработная плата. Следующей по актуальности проблемой стали ограниченные возможности трудоустройства молодежи и выпускников учебных заведений. Результаты данного социологического исследования также показали низкий уровень социальной ответственности работодателей. Выяснилось, что некоторые законодательно закрепленные права работников нарушаются у каждого пятого или четвертого наемного работника республики. Например, 21–35 % респондентов отметили, что им не оплачивались сверхурочные работы, работа в выходные и праздничные дни; 17 % отметили, что им не оплачивался ежегодный отпуск. Анализ социологических данных также указывает на то, что в республике в немалой степени развиты «серая» форма оплаты труда, трудоустройство без официального оформления, работа на основе устной договоренности.

Таким образом, можно констатировать, что в социально-трудовой сфере республики существуют определенные проблемы, которые отражаются на работающем населении, признаются экспертами и влияют на статистические данные. В ходе экспертного опроса нами также были выявлены некоторые негативные явления, существование которых пока мало беспокоит население, но абсолютно недопустимо с точки зрения Концепции достойного труда: ущемление прав молодых женщин, наличие некоторых форм принудительного труда и др.

Межрегиональные различия в Республике Башкортостан и особенности реализации Концепции достойного труда. При оценке возможностей реализации Концепции достойного труда в Республике Башкортостан важно учитывать высокий уровень внутренней (межрегиональной) дифференциации, так как на территориях с разными проблемами и стартовыми позициями приоритеты и направления социально-экономической политики в области занятости и социально-трудовых отношений должны быть определены в соответствии с учетом этих различий.

На различия в социально-экономическом развитии регионов Башкортостана обращают внимание многие исследователи (М.Н.Исянбаев, А.Х.Махмутов, С.Х.Кадыров и др.). М.Н.Исянбаевым было предложено деление республики на семь социально-экономических подсистем (регионов) – центральный, южный, западный, северо-западный, северный, северо-восточный и уральский [1]. Указанные регионы существенно различаются по занимаемой территории и численности населения, однако каждый из них представляет собой целостное экономическое пространство, характеризующееся определенным единством социальных и экономических процессов. Этот подход к территориальному районированию лег в основу проведенного нами анализа внутрирегиональных различий в социально-трудовой сфере республики. Степень социально-экономической дифференциации регионов наглядно иллюстрируют данные, приведенные в таблице 1.

В основу методического инструментария анализа состояния социально-трудовой сферы и занятости на уровне социально-экономических регионов легли расчет индекса достойного труда в каждом из них и сопоставление полученных результатов с другими доступными статистическими и социологическими данными.

Исходя из имеющихся данных муниципальной статистики для расчета индекса достойного труда в социально-экономических районах Республики Башкортостан нами были отобраны следующие показатели: среднемесячная заработная плата работников предприятий и организаций по муниципальным районам и городским округам; средний размер назначенной месячной пенсии; уровень регистрируемой безработицы; уровень производственного травматизма (несчастные случаи со смертельным исходом и без) на 1000 работающих; показатель миграционного прироста (убыли) населения.

¹Социологическое исследование «Развитие человеческого потенциала Республики Башкортостан» проводилось Центром социальных и правовых исследований (ныне – Институт социально-политических и правовых исследований) АНРБ (Уфа, 2008 г.); выборка составила 3000 респондентов.

Таблица 1

Дифференциация регионов Башкортостана по основным социально-экономическим показателям в 2009 г. (рассчитано по [2])

	Развитые регионы		Отстающие регионы	
	центральный и южный	западный и северо-западный	уральский	северный и северо-восточный
Доля населения, %	57,8	25,3	10,4	6,1
Средняя доля занятых, %	36,8	31,1	30,0	25,6
Средняя заработная плата, руб.	14570 (112 % от средней по республике)	12988 (99,6 % от средней по республике)	11171 (85,7 % от средней по республике)	10061 (77 % от средней по республике)
Объем отгруженной продукции, %	58,5	9,6	5,1	0,83
Доля производства продукции сельского хозяйства, %	43,3	34,1	10,6	11,9
Доля инвестиций в основной капитал, %	74,0	16,2	6,4	3,0
Оборот розничной торговли, %	78,6	14,3	5,7	1,4

Расчет индекса достойного труда в социально-экономических регионах Республики Башкортостан позволил ранжировать их по основным социально-трудовым показателям. Согласно произведенным расчетам, наиболее благоприятная с точки зрения условий для реализации принципов достойного труда ситуация сложилась в г.Уфе. Однако величина индекса самого социально-экономического региона, образованного вокруг столичного города, заметно ниже. Если не учитывать г.Уфу, то центральный регион по индексу достойного труда занял бы лишь 3–4 место. Безусловным лидером среди остальных социально-экономических регионов является северо-западный регион. Среднее звено составляют западный и южный регионы. Наиболее сложная ситуация наблюдается в уральском, а также в аграрных северном и северо-восточном регионах Башкортостана. Индексы достойного труда, рассчитанные за 2008 г., показали относительную устойчивость позиций лидеров и аутсайдеров.

Таблица 2

Индекс достойного труда и его компоненты в социально-экономических регионах Республики Башкортостан, 2009 г. (рассчитано по [2])

Социально-экономические регионы Республики Башкортостан	Индекс достойного труда	Компоненты индекса достойного труда – частные индексы:				
		заработной платы	пенсии	безработицы	травматизма	привлекательности территории
центральный, в т.ч.: г. Уфа	0,652 0,817	0,386 1	0,359 0,792	0,811 0,749	0,685 0,588	0,204 1
северо-западный	0,522	0,521	0,418	0,69	0,799	0,076
западный	0,491	0,255	0,391	0,872	0,682	0,079
южный	0,458	0,243	0,418	0,825	0,604	0,08
северный	0,437	0,123	0,149	0,811	0,753	0,055
уральский	0,435	0,237	0,248	0,786	0,647	0,067
северо-восточный	0,405	0,166	0,257	0,712	0,647	0,067

Таким образом, проведенное нами исследование позволило выделить наиболее и наименее благополучные с точки зрения возможностей реализации Концепции достойного труда регионы. В *первую группу* можно отнести центральный, южный, западный и северо-западный регионы, на территории которых сконцентрировано более 80 % населения республики. Эти регионы имеют

более диверсифицированную отраслевую структуру экономики, более развитую социальную инфраструктуру, а следовательно – и наиболее высокий потенциал для развития достойного труда. Большой объем рынка труда и более широкие возможности трудоустройства привлекают трудовые ресурсы из других регионов республики. Отметим также, что высокая экономическая активность в этих регионах отражается и на относительно высоких показателях регистрируемой безработицы. При этом уровень общей безработицы в развитых регионах ниже, чем в отстающих.

О социальном благополучии данной группы регионов относительно других свидетельствуют высокая средняя ожидаемая продолжительность жизни и невысокая доля смертности от неестественных причин.

Вместе с тем необходимо отметить, что эти регионы обладают высокой внутренней неоднородностью и не сбалансированы по уровню социального и экономического развития. В развитых регионах очень заметным является притяжение городских округов: наблюдается высокий миграционный отток из сельских населенных пунктов в городские. Существует большой разрыв и между социально-экономическими показателями городов и сельских районов. Города и районы этих регионов сильно дифференцированы по уровню оплаты труда, уровню занятости, обеспеченности социально значимыми учреждениями, обороту розничной торговли и т.п. Проведенный анализ показал, что сельские территории Башкортостана по всем параметрам испытывают острый дефицит условий достойного труда (по оплате труда и возможностям занятости, по уровню безопасности рабочих мест, социальной и правовой защите). При этом чем удаленнее эти территории от больших и динамичных городов, тем в большей степени выражена данная проблема.

Во вторую группу входят уральский, северный и северо-восточный регионы, которые характеризуются большим дефицитом достойного труда. Эти территории отличаются монопрофильной структурой экономики, преимущественно сырьевой направленностью, высокими показателями общей безработицы и миграционной убыли населения. Уровни среднемесячной заработной платы и пенсии во всех муниципальных районах и городских округах этих регионов ниже среднереспубликанского.

Уральский регион (Зауралье) – это старопромышленная территория, богатая природными ресурсами, но в силу многих причин отстающая по уровню социально-экономического развития от других регионов республики. Определяющим фактором неблагополучия является узкая отраслевая структура экономики (основную долю в ней занимают добыча полезных ископаемых и сельское хозяйство) и ее сырьевая направленность, что обуславливает сильную зависимость результатов экономической деятельности региона от внешних причин (общеекономической конъюнктуры, в частности цен на цветные металлы, климатических условий и др.). К другим важным факторам относятся устаревшая технологическая база, недостаточно выраженное позиционирование на рынке, дефицит квалифицированных кадров и др. Все это негативным образом влияет на показатели достойного труда: высокий уровень травматизма, недостаток рабочих мест, особенно для женщин и молодежи, нестабильность заработной платы и рабочих мест и др.

К проблемным регионам относятся территории северо-восточного и северного регионов, представленные отстающими и депрессивными аграрными районами республики, удаленными от городов. Сегодня это территории, характеризующиеся хроническим недостатком рабочих мест, усиленным оттоком трудоспособного населения, низкими показателями ожидаемой продолжительности жизни, высоким уровнем смертности от неестественных причин, особенно среди трудоспособного населения, и др.

Таким образом, анализ социально-трудовой сферы Республики Башкортостан показал, что существует дефицит достойного труда как в области занятости и оплаты труда, так и в сфере социальной и правовой защиты. Глубина этой проблемы различна в каждом из семи социально-экономических регионов, в городе и на селе.

Рекомендации по реализации Концепции достойного труда в Республике Башкортостан.

Очевидно, что выявленные в статье проблемы тесно связаны между собой и требуют комплексного подхода к их решению. Именно такой подход лежит в основе Концепции достойного труда.

Для успешной реализации Концепции достойного труда в Республике Башкортостан необходимо:

- 1) разработать общереспубликанскую и территориальные программы реализации Концепции достойного труда;
- 2) обеспечить встраивание принципов Концепции достойного труда в стратегию социально-экономического развития региона;
- 3) при разработке стратегии развития региона акцентировать внимание на следующих приоритетных задачах преобразований:

- повышение осведомленности государственных чиновников и предпринимателей о Концепции достойного труда;
- консолидация и ориентация сил социальных партнеров на достижение целей достойного труда;
- преодоление моноструктурности экономики и отсталости сельскохозяйственных регионов Башкортостана и прежде всего Зауралья;
- разработка мер по повышению оплаты труда в низкооплачиваемых отраслях, особенно в сельском хозяйстве и бюджетной сфере;
- решение проблемы занятости молодежи и выпускников учебных заведений;
- обеспечение взаимосвязи рынка труда и профессионального образования;
- гарантия полной реализации основных трудовых прав граждан, закрепленных нормами российского законодательства, МОТ и др.;
- развитие корпоративной и гражданской социальной ответственности;
- совершенствование официальной региональной и муниципальной статистики, доработка системы региональных показателей достойного труда и введение системы мониторинга реализации Концепции достойного труда в Башкортостане и др.

Завершая анализ проблем и возможностей реализации Концепции достойного труда в Республике Башкортостан, отметим, что в ходе исследования были выявлены как факторы, препятствующие продвижению принципов Концепции достойного труда в республике, так и факторы, благоприятствующие этому. Наличие таких позитивных явлений и тенденций в развитии социально-экономической сферы республики, как устойчивое экономическое развитие, достаточная бюджетная обеспеченность, высокий уровень развития человеческого потенциала, низкий уровень социальной напряженности, положительные демографические тенденции, сокращение бедности населения, ориентация крупного бизнеса на социально ответственное поведение, свидетельствуют, на наш взгляд, о реальных возможностях продвижения и внедрения основных принципов Концепции достойного труда в социально-экономической практике Республики Башкортостан.

Литература

1. Исянбаев М.Н. Экономические подрайоны Республики Башкортостан: приоритетные направления социально-экономического развития. – Уфа: Гилем, 2008.
2. Социально-экономическое положение муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан: стат. сб. / Башкортостанстат. – Уфа, 2010.

Личностная компонента российского предпринимательства

Г.ШАЙХУТДИНОВА

Научное осмысление понятия «предприниматель». На протяжении всей истории человечества именно предприниматели обеспечивали движение общества по пути экономического прогресса и улучшения социальных условий жизни. Эта роль предпринимателя остается актуальной и в наше время, в том числе и в России.

Теория и практика предпринимательства рассматриваются в трудах зарубежных и российских авторов. Впервые понятие «предприниматель» использовал английский экономист конца XVII – начала XVIII в. Ричард Кантильон в работе «Опыт о природе торговли вообще» (1725). Он выдвинул положение о риске в качестве основной функциональной характеристики предпринимателя, который действует в условиях рынка, покупает товары дешевле и продает дороже.

В трудах известных экономистов XVIII–XIX вв. – А.Смита, Д.Рикардо, Ф.Кенэ, А.Тюрго, М.Вебера и др. – были сформулированы и развиты основные фундаментальные положения, касающиеся сущности предпринимательской деятельности, места и роли предпринимателей в общественно-экономической среде, функций и личностных характеристик (качеств) предпринимателей, роли государства в регулировании предпринимательской деятельности.

Шайхутдинова Гульнара Флюровна, старший преподаватель кафедры «Экономика», начальник научно-исследовательского сектора Уфимской государственной академии экономики и сервиса.
E-mail: gula_sh@mail.ru

Известный американский экономист австрийского происхождения Йозеф Шумпетер (1883–1950) в книге «Теория экономического развития» (1911) трактует понятие «предприниматель» как новатор. По мнению Шумпетера, индивид остается предпринимателем только до тех пор, пока его деятельность носит новаторский характер, и перестает быть им, как только она становится рутинной.

Комплексную характеристику предпринимателю как субъекту рыночной экономики с точки зрения экономики и психологии дал К.Веспер. А.Шапиро среди поведенческих черт предпринимателя прежде всего выделял элементы инициативы, способности к организации и реорганизации социально-экономических механизмов.

Среди современных зарубежных авторов, изучающих проблемы развития предпринимательства, следует отметить П.Друкера, М.Питерса, Ф.Хайека, Р.Хизрича и др.

В России понятия «предприниматель» и «предпринимательство» начали входить в научный оборот лишь с конца 1980-х – начала 1990-х гг.

Характерной особенностью российских работ, посвященных предпринимательству, является повышенное внимание к социально-психологическим аспектам этого феномена: проблемам общения, взаимодействия и взаимоотношений между людьми и группами в хозяйственной деятельности.

Зарубежные и отечественные авторы едины в отношении определения ряда черт, характерных для предпринимателя. Это адаптивность, активность, вера, воля, воображение, гибкость, деловитость, жизнелюбие, изобретательность, индивидуализм, инициативность, интуиция, контроль, находчивость, новаторство, образованность, «оборотистость», оптимизм, ответственность, способность к поиску новых решений, постоянному развитию, практичность, самокритичность, склонность к риску, смелость, умение контактировать с людьми и планировать свою деятельность. Предприниматель, обладающий набором таких черт, вполне способен добиться успеха.

Характерные черты российского предпринимателя. Российский предприниматель имеет уникальный набор личностных качеств. Анализ многочисленных публикаций о современном российском предпринимателе позволил выделить следующие группы его характеристик.

К первой группе относятся характеристики лидерства: стремление к самостоятельности, достижениям в трудовой деятельности, карьере и власти, чувство перспектив, убедительности, настойчивости [5]. Российских предпринимателей отличают воля к победе, готовность добиваться ее любыми средствами, вера в свои силы и желание действовать. Российские бизнесмены не привыкли сдаваться, отступать перед сложностями.

В то же время существует ряд российских особенностей, которые осложняют развитие лидерских качеств у широкого круга предпринимателей. Среди них можно выделить следующие:

- культурная специфика страны;
- недавнее прошлое российских организаций и предприятий;
- молодость российского бизнеса;
- доминирование личных отношений над профессиональными. Во многих российских организациях фактически сложилась альтернативная иерархия, построенная на личных связях и зачастую противоречащая профессиональным требованиям организации;
- неумение работать в команде. Большинство российских бизнес-лидеров несмотря на свои достоинства не умеют работать в команде и обеспечивать командный подход в организации в целом;
- чрезмерный контроль и нечеткое распределение обязанностей. Для многих российских компаний по-прежнему актуальна проблема хищений и коррупции на разных уровнях, вследствие чего руководство внедряет механизмы тотального контроля;
- отсутствие опыта и культуры развития персонала. Во многих российских компаниях пока нет широкого взгляда на проблему развития персонала, их менеджеры не обладают современными знаниями и навыками в этой области. Российские компании делают упор на материально-финансовые способы стимулирования сотрудников, но не всегда уделяют достаточно внимания другим, не менее действенным факторам мотивации – эмоциональной привязанности к работе или команде, образованию и т.д.

Во вторую группу входят особые интеллектуальные способности: компетентность, проницательность, оригинальность, аналитический склад ума, умение генерировать идеи, развитая интуиция, уровень образованности [3]. Однако одной из характерных черт российского предпринимательства является низкий уровень предпринимательских навыков, бизнес-мышления. Серьезной проблемой остается и недостаток квалифицированных кадров, высокая текучесть кадров. В этой связи формирование системы профессионального предпринимательского образования – основа решения проблемы дефицита кадров в сфере предпринимательства.

К третьей группе относятся коммуникативные способности: контактность, готовность и умение разрешать конфликты, умение подбирать себе компаньонов и исполнителей, умение

идти против течения. Здесь необходимо отметить, что трудовая ментальность российского предпринимателя определена сложившейся исторической идеологией: работник предпочитает общаться с руководителем на «личном» уровне, видеть в лице руководителя в первую очередь коллегу и лишь потом – хозяина.

Четвертая группа включает экономические характеристики: стремление к приобретению конкурентных преимуществ, умножению богатства, инновациям и их осуществлению, содействие установлению рыночного равновесия. При этом для российского предпринимателя характерно возрастание значимости материальных благ, имущественной дифференциации.

Пятая группа включает социальные характеристики: инициативность, организаторский талант, деловая культура, умение осуществлять организацию и реорганизацию социально-экономических механизмов, готовность рисковать.

К шестой группе относятся физические характеристики и способности: физическое, психическое и эмоциональное здоровье. Предприниматель должен иметь хорошее физическое здоровье и быть эмоционально уравновешенным, чтобы противостоять трудностям. Любое эмоциональное напряжение влияет на способность принимать взвешенные решения.

Ведение предпринимательской деятельности невозможно без риска, поэтому повышенная склонность к рискованным поступкам – нормальная особенность российского предпринимателя, который при этом проявляет инициативность, находчивость, энергичность.

Типы российских предпринимателей. Дополняя характеристики российского предпринимателя, следует остановиться на наиболее распространенных его типах, сформировавшихся в условиях становления рыночных отношений [7].

«Олигархи» – узкий слой наиболее богатых, энергичных, инициативных, профессиональных и целеустремленных предпринимателей, связанных с самыми прибыльными сферами бизнеса. «Олигархи» состоят в тесной связи с политическими кругами, что позволяет им существенно снижать предпринимательские риски и формировать наиболее благоприятную конъюнктуру для своей деятельности.

«Генералы» – тип предпринимателей, которые пользуются авторитетом, базирующимся на большом опыте практической работы в конкретной отрасли, сочетающимся с профессионализмом и знаниями в узкой области отраслевой экономики; вырастают из отраслевых управленческих структур.

«Новые русские» – тип предпринимателей, который появился в России в конце перестройки, на фоне распада советского общества и становления рыночной экономики. Отличительные черты «новых русских» – наличие «своего дела», высокий уровень доходов и специфический, «новорусский» образ жизни. Их предпринимательская деятельность характеризуется, как правило, весьма низкой нормой производственного накопления: значительная часть их доходов уходит на то, чтобы жить «на широкую ногу» в соответствии с традициями русского купечества. Чаще всего представители этого типа встречаются в сферах, не требующих специализированных знаний (коммерция, силовые структуры, индустрия развлечений). Данный тип предпринимателей постепенно вытесняется из социально-экономических отношений: его представители либо исчезают (по причине банкротства, становясь жертвами «разборок», попадая в сферу действия судебных органов), либо трансформируются в другие типы.

«Игроки» – особый тип предпринимателей, склонных к авантюрам и рискам. Типичные их представители – организаторы «пирамид» («МММ», «Чара», «Тибет», «Властилина» и др.), активные участники рынков ценных бумаг и валютных операций и т.д. Особенность их стратегии – ставка либо на незрелый менталитет представителей определенного слоя общества, стремящихся к быстрому и нетрудовому обогащению, либо на нестабильность «молодых» финансовых рынков. Спекулятивная деятельность этих предпринимателей в значительной степени была обусловлена несовершенством законодательства в начальной фазе реформ и повлекла за собой отток средств из реального сектора.

«Новая генерация» – как правило, это представители среднего класса, молодые и квалифицированные кадры, получившие хорошее образование в области менеджмента (зачастую обучавшиеся за границей), обладающие энергией, честолюбием, желающие сделать карьеру в бизнесе, достаточно амбициозные. Являются прямыми конкурентами «генералов» и «новых русских»; склонны к реализации инновационной модели предпринимательского поведения; часто работают в сфере малого бизнеса, имея собственное дело, или менеджерами крупных компаний с перспективами дальнейшего роста.

Таким образом, предприниматели образуют обособленную группу с четко выраженными качественными признаками. Содержание общественного экономического поведения российского предпринимателя обусловлено действием экономических законов. Они являются

главными ориентирами в его деятельности. Исходной точкой мотивации российского предпринимателя как личности в целом выступает экономическая потребность, перетекающая в итоговую цель жизни. Чтобы удовлетворить ее, российский предприниматель вынужден работать и зарабатывать, вступать в трудовую и экономическую деятельность, добиваясь экономической независимости, власти и общественного признания.

Качествами, которые «противопоказаны» предпринимателю, являются эмоциональная неуравновешенность, ленивость, пассивность, внушаемость, чрезмерная исполнительность и пунктуальность.

В генезисе предпринимательства существенную роль играет ряд социально-демографических факторов: пол, возраст, образование, карьера, семья, система социальных связей. В России бизнес всегда был в основном мужским занятием. Традиционно бизнес требовал наличия таких качеств, как воля к победе и стремление к господству. Однако в последнее время появился спрос и на типичные женские качества: интуицию, открытость по отношению к людям, чувство такта и т.д. [2] Женский бизнес остается преимущественно малым с точки зрения численности работников и оборота предприятия. По данным социологических исследований, наибольший процент женщин-предпринимателей заняты в сфере торговли и бытового обслуживания [1].

С учетом всего вышесказанного среднестатистический успешный российский предприниматель – это мужчина или женщина в возрасте от 20 до 40 лет. Это человек с внутренним социально-психологическим стержнем, высокой мобильностью, способностью генерировать и воплощать новые идеи, рационально мыслить, имеющий сильные мотивы личной выгоды, расчетливый и предприимчивый, готовый идти на риск, с ощущением личной ответственности за свои действия. Он имеет среднее специальное (техническое) или высшее образование, определенные материальные и трудовые ресурсы, связи в чиновничьих кругах. Уровень его благосостояния намного превышает средний.

Основная доля российских предпринимателей осуществляют свою деятельность в следующих сферах: оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, бытовых изделий и предметов личного пользования; операции с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг; в строительстве, обрабатывающем производстве, сельском хозяйстве.

Предприниматели являются фундаментальной основой формирования среднего класса в России и характеризуются гибкостью, мобильностью, способностью к быстрой смене видов деятельности, что обеспечивает им высокий уровень выживаемости в постоянно меняющихся условиях.

Предприниматели в своей деятельности сталкиваются с множеством проблем и трудностей. Основными из них являются следующие:

- несовершенство нормативно-правовой базы и административные барьеры;
- недостаточная доступность кредитных ресурсов;
- ограниченность информационной поддержки предпринимательства;
- проблемы подготовки и закрепления квалифицированных кадров в предпринимательстве.

Проводимые многочисленные исследования подтверждают единодушное мнение руководителей как крупных, так и малых предприятий о том, что повышение профессиональной грамотности и квалификации работников остаются очень актуальными. Современный предприниматель не в полном объеме обладает этими качествами. Поэтому возникает необходимость создавать условия для формирования таких характеристик у предпринимателя.

Набор личностных качеств предпринимателя наряду с его профессиональной подготовленностью – значимый социально-экономический фактор повышения предпринимательской активности и развития предпринимательства. Поэтому работа по формированию системы подготовки населения для предпринимательской деятельности, повышения квалификации предпринимателей и их работников должна приобретать все более целостный, системный характер.

Литература

1. Барсукова С.Ю. Портрет отечественного предпринимателя // Мат-лы тезисов первого Всероссийского социологического конгресса «Общество и социология: новые реалии и новые идеи». – СПб., 2000.
2. Бунин И. Новые российские предприниматели и мифы посткоммунистического сознания // Либерализм в России. – М., 1993.
3. Голубев А.В. Социальный портрет современного предпринимателя. – http://www.maecenas.ru/doc/2003_9_3.html

4. Емельянов В.М. Психологические особенности российского предпринимателя. – http://www.elitarium.ru/2006/08/12/psikhologicheskie_osobennosti_rossijskogo_predprinimatelja.html
5. Лёнайзен Эберхард фон. Развитие лидерства: российский контекст // Вестник McKinsey. – 2004. – № 2.
6. Плотникова О.А. Малое предпринимательство и его роль в обеспечении развития национальной экономики Российской Федерации. – М., 2006.
7. Титов В.И. Экономика предприятия. – М.: Эксмо, 2008.

Особенности развития сетевой инфраструктуры предпринимательства на муниципальном уровне

М.ЮНУСОВ

Единственный способ сохранения малых фирм в условиях глобализации и возрастающей международной конкуренции многие исследователи видят в их объединении. Эксперты полагают [7], что в условиях глобализации отчетливо проявляется закон гравитации, то есть чем лучше идут дела у крупной компании, тем больше сила притяжения к ней финансовых и интеллектуальных ресурсов, которые она направляет для перехода на новую фазу развития и модернизации, а также поддержку малых и средних предприятий. Результатом действия этого закона является мультипликативный инновационный эффект. При этом в решениях ООН говорится, что для борьбы с бедностью решающее значение имеют международное сотрудничество и целевая финансовая помощь, направляемая в том числе на развитие малого предпринимательства. Эта помощь должна идти на создание социальной и производственной инфраструктуры, поддержку индивидуального и семейного предпринимательства, малых и средних предприятий [7]. Именно малый бизнес способен дать людям работу, вывести их из нищенского состояния, постепенно создавая условия для самодостаточной жизни.

В современной экономической литературе отечественными авторами формируется мнение, что сетевая инфраструктура – составной элемент более общего понятия – инновационной инфраструктуры [9].

Ярко выраженная специфичность предпринимательства, особенно связанного с нововведениями, предопределяет разветвленную инфраструктуру его поддержки. Подобная поддержка имеет ряд особенностей на соответствующих уровнях управления, в первую очередь – на уровне непосредственного контакта с предпринимателем, то есть на уровне муниципалитета.

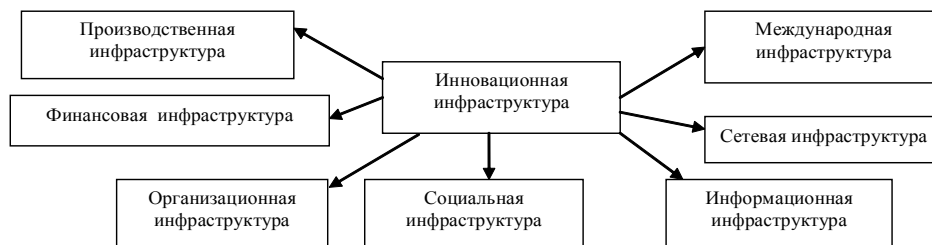

Рис. 1. Сетевая инфраструктура как элемент инновационной инфраструктуры

В этой связи следует различать сетевую инфраструктуру муниципального уровня, построенную на отраслевых и территориальных принципах. Кроме того, существуют различные виды предпринимательских сетей, классифицируемые по предмету взаимодействия: профессиональные сети, объединяющие на неформальной основе специалистов, занимающихся разработкой схожих проблем, отличительной чертой которых является постоянство контрактов между одними и теми же фирмами (к примеру, в строительстве); сети мелких и средних фирм в традиционных отраслях промышленности, стратегические соглашения и партнерства (например, в сфере дорогостоящих научных разработок), сетевые формы кооперации между крупными и мелкими фирмами и др. [1].

Юнусов Марсель Анварович, аспирант Уфимской государственной академии экономики и сервиса. E-mail: 289111@mail.ru

По степени коммерциализации сетевых взаимодействий различают некоммерческие сети (союзы, гильдии, ассоциации) и коммерческие (альянсы, производственная кооперация, франчайзинг, перекрестное акционирование и пр.).

Очевидно, что сетевая инфраструктура муниципального уровня по отраслевому принципу является лишь элементом региональной или даже национальной сети. В то же время территориальные сети требуют значительно большего участия муниципалитетов в построении целостной системы поддержки сетевых взаимодействий. При этом эффективность сетевого взаимодействия не зависит от степени коммерциализации предпринимательских сетей: подчас отраслевые ассоциации куда более результативны, чем формализованные холдинги.

Ключевой проблемой развития сетевой инфраструктуры муниципального уровня на современном этапе выступает, таким образом, построение сети мелких и крупных фирм в новых отраслях и точках компетенций при одновременном решении проблемы обеспечения единства отраслевого и территориального принципов построения сетей и балансе их коммерческого и некоммерческого состава. При этом необходимо учитывать специфические особенности развития сетевой инфраструктуры на муниципальном уровне (рис. 2).

Рис. 2. Специфические особенности развития сетевой инфраструктуры на муниципальном уровне

В числе важнейших особенностей развития сетевой инфраструктуры предпринимательства на муниципальном уровне можно выделить следующие.

1. *Низкая бюджетная обеспеченность муниципальных образований.* Хронический дефицит местных бюджетов в условиях действующего законодательства достигает значительных размеров. В Республике Башкортостан лишь три муниципальных образования (городские округа г.Уфа, Стерлитамак и Салават) не дотируются из регионального бюджета с целью выравнивания бюджетной обеспеченности. При этом если в 2006 г. на 9 из 62 муниципальных районов и городских округов приходилось 26 % объема фонда компенсаций и пр., то в 2009 г. дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности практически одинаковы для каждого местного бюджета. Такая бюджетная политика подрывает финансово-имущественные основы самоуправления, в частности самоуправление в предпринимательстве на основе предпринимательских сетей.

2. *Бюджетная зависимость муниципалитетов от малого бизнеса.* С одной стороны, поддержка малого бизнеса является одной из ключевых задач муниципального уровня власти. С другой стороны, малый бизнес – источник значительной части собственных доходов местного бюджета за счет налога на совокупный доход, уплачиваемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения, единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности, единого сельскохозяйственного налога. В связи с этим обнаруживается

несоответствие между целями стратегического и тактического планирования, когда перспективные задачи развития малого бизнеса (в том числе формирование предпринимательских сетей, их инфраструктуры) вступают в противоречие с необходимостью немедленного пополнения местного бюджета в целях исполнения постоянно расширяющихся социальных обязательств.

3. *Адаптация муниципальных программ поддержки предпринимательства под унифицированные формы.* В рамках соответствующих программ, финансируемых из вышестоящих бюджетов, определен широкий набор мероприятий и инструментов поддержки предпринимательства. Однако в любом случае учет специфики каждого муниципального образования невозможен, что приводит к унификации местных программ.

Как правило, большинство муниципальных программ поддержки предпринимательства принимаются после появления соответствующих федеральных и региональных программ, программы носят шаблонный характер и часто не отражают или недостаточно полно отражают местную специфику. Примечательно и то, что чем выше уровень финансирования, тем более унифицированы меры поддержки. С этим явлением связано, в частности, то, что практически нет муниципальных инициатив по участию в федеральных конкурсах софинансирования программ предпринимательства. Формирование предпринимательских сетей не входит в данные схемы. Поэтому на муниципальном уровне затруднена финансовая поддержка бизнеса в рамках технологических цепочек производства добавленной стоимости. Данная проблема замещается проблемой привлечения финансовых ресурсов вообще.

4. *Наличие инструментов инженерно-коммуникационного влияния на формирование сетей.* Следует отметить, что степень финансово-имущественных рычагов влияния на муниципальном уровне несколько преуменьшена. Так, необходимость совместного управления общей собственностью (поддержание работоспособности инженерной инфраструктуры или надлежащее содержание общих объектов недвижимости и т.п.) стимулирует предпринимательство к сетевым формам взаимодействия. Важнейшая роль в указанных процессах принадлежит местным администрациям и муниципальным предприятиям. Как правило, землеустроительные, архитектурные, градостроительные ведомства, инженерно-коммуникационные монополии находятся в ведении местных органов власти, что требует от администраций высокой организации согласованных действий участников инвестиционного процесса, напрямую с ним не связанных.

5. *Значительный опыт создания сетевых конгломератов на базе пустующих муниципальных площадей.* Приватизация и последовавшая за ней волна сокращения непрофильных активов, а также банкротство ряда производств привели к появлению значительного числа объектов неиспользуемого имущества на муниципальном балансе.

Башкортостан имеет богатый опыт формирования сетевых взаимодействий на базе арендных отношений или приватизации указанных объектов. В целях использования налоговых льгот, предоставляемых региональным и местным законодательством, участники так называемых производственно-технологических центров в некоторых случаях практикуют юридическое оформление взаимоотношений, продолжительное время реализуемых «де-факто».

6. *Сильная зависимость местного производителя от локального рынка.* По данным опроса менеджеров средних и крупных промышленных предприятий, проведенного Высшей школой экономики и Всемирным банком, около 40 % фирм не конкурируют ни с другими российскими компаниями, ни с зарубежными производителями. Согласно другому опросу руководителей предприятий, проведенному Институтам экономики переходного периода (ИЭПП), для 30 % из них проблемы конкуренции с импортом не существует. Как показало исследование Высшей школы экономики и Всемирного банка, такая ситуация вызвана тем, что многие предприятия замкнулись на региональном рынке (примерно 30 % фирм) или работают на очень узких, «нишевых» рынках (около 20 % фирм), не представляющих интереса для глобальных конкурентов [6].

Российский бизнес не предъявляет спрос на инновации, потому что сейчас в них почти не нуждается. Как отмечают эксперты ИЭПП в исследовании, посвященном инструментам инновационного развития, и Ассоциации менеджеров России в докладе «Инновационное развитие» [4], главная причина этого – высокая монополизированность рынков.

7. *Повышенная роль неформальных элементов деятельности,* что требует от муниципалитетов глубокой погруженности в хозяйственные процессы, поскольку муниципалитеты – это «ближайшее» звено власти к производственному процессу на местах.

8. *Сети малых фирм на муниципальном уровне* демонстрируют, как правило, принадлежность к менее фондоемким отраслям в силу ограниченности располагаемых ресурсов.

В самом общем виде муниципальная сетевая концепция заключается в следующем [3]:

- рыночные субъекты развивают и поддерживают отношения друг с другом в целях получения дополнительных ресурсов;

- совокупность рыночных субъектов, взаимодействующих длительное время, образует сеть организаций, заинтересованных в общих конечных результатах;

- развитие горизонтальных связей способствует укреплению отношений и определяет устойчивое положение партнеров в сети;

- сетевые отношения позволяют фирмам снижать затраты на создание и реализацию инноваций.

Однако в условиях существенного негативного влияния муниципальных особенностей построения сетей возможно появление извращенного вида сетей, так называемых сетей выживания [8].

Основная задача руководителей фирм в рамках предпринимательской сети заключается в упрочении рыночных позиций сети и получении прибыли. В то время как руководители фирм, входящих в сети выживания, вовлечены в крупномасштабную борьбу по извлечению преимуществ от обладания определенными ограниченными ресурсами (что зачастую не подразумевает осуществления какой-либо производительной деятельности), используя не столько рыночные рычаги влияния, сколько административные и политические. Сети выживания состоят из фирм, которые не видят перспектив своего существования в условиях рыночной конкуренции. Они объединены с целью изоляции входящих в сеть фирм от рыночной конкуренции, и структура такой сети основывается на связях, приобретенных в советский период или первые годы перестройки. Предпринимательские сети, напротив, состоят из фирм, стремящихся успешно конкурировать в новых рыночных условиях, развивая наиболее прибыльные виды деятельности [5].

По мнению некоторых экспертов [2], предпринимательская сеть является новой формой организации межфирменного взаимодействия, позволяющей быстро, *инновационно* адаптировать внутреннюю структуру и внешние взаимосвязи к условиям быстро меняющейся внешней среды.

При этом важно то, что сети выступают *инновационной формой* консолидации бизнеса, но не обязательно формой консолидации *инновационного бизнеса*. В контексте формирования российского варианта политики повышения конкурентоспособности инновации не должны рассматриваться как обязательный, необходимый элемент формирования сетей.

Политика формирования сетевой инфраструктуры в первую очередь должна быть встроена в общую социально-экономическую политику как системный элемент смены технологического уклада экономики.

Лишь по достижении критической массы технологической базы сети будут способствовать ускоренному формированию и закреплению компетенций на принципах, альтернативных современным условиям централизованного формирования прикладных знаний, унаследованным от плановой экономики.

Таким образом, можно отметить, что в современных условиях сетевая политика может являться одним из действенных системных инструментов смены технологического уклада экономики и лишь по достижении критической массы технологической базы – альтернативным источником формирования и закрепления компетенций.

Литература

1. Альхимович И.Н. Повышение эффективности организации деятельности малых и крупных предприятий при сетевом принципе межфирменного взаимодействия // Экономика и эффективность организации производства – 2009: мат-лы XII междунар. науч.-техн. конф. – Брянск, 2009.
2. Асаул А.Н., Скуматов Е.Г., Локтева Г.Е. Предпринимательские сети в строительстве / под. ред. А.Н.Асаула. – СПб.: Гуманистика, 2005.
3. Дроздов Г.Д. Эффективность предпринимательских сетей // Экономическое возрождение России. – 2005. – № 2.
4. Инновационных компаний мало, потому что на них нет спроса // Коммерсантъ. – 2006. – 10 авг.
5. Марков М.М. Современное предпринимательство как кооперация крупных, средних и малых предприятий // Проблемы современной экономики. – 2007. – № 2.
6. Нефть в обмен на разговоры // Коммерсантъ – Business Guide. – 2006. – 5 сент.
7. Орлов А.В. Надежда: о малом бизнесе в России: учеб. пособие. – М., 2003. – 160 с.
8. Радаев В.В. Сетевой мир // Эксперт. – 2000. – № 12.
9. Скуматов Е.Г. Предпринимательские сети в хозяйственном комплексе России // Экономическое возрождение России. – 2005. – № 3.

АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА ABSTRACTS AND KEY WORDS

Р.Ф.ВАГАПОВ. Приоритетные направления регионального научно-технического и инновационного развития

В статье приводится обзор систем технологического прогнозирования в развитых странах за последние десятилетия. Приведены приоритеты и стратегические направления инновационного развития Российской Федерации. Определена роль и необходимость регионального технологического прогнозирования, проанализированы семь приоритетных направлений в Республике Башкортостан. Описаны последующие шаги и инструменты поддержки инновационного развития. Обоснована позиция о целесообразности внедрения технологического прогнозирования в общую систему прогнозирования экономического развития региона.

Ключевые слова: технологическое прогнозирование, приоритетное направление регионального научно-технического и инновационного развития, критические технологии, технологические уклады.

R.F.VAGAPOV. Priority Areas for Regional Scientific-technical and Innovation Development

In the article there was provided an overview of systems for technological forecasting in developed countries for the last decades. There were outlined priorities and strategic directions for the Russian Federation's innovation development. There was justified the role and need for the regional technological forecasting as well as there were analyzed seven priority directions in the Republic Bashkortostan. There were described the next steps and tools for supporting innovation development. There was justified expediency of introducing technological forecasting in the general system of forecasting the region's economic development.

Key words: technological forecasting, priority direction for the regional scientific-technological and innovation development, critical technologies, technological structures.

Д.А.ГАЙНАНОВ, С.А.КИРИЛЛОВА. Эффективный город – ресурс постиндустриального развития

В статье представлен опыт разработки документа среднесрочного планирования развития территории – Комплексной программы социально-экономического развития городского округа город Уфа Республики Башкортостан на 2011–2015 годы. В основу достижения стратегической цели программы – повышения качества жизни населения – положено видение Уфы как столичного города XXI века, реализующего свой потенциал с позиций устойчивого развития и создания условий для комфортной жизни и эффективной предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: город Уфа, устойчивое развитие, постиндустриальное развитие, качество жизни, городское пространство, капитализация человеческого ресурса.

D.A.GAINANOV, S.A.KIRILLOVA. Efficient City – a Resource of Post-industrial Development

In the article there was presented experience of developing document in territories' mid-term planning development – Integrated Program of social-economic city district development of Ufa of the Republic Bashkortostan for 2011–2015. The basis for achieving the program's strategic objective – improving quality of living standards, there is a vision of Ufa as a capital city of XXI century, realizing its potential in terms of sustainable development and creating conditions for comfortable living and efficient business.

Key words: Ufa City, sustainable development, post-industrial development, living standards quality, urban space, capitalization of human resource.

Ф.Ф.АЙДАРБАКОВ, А.А.БАРЛЫБАЕВ, У.А.БАРЛЫБАЕВ. Основные риски долгосрочного развития Башкирского Зауралья и необходимость системного подхода к разработке стратегии развития региона

В статье рассматриваются основные риски социально-экономического развития Башкирского Зауралья в долгосрочной перспективе, к которым авторы относят моноструктурный характер экономики региона, кризисное состояние сельского хозяйства, неразвитость дорожной инфраструктуры, недостатки системы здравоохранения. Особое внимание уделено обоснованию системы мер по формированию в регионе предпосылок для выхода на режим устойчивого и стабильного развития экономики и социальной сферы.

Ключевые слова: региональные риски долгосрочного устойчивого развития, экономика Башкирского Зауралья, региональный народнохозяйственный комплекс, развитие сельских территорий, агротехнопарк.

F.F.AIDARBAKOV, A.A.BARLYBAEV, U.A.BARLYBAEV. Main Risks of Bashkir Zaurale Long-term Development and Need for Systematic Approach to Strategy Development of the Region

In the article there were considered main risks of Bashkir Zaurale social-economic development in the long-term perspective, which includes monostructural character of the region's economy, the crisis in agriculture, underdeveloped road infrastructure, disadvantages in health care. Particular attention is paid to justification of measures to create prerequisites for the region to enter the regime of sustained and stable development of economy and social sphere.

Key words: regional risks of long-term sustained development, economy of Bashkir Zaurale, regional economic complex, rural development, agrotechnopark.

Л.В.КУЗНЕЦОВА, В.Б.СИЛАНТЬЕВ. Получит ли продолжение нанотехнологическое начало модернизации Башкортостана?

В статье рассматривается двойственная основа нанотехнологической модернизации. Обоснована научно-практическая необходимость преодоления разрыва между реальным и финансовым секторами экономики, который возник в условиях господства неоклассического «мейнстрима» и стал к настоящему времени серьезным препятствием для завершения российских рыночных реформ.

Ключевые слова: модернизация, инновации, нанотехнологии, реальная и финансовая экономика, неоклассическая дихотомия.

L.V.KUZNETSOVA, V.B.SILANTEV. Will There be Continuation of the Republic Bashkortostan Nanotechnology Start Upgrading?

In the article there was considered a dual basis of nanotechnology upgrading. There were provided grounds for scientific and practical necessity of bridging the gap between real and financial sectors of the economy, which arose under the domination of neo-classical «mainstream» and at present became a serious obstacle for completing Russian market reforms.

Key words: upgrading, innovations, nanotechnologies, real and financial economy, neo-classical dichotomy.

Э.А.ДИВАЕВА, А.И.СЕЛЕЗНЕВА. Совершенствование методических основ оценки эффективности и определения полных затрат создания объектов интеллектуальной собственности

Предлагается авторская методика оценки эффективности объектов интеллектуальной собственности, основанная на учете стадий и этапов создания новшеств и определении интегрального показателя оценки эффективности создания инноваций. Рекомендуется принципиально новый методический подход к определению полных затрат на создание инноваций. Практическая применимость методических рекомендаций подтверждена экспериментальными расчетами.

Ключевые слова: объекты интеллектуальной собственности, оценка эффективности, полные затраты на инновационную деятельность.

E.A.DIVAEVA, A.I.SELEZNEVA. Methodological Basis Improvement of Evaluating Effectiveness and Determining Total Costs for Creating Objects of Intellectual Property

There was presented the author's method for evaluating effectiveness of intellectual property objects based on account of levels and stages of creating innovations and determining integral index for evaluating effectiveness of creating innovations. There was recommended a fundamentally new methodological approach to determining total costs for creating innovations. Applicability of guidelines was confirmed by experimental calculations.

Key words: objects of intellectual property, evaluation of effectiveness, total costs for innovation activity.

И.Ф.ХАСАНОВ. Основные принципы оценки эффективности деятельности институтов развития

В работе рассмотрены новые, еще мало изученные российской наукой принципы оценки эффективности деятельности институтов развития, проанализирован накопленный в России опыт в исследуемой области, разработаны предложения по оценке эффективности деятельности институтов развития.

Ключевые слова: институт развития, инвестиции, инновации, национальные индикаторы развития, показатели эффективности институтов развития.

I.F.KHASANOV. Basic Principles for Evaluating Performance Effectiveness of Development Institutions

In the article there were regarded new but yet little studied by Russian science principles for evaluating performance effectiveness of development institutions. There was analyzed Russia experience in the studied area as well as there were developed proposals for evaluating performance effectiveness of development institutions.

Key words: development institution, investments, innovations, national indicators of development, efficiency indices of development institutions.

И.П.ГЛАДКИХ. Построение длинных волн Кондратьева на примере экономик США и России

В статье рассматривается эволюция научных направлений исследования длинных волн, современный этап которых представлен интегрированным научным направлением. В результате проведенных исследований статистических показателей, определяющих динамическое состояние экономик США и России, автором получены эмпирические доказательства существования длинных волн. В условиях постиндустриальной экономики разработан прогнозный вариант пятой длинной волны Кондратьева на основе трех сценариев развития экономик США и России.

Ключевые слова: большие циклы конъюнктуры, или длинные волны Н.Д.Кондратьева; интегрализм, неравновесность, нелинейность, интегрированная модель длинных волн, гармонические алгоритмы прогнозирования.

I.P.GLADKIKH. Building a Kondratieff Long Waves on the Example of the Economies of the United States and Russia

The evolution of scientific research areas of long waves was considered in this article. Modern research of long-wave shows integrated scientific field. In the results of research statistical indicators measuring the dynamic state of the economies of the United States and Russia, were obtained empirical evidence of the existence of long waves. In post-industrial economy prognostic option 5th Kondratieff long wave had developed, based on three scenarios of the USA's and Russia's economic development.

Key words: great business cycles or Kondratieff long-waves, integralism, disequilibrium, nonlinearity, integrated model of long waves, harmonic prognostic algorithms.

М.Ш.САГИТДИНОВ, М.М.САГИТДИНОВ. Формирование модели влияния банковского сектора на развитие экономики

В статье анализируются возможности усиления влияния банковского сектора на развитие экономики путем развития проектного финансирования, центрами которого могут быть банки и банковские группы. В качестве основного элемента инфраструктуры, обеспечивающего организацию проектного финансирования в российских регионах, рассматривается региональный центр проектного финансирования, осуществляющий реализацию значимых для региона инвестиционных проектов как за счет средств государства, так и с привлечением частных инвесторов.

Ключевые слова: модель влияния банковского сектора на развитие экономики, региональный центр проектного финансирования, инвестиционный проект, укрепление долгосрочной ресурсной базы банков.

M.Sh.SAGITDINOV, M.M.SAGITDINOV. Formation of Banking Sector Influence Model on Economic Development

In the article there were analyzed possibilities for strengthening banking sector on development of the economy by development of project budgeting the centers of which may be banks and banking groups. As basic infrastructure element providing the organization of project budgeting in Russian regions, there was regarded regional center of project budgeting implementing significant investment projects for the region as the expenses of the state and with the involvement of private investors.

Key words: banking sector influence model on economic development, regional center for project budgeting, investment project, strengthening long-term resource base of banks.

И.Р.КОЩЕГУЛОВА, А.Р.САТТАРОВА. Модели внутреннего инвестиционного рейтинга коммерческого банка

В статье рассматриваются методические подходы к организации моделирования внутреннего инвестиционного рейтинга коммерческих банков с учетом доходности и риска отдельных бизнес-процессов. Предложена система финансовой и имитационной моделей управления внутренним

рейтингом, позволяющая на практике реализовать риск-ориентированное управление коммерческим банком.

Ключевые слова: коммерческий банк, внутренний инвестиционный рейтинг, финансовая модель, имитационная модель, риск-ориентированное управление.

I.R.KOTSCHEGULOVA, A.R.SATTAROVA. **Models of Internal Investment Rating of a Commercial Bank**

In the article there were considered methodological approaches to modeling internal investment rating of commercial banks in view of profitability and risk of individual business processes. There was suggested a system of financial and simulation management models of internal rating allowing practically implementation of risk-oriented management of a commercial bank.

Key words: commercial bank, internal investment rating, financial model, simulation model, risk-oriented management.

Д.В.КОТОВ, В.А.ХАЙРУЛЛИН. **Оценка эффективности инновационных проектов с нерелевантными денежными потоками**

В статье рассматривается проблема определения ставки дисконта для оценки инновационных проектов с нерелевантными денежными потоками. Авторами предложены и обоснованы подходы к определению инфляционной и рискованной составляющих ставки дисконта. Применение полученных результатов на практике повысит точность оценки эффективности инновационных проектов.

Ключевые слова: инновационный проект, ставка дисконтирования, нерелевантный денежный поток, риск, инфляция, экономическая эффективность.

D.V.KOTOV, V.A.KHAIRULLIN. **Evaluating Effectiveness of Innovation Projects with Irrelevant Cash Flows**

In the article there was regarded the issue of determining the discount rate for evaluating innovation projects with irrelevant cash flows. There were proposed and justified approaches on determining the components of inflation and risk discount rate by the authors. Application of the results in practice will improve the accuracy of evaluating the effectiveness of innovation projects.

Key words: innovation project, discount rate, irrelevant cash flow, risk, inflation, economic efficiency.

Т.Н.АРАСЛАНОВ, И.В.ВАСИЛЬЧЕНКО. **Диверсификация деятельности предприятий и ее влияние на финансовые результаты**

В статье рассмотрены направления диверсификации на примере конкретного агросервисного предприятия. Показана роль диверсификации в повышении конкурентоспособности и финансовой устойчивости предприятия. Выполнены сравнительный анализ деятельности различных подразделений и анализ финансового состояния предприятия.

Ключевые слова: диверсификация, агросервисное предприятие, финансовая устойчивость, агропромышленный комплекс, конкурентоспособность.

T.N.ARASLANOV, I.V.VASILCHENKO. **Diversification of Enterprises and Their Impact on Financial Results**

In the article there were considered diversification directions on the example of agroservice specific enterprise. There was shown the role of diversification in increasing the enterprise's competitiveness and financial stability. There was made a comparative analysis of various departments' activity and enterprise's financial status.

Key words: diversification, agroservice enterprise, financial stability, agro-industrial complex, competitiveness.

Х.А.ВАЛЕЕВ. **Гендерная асимметрия в сфере российской политики**

Статья посвящена проблеме реализации политических прав женщин, которая невозможна без обеспечения гендерного равенства. Показано, что наличие гендерной асимметрии в сфере российской политики является фактором, подрывающим институциональные основы отечественной демократии.

Ключевые слова: гендерная асимметрия в политике, права и обязанности мужчин и женщин, комплексный гендерный подход.

Kh.A.VALEEV. Gender Asymmetry in the Sphere of the Russian Policy

The article is devoted to issues of implementation of women's political rights which is impossible without gender equality. It was shown that the presence of gender asymmetry in Russian politics is a factor which undermines institutional fundamentals of national democracy.

Key words: gender asymmetry in politics, rights and responsibilities of men and women, integrated gender approach.

Н.Т.СУЛЕЙМАНОВ. Инновационная модель управления качеством образования

В рамках реализации приоритетного Национального проекта «Образование» автором предложена инновационная модель управления качеством образования, которая позволяет повысить качество образования путем разработки и внедрения образовательных инновационных технологий в соответствии с требованиями международных стандартов ИСО и принципов TQM.

Ключевые слова: инновационная образовательная программа, инновационная модель управления качеством образования, финансово-экономический «Холдинг-вуз».

N.T.SULEIMANOV. Innovation Model for Quality Education Management

Within the framework of the priority National project «Education» there was suggested an innovation model for quality management education which allows to improve the quality of education by the development and implementation of educational innovation technologies in accordance with ISO international standards and principles of TQM.

Key words: innovation educational program, innovation model for quality management education, financial and economic «Holding University».

И.В.ОЛЬХОВИК. Инновационный менеджмент в высшей школе

Статья посвящена анализу теоретико-методологических основ инновационного менеджмента в высшей школе. Дано определение инновационного менеджмента в высшем образовании. Определен предмет, принципы, цели, задачи, функции, виды и методы инновационного менеджмента в сфере высшего образования.

Ключевые слова: инновации, менеджмент, персонал, стимулирование, высшая школа.

I.V.OLKHOVIK. Innovation Management in Higher School

The article was devoted to the analysis of theoretical and methodological fundamentals of innovation management in higher school. There was provided a definition of innovation management in higher education. There was justified the object, principles, objectives, tasks, functions, types and methods of innovation management in higher education.

Key words: innovations, management, personnel, incentives, higher school.

Е.А.ГАЙДЕРОВА. Обеспечение доступности платных услуг в сфере образования

С точки зрения автора статьи, в современных условиях, когда платное образование стало частью национальной образовательной системы, для улучшения состояния рынка образовательных кредитов органам государственной власти совместно с банками необходимо разработать систему финансирования образовательных кредитов и распределения рисков.

Ключевые слова: образовательные кредиты, национальная система образования, государство, банки, бюро кредитных историй, гарантийный фонд.

E.A.GAIDEROVA. Providing Availability of Paid Educational Services

From the point of view of the author in modern conditions when paid education has become a part of the national educational system it is necessary for public authorities together with the banks to develop a system to finance educational loans and risk allocation to improve the market for educational loans.

Key words: educational loans, national system of education, state, banks, credit bureau, guaranty fund.

Л.М.КЛИКИЧ, И.И.КУКТАШЕВ. Организационно-экономический механизм привлечения инвестиций в развитие сельского туризма

В статье рассмотрены проблемы формирования эффективного организационно-экономического механизма привлечения инвестиций в развитие сельского туризма в Республике Башкортостан. Обоснован системный подход к развитию сельских территорий и предложен многоуровневый подход к активизации притока инвестиций в сельский туризм.

Ключевые слова: сельский туризм, агротуризм, инвестиции, инвестиционный процесс, сельская усадьба, организационно-экономический механизм.

L.M.KLIKITCH, I.I.KUKTASHEV. Organizational and Economic Mechanism for Attracting Investments in Rural Tourism

In the article there were considered issues of forming effective organizational and economic mechanism for attracting investments in development of rural tourism in the Republic Bashkortostan. There were given grounds for systems approach to rural development and there was suggested a multilevel approach to intensification of investments inflow in rural tourism.

Key words: rural tourism, agrotourism, investments, investment process, countryside farmstead, organizational and economic mechanism.

М.В.КОБЯК. Анализ инвестиционной привлекательности объектов индустрии гостеприимства

В статье рассматриваются проблемы, связанные с инвестициями в объекты индустрии гостеприимства. Рассмотрены новые тенденции, характерные для процессов привлечения капитала в данную отрасль. Сформулированы основные критерии, которые могут быть использованы инвестором при оценке проекта. Рассмотрена экономическая значимость привлечения инвестиций для индустрии гостеприимства, а также для экономики страны в целом.

Ключевые слова: инвестиции, индустрия гостеприимства, экономика, регион, капитал.

M.V.KOBYAK. Analysis of Objects Investment Attractiveness in Hospitality Industry

In the article there were considered issues of investments into hospitality objects. There were regarded new tendencies for processes of raising capital in this industry. There were formulated the basic criteria which can be used by investors in project evaluation. There was outlined the economic importance of attracting investments for hospitality industry as well as for the economy of the country as a whole.

Key words: investments, hospitality industry, economy, region, capital.

Г.Р.БАЙМУРЗИНА. Концепция достойного труда: проблемы реализации в Республике Башкортостан

В статье анализируется социально-трудовая сфера Республики Башкортостан в контексте Концепции Международной организации труда о достойном труде, выявляются актуальные проблемы в трудовой сфере региона, предлагаются практические рекомендации по реализации Концепции достойного труда в Республике Башкортостан.

Ключевые слова: Концепция достойного труда, индекс достойного труда, социально-трудовые отношения, занятость, социально-экономические регионы Республики Башкортостан.

G.R.BAIMURZINA. Decent Work Concept: Implementation Issues in the Republic Bashkortostan

In the article there was analyzed social-labor sphere of the Republic Bashkortostan in the context of International Labor Organization decent work Concept. There were revealed current issues in labor sphere of the region as well as there were suggested practical recommendations on implementing the Concept of decent work in the Republic Bashkortostan.

Key words: Concept of decent work, decent work index, social-labor relations, employment, social-economic regions of the Republic Bashkortostan.

Г.Ф.ШАЙХУТДИНОВА. Личностная компонента российского предпринимательства

В статье рассматриваются особенности, характерные черты, типы современных российских предпринимателей. Описываются основные проблемы, с которыми сегодня сталкиваются российские предприниматели. Проводится мысль о том, что развитие личности предпринимателя происходит через систему подготовки населения для предпринимательской деятельности и повышения квалификации предпринимателей и их работников.

Ключевые слова: предприниматель, личность, характеристики предпринимателя, подготовка кадров.

G.F.SHAIKHUTDINOVA. Personality Component of Russian Business

In the article there were considered specific features, characteristics, types of modern Russian entrepreneur. There were described major challenges that the Russian entrepreneur are currently facing. There was pursued the idea that the development of entrepreneur's personality is going through the system of the population training for entrepreneurial activity as well as entrepreneurs and their employees professional development.

Key words: entrepreneur, personality, an entrepreneur characteristics, staff training.

М.А.ЮНУСОВ. Особенности развития сетевой инфраструктуры предпринимательства на муниципальном уровне

В статье рассматриваются особенности развития сетевой инфраструктуры предпринимательства на муниципальном уровне. В современных условиях сети выступают инновационной формой консолидации бизнеса, а политика формирования сетевой инфраструктуры должна быть встроена в общую социально-экономическую политику как системный элемент смены технологического уклада. По достижении критической массы технологической базы сети могут стать альтернативным источником формирования и закрепления компетенций.

Ключевые слова: инфраструктура, инновационная инфраструктура, предпринимательство, инновационный бизнес, муниципалитет.

M.A.YUNUSOV. Specific Features of Enterprise Network Infrastructure Development at the Municipal Level

In the article there were regarded specific features of enterprise network infrastructure development at the municipal level. In modern conditions networks perform as innovation form of business consolidation and the policy formation of network infrastructure should be integrated into the overall social-economic policy as a systematic element of changing technological structure. Upon reaching a critical mass of technological base networks may become an alternative source of formation and consolidation of competencies.

Key words: infrastructure, innovation infrastructure, entrepreneurship, innovation business, municipality.

*В апреле исполнилось 80 лет большому другу нашего журнала, замечательному журналисту, долгие годы руководившему редакцией газеты «Вечерняя Уфа», **Явдату Бахтияровичу ХУСАИНОВУ**. Мы признательны Явдату Бахтияровичу за неоценимую помощь, которую он оказывал редакции журнала на протяжении многих лет, за постоянное внимание и заинтересованное отношение к нашей работе. Сердечно поздравляем юбиляра, желаем ему крепкого здоровья и долгих лет жизни и творчества!*

*В апреле отметил юбилей – 80 лет со дня рождения – один из верных и любимых авторов журнала, член редакционной коллегии, доктор экономических наук, профессор **Юрий Михайлович МАЛЫШЕВ**. Редакция журнала присоединяется ко всем добрым словам, теплым пожеланиям, поздравлениям в адрес юбиляра. От всей души желаем Юрию Михайловичу здоровья и благополучия, счастья и творческого долголетия!*

*Поздравляем со славным юбилеем – 60-летием – **Марата Шамильевича МИНАСОВА**, профессора кафедры экономической теории и экономической политики БАГСУ, многолетнего члена редакционной коллегии журнала, нашего постоянного и любимого автора! Мы благодарны юбиляру за плодотворное сотрудничество с журналом. Искренне желаем Марату Шамильевичу и его близким крепкого здоровья, счастья и творческих успехов!*